

Александр Плотников

Понимаешь, Зая...

ПРОЗА ЖИЗНИ

НОВОСИБИРСК 2013

- П 39** **Плотников, А.**
Понимаешь, Зая... Проза жизни / А. Плотников. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2013. — 323 с.

ISBN 978-5-8036-0507-2

В пятой книге «Понимаешь, Зая...» (проза жизни) известного новосибирского поэта и писателя Александра Плотникова читатель имеет возможность познакомиться с его прозаическими произведениями последних лет. Размышляя о вечных темах бытия, автор обращается к лучшим сторонам человеческой души.

Большой интерес у читателя вызовут пьесы Александра Плотникова «Дизайн любви», где в одном пространстве сосуществуют люди и животные, и «Понимаешь, Зая...», где герои ищут свою любовь, а также либретто для музыкального спектакля «Яма», написанное по мотивам повести А.И. Куприна, но действие перенесено в наше время.

Все произведения написаны живым современным русским языком, где есть место и любви, и глубоким размышлениям и переживаниям, и юмору, и иронии. Читатель без труда узнает в этих произведениях своих друзей и знакомых, а иногда и себя самого.

Всё вышеизложенное делает книгу Александра Плотникова «Понимаешь, Зая...» интересной не только для любителей театра, но и для широкого круга ценителей русской литературы.

Уважаемый Читатель, в ваших руках книга замечательного новосибирского поэта и писателя Александра Плотникова «Понимаешь, Зая...», в которую вошли его прозаические произведения последних лет.

Творчество А. Плотникова многогранно, все его произведения написаны в многоцветной жизненной палитре. Автор не жалеет ярких красок на радостные события, но встречаются и черно-белые краски. Эта смена настроений показывает, что автор пропускает каждое своё произведение через своё сердце. С ним можно не соглашаться, подвергать сомнению его те или иные подходы к жизненным проблемам, но он заставляет нас думать, не быть безразличным к нашей жизни.

Оригинальный подход (в качестве собеседника читателя) А. Плотников использовал в повести «Три лета», посвященной нашей молодёжи, а рассказ «Чёрный доктор» написан так светло, что невольно после его прочтения задумываешься о смысле жизни.

Нельзя не отметить, что Александр Плотников впервые в этой книге выступает и как драматург. Его пьесы «Дизайн любви» и «Понимаешь, Зая...» о месте человека в современном обществе, о его ценностях и мироощущении, и, естественно, о любви. Наверняка читатель оценит, как своеобразно у автора на одном пространстве уживаются люди и животные в пьесе «Дизайн любви». Большой интерес для любителей музыкального театра представляют либретто для мюзикла «Яма», написанное по мотивам легендарной повести А.И. Куприна, однако действие перенесено в наше время.

Задумываясь над тайной бытия, смыслом человеческого существования, он создаёт удивительные по глубине образы. Его размышления, тонкие, умные, проникновенные, где выверено каждое слово. Безусловно, это яркое явление в современной литературе.

Удачного Вам путешествия в мир творчества новосибирского яркого писателя Александра Плотникова!

Ирина Богомол, литературовед

Проза жизни

Три лета (повесть)

Пролог

С Наташей и Аней, возраст которых на тот момент колебался около отметки 23–25 лет, я познакомился четыре года назад в одной из случайных компаний, в которые меня иногда заносит попутный ветерок. Сначала они мне показались обычными симпатичными девушками, склонными к развлечениям в мужских компаниях. Однако, чем дольше я наблюдал за ними, изучал и оценивал поступки этих девушек, тем дальше я удалялся от своей первоначальной оценки. В данном случае поговорка: «Первое впечатление обманчиво» оказалась верной почти на сто процентов. Вскоре меня настолько увлекла их судьба, что я уже не мог больше ни о чём думать, кроме как о жизни Наташи и Ани. Я уже не мог писать ни стихов, ни поэм, ни либретто для мюзиклов, ни пьес, что случается со мной крайне редко, ведь если не одно, то что-нибудь другое я всегда пишу. Через призму поворотов их судьбы я всё время пытался разглядеть судьбу нашего молодого поколения.

Плодом моих наблюдений и размышлений за четыре года и стала эта повесть. В эти четыре года уместились и три лета, давшие название повести. Заранее хотел бы извиниться перед Вами за то, что в ходе повествования Вы встретите немало моих размышлений о жизни, которые могут показаться Вам неуместными, а иногда и слишком резкими. Кроме того, Вы наверняка найдёте длинноты в повести, когда много слов, но мало действия, или, как модно сегодня выражаться «экшена». Я заранее соглашусь с Вашими оценками, спорить здесь глупо, это действительно так, правда и наша жизнь не всегда наполнена этим «экшеном», но это уже, конечно же, неловкие отговорки с моей стороны. Так вот, чтобы не брать на себя всю ответственность за происходящие здесь события, я предлагаю Вам вместе со мной наблюдать перипетии судеб этих девушек не издалёка или со

стороны, мы с Вами погрузимся, как говорят психологи, в необычный мир наших героинь. Будем не только обсуждать их приключения, но и участвовать в них, давать оценку их поведению, задавать друг другу вопросы и пытаться вместе с Вами найти на них ответы. Вот поэтому и была выбрана такая форма повествования, где читатель становится активным участником происходящего, то есть я Вам предлагаю сыграть в этом маленьком спектакле жизни роль героя, хотя и не первого плана.

О языке рассказа. Я хотел бы договориться с Вами «на берегу» о том, что мы не будем делать вид, будто живём в стерильной запечатанной пробирке, и до нашего слуха не долетают звуки русского языка нашего времени, будто мы там, в пробирке, продолжаем говорить на языке начала или середины 19 века. Не давая резких оценок современным тенденциям развития русского языка, которые сегодня не ругает разве что ленивый да тот, кто кормится с руки нынешней власти, я решил, пусть наши герои говорят в этой повести так, как говорят в жизни их друзья, ровесники, коллеги. Так, как принято говорить у нас везде, как говорят дикторы радио и телевидения или участники реалити-шоу, а согласитесь, что вся наша жизнь и есть бесконечное и реальное шоу. А в этом реальном мире русского языка Вы встретите и молодёжный сленг, и жаргонизмы, и ароматный деревенский говор с элементами фольклора, и, конечно же, ненормативную лексику, которой все мы в душе гордимся, ведь эти слова знают, причём знают неплохо, иностранцы. Но, поверьте, всё будет в рамках дозволенного и разумного.

Давайте также не будем с Вами, дорогой читатель, подобно страусам прятать голову в песок, не замечая тех социальных проблем и тенденций, которые появились и сформировались в России в последние годы. Это неумно, не так ли? Мы вместе с героинями обсудим некоторые из них, при этом Вы вправе не соглашаться не только с их резкими суждениями и оценками, ведь девушки они молодые, а известно, что молодо, то зелено, но и с моими, а мне, в свою очередь, позвольте иногда не соглашаться с Вашими.

Вы принимаете предложенные правила игры? Дайте Вашу руку! Ну что, поехали?

I

Старые автобусы корейской фирмы ДЭУ, естественно, бывшие в употреблении и списанные за ненадобностью в Республике Корея, где земли мало, и хранить этот хлам негде, да и дорого, замысловатым путём доехали до Республики Алтай, где и доживали свой век, постоянно капризничая (всё-таки возраст), ломаясь, и снова поднимаясь, как в последний бой. По правде сказать, они много хуже наших ПАЗиков, пусть и старых, но какой понт: импортный автобус! В этом автобусе так трясло на наших разбитых дорогах, которые с некоторых пор называют «убитыми», что порой казалось, вот-вот душа не выдержит этой тряски и отделится от тела. Да, действительно, таковы реалии трассы М 52, или Чуйского тракта, как его иногда именуют в народе. Неприятательный салон автобуса, точнее будет сказать, грязноватый, был частью пространства, в котором волею судеб предстояло временно существовать нашим героиням, потому что назвать это частью жизни язык не поворачивался. Лишь бы довёз до нужной точки, а там трава не расти. Пусть хоть и развалится на месте. По принципу: после нас хоть потоп! Мы уже давно свыклись с окружающим нас свинством, даже и не задумываемся о каком-то комфорте, о гигиене и прочих вещах — спутницах цивилизации. Да и до цивилизации ли нам сегодня, когда для подавляющего большинства россиян так остро стоит проблема выживания.

Наташа и её проверенная «боевая» подруга Аня, ехали первый раз в сибирскую туристическую «Мекку», в Чемальский район Республики Алтай, или, как его принято у нас называть, Горный Алтай. А до него ехать около шестисот километров от Новосибирска, а там, не доезжая семи километров до райцентра Чемал, и располагалось село с загадочным названием в испанском стиле — Элекмонар. Лохмато названо, ничего не скажешь! При этом в разных официальных документах и источниках название этого небольшого села почему-то непременно пишут по-разному. То «Эликмонар», то «Элекмонар», то «Электромонар», то еще как-нибудь позаковырестей, но зато в русском стиле, например, «Электрокомар». Кстати, это различие Вы можете заметить и в дорожных знаках, и в официальных табличках

на местных заведениях и даже в паспортах местных жителей. Чему и кому верить? В самом «свежем» Большом атласе России 2005-го года выпуска рядом с вожденной точкой на трассе возле села Чемал вниз по течению Катуня написано «Элекмонар», поэтому я предлагаю в этом вопросе довериться учёным-географам, которые столь много знаний и сил вложили в этот атлас. А некоторые разночтения в названии села идут, конечно же, не от безграмотности местных чиновников и населения, а от сложного произношения на алтайском языке этого слова. А поскольку своей письменности, алтайский народ никогда не имел, то и возникли некоторые проблемы с переводом этого слова на русский язык, и прошу поверить мне на слово, а я знаю толк в переводах с языков народов мира, что с алтайского языка переводить очень не просто. Так вот, в переводе с алтайского языка, как объяснили нашим девушкам аборигены, это примерно означает «коза в загоне». Поэтому им очень хотелось посмотреть на этих коз в загоне и, возможно, почувствовать себя такими козочками.

Дорога непростая, но молодые подруги были уверены, что они её легко преодолеют. Кое-как взяли билеты и в путь, к новым приключениям, впечатлениям и знакомствам! Девушкам хотелось чего-нибудь остренького, а в Новосибе, как любят называть новосибирцы этот большой, но при этом достаточно молодой город, «столицу Сибири», им всё уже казалось пресноватым, поэтому и двинулись они в Горный Алтай, о котором их знакомые рассказывали легенды. Многие у нас считают, что Горный Алтай — самое красивое и загадочное место на земле, часто его называют «Русской Швейцарией», что, по-моему, не совсем справедливо. Мне посчастливилось побывать и в Швейцарии, и в Горном Алтае, поэтому считаю своим долгом довести, как пишут в официальных документах, до Вашего сведения, что это «две большие разницы», при этом сравнение явно не в нашу пользу. Не раз мне довелось наблюдать страдания иностранцев в местах отдыха на Горном Алтае, когда вдруг, как снег на голову летом, оказывалось, что, например, на туристических базах, куда их доставляли, не было ни света, ни горячей воды, ни нормального туалета. Как пережить такое европейцу?! А жаловаться некому, ничего уже изменить в этой ситуации не-

возможно, приходилось жить две недели, а точнее выживать. Холодно, сыро, в этих условиях от гибели спасала только русская водка. Тяжелее всего было детям этих иностранцев, которые, как правило, серьёзно простывали, и две недели лечились народными средствами, в основном мёдом и травами. Можно только догадываться, что говорили о нас, о нашей «Швейцарии» и нашем исконном «гостеприимстве» иностранцы по возвращению к себе домой. Понятно, что дома их наконец-то осеняло, что в словосочетании «Русская Швейцария» ключевым является слово «русская». Но иностранцы успокаивали себя фразой, зато какая экзотика! И действительно, разве где-то на свете ещё есть такие места? Нигде! То-то!

С Аней Наташа дружила ещё со школьной скамьи, что, согласитесь, очень редко встречается в наши дни, привыкла к ней, ценила её неразговорчивость, душевность, скромность и воспитанность. Они всегда вместе проводили время в разных компаниях, а известно, что лидер в компании бывает только один. Если объявляется второй, то им, как двум медведям в одной берлоге, не суждено ужиться. Таким лидером с детства и была Наташа. Возможно потому, что она родилась под знаком льва, а все львы, как огненные знаки, являются от рождения лидерами из лидеров! Наташа в ранней юности увлекалась гороскопами, знала свой гороскоп почти наизусть, без меры верила во всё написанное. Что-то из гороскопа, естественно, сбывалось, что-то, что тоже естественно, нет, но она упорно продолжала верить в написанное, и думала, что если сегодня не сбылось, то сбудется завтра! Это помогало ей жить, служило своеобразным компасом в океане жизни. Аня при ней играла роль скромного оруженосца при полководце, что её, видимо, вполне устраивало. Не случайно, что меж ними ни разу не произошло сколько-нибудь серьёзной ссоры, а надо признать, что жизнь их была богата приключениями, и повод немного поссориться предоставлялся нашим девушкам довольно часто. Им уже (!) исполнилось по 23 года, и они очень любили мужские компании, а ведь там всегда есть что делить. А как справедливо разделить? Этот вопрос долго мучил большевиков, а потом коммунистов, те ещё дольше мучили наш несчастный народ, но проблема справедливого дележа, по-моему, так и осталась неразрешённой. Наверное, она так

и уйдёт в небытие, хорошо бы вместе с идеями большевиков и коммунистов.

Стоит сказать, что Наташа была девушкой целеустремлённой и умной не по годам, порой даже остроумной, что, согласитесь, для девушек-блондинок, а Наташа чаще всего была блондинкой, огромная редкость. Школу Наташа закончила с золотой медалью, один из крупных и престижных университетов Новосибирска, в который она поступила легко и непринуждённо, с красным дипломом, после чего и была оставлена работать ассистентом на кафедре, где и стала сеять разумное доброе и вечное, так как она это понимала в то время. Студенты, которые мало отличались от неё по возрасту, любили Наталью Викторовну и считали её своей. Однако Наташа умела держать с ними дистанцию, не допускала никакого панибратства, даже строжилась с ними больше, чем того требовали обстоятельства, в которых перманентно оказывался несчастный студент-горемыка. Всё это происходило ещё и потому, что молодые студенты Наташу уже давно не интересовали, они казались ей неинтересными собеседниками, отчасти глуповатыми, явно неопытными в организации весёлых и захватывающих мероприятий. Да и собственно, откуда у них что возьмётся в 18–19 лет?! А пить с ними Жигулёвское пиво с сухариками и жёлтым полосатиком ей было уже «в лом», она это прошла, причём в ранней юности, и возвращаться к этому формату отношений ей никак не хотелось. Известно, что опыт и возможности — дело наживное! Поэтому Наташу больше привлекали мужчины зрелые, так сказать, уже состоявшиеся в жизни, у которых были интересная работа, классные тачки, серьёзные финансовые возможности, опыт во всём, что её интересовало в то время! При этом, правда, на втором плане всегда маячили их жёны и дети, которые в самый неподходящий момент звонили этим мужчинам на сотовые телефоны. Всё это было для Наташи несколько неприятно, но не смертельно. Ведь выходить за них замуж она не собиралась. Пока мысль о замужестве ещё не свила гнездо в глубине её души. Время ещё не пришло.

Возможно, Вам это покажется странным, но Наташа в мужчинах более всего любила ум, вернее способность его продемонстрировать в незатейливом русском застолье где-нибудь на

природе или у кого-нибудь на даче. Представьте: на скорую руку накрытый стол, где томятся нарезанные красивыми кружочками помидорчики, перчик и огурчики, колбаска, сырок, селёдочка, стоят пачки персикового и томатного сока, хорошее, дорогое, импортное разливное пиво, типа крушовице, хугарден, будвайзер, шпати, асахи, на всякий случай пара бутылочек вина и, конечно же, хорошая водочка, лучше «Белуга». При этом невдалеке, на мангале уже готовятся шашлычки из нежной свининки или телятинки, и лёгкий ветерок, словно пригоршнями, подбрасывает к столу приятный аромат готовящегося мяса вперемежку со сладким дымком! И тебя окружают многочисленные «друзья» и немногочисленные, что немаловажно, подруги! А, если время пикника совпадало с закатом на берегу Обского моря, озера или реки, когда солнце, прощаясь с водной гладью, ласково касается своими лучами воды, затем медленно и нежно стелется по воде, постепенно утопая вдалеке, и лёгкий бриз в это время едва кольшет золотистые тугие локоны Наташи и остатки шевелюры её «друга». Боже мой, как это красиво! Что же может быть лучше такой картины?! Наверное, ничего... Наташа, естественно, замечала подобные красоты и, прижимаясь к очередному мужскому плечу, замирала от всей этой красоты. Часто её восхищение непонятным образом передавалось и обладателям этих плеч, те понимающе кивали ей головой, немного выпятив нижнюю губу и вытаращив, как бараны на новые ворота, глаза, думая при этом, что это они так магически действуют на эту девушку. Мужчины тоже устремляли вдалёк свои взоры, пытаясь что-то там разглядеть.

Если «мероприятие» проходило весной, то так радостно после долгой зимы было видеть зелёные островки пригорков возле леса, который, как правило, был невдалеке, и лёгкую, девственную, с оттенками изумрудов вуаль из появляющихся листочков на деревьях! Обычно в это время уже распускалась черёмуха. А Вы помните этот дурмящий запах, который помимо Вашего согласия пронзает сначала тело по «самое не хочу», а потом и душу? Ваши ноздри, как у вороного жеребца, трепетно раздуваются, пытаясь вдохнуть как можно больше этого чуда природы, и очень быстро в одном из уголков Вашего сознания появляется непреодолимое желание любить или что-то похожее на

это. Вспомнили? А добавьте к этому радостное, прямо-таки райское, пение весенних птиц, которое несло со всех сторон и заполняло звуками всё пространство с утра до позднего вечера! Наташа замирала от всего этого, и могла подолгу слушать эти песни любви. Однажды весной она заметила как самец трясогузки, распластав по земле крылья и хвост, соблазнял возле кустов скромную подругу. «Всё почти как у нас, или у нас всё почти как у них!», — подумала тогда Наташа и потом часто вспоминала эту картину любви. Так вот, те, кому посчастливилось заглянуть в это время в её карие глаза, замечали в них вкрапления ярких изумрудов. А летом? Известно, что лето в Сибири любят по-особому. Оно очень короткое, жаркое, надо так много успеть сделать и совершить за этот краткий миг, ведь сгорает лето так быстро, что не успеваешь и оглянуться. Летом небо забрасывало в её глаза кусочки сапфиров. Если же дело происходило осенью, то золотое убранство лесов и кустарников возле водоёмов навевало лёгкую грусть, когда уже те же птицы и их дети пели песни прощания с родными и любимыми местами. Наташа, сочувствуя птицам, замирала, и грусть своим лёгким крылом покрывала её лицо, правда, ненадолго, до момента, когда всех приглашали к столу. Осень забрасывала в её карие глаза кусочки янтаря с оттенками позолоты. И только зимой, когда мероприятия проходили, как шутили спортсмены, а их встретилось немало на её коротком жизненном пути, в закрытых помещениях, все дополнительные оттенки исчезали из её глаз, и они приобретали свой естественный карий цвет, который поражал сердца её «друзей» теплотой и нежностью.

Добавьте к этому её мягкую, милую улыбку с элементами озорства, решительность во взгляде, выверенный макияж, яркую помаду и в тон ей лак на ногтях красивых и длинных пальцев, так называемый боевой раскрас, который означал готовность к любым приключениям, какими бы странными на первый взгляд они мне и Вам, дорогой читатель, не показались. Согласитесь, это лучше, чем созерцать рядом пусть и симпатичное, но вечно недовольное чем-то женское лицо с потухшими глазами и глубоко опущенными вниз уголками рта?! Ведь нам так не хватает праздника! А то серые будни, как ярмо, могут затянуть нас в омут грусти и печали. Думаю, также стоит упомянуть ту

лёгкую кокетливость и игривость, которыми в совершенстве в то время уже владела Наташа, и которые непонятным образом вырабатываются с годами у женщин. Ведь никто не учит их «строить глазки», томно и мило улыбаться, говорить с замиранием, будто такие ощущения у неё впервые, чаще, чем того требуют обстоятельства, красивым жестом поправлять и откидывать волосы, которые будь то бы всё время спадают на глаза, другим «ужимкам и прыжкам» в стиле индийского кино. А эти движения бровями? Ведь не каждый профессиональный актёр способен адекватно изобразить такие женские «прибамбасы и примочки», как сейчас говорят. Всё дело в том, что такими женщин создала матушка-природа, за что все мужчины должны выразить ей огромную благодарность. Ведь без элементов лёгкого кокетства и игривости отношения между женщиной и женщиной могли бы стать уж очень пресными и скучными, и уйти в бездуховную сферу. А Вам это надо?! Ведь и о душе, если всё-таки допустить, что она у некоторых людей существует, тоже иногда не грех подумать. Кстати, именно мера кокетства, по моему, и отличает умную женщину от вульгарной. А Наташа, безусловно, была умной женщиной, и её, как правило, недалёкие мужчины, скорее интуитивно понимали и ценили в ней это чувство меры.

Принято считать, что женщин мало привлекает внешность мужчины, некоторые даже опускаются до фразы: «Мужчина должен быть чуть симпатичнее обезьяны». Всё это идёт от очень низкой культуры нашего населения и некоторых женщин, от желания незаслуженно обидеть мужчин. Должен признаться, что я разделяю многие претензии женщин к нашим мужчинам: и пьют они не в меру (неизвестно, правда, кто эту меру знает?), и недостаточно они ласковые и заботливые, и изменяют частенько (козлы, конечно), мало внимания уделяют воспитанию детей, и, естественно, по жизни они непробивные какие-то, при этом очень мало денег зарабатывают и т. п. Ругать нашего брата есть за что, но надо и воспитывать его, что лучше всего удаётся именно женщине, начиная от матери, первой учительницы, первой любви и т. д. Короче, нужны взаимные усилия по исправлению мужчин, что, конечно же, не означает, что женщины наши — сущие ангелы и им не нужно работать над собой.

Но я немного отвлѣкся, простите. Вернѣмся к Наташе. Мужчин она любила повыше, поплечистей и покрепче сложением. Возможно, потому, что и сама она не была так называемой тростиночкой, 170 сантиметров роста, её «боевой», как она сама шутила, вес колебался вокруг цифры в 70 килограммов, и бѣдра и грудь её были, как говорят, то, что надо! Для кого надо и зачем надо? Ответить очень сложно, возможно в своей новой работе я попытаюсь ответить на эти коварные вопросы... Тяга к сильному плечу проявилась у Наташи ещё в детстве, когда её родители развелись. Она жила с мамой, своего отца видела редко, хотя очень любила его и скучала по его сильным рукам и крепким плечам. У него на руках ей было так спокойно и тепло, как больше, наверное, никогда не будет в жизни! Возможно поэтому, она интуитивно стремилась к взрослым мужчинам, желая дополучить от них ту ласку и тепло, которые должна была получить в своё время от отца.

Многие современные психологи называют такую модель отношений между мужчиной и женщиной «папа — дочь», и нужно сказать, что отчасти это верно. Но, как правило, у Наташи, не смотря на большую разницу в возрасте, а доходило и до 30 лет, работала противоположная модель отношений «мама — сын», что, согласитесь для мужчины удобно, а для Наташи — естественно, ведь она была от природы лидером. Казалось бы, парадокс! Скорее нет, чем да. Если мы, например, трезво посмотрим на мужей и «друзей» примадонны российской эстрады Аллы Пугачёвой, то без труда найдѣм там несколько моделей, например, с Владимиром Кузьминым, Сергеем Челобановым или Филиппом Киркоровым подходит модель «мама — сын», а в отношениях с Максимом Галкиным скорее «бабушка — внук». Конечно же, не всё так просто! Аллу Борисовну, кстати, понять-то можно, она пытается задержать уходящую безвозвратно молодость, мужчин же понять несколько сложнее, но тоже можно. Покупаться в лучах её славы и почувствовать себя центром Вселенной, может вообще больше никогда и не представиться случая. По вопросу отношений мужчин и женщин с большой разницей в возрасте в нашем народе бытует мнение, что «х.. ровесников не ищет!» Безусловно, сказано это очень образно, красиво, ёмко и мудро, хотя, по-моему, несколь-

ко упрощает подобные отношения. Всё-таки, женщина, и особенно наша женщина и в наше время, мне представляется более сложным, а возможно и вообще неохватным (не в смысле объёма талии, конечно) объектом познания, чем многим представляется. При изучении этого объекта любые допущения и упрощения могут легко увести нас в сторону от истины, а возможно и в совершенно противоположную плоскость или в параллельный мир, о котором в последние годы так много говорят. К тому же, в этом скромном повествовании автор не ставил перед собой таких глобальных задач, как изучение женщины. Я хотел только предостеречь Вас, мой драгоценный читатель, от упрощённого восприятия этого объекта познания.

II

Сказав о женщинах, нельзя не сказать несколько «ласковых» слов об особях, как их любила среди подруг называть Наташа, противоположного пола, то есть о мужчинах. Часто приходится слышать, что нашему мужику (да, да, именно так у нас называют мужчин, что, конечно же, немного возвышает их в сексуальном плане и сильно принижает интеллектуально и культурно) нужно только одно: надраться, то есть хорошенько выпить, да переспать с проституткой, чужой женой или незамужней женщиной. Во-первых: видно, что это уже два дела, а не одно, при этом чаще всего эти два дела несовместимы, если говорить о серьёзной дозе выпитого, а не о ста граммах вина для разогрева и куража. А какой толк от пьяного мужика в постели? Толку-то никакого, сам устанет и бедную женщину измучает! А во-вторых: встречается наш мужчина с проституткой, чужой женой или незамужней женщиной не для того ведь, чтобы обидеть свою половину или, не дай Бог, получить удовольствие на стороне! Поверьте, он уже давно от этого процесса никакого удовольствия не получает, просто у него такая миссия — ненадолго стать для женщины её половинкой, так называемым мужчиной напрокат. Согласитесь, что было бы полной глупостью предложить нашим женщинам искать встреч за границей или ещё далее, когда свои мужики под боком. Поэтому со всей серьёзностью хочу просить Вас не упрощать наших мужчин, пыта-

ясь опустить их ниже плинтуса. Не нужно делать этого, ведь у нас других мужчин нет! Их нужно воспитывать и готовить к новым свершениям, в том числе на ваше же, женщины, благо.

А кто, скажите, пожалуйста, будет их воспитывать? Женам их некогда: работа, дети, готовка, стирка, уборка и прочее. Где время взять на воспитание мужа? Времени им ведь даже на себя не хватает, в чём не трудно убедиться, взглянув на их причёски, макияж и маникюр. До мужа ли в таких условиях? Вот и произошло Наташе брать на себя эту нелёгкую обузу, а, согласитесь, воспитывать взрослого мужчину, а вернее — перевоспитывать, занятие очень тяжёлое. Но кому-то же надо этим заниматься! А то наш мужчина может дойти и до самого низкого состояния (чуть было не написал «до скотского», но побоялся обидеть ни в чём неповинных животных). Мужчине ведь тоже нужно хорошо выглядеть, не для жены, конечно, а в обществе других женщин и мужчин! Он также должен хорошо пахнуть, и при удобном случае иметь возможность блеснуть остатками, если у кого на тот момент они ещё имелись в наличии, интеллекта. Известно, что все мужчины желают нравиться женщинам, особенно чужим и особенно красивым. И Наташа предоставляла мужчинам такую возможность. Знакомилась она легко, место знакомства, пусть даже и общественный транспорт, на неё влияния не оказывали. Шла на контакт мгновенно, лишь бы предложение мужчины было интересным. Внешность мужчины на этой стадии знакомства роли не играла, здесь на первый план выходило его умение общаться, разговаривать с незнакомой женщиной, его смелость и напор. Наташа считала, что если мужчина умён, у него должен быть хорошо подвешен язык. Надо сказать, что в этом она в основном была права. Отмечу, что она уже лет пять назад потеряла способность краснеть под откровенными взглядами мужчин, и приобрела пронизательный взгляд, который её редко подводил. Мужчинам Наташа отвечала тем же, в ответ на такой взгляд она сама внимательно осматривала «объект» с головы до ног, ненадолго задерживая свой острый взгляд, который обещал много и всё сразу, в середине этого пути, мол, есть ли что-нибудь стоящее у тебя? Признаюсь, выдерживал её взгляд не каждый, сам тому свидетель! С лиц некоторых потенциальных «друзей» её взгляд снимал налёт самоуверенности мгновенно.

венно, словно по ним прошла грубая наждачная бумага номер 100.

Знакомства такого рода, как правило, всегда разворачиваются стремительно. Вчера только пообедали или поужинали в ресторане, а сегодня или в худшем случае завтра уже поехали с ночевкой на дачу или за город на какую-нибудь базу отдыха, в ресторан с гостиницей, дом отдыха, санаторий или профилакторий. Ну, не уворачиваться же ей от всего этого! Осуждать, как принято у нас, незамужних, да и замужних тоже, женщин за такое поведение я не берусь, мало ли какие у них могут быть на то основания? Поэтому мне совсем не хочется открывать с Вами дискуссию по поводу скромности женщин, так как я считаю, что чаще всего женская скромность является продолжением гордыни, что, конечно же, грех более серьёзный, чем прелюбодеяние! Шучу, шучу... Так вот, в мужской компании Наташа была, как рыба в воде. Она быстро прибирала бразды правления в свои красивые рученьки, не стесняясь показать лишний раз многочисленные колечки на своих длинных, вместительных пальчиках — напоминание о её прежних романах. И, надо сказать, мужчинам нравилось ей подчиняться, ведь им не нужно было напрягаться лишний раз! Напротив, судьба предоставляла им шанс расслабиться! Согласитесь, полной глупостью с их стороны было бы не воспользоваться таким шансом! Рядом с Наташей им не нужно было задумываться над такими сложными вопросами, как: что делать дальше, кто будет за столом тамадой, кто, куда и с кем пойдёт спать, во сколько завтра вставать, кто из них и чем будет утром похмеляться? Наташа решала за них всё и уверенно управляла штурвалом корабля, который крепко держала в своих руках, естественно, с молчаливого согласия мужчин.

А как она умела вести стол! Согласитесь, что застолье в таких компаниях играет очень важную, если не ключевую, роль для выбора «друзей» и «подруг»? Наташа за столом часто допускала и такие высокопарные тосты, как, например: «Каждый человек — это целый мир, это непознанная планета, которая имеет свою единственную, непредсказуемую орбиту во Вселенной! Друзья, сегодня орбиты наших судеб пересеклись в этот час (при этих словах она показывала на свои часы) и в этом мес-

те (при этих словах она указывала, прежде всего, на стол)! Завтра судьба снова нас разлучит, возможно, (далее она говорила с угрозой) навсегда! (В этом месте многие мужчины вздрагивали.) Так выпьем за то, чтобы тепло наших встреч навсегда осталось в наших сердцах!». Мне посчастливилось присутствовать на одном из таких мероприятий, и было очень интересно наблюдать за некоторыми мужчинами, которые туповато смотрели на Наташу и слушали её, при этом каждое её слово словно горячим углем обжигало их уже далеко не трепетные сердца. Кстати, и посмотреть было на что: статная, крупные, но правильные черты лица, красивые горящие карие глаза, очаровательная улыбка, открывающая ровные белые зубы, которые говорили о её хорошем здоровье, зовущие к себе чуть полноватые сочные губы, голые плечи и, как я уже отметил выше, красивые руки. У многих «отвисала челюсть», они смотрели на неё, как кролик на удава, мне даже казалось, что они незаметно двигаются к ней, на автомате опрокидывая рюмку и забывая при этом закусить. Эти мужчины думали уже не о разговоре за столом или смысле сказанного тоста, увы, они уже попали в её капкан. Да простят меня буряты, но это было какое-то шаманство, или по-нашему гипноз.

Другие, поопытнее, те, кто мог бы серьёзно поспорить с ней, прищурившись косо смотрели на Наташу, защищаясь от её гипноза и стараясь не вспугнуть своими замечаниями, сдобренными лёгкой иронией, или критикой эту самоуверенную, как они считали, девицу раньше времени. Но и у них, что, впрочем, и понятно, давно уже возникло то же самое желание, что и у первых. Впрочем, я и сам не без греха, часто при виде хорошенькой женщины, все нормальные и благородные мысли куда-то уходят, и остаётся лишь одна... Почему эта мысль, как гвоздь в 200 миллиметров, входит в нашу голову, и выдернуть её оттуда очень сложно? Думаю потому, что нужного размера гвоздодёра нет под рукой! А если без шуток и шуточек, то ответить на этот вопрос непросто. Многие учёные считают, что мужчина таким образом самоутверждается, и близость с женщиной, которую его друзья и знакомые считают красивой, и так же, как и он сам, желают её, возвышает его, прежде всего, в собственных глазах и, что немаловажно, в глазах его окружения. Понятно,

что это к нам пришло от животных, когда самец борется за самку и за создание семьи. Признаюсь, что мне не хочется обижать благородных животных, сравнивая их с мужчинами, ведь известно, что животные дадут человеку 100 очков форы в преданности, порядочности, благородстве и любви. Возьмите, хотя бы, собак, кошек и лошадей. Надеюсь, что они простят меня за подобные вольности.

Вот так этот естественный посыл мужчины переняли у животных. Но хотел бы заметить, что мужчины, а особенно наши мужчины, в большинстве своём не собираются создавать семьи с такими красавицами, как Наташа. Ведь, как правило, на момент знакомства они уже женаты и ничего менять в своей жизни не собираются. К тому же в нашем народе бытует мнение, что красивая жена — чужая жена. Ухаживать за такой женщиной, добиваться её расположения — другое дело! Как шутят некоторые политологи, пытаясь объяснить необъяснимое, так «исторически сложилось», такие нормы поведения приняты в нашем обществе. Считается, что это здорово, это классно! Это, так многие у нас считают, признак успешности в нашем необычном, мягко скажу, обществе. Известно, что если мужчина в России не пьёт и не обращает внимания на женщин, то могут подумать, что у него серьёзные проблемы со здоровьем, что конечно же, не оставляет ему шансов ни на признание в обществе, ни на карьерный рост. Вот почему, оставаясь частью общества, в котором приняты такие правила поведения, мужчина, скорее всего, и ведёт себя подобным образом! Чуть было не сказал, «с волками жить — по-волчьи выть», но не посмел обижать волков, которые отличаются особым благородством в семейных отношениях. Поэтому и Вас призываю сильно уж не осуждать наших мужчин. И давайте не забывать, что человек сделан не из двухсотмиллиметровых гвоздей, о которых речь шла выше, что он так слаб! Лучше понять его, а ещё лучше — простить!

К тому же, человеку так хочется любви! Многие поэты безапелляционно утверждают, что сердце человека создано для любви! И им верят! К тому же некоторые из нас кое-что читали о любви, правда, очень давно, да и фильмы, особенно эротические, в последние годы многим из нас удалось посмотреть. Правда, при этом, по-моему, 99 % мужчин и около 100 % жен-

щин (прошу прощения у учёных-статистиков, я допускаю, что на самом деле эти цифры могут оказаться выше, но не намного) понятия о настоящей любви не имеют. Они часто путают примитивные желания и любовь, которая, прежде всего, связана с муками и страданиями. Но страдать и мучиться нам как раз-то и не хочется, а, так называемую любовь на букву «е», нам подавай! Я давно заметил, что многие мужчины считают, что примитивный секс с несчастной женщиной — это и есть любовь. А ведь это самое глубокое заблуждение из тех, которыми так полна наша жизнь! Для подавляющего большинства женщин на первом месте стоит общение, вот это «А поговорить?». Надо сказать, что и для Наташи общение было на первом месте, при этом, естественно, она любила всегда быть в центре внимания, любила восхищенные взгляды мужчин, возможно, поэтому она далеко не прятала свои несомненные природные достоинства, а, наоборот, при каждом удобном случае ненавязчиво их демонстрировала. А что касается секса, то согласитесь, он искушённому в этом вопросе человеку не всегда приносит удовольствие, особенно при первой близости, поэтому второго случая чаще всего и не бывает.

Не раз и не два я наблюдал смятение мужчин, которых женщина покидала, или, как принято у нас говорить, кидала. В их глазах неумолимыми телеграфными столбами стояли два вопроса: почему и за что? Часто в дружеской попойке они мне по простоте душевной (возможно потому, что моё сердце и мой дом всегда открыты для друзей, что я умею их слушать, а не только говорить, кажусь им опытным в этих делах и располагаю к себе) пытались по—своему выразить изумление и возмущение поведением коварных, как они считали, женщин и передать непосредственное, можно сказать, детское удивление таким поворотом сюжета в их отношениях. Говорили они всегда одно и то же, примерно следующее: «Ведь всё же было у нас с ней классно! Был такой замечательный секс! (Понятно, что при этом слова произносились другие, но, ручаюсь, смысл был этот.) И вдруг она пропала, на мои звонки и смски не отвечает! Объясни, что за ерунда такая (здесь тоже звучали другие, более крепкие выражения)?». Я, с умным видом понимающе кивал им головой, молча, под их одобряющие взгляды, подливал в рюмки конья-

чок, или водочку, кстати, пиво к такому случаю не очень подходит. После очередного опрокидывания рюмок заглядывал им в глаза, пытался, как мог, объяснить поведение женщины в таких ситуациях, но практически всегда оставался непонятым. Как правило, мы эту тему закрывали знаменитой фразой «Все бабы б..., а мир — бардак!», после чего, опрокинув очередную рюмашку, закусив и глубоко вздохнув, плавно переходили к другим темам, будь то спорт, политика, очередные наши катастрофы и т. п.

А вот Наташа со своей стороны никогда не жалела о разрывах с мужчинами. Во-первых, она понимала, что союз их временный и рано или поздно он распадётся, а во-вторых, она и не заморачивалась, в отличие от мужчин, на счёт таких понятий, как любовь, к тому же особой разницы между мужчинами в сексе она не видела, просто жила в своё удовольствие. Да, собственно, и почему она должна жить по-другому? Она не замужем, никаких ни перед кем обязанностей, она так считала, нет. Общество, мораль? Увольте, это даже не смешно! Посмотрите внимательно, что творится в обществе?! Думать о жёнах этих случайных мужчин — просто глупо, то, что мужья изменяют им, это их проблемы и проблемы их мужей, а не её. К тому же, если не с ней, то они непременно будут делать то же самое с другой, первой попавшейся под руку юбкой! К мужчинам она относилась, мягко скажу, не очень хорошо, но умела понять их желания и потребности. Неизбежные, как наступление холодов в зимний период, разрывы с мужчинами она встречала спокойно, словно заранее готовилась к ним. Вспоминала о своих спутниках только при случае, когда нужно было блеснуть среди подруг или в компании остроумием и опытом. Она могла с улыбочкой, от которой присутствующие при таком рассказе мужчины поёживались, рассказать о каком-либо забавном приключении, связанном с представителем сильной половины человечества. При этом она могла зло пошутить и над смыслом жизни и над некоторыми мужскими достоинствами, о которых не принято говорить открыто, даже среди близких подруг, не говоря уже о компаниях, в которых есть мужчины. Некоторые из них с умным видом посмеивались над незадачливыми предшественниками, не осознавая, что следующими жертвами будут они.

Жизнь за такие вольности иногда наносила Наташе ответные удары. Случалось, что некоторые увлечённые ею не особо далёкие мужчины искали и находили Наташу, пытаюсь «типа разобраться». Были случаи, когда такие разборки доходили и до взаимного мордобоя. Да, да, прошу не удивляться так сильно! Но Наташа умела за себя постоять, она была девушкой крупной, спортивной и сильной, как говорила ей мама, вся в отца, прошла в ранней юности школу каратэ. Думаю, стоит признаться, что иногда и ей доставалось хорошенько, ведь на кого как нарвёшься! Но после таких разборок уж точно не могло быть и речи о чём-то совместном. Хотя, по правде, и так всё было понятно: разбежались, так разбежались! Иногда на неё, непонятно откуда, налетала простуда, иногда случайная травма подстерегала Наташу на ровном месте, то вдруг её мама тяжело заболела, внезапно как-то умер отец, которого она, не смотря ни на что, очень любила. Короче, ударов на её молодую голову хватало, но надо отдать должное, Наташа умела держать удар, спорт её приучил к этому. Немного оклемавшись от очередного удара, она с горящими глазами снова устремлялась в путь на поиски новых приключений и возможного счастья. Согласитесь, что все мы ищем своё счастье, порой очень долго, иногда всю жизнь. К сожалению не все его находят, но искать-то надо, само оно с неба к Вам не упадёт в белые рученьки! Так она считала, так она жила.

III

Конечно же, не все окружающие, а тем более родственники, понимали и одобряли поведение Наташи, и она знала это. Поэтому, свою маму, Ирину Петровну, Наташа старалась не посвящать в свои отношения с мужчинами, всё-таки мама была человеком «старой закалки» и вряд ли поняла бы некоторые её желания и устремления. Зачем лишний раз травмировать близкого человека? Ведь мама гордилась своей дочерью, да это и понятно: золотая медаль в школе, красный диплом престижного университета! А после окончания университета её дочь, как лучшую выпускницу года, оставили работать там, на кафедре, где она преподавала студентам какие-то заумные дисциплины, что и выговорить сходу трудно. А поскольку Ирина Петровна

сама университетов не заканчивала, то среди своих знакомых и подруг она только и говорила об успехах любимой доченьки, часто снова и снова перечисляя немногочисленные, но такие значимые для сердца любой мамы, успехи Наташи. И надо сказать, что всё, кому она говорила о дочери, хорошо понимали Ирину Петровну, завидовали её материнскому счастью, и даже немного гордились знакомством с такой замечательной семьёй. Ирина Петровна любила повторять, что всё, чего уже достигла её замечательная дочь настолько замечательно, что больше и мечтать вроде бы не о чем. Разве только об удачном (в это слово Ирина Петровна вкладывала, прежде всего, достаток) и непременно счастливом (а в это слово Ирина Петровна вкладывала взаимное чувство) замужестве? Однако, она так считала, с этим спешить не нужно, ведь так много сегодня распадается пар, да и не хотела она, чтобы Наташа, которую Ирина Петровна поднимала практически одна, повторила её судьбу.

Вполне естественно, что Наташа со своей стороны считала, что долг дочери радовать своих родителей, в первую очередь, конечно, маму, и старалась реже огорчать её. О своих проблемах давала информацию строго дозированную и умеренную, чтобы не сложилось у мамы впечатления, что дочь её катается, как сыр в масле. Например, зачем говорить маме о своей нищенской (а это действительно было так) заработной плате? Мама ведь тогда не поняла бы смысла ни в золотой медали, ни в красном дипломе университета, ни в благородном, как считала Ирина Петровна, преподавательском труде. Трудно ведь всё это объяснить маме, впрочем, трудно вообще понять те нормы и правила, которые в последние годы воцарились в нашем обществе. Однажды на международной конференции, которые регулярно проводились в её родном университете, Наташа разговорилась с коллегой-преподавателем из Франции, естественно на языке международного общения — английском, который Наташа знала неплохо и даже иногда подрабатывала репетиторством и переводами. Француз Пьер или, как у нас его звали, Петя, при всей своей внешней галантности оказался человеком очень уж любопытным. Он скрупулёзно расспрашивал Наташу о разных сторонах её жизни, о размере Наташиной зарплаты. Получив честный ответ, этот Петя никак не мог понять, как можно вы-

жить в России на такую зарплату и при этом выглядеть так, как выглядит Наташа? Да и возможно ли это вообще понять? Не станешь же ему объяснять, что дорогой макияж ей дарят, как правило, любовники. Поймёт ли нас его иностранный ум? Уезжая, Петя подарил Наташе красивую рамочку для фотографии. Сначала Наташа подумала, что Петя желает, чтобы в рамочке было его фото или их общее, но когда она открыла эту рамочку, чтобы вставить фотографию своей любимой собачки, и обнаружила там внутри 100 евро, то от унижения и стыда готова была провалиться на месте. Вот и гордись после этого такой Родиной! Но она вскоре успокоила себя мыслью, окажись на его месте немец, положил бы меньше или не подарил бы даже рамочку, ведь известно, что немцы народ прижимистый.

Поэтому маме она всегда называла размер своей заработной платы, завышенной примерно в два раза. Иначе как объяснить, откуда у неё хорошая одежда, косметика и золотые украшения? Вот что значит любовь, которая у дочери к матери и у матери к своему ребёнку, безусловно, присутствует! Это святое. «Ложь во спасение!», — кажется, так говорится в книге книг — Библии. А в свои отношения с мужчинами Наташа маму вообще старалась не посвящать, говорила что-то типа: «Да так, ухаживает, имрек, например, Слава, но ничего такого, серьёзного, пока нет, не переживай. Как что-то будет, я тебе обязательно скажу». Ирина Петровна верила и доверяла своей дочери. И действительно, ничего такого серьёзного в её жизни не происходило, естественно, она иногда не ночевала дома, оставалась у подруги поработать, говорила, что надо срочно написать то ли статью, то ли тезисы к докладу на конференцию, то ли программу какую-то, то ли ещё что-нибудь заумное, что и запоминать не хотелось. Да и дочь-то уже взрослая, сама детей учит, нужно ли её опекать так сильно, как раньше? Мама считала, что не нужно, дочь умная, сама знает, что ей можно, а чего нельзя. Это в детстве, как и все заботливые мамы, она пугала Наташу тем, что мужикам от девушек и женщин только одно и надо, а как добьются своего, так сразу и бросают! Наташа в ту пору округляла от страха свои красивые карие глазки, верила, что так оно и есть. Конечно, это несколько противоречило историям о большой любви, с которыми она познакомилась по книгам и фильмам, но до некоторых

пор одноклассники, юноши и мужчины, которые, естественно, обращали внимание на такую красавицу и пытались добиться её расположения, страшили Наташу. Но рано или поздно всё кончается, кстати, даже жизнь, не говоря уже о наивном страхе перед неизбежным. В реальности всё оказалось не так уж и страшно, правда и не так романтично, а надо отметить, что Наташа в душе была отчаянным романтиком, как в книгах или в кино. Почему? Она искала ответ, но пока не нашла.

Иное дело отец Наташи, Виктор Николаевич. Он понимал Наташу, её желание быть самостоятельной, глубже знать жизнь, постоянно испытывать острые ощущения. Когда он ещё был жив, а Наташе уже исполнилось 19 лет, она осторожно согласовывала время интимных свиданий со своими любовниками на его квартире, а отец жил один, чтобы не помешать ему. И надо отдать отцу должное, он всегда шёл навстречу дочери в этих вопросах, порой и в ущерб своим личным делам и интересам. Когда Наташе исполнился 21 год, отец, как принято писать в некрологах, после продолжительной болезни умер, его настиг рак желудка. За что? Почему? Никто не дал ей ответы и на эти вопросы. Квартира отца, естественно, досталась Наташе, которая была у него единственной и горячо любимой дочерью, и перед которой он всегда чувствовал вину за то, что развёлся с её мамой, из-за чего уделял дочери недостаточно внимания. Огорчало его и то, что не всегда он мог помочь ей и деньгами. Поэтому он, будучи тяжелобольным, к недовольству своих сестёр написал завещание, по которому квартира и досталась Наташе. Уместно будет отметить, что Наташа, когда отец тяжело болел, больше других родственников ухаживала за ним, убирала и мыла его, когда он был уже «неходячим», но всё равно сёстры отца остались недовольны его завещанием, считали, что это несправедливо. Наташа тогда уже знала, но ещё глубоко не осмыслила фразу из «Фауста» великого И.В.Гёте — «Нет правды на земле, но правды нет и выше!», а то бы сказала её своим родным тётушкам-правдоискательницам, которые, скорее всего, от беспроектной нужды, желали немного пожить за её счёт.

Так Наташа стала собственником двухкомнатной квартиры отца. Ей, безусловно, повезло! Если верить официальной стати-

стике, то только три с половиной процента граждан России сегодня в состоянии приобрести себе жильё. А как же остальные, спросите Вы? Как им создавать семьи? Где жить? Где рожать и воспитывать детей, чтобы решить демографическую проблему России? Эти вопросы, к сожалению, наши власти уже давно не волнуют. Ведь комфортное жильё доступно только этим трём с половиной процентам! А разве случайно в России «исторически сложилась» цена квадратного метра жилья, которая одна из самых высоких в Европе? Может быть, доходы населения столь высоки? Тоже не выходило! Богатых людей в России не так много, это факт! Поэтому вечерами так мало окон горит в новых домах. Пытаясь ответить на некоторые острые жилищные вопросы, Наташа пришла к выводу, что страна как раз и обслуживает эту небольшую прослойку сограждан. На реализацию этой цели не покладая рук днём и ночью трудятся чиновники разных уровней. Оттого такие космические разрывы в доходах «верхов» и «низов», которые способствуют созданию очередной революционной ситуации в России. Но ждать событий, подобным тем, которые в 2001 году произошли в Тунисе и в Египте, она считала, конечно же, не стоило. Во-первых, у нас холодно, а во-вторых, наш народ тяжёл на подъём. Да и власти наши научились умело лавировать среди перманентно появляющихся проблем общественного развития. То подачки бросят в виде небольшого повышения пенсий, то создадут образ внутренних и внешних врагов, коварные происки которых мешают им построить светлое будущее для народа. «Русские долго запрягают, но быстро ездят!» — так принято говорить о ментальности и терпении нашего народа. Наташа пыталась представить хоть какие-нибудь позитивные политические изменения в стране, однако в обозримом будущем их не могла разглядеть. Наверное, воображения не хватало. Ведь как-то нашим руководителям удаётся, поднявшись на цыпочки или встав на приставную тумбочку (так росточек им не позволяет), заглянуть вперёд и увидеть счастливые перемены в грядущем! И не только для себя и своего преданного окружения! Для всего народа! И вышеприведённая статистика их совсем не пугает, она их даже не беспокоит. Как шутили её друзья: «На смену одному железному занавесу, который скрывал Запад от нашего народа и наоборот,

пришёл другой, который скрывает наш народ от кремлёвских кукловодов!» Зло конечно, но в некоторой степени справедливо. Простите, отвлекся немного, а Вы как считаете? Проблемы есть? Ну и на том спасибо.

Короче, получив по наследству квартиру отца, Наташа долгое время пыталась вывести этот запах, который въедается во время долгой болезни человека во все мыслимые и немыслимые поры. Кроме того она долго не решалась выбросить старые лыжные ботинки, а их было с десяток пар, и лыжи с палками с лоджии, ведь её отец когда-то серьёзно занимался лыжным спортом. Наташа боялась обидеть этим отца, ей казалось, что он где-то рядом, наблюдает за ней. Возможно, так оно и было. Однако, поразмыслив недельку-другую, наша героиня пришла к выводу, что таких фасонов ботинок и таких марок лыж уже давно нет и в помине, что они только служат пылесборниками в квартире, набралась мужества, собрав ботинки в мешок, она поздно вечером их выбросила в мусорный бак. Затем вернулась, прихватила с лоджии лыжи и палки и снесла их вниз по тому же адресу. До истечения сорока дней со дня смерти она боялась ночевать одна, просила остаться с ней подругу Аню. Но примерно через пару месяцев или около того, после небольшого ремонта, когда Наташа сменила обои и постелила новый линолеум, этот запах немного отступил, правда, иногда он словно выползал из какой-нибудь щели и напоминал о себе. Мужчины, естественно, навещали Наташу с Аней в этой квартире. Наташе нравилось, когда две пары в одной квартире одновременно занимаются любовью. В ту пору она, как впрочем, и Аня, называла этот процесс именно так, а не сексом, как сейчас. Хотя интуитивно она чувствовала несуразность: можно любить или не любить, но ведь заниматься этим невозможно! Попеременно все бегали в душ, при этом одна пара пробежала мимо другой через проходную комнату, и часто в самый неудобный момент! Девушки при этом делали вид, что им несколько неловко, но, если честно, такой секс заводил и её, и Аню, и, как выяснялось потом, их любовников. Эти громкие чмокания, постанывания, благо к этому времени они уже насмотрелись и порнофильмов, и различной эротики и соответственные клипы в Интернете, что без труда изображали не только страсть, но и оргазм. А мужчи-

нам только этого, дуракам, и надо! Ведь каждый из них в сексе считает себя единственным и неповторимым, таким весенним бизоном, вышедшим из леса на полянку, где вдруг увидел пасущихся скромных подруг. И, самое смешное, ведь все были довольны! А что ещё нужно? Тогда ей казалось, что ничего.

Поскольку они с Аней не скрывали своих отношений с мужчинами, то соседям Наташи невозможно было не заметить постоянно навевывавшихся к ним мужчин. Однажды она повстречалась возле подъезда со своей соседкой, бабой Дусей, которая ненавязчиво остановила Наташу, чтобы немного поговорить. А говорить с бабой Дусей было всегда интересно, она года два-три назад переехала из погибающей деревушки Ивановки (прошу Вас обратить внимание на это название, как на современный символ больной России) Северного района Новосибирской области доживать свой век к сыну Толику, как она его ласково называла, в Новосибирск. Кстати, сегодня такой деревни в Северном районе уже не существует. Речь бабы Дуси, конечно же, отличалась от речи других старушек, которые любили посидеть и посудачить во дворе, особенно когда погода к этому располагала. Мало того, что она любила вставлять оригинальные нецензурные слова, которые немного коробили её собеседниц, она неплохо знала и русский фольклор, который в последнее время всё больше напоминает умирающего. Баба Дуся часто, и в основном удачно, вставляла в свою и без того оригинальную речь русские пословицы, поговорки и другие искромётные находки, которые столетиями отбирали наши предки, и которые, как драгоценные жемчужины в красивом золотом убранстве, изящно подчёркивают богатство русского языка, делая его действительно уникальным. При этом она любила резать, как принято говорить, «правду-матку» и могла неожиданно для своего окружения блеснуть и экспромтом в стиле недавно ушедшего от нас выдающего сатирика современности Виктора Степановича Черномырдина, который по совместительству был некоторое время Председателем Правительства России. После чего, как и его великий собрат по перу Александр Сергеевич Грибоедов, автор бессмертного «Горя от ума», Черномырдин долгое время был послом в Украине. Правда Грибоедов был послом Российской Империи в Персии, где и сложил свою светлую голову за

интересы России, но, согласитесь, что-то общее между этими писателями всё-таки есть! Например, баба Дуся могла с милой улыбочкой на лице дать такую оценку очередным реформам в России: «Что бы они (при этом она пальцем показывала наверх) не делали, всё, в конце концов, сведётся к очередному повышению цен!» В действительности всё так и происходило. Как тут не вспомнить бессмертную характеристику чиновничеству России, которую дал Черномырдин: «Хотели, как лучше, а вышло, как всегда!»

Естественно, что за такие качества Наташа ценила бабу Дусю очень высоко, поэтому без задней мысли и остановилась с ней поболтать. Сначала поговорили о тенденциях изменения климата на Земле, потом перешли к нашей погоде, затем к посадкам на даче, не оставили в стороне и цены на основные продукты питания. И вдруг баба Дуся, ни с того, ни с сего, как показалось Наташе, сказала: «Что-то, Наташенька, вижу у тебя часто мужчин, и всё время разных». Наташа только округлила свои карие глаза и не нашла что ответить, хотя, как правило, реагировала быстро, привыкла отвечать на все вопросы жизни мгновенно и без подготовки, в режиме он-лайн, так сказать. Просто она считала, что совместные «мероприятия», которые они проводили с Аней, не должны бросаться в глаза, да, собственно, и кому какое до них дело?! Короче, Наташа неожиданно, в первую очередь для себя, немного смутилась и растерялась. Ей показалось даже, что она чуть-чуть покраснела. Довольная таким эффектом баба Дуся, покачав головой и внимательно посмотрев Наташе в глаза, далее со злой улыбочкой сказала ей: «Слаба ты, девонька, я вижу на передок-то!», после чего она отвернулась от неё и с чувством выполненного долга, а было видно, что сказать эти слова Наташе ей давно хотелось, пошла, то ли в магазин, то ли доложить соседкам о своей победе. Наташа некоторое время стояла, как вкопанная, уставясь в одну точку, словно её окатили по методу Иванова для закаливания организма ледяной водой. «Насколько всётаки зло изобретательнее и изящнее добра!» — покачав головой, которая снова стала работать, подумала она. «Вот сука старая!» — сказала Наташа ещё через три минуты вслух о бабе Дусе, которую кроме прочего раньше она уважала ещё и за то, что та ей помогала с отцом и до

его смерти, и после неё. Естественно, что в этот момент сомнения в праведности своего поведения Наташу не посетили. Простояв в ступоре ещё пять минут, она медленно стала подниматься к себе в квартиру, вошла осторожно, словно боясь кого-то спугнуть, сняла верхнюю одежду, надела свои любимые тёплые тапочки и подошла к окну. За окном накрапывал дождь, а в такую погоду хочется постоять у окна и подумать о жизни, да и тему для этого баба Дуся подбросила ей неслабую.

«Да нет же, это не про меня!» — думала она, задавая себе вопросы и мгновенно, удобно для себя, отвечая на них. «Всё это — чушь собачья, как любят говорить мои друзья корейцы!» — зло пошутила она, и продолжила поиски ответа на выпад бабы Дуси. «Как же слаба, если это я выбираю с кем мне спать, а не меня выбирают, получается-то как раз наоборот, я сильная! Разве я виновата, что они все обращают на меня внимание, все меня хотят? Нет, конечно! Может быть, проблема в имени моём? Ведь известно, что за рубежом девушек лёгкого поведения называют Наташами, но разве я такая? Они ведь проститутки, деньги берут за свои услуги, а я занимаюсь с мужчинами этим ради своего удовольствия. Разница есть? Конечно, есть!» Такими вопросами и ответами она пыталась успокоить свои сомнения, которые с недавних пор стали Наташу навещать, особенно в то время, когда вечером она оставалась одна в квартире. Правда, бывало это не так часто, но всё-таки бывало. «А бл...ю (а Наташа любила употреблять крепкие словечки и выражения, и умела их так удачно ввинтить в разговор в компании, где были мужчины, что те после таких слов вообще теряли дар речи, и влюблялись, если можно так сказать, в неё по уши) в общепринятом смысле этого слова назвать меня можно? Конечно же, нельзя! Просто я живу, как хочу! А ведь это другое! Конечно, другое! Я сама себе хозяйка! Сама решаю с кем, что и как!» Однако было видно, что некоторые ответы, которые она так легко находила, её не вполне удовлетворили. В ту пору она ещё не знала, что дурные доводы не всегда могут оправдать дурное поведение. «Какая мерзкая старуха, испортила настроение! А я ведь ещё к ней хорошо относилась!» — наконец произнесла она вслух, вздохнула и пошла готовить себе ужин. Сегодня Наташа никого в гости не ждала.

Говорят, что тот, кто женщину поймёт, тысячу лет жить будет. Похоже, что это, как и многое другое в нашей жизни, пошло от Иисуса Христа, который, надо отметить, единственный понял проститутку Марию-Магдалену, и сказал фразу, ставшую легендарной: «Пусть первым бросит камень в неё тот, кто сам без греха!» Эти слова заставили содрогнуться присутствующих, задуматься о себе самом, о своих деяниях, опустить занесённую было с камнем руку, бросить камень в сторону, и тем самым позволили спасти от смерти эту несчастную, заблудшую женщину. Пожалуй, это единственный в истории случай, когда мужчина понял женщину в этом вопросе, ведь больше и выделить некого. Возможно, именно поэтому Иисус Христос уже более двух тысячелетий, по крайней мере, в умах и сердцах большинства жителей планеты Земля, живёт и царствует. Самое смешное, что и сегодня, не смотря на кажущийся прогресс, в мусульманском мире, например, в Иране, существует такая смертная казнь, как забивание женщин камнями за неверность. Слава Богу, что у христиан уже давно к этому вопросу относятся терпимее! Если Вам показалось, что я богохульствую, то Вы глубоко заблуждаетесь! Я, как и Вы, пытаюсь найти ответы на вопросы, которые меня мучают. Возможно, в своих поисках я выхожу за общепринятые рамки, возможно, уйду в сторону от истины, но я ищу, и это меня должно как-то оправдать в Ваших честных глазах. Короче, я хотел бы призвать Вас не судить строго ни бабу Дусю, ни Наташу. Судить других приятнее, конечно же, чем себя, но будем помнить слова Иисуса Христа «Не судите, да не судимы будете!» и будем пытаться следовать этой бессмертной заповеди.

IV

Пришла пора рассказать о «боевой» подруге Наташи Ане. Пушкинские слова из второй главы «Евгения Онегина» «Они сошлись. Волна и камень, Стихи и проза, лёд и пламень. Не столь различны меж собой» очень хорошо подходила к этим двум девушкам, хотя и была сказана о двух мужчинах. И действительно, Аня была, в отличие от Наташи, яркой брюнеткой, естественно, крашеной, с красивыми голубыми глазами, кото-

рые она без особого труда очень быстро научилась делать с поволокой. Это дополнительно придавало её мордашке ту меру глупости, которая делает женщину просто неотразимой, ведь известно, что значительная часть мужчин предпочитает «глупышек», так как с ними им проще общаться. У Ани были тонкие, словно аккуратно кем-то нарисованные, черты лица. Красилась она ярко, не жалея косметики, хотя для своих лет и явно излишне. Кожа её лица то ли от избытка косметики, то ли от регулярного нарушения режима питания, сна и употребления спиртных напитков, иногда и чрезмерного, казалась не совсем здоровой и не вполне соответствовала её возрасту. Но поскольку Аня, как и Наташа, предпочитала мужчин в том возрасте, когда астигматизм уже коснулся своим старческим крылом их глаз, заметить некоторые проблемы с кожей её лица, а особенно под толстым слоем «штукатурки» было делом непростым. Да и нужным ли, ведь и сами мужчины уже не были «осетриной не первой свежести». Ростом Аня была под 160 сантиметров, да и то, как любят говорить у нас, глядя на очередных «преемников», в прыжке или «с кепочкой». Она была скорее худой, чем стройной, хотя в России сегодня мало кто сможет толково объяснить разницу между этими понятиями. Как любила говорить о ней Наташа: «Ты у нас девушка мелкая, маневренная, под любой рост и вес подойдешь!» И действительно, две такие противоположности, как Аня и Наташа, были находкой в любой мужской компании. Ведь у мужчин в зрелом возрасте, как правило, уже сформирована вполне определённая система предпочтений. Одни по своей простоте предпочитали блондинок, другие по своей наивности предпочитали брюнеток, кто-то желал видеть рядом девушек «с полнинкой», кто-то «стройняшек» и так далее. А в этой замечательной паре девушек было практически всё то, о чём можно было только мечтать!

Аня признавала за Наташей лидерство в их замечательном тандеме. Возможно потому, что Наташа знала ответы практически на все вопросы, которые им постоянно подбрасывала жизнь, обладала энциклопедическими знаниями во многих сферах науки и человеческой деятельности, она очень любила копаться в различных словарях и справочниках, решая многочисленные и весьма разнообразные кроссворды. При этом Наташа никогда

не упускала случая блеснуть добытыми знаниями в компании, чем часто ставила присутствующих мужчин в неловкое положение. Аня гордилась своей подругой и, восторженно глядя на ту, всегда утвердительно кивала ей головой. Создавалось впечатление, что Наташа вылавливала эти знания, как рыбаки вылавливают в океане рыбу, тралом с очень мелкой сеткой, когда даже маленькой рыбёшке невозможно выскользнуть из такого трала. Аня ценила Наташу и за то, что у той была собственная, доступная для Ани, квартира, на которой проходило немало их совместных мероприятий, а это, согласитесь, тоже немаловажно. Никак нельзя исключить и тот факт, что Наташа была значительно крупнее Ани, обладала властным, хорошо поставленным голосом, имела взгляд, который «по самые помидоры» пронзал собеседника. К тому же, как уже было отмечено выше, Наташа была блондинкой, а это очень серьёзное, как считала Аня, преимущество. Я предоставляю Вам выбрать любую из вышеперечисленных причин, по которой Аня признавала лидерство Наташи, но прошу Вас при этом не исключать и тот вариант, когда вышеперечисленные причины, затейливо переплетаясь, все вместе и обеспечили Наташе то место, какое она по праву и занимала.

В отличие от Наташи, Аня была девушкой неразговорчивой, а это качество в женщине, кстати, очень высоко ценят многие мужчины. Правда, вначале знакомства очередные «друзья» принимали её неразговорчивость за излишнюю скромность, немного напрягались и незаметно для Ани высказывали свои опасения по этому поводу Наташе, которая мило улыбалась им в ответ и просила немного потерпеть, скоро всё станет на свои места. Уж она-то знала Аню, как свои пять пальцев! В этом вопросе Аня была безотказной, возможно потому, что до определённой поры она не видела никакой разницы между мужчинами и не могла, как ни пыталась, уловить её. Она легко открывала свои объятия, когда её сердце было ещё закрыто. Да и откроется ли сердце когда-нибудь? Не ждать же этого! Аня опасалась, что так можно в девицах и умереть! Впечатления от очередного мужчины у Ани были приблизительно одинаковыми и сводились к таким оценкам, как: «неплохо», «ничего», «всё пытался что-то изобразить, да так ничего у него и не вышло, короче, не поняла» и т. п. Кстати, вполне возможно, что это шло у Ани из детства,

эта шутка «Все мы родом из детства», подходила к ней очень хорошо. Она, как и многие наши друзья и знакомые по своему развитию остались в детстве навсегда. А в детстве родители воспитывали Аню по японскому принципу, когда ребёнку долгое время ничего не запрещают, он не слышит такие слова как: «нет», «нельзя», «нет возможности» и т. п. Однако этот принцип воспитания, пересаженный на нашу почву, часто приносит самые непредсказуемые плоды, что, очевидно, и произошло с Аней. С другой стороны, нельзя исключить и такой вариант безотказности Ани: девушкой она была доброй, не хотела огорчать друзей, Наташу, и тем самым расстраивать компанию. Поэтому уже через минут 30–40 после начала пикника или застолья, Аня брала за руку и увлекала за собой того, кто её выбирал, или того, кто ей доставался после выбора Наташи, в «подсобное» помещение со словами «Нечего здесь много говорить, надо делом заниматься!».

Такая уж у Ани была карма, как шутила Наташа, что, будучи дочерью профессора университета, она рано потеряла интерес к чтению вообще и к литературе в частности. В последние 10 лет вообще не притронулась ни к одной книге, хотя за этот период успела закончить не только школу, но и университет, естественно, тот, в котором преподавал математику её отец, по специальности «Юриспруденция». А диплом на мудрёную тему «Практика применения международного права в России» за очень небольшое, скорее дружеское вознаграждение, за неё написала Наташа, которой, как и Ане, эта область знаний была неведома, но Наташа знала Интернет, что, согласитесь, немало в наше время. Аня на защите дипломного проекта уверенно прочитала свой доклад, который, естественно, тоже подготовила для неё Наташа, правда не смогла что-нибудь внятное ответить ни на один из вопросов членов государственной аттестационной комиссии, тем не менее, получила диплом и стала называться дипломированным специалистом. Да что диплом вуза? Мне посчастливилось не раз и не два присутствовать на защитах кандидатских и докторских диссертаций, где соискатель учёного звания не мог ответить ни на один из вопросов членов Диссертационного Совета, в состав которого, как правило, входят известные и уважаемые учёные в той или иной области науки. Од-

нако, при этом такого соискателя очень активно поддерживали руководители этого Совета, а при голосовании, пусть и с разногласиями, за присвоение учёной степени этому соискателю всегда голосовало абсолютное большинство членов Совета по защите диссертаций. Возможно, всему виной наша бедность, которая плохо уживается с научной гордостью. Не очень напрягая остатки своих извилин, можно было понять, что деньги прочно вошли и в эту сферу нашей жизни и заняли в ней доминирующее положение, возможно, поэтому в научной среде часто можно услышать шутку «бабло побеждает зло». С некоторых пор у нас обладать дипломом кандидата или доктора наук сделалось модным, поэтому так много «купленных» учёных степеней среди наших чиновников и политиков, многие из которых не в состоянии связать двух слов без трёх ошибок. Что уж говорить о качестве нашего высшего образования, и, соответственно, дипломах вузов, которые никто в мире по понятным причинам не торопится признавать. Эти наши проблемы широко известны, и лишний раз говорить о них не хочется, да и Наташа сталкивалась с ними чаще других, поскольку, сама преподавала в университете, и ей было сложно не заметить те очевидные тенденции и процессы, которые протекали в непосредственной близости от неё.

Всё-таки оставим решение этих проблем российским чиновникам и депутатам Государственной Думы, пусть они над ними и работают. Я же с Вашего позволения лишь отмечу тот факт, что родителей абитуриентов при выборе будущей специальности своего ребёнка очень привлекают звучные специальности, такие, как: «Международные отношения», «Мировая экономика» и тому подобное. А согласитесь, что выбор специальности, когда тебе 17–18 лет во многом зависит от пристрастий твоих родителей и, что тоже немаловажно, от их возможностей. Ведь обучение на таких специальностях, как правило, проводится на условиях полной компенсации затрат на образовательную деятельность, говоря проще, на платной основе, и за немалые по нашим, а не по западным меркам, деньги. И некоторое время, которое обычно совпадает со временем обучения в вузе, эти родители в кругу своих знакомых любят козырять названиями специальностей, на которых учатся их дети. При

этом они искренне пытаются убедить присутствующих, что их сына или дочь с распростёртыми объятиями ждут за рубежом или на худой конец в одной из наших крупных коммерческих компаний. Правда, иногда простые вопросы их знакомых, типа: «А в прошлом году выпускники этой специальности этого же вуза куда пошли работать? В какую страну их пригласили, в какую крупную фирму?» почему-то ставят их в тупик и заставляют задуматься, во-первых, о перспективах сына или дочери, а во-вторых, пожалеть о потраченных напрасно средствах.

Но за то их дети к окончанию вуза уже неплохо владели английским языком, но применять-то его в последние годы, когда в России строится так называемая «суверенная демократия», становится всё труднее и труднее. Дело в том, что сворачивание демократических институтов, таких, как выборы глав регионов, переход на партийную систему выборов в Государственную Думу, ставка на правящую партию и пресечение инакомыслия в стране, в том числе через скупку независимых средств массовой информации и прочее, и прочее, и прочее, естественным образом обернулось закрытием многих представительств институтов, фондов и фирм из англоговорящих стран, прежде всего из США и Великобритании, что резко сократило число подходящих для таких выпускников рабочих мест. Что же им оставалось делать? Студентам, которые получают международный (понятно, что не наш, который можно легко купить на раз-два-три) сертификат об уровне знаний английского языка, предлагается работа на 3–5 месяцев за небольшое, по меркам США, вознаграждение (что-то около 1000–1500 долларов США в месяц) за работу мойщиком бассейнов, или за стрижку газонов, или уход за тяжелобольными американцами. Это, конечно, несколько унижительно, ведь они оказываются в таком же положении, как «чебуреки» из Средней Азии у нас, но это хоть что-то, ведь у себя в России им вообще никто ничего не предложит, даже такую работу они днём с огнём не смогут найти. Увы, таковы сегодняшние реалии! Самое смешное, что их родители готовы «глотку перегрызть» за устойчивость нынешнего режима, который некоторые идиоты, как считают эти родители, пытаются расшатать. Бог им судья!

Если же мы с Вами трезво посмотрим на те преобразования в отечественной экономике, которыми гордятся нынешние руководители и их «обслуживающий персонал», то заметим что сама экономика, как вены у девушек, которые боятся крови, куда-то спряталась, почти испарилась, осталась только торговля, слава Богу, хоть здесь наблюдается некоторая конкуренция, да проекты, связанные с поставками за рубеж газа и нефти. Как принято сегодня шутить: «Вся страна у нас — это АВТОВАЗ!», намекая на космическую чёрную дыру, которая прилетела к нам неизвестно откуда и прижилась в Самарской области в районе города Тольятти. Дураку ясно, что никакого «народного» автомобиля, который был бы хоть немного конкурентоспособен своим западным собратьям, здесь никогда не будет, а размеры государственной поддержки этого автогиганта не только заворачивают, но и заставляют задуматься над вопросом: «По каким карманам растекаются эти денежные потоки?» Но это уже другая тема, которая требует отдельного скрупулёзного исследования и подробного описания. Вернёмся же к нашим «баранам» и «козочкам»! Не знаю, согласитесь ли Вы со мной, но мне кажется, что в последние годы у нас с Вами становится всё меньше оснований для гордости своей Родиной. Ну, не гордиться же продажей за рубеж газа, нефти, древесины и металла! Но это на уровне страны, а на уровне рядового гражданина? А ведь ему гордиться-то очень хочется! Хоть и известно, что гордыня — один из главных грехов человека, гордиться мы любим. Ещё крепко сидит в нас знаменитая фраза «У советских собственная гордость!», при этом называть народ советским с точки зрения правил русского языка могли только полные невежды. Тем не менее, родители, отправлявшие своих детей на заработки в Америку, гордились этим среди своих знакомых, с пафосом восклицая: «Пусть поработают, посмотрят, как люди живут, научатся чему-нибудь, да и хоть заработают немного! Не всё же время им на родительской шее сидеть!» И надо отдать им должное, их почти всегда понимали друзья и знакомые, которые понимающе улыбались, поддакивали и одобрительно кивали головами.

Неудивительно, что Аня, как и многие её сокурсники, сидела на шее у своих родителей. Наташа научила её следующей

фразе: «Работать в Америке за такие «бабки» и в таком качестве ниже моего достоинства!» Те, кто слышал от неё эти слова, естественно, думали, что у такой девушки достоинство на очень высоком уровне. А на «простодырный» вопрос знакомых: «Ты где-нибудь работаешь?» она неизменно отвечала: «А где у нас может работать специалист такого уровня и квалификации, как я?!». При этом надо заметить, что и этот ответ для неё подготовила Наташа и потом долго репетировала с ней его, расставляя нужные акценты. Как говорится, даже медведя можно научить езде на велосипеде! Примерно через месяц после упорных репетиций Аня сначала с небольшими запинками, в этих местах ей неизменно и вовремя приходила на помощь Наташа, а потом и уже самостоятельно могла гордо, с элементами душевной боли за судьбу страны, сказать это предложение полностью. Наташа, неизменно присутствующая при этом, гордо взирала на свою подопечную. Правда она ещё долгое время не позволяла себе расслабляться, боялась, что Аня опять запнётся где-то или вдруг «выскочат из её памяти» какие-нибудь слова. Но примерно через полгода Аня наконец-то выучила наизусть эту фразу, и только тогда Наташа смогла полностью сосредоточиться на своём «объекте».

Ещё раз осмелюсь напомнить Вам, дорогой читатель, что Аня, в отличие от Вас, не любила читать, а известно, что чтение и особенно заучивание на память полюбившихся стихов тренирует нашу память и держит её, так сказать, в тонусе. Аня застряла в своём развитии на том временном интервале, когда родители на сон грядущий читают детям «Муху-цокотуху» и «Трёх поросят». При этом она не только не любила мух, но и не ценила благородства и отваги «кусучего» комарика, и нисколько не сочувствовала несчастной мухе. Да и к поросётам она тоже особых симпатий не испытывала. Поскольку знала, что те вырастают в жирных и неприятных на вид свиней, а Аня всегда хотела быть красивой и стройной принцессой. Пожалуй, только волк вызывал в ней интерес, он был очень красиво нарисован, а мужская красота влекла её с раннего детства. Анечка была в семье единственным ребёнком, и родители, что естественно в таких случаях, очень баловали свою красивую девочку, на которую все прохожие с самого Аниного детства обращали внимание,

что, конечно же, не могло не льстить родителям. Сначала её «родоки», как позже стала звать их Аня, пытались привить девочке любовь к книгам, но, видя тщетность своих усилий, быстро успокоились, и «опустили ручки». «Пусть всё идёт, как идёт, — говорили они, утешая себя, — не будем девочку насиловать! Вырастет, сама всё поймёт!» Однако, Аня почему-то навсегда осталась красивой девочкой-ребёнком. Поэтому когда она окончила школу и университет, то, вполне естественно, села родителям на шею. Те стали высказывать по этому поводу претензии друг к другу, не признавая в таком результате своих «личных заслуг». Скажите, а Вам часто встречались люди, которые признавали бы свои ошибки и заблуждения? Нет? Мне тоже. В конце концов, её родителям, видимо, надоело ссориться по этому поводу, и они, как и многие их коллеги по несчастью, решили: мы дали дочери образование, а это уже немало, пусть дальше живёт, как хочет. В худшем случае пусть Анечка станет образованной (да ещё какой!) домохозяйкой и сможет достойно воспитать своих будущих детей. Надо отдать им должное, в этом предположении они были недалеко от истины. Сегодня некоторые наши учёные утверждают, что мысль имеет свойство материализовываться, так вот, после случая с Аней я начал верить в это. Жаль, правда, что в нашей стране почему-то всегда материализуется худший сценарий развития...

V

Ане хотелось хоть немного поспать в дороге, сказывалась бессонная ночь, проведённая с очередным «другом». Она закрыла глаза и попыталась заснуть, для чего обняла руку Наташи и уткнулась в её мягкое плечо. Но Вы ведь знаете наши дороги, и особенно их качество в населённых пунктах, которых на пути автобуса встретилось немало. Поэтому заснуть ей было сложно, а скорее всего и невозможно. К сожалению, сравнить покрытие наших дорог с поверхностью куриного яйца можно только в анекдоте, кстати, неслучайно так много известных анекдотов посвящено именно качеству наших дорог. Оставив тщетные попытки, Аня с лицом недовольной симпатяшки отклеилась от руки и плеча Наташи и села прямо. «Эх, дороги...», — неужи-

данно пропела она, и замолчала. Наташа, которая пошедшую ночь провела в гордом одиночестве, что бывало с ней не так часто, внимательно посмотрела на подругу, понимая её состояние и жалея Аню, погладила ту по голове. «О, — огонёк блеснул в глазах Наташи, — вспомнила, я недавно прочитала в Интернете, что к нам, в Новосибирск, приезжали немцы, чтобы перенять опыт эксплуатации дорог в зимний период. Ты знаешь, что в этом году зима в Европе была суровая? (Аня кивнула ей, мол, слышала, что было неправдой.) Так вот, я долго думала, какой опыт, какой эксплуатации? (Аня вопросительно округлила свои красивые голубые глаза, думать она явно не любила.) И знаешь, к какому выводу я пришла? (Аня немного подалась к ней, наклонив голову и приоткрыв рот.) Они хотят знать, как нельзя ремонтировать и эксплуатировать дороги! То есть изучают наш негативный опыт, чтобы не делать у себя так же! (Аня, ещё больше открыв рот, согласно кивала ей, а Наташа продолжала с пафосом.) Поезжайте на легендарную улицу Ватутина в Новосибирск, и Вам всё станет понятно! И так ведь почти во всём, наша страна показывает миру, как нельзя строить, жить, любить, наконец! Как тебе эта мысль, на грани открытия, которое, конечно же, заслуживает Нобелевской премии?!» Аня восторженно закивала ей головой ещё чаще, попыталась что-то сказать, но произнести что-нибудь внятное так и не смогла. Вытянув вперёд нижние челюсти, и понимающе покивав друг другу, девушки немного успокоились и стали смотреть вперёд на дорогу.

Эх, дороги, дороги, думала Наташа, осилим ли мы вас когда-нибудь? Надежда на это, как, впрочем, и на многие другие позитивные изменения в России, с каждым годом у неё всё слабеет. И не потому, что у нас все воруют, а она не могла не видеть этого, вор на воре сидит, воров погоняет. Конечно же, нет! Воровство в России процветало всегда, что очень тонко подметил великий Державин, когда охарактеризовал Россию одним словом «Воруют!». Скорее потому, что уже ни на что серьёзное, а строительство и эксплуатация дорог наука, безусловно, очень серьёзная, мы уже сами не способны. Да и откуда в наше время что-то возьмётся? Раньше, возможно, что-то и было, да сплыло за семьдесят лет большевистского правления, когда в условиях диктатуры, так называемого, пролетариата и однопартийной

системы, то есть в условиях отсутствия маломальской конкуренции, налетели на карточную систему и застой во всех сферах жизни государства. Итог закономерен: распад государства и системный коллапс. Попытка перейти на «западные рельсы» так же не увенчалась успехом, потому что и первый Президент России Борис Николаевич Ельцин и его соратники, последователи, так называемые приемники и преемники преемников (!!!) и в Москве и на местах оказались неспособными решить самые простые задачи. По-моему, не знали, что нужно делать, да и никогда не умели! Уровень некомпетентности руководителей страны давно опустился ниже критического. При этом с упорством, достойным лучшего применения, снова строят однопартийную систему. Зачем им конкуренция? Только путается под ногами на их марше к очередному светлому будущему.

Страна всё больше напоминает болото со всеми присущими ему признаками. А какие пиры организуют и у нас и за рубежом власть имущие и приближённые к ним бизнесмены?! Нормальный гражданин не может не стыдиться всего этого! И Зимней Олимпиадой в Сочи в 2014 году, и Чемпионата мира по футболу в 2018 году! Простите, у нас что, мало проблем внутри государства, что деньги девать некуда? А ведь это сотни миллиардов затрат! Или на строительстве спортивных объектов можно хорошо погреть руки? А может быть нашим руководителям очень хочется лишний раз за чужой счёт помелькать, потусоваться со своими зарубежными коллегами? На правду похоже второе и третье. Выбирайте, что Вам ближе! Иностранцы, мягко скажу, поражаются нам: надолго ли «товарищам и господам» хватит нефти и газа? Ладно бы, как в Арабских эмиратах что-то создавали на эти дармовые деньги, строили, помогали гражданам, или как в Норвегии вкладывали в молодёжь и делали заделы для будущих поколений, нет же, всё тратят, при этом самым глупым образом, а со своих несчастных граждан дерут три шкуры. Как иначе понять их очередную инициативу с введением платного образования в общеобразовательных школах? А разве возможно здравомыслящему человеку объяснить, почему в нашей нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей стране литр бензина дороже, чем в США, где все свои скважины законсервированы, да и средняя заработная плата граждан более чем на порядок

выше, чем у нас? Кстати, недавно руководство страны решило поэтапно эту цену ещё повысить! Наш мужик всё выдержит! Лишь бы войны не было! Шучу, конечно. А вот возможно ли при такой цене на бензин в наших климатических условиях создать конкурентоспособную экономику? Ответы на эти вопросы для всех, кроме наших правителей, настолько очевидны, что невольно задумываешься о целях и задачах, которые поставили перед собой эти «преемники». А что дальше? Распад и гибель очередной Империи? Похоже на это, уж слишком явный тренд во всех сферах жизни задан. Кстати, провал на зимней олимпиаде в Ванкувере не что иное, как проявление этого тренда, а не результат деятельности руководителей, которых они же и подобрали и назначили. При этом сами-то, естественно, делают вид, что ни при делах!

А что же народ? Народ, как и в иные времена, безмолвствует. Прикрываясь псевдодемократическими накидками, власти организуют выборы по сталинскому рецепту: «Не важно, как проголосуют, важно, как посчитаем голоса!» Кстати, нельзя не заметить, что в регионах, где низкий уровень культуры и образования, самые высокие проценты получает правящая партия, доходит и до 99 %, как при Сталине! Но хочется, чтобы, пусть и формально, тебя избрали, чтобы в глазах Запада выглядеть легитимно избранным руководителем. А для этого самый лучший способ — довести свой народ до скотского состояния, как это умело делали большевики-ленинцы. Страшно смотреть на кадры кинохроники 1937 года, на которых сотни тысяч демонстрантов требовали смерти ни в чём неповинных своих сограждан. Наташа вспомнила фразу из Бертольда Брехта: «Шагают бараны в ряд, бьют барабаны, кожу для них дают всё те же бараны!» и подумала, что стадом управлять много легче, чем личностями. Но при этом она не могла до конца поверить, что превращение народонаселения в послушное стадо является одной из задач наших руководителей. А как же тогда быть с ценностями демократии, о которых так много говорят в последнее время! Она никак не могла осознать, почему в бесконечных авариях и катастрофах сотни сограждан погибают так часто, что можно траур в стране объявлять через каждый месяц! И ведь никто за это никакой ответственности не несёт! А это уже страшно!

По пути ли нам с такими руководителями? Вопрос! Наташа вспомнила знаменитую фразу Чацкого из «Горя от ума» «Служить бы рад, прислуживаться тошно!», и подумала, что так много в России гениальных людей, но почему-то руководители все, как один. Почему у нас главенствует принцип «Я — начальник, ты — дурак!»? Почему только откровенная серость пробивается наверх? Может потому, что г... не тонет, про себя пошутила она. Параллели с прошлыми веками привели её к мысли, что сегодня, как и после октябрьского переворота 1917 года, когда российская элита, например, Бунин, Куприн, Рахманинов, Шаляпин, и многие, многие другие покинула Россию, поскольку не видели себя вместе с этим режимом, многие талантливые молодые люди покидают Россию, уезжая на Запад, так как не в силах реализовать свои таланты здесь и молча взирать на всё происходящее. Человек в России властями сегодня оценивается только по преданности этим властям. Как шутят злые языки, тот ценнее, кто лижет глубже и нежнее!

Эх, дороги, дороги! Наши дороги... Дорога, по которой ехал автобус, была извилистой, они въехали уже в горную местность. Вот и дорога России такая же крутая и извилистая! Почему?... А всё-таки польза от наших дорог есть, не дают расслабиться! Разве даст такая дорога спокойно поспать, не думая об окружающем тебя мире, о судьбе России? Нет, конечно! Где же выход? Наверное, нужно время, чтобы в России появилось новое поколение людей, думающих не только о себе, о своих близких, но и о судьбе своих сограждан, о судьбе России в целом. Вот такие невесёлые, а порой и злые мысли лезли Наташе в голову, плясали в ней на всех неровностях, то сбивались в кучу, а то разлетались по её многочисленным извилинам. Время от времени она тихим, чтобы не мешать другим, и спокойным голосом делилась своими соображениями с Аней, которая всю дорогу только и делала, что кивала ей и поддакивала. При этом, чем большая выбоина и ухабина попадали под колесо, тем более крепкими выражениями сдабривала свою речь Наташа. Наконец, выплеснув все накопившиеся за последние месяцы эмоции, она замолчала. «Да, действительно, нужен новый человек России!», — подумала она. И снова мысль о ребёнке, которая в последнее время всё чаще навещала Наташу, пришла к ней. Поче-

му-то она хотела непременно сына. Ей в это время уже исполнилось 23 года, и она считала, что пришла пора подумать о ребёнке. Но созрела ли она, чтобы стать матерью? «Надо подумать и над этим вопросом», — решила она и, погрузившись в раздумья, ушла в себя.

Вдруг автобус задрожал, зачихал, закашлял, заглох и остановился в середине какого-то села. Водитель грубо бросил девушкам: «Вылазьте, приехали. Элекмонар.» Девушки, опасавшиеся всю дорогу, что у автобуса не хватит ресурса довести их до райского места, до Элекмонара, одновременно выдохнули и перекрестились, их дорожные мытарства закончились, вскочили со своих мест, схватили свои сумки и со словами «Слава Богу! Наконец-то доехали!» выпорхнули из разбитого корейского автобуса на остановке, где на ржавом железе с большим трудом, но всё-таки ещё можно было прочитать, слово «Элекмонар» причём скорее догадаться, чем прочитать. Заведётся ли эта развалюшка снова и поедет ли она дальше, их уже не интересовало. И, не оборачиваясь назад, они смело двинулись в сторону первого жилого дома вдоль дороги, возле которого стояла типичная деревенская старушка лет семидесяти. Поздоровавшись с ней, Наташа спросила, как им дойти до дома Мальцевых? Понятно, что в этом селе жители с такой фамилией не имели отношения ни к знаменитому академику Терентию Мальцеву, ни к не менее знаменитому хоккеисту Александру Мальцеву, это были их однофамильцы. «А-а», — почему-то протянула старушка и указала рукой на дом, добавив, — вон их дом будет, четвёртый, с серыми ставнями». Поблагодарив старушку, девушки пошли в указанном направлении, а та осталась стоять в той же позе, и безучастно смотрела им вслед. В это время мимо них проехал их рейсовый автобус, обдав наших героинь чёрной копотью так, что они чуть не задохнулись. Девушки остановились, откашлялись, естественно, бросили пару ласковых русских фраз вдогонку автобусу, хорошенько отряхнулись, возможно, для того, чтобы выбить из одежды эту гарь. Наташа подумала, что старый автобус похож на старого больного человека, дыхание которого его ближним переносить не просто, но приходится.

Через несколько минут они уже вошли во двор, где стояла старая деревенская изба—пятистенка, к которой со всех сторон были пристроены маленькие чуланчики из струганных досок с крошечными окошками в виде бойниц. Такие пристройки они видели раньше в Крыму на берегу Чёрного моря, куда ездили с Аней отдыхать «дикарями», где селились в частном секторе, там они оставляли свои вещи да иногда ночевали. Но здесь, в отличие от Крыма, не было, ни асфальтированных, ни бетонированных дорожек вокруг дома, и стояла непролазная грязь — дело в том, что три дня назад в этих местах прошёл ливень. Повсюду были видны глубокие и свежие следы домашних парнокопытных животных, птицы и человека. Кое-где по сторонам вдоль забора были сухие участки земли, на которых копошились курицы, чуть поодаль у ограды на сухих досках мирно грелись на солнце три свиньи. Популярная поговорка «Свинья грязи найдёт» их, очевидно, не касалась, ведь так говорят о венце творенья — человеку. И как напоминание о нём в самой середине двора из грязи торчало голенище мужского резинового сапога, от которого обнажённая человеческая нога двигалась в направлении крыльца босиком. Очевидно, что кто-то из хозяев, сходя «до ветру» и возвращаясь в дом, застрял в грязи и не смог выдернуть сапог, грязь из последних сил вцепилась в него, не желая дать тому вольную. Так крепко обычно жена держит своего пьяного мужа, которого во избежание крупных неприятностей ей надо непременно доставить домой после очередной попойки. Казалось, что сапог взывает за помощью к небу, однако небо оставалось безучастным к его мольбам. Здесь было так принято, когда лужа подсыхала, хозяин откапывал сапог, надевал его и носил дальше, как ни в чём не бывало.

Немного подивившись увиденному, девушки, осторожно прокравшись бочком мимо грязи, поднялись на крыльцо и вошли сначала в сени, а потом и в дом. Первое, что ударило по их тонкому столичному обонянию — это резкий, застоялый запах, который присутствует в домах, где пьют часто, а убирают редко. В первой комнате, которая служила одновременно и кухней и столовой, на столе стояла открытая трёхлитровая банка с мутной жидкостью, в которой при желании можно было заметить плавающий в гордом одиночестве солёный огурец. Рядом стояла

вторая трёхлитровая банка, излучающая редкое, но очень знакомое зловоние, на дне этой банки каким-то чудом остались граммов пятьдесят самогона, а рядом со второй банкой, видно, что уже не первый день, лежали скрюченные корочки хлеба. Девушки пофыркали, многозначительно переглянулись, мол, а чего же Вы здесь ожидали увидеть, это же колхоз «Красное вымя», и Наташа в дверь, которая вела в комнату, бросила вопрос: «Извините, есть ли здесь кто-нибудь?» Ей ответило молчание. Через минутку Наташа, уже погромче, своим властным, хорошо поставленным голосом повторила вопрос, после чего в соседней комнате послышалось чьё-то недовольное ворчание, скрип старого дивана, шорохи, нецензурные слова и связывающие их междометия, причём по этим звукам невозможно было определить пол человека. Наконец, через минут пять на кухню, крихтя и охая, вышла в мятой не первой свежести ночнушке заspanная женщина неопределённого возраста, очевидно хозяйка дома, от которой за версту несло перегаром. Не обращая никакого внимания на девушек, она стремительно подошла к столу и с жадностью отпила из банки рассола грамм двести, крикнула, вздрогнула всем своим крупным телом (на вид килограммов под 120). Она резко поставила банку на стол и попыталась своей громадной ручищей через горлышко достать огурец, но тщетно, её рука не проходила внутрь банки. Аня мгновенно подлетела к столу и со словами «Разрешите, я Вам помогу! — и, не дожидаясь ответа, залезла своей тонкой ручкой в банку, ухватила огурец и преподнесла его на ладони, как на блюдечке, — Пожалуйста!» «О, б....!», только и смогла восхищенно вымолвить хозяйка, взяла огурец, откусила сразу половину его, стала смачно, как свинья, жевать, и наконец-то обратила свой мутный и бесцветный взор на девушек. По её удивлённому взгляду было видно, что такие нарядные и симпатичные птички не часто залетали в эти края.

«Чё вам?», — грубым, охрипшим голосом спросила она. «Простите, — вежливо ответила Наташа, — мы хотели бы видеть Сергея Мальцева. Где нам его можно найти?» «А-а, — протянула хозяйка, — вам Серёгу, он убирается в хлеву, сейчас подойдёт. Я его мать, тётей Валею зовут. А вас как?» «Я — Наташа, а это, — она указала рукой на Аню, — моя подруга Аня»,

Аня при этом улыбнулась и кивнула головой. «У-гу», — уже более довольным голосом хрюкнула тётя Валя, по-видимому, начал своё чудотворное действие рассол, и попыталась улыбнуться Ане в благодарность за поданный огурец. В это время заскрипела дверь в сенях, «А вот и он! — показав беззубую улыбку, лениво сказала тётя Валя, — явился, не запылится!» И через мгновение в помещение, немного пригнувшись на пороге, вошёл крепкий мужчина, на вид лет 45, но как выяснилось позже, ему было на 12 лет меньше, просто он так выглядел, очевидно, жизнь здесь была «не сахар». Девушки немного попятнулись в сторонку и робко улыбнулись Сергею, тот, в свою очередь, одарил их незабываемой кривой улыбкой, точнее сказать золотым оскалом, от которого девушки поёжились и удивленно переглянулись. Известно, что женщины любят не только бриллианты, но и золото, правда, не в таком виде. «Привет, девчонки, — весело бросил Сергей, — вы от кого?» Наташа тоже с улыбкой, но почему—то виноватой, по привычке сказала за обоих: «Мы от Надежды Николаевны. Я Вам звонила три дня назад, и Вы сказали мне, приезжайте, жду». Аня при этом, чуть наклонив голову набок, заглядывала ему в глаза, удивлённо и часто моргая длинными ресницами. «А-а, вспомнил, вспомнил, — быстро выпалил Сергей, хотя по его глазам было видно, что ничего он не вспомнил, — Хорошо, что приехали, сейчас будем устраиваться».

Пока шёл этот краткий диалог, Наташа и Аня одновременно, как по неведомой команде свыше, успели осмотреть Сергея от макушки до пяток. Сначала их взгляды ненадолго остановились на его шевелюре, назвать то, что было на голове Сергея, причёской, язык не повернётся. Было видно, что расчёска не частый гость в этих дремучих зарослях. Затем они заглянули в его глаза, которые, как и у матери, были мутными и неопределённого цвета. Их взгляды встретились, он смотрел на девушек нагло, но приветливо и с напором, как показалось Наташе, а напор в мужчинах она всегда ценила. При этом из его глаз исходили мощные лучи энергии, о которой девушки слышали раньше, но сейчас смогли почувствовать их на себе. Далее взгляды Наташи и Ани одновременно опустились в область причинного места, а надо заметить, что именно туда свой второй взгляд об-

рашают практически все женщины. Вы не знаете, дорогой читатель, что они там пытаются разглядеть через толстые слои материи? Я тоже не знаю, но почему-то после беглого обзора лица женщины именно туда устремляют свои взоры, полные любопытства. Ненадолго задержавшись там, очевидно, что ничего разглядеть им не удалось, их взгляды опустились к обуви, поскольку именно качество обуви мужчины для женщины является показателем уровня его культуры и материального положения. То, что там увидели девушки, заставило их одновременно вздрогнуть: на сапогах Сергея были видны следы свежего навоза, ведь он убирался в хлеву, то есть убирал этот самый навоз из хлева в огород на удобрения или на очередную огуречную грядку. В этот самый момент запах навоза поднялся до уровня их чудных носиков. Девушки со значением переглянулись, пофыркали и пожали плечами, Наташа, немного наклонив голову в сторону Ани, тихо сказала: «Родиной пахнуло!». Аня на это согласно кивнула головой. Всё это не осталось незамеченным Сергеем.

Опытный в таких делах Сергей нашёлся первым: «Ну, ладно. Пошли, девчонки, я вам покажу, где вы будете жить, точнее, спать». Они вышли во двор и почему-то повернули в огород. Странно, но на огороде было сухо, очевидно вода уходила сквозь рыхлую землю. Пока шли, Сергей продолжал говорить: «Сегодня располагайтесь, осмотритесь, пройдитесь по деревне, загляните в наш магазин, сходите на берег Катуня в конце деревни, посидите там, все отдыхающие любят это место». Девушки молча шли за ним, слушали его, одновременно кивали головами. На огороде, прямо на земле, стояли три палатки. «Вот, — сказал Сергей, — здесь вы будете спать, а есть вы будете на летней кухне, она у нас под навесом вон с той стороны», — и он гордо указал за дом. Наташа, покосившись на палатку, недоверчиво спросила: «Простите, но ведь ночью здесь, наверное, холодно?» «Согреем, или сами согреетесь! Способов много! — засмеялся Сергей, и вдруг резко спросил, — Пьёте?» «Ну, немного пьём, конечно, в меру» — ответила Наташа. Аня красиво, как это умеют делать некоторые птицы, особенно попугаи, переводила взгляд с Сергея на Наташу и обратно, кивая обоим. «Мера-то у каждого своя! — гордо сказал Сергей, —

Я, например, могу спокойно выпить литр самогона, потом сажусь за руль и еду в Новосибирск! И всё пучком!» «Понятно, — немного перебивая его, сказала Наташа, и спросила, — Простите, а туалет у Вас где?» «Да вот же он, рядом с вами!» — и Сергей указал на старый, державшийся, видимо, на честном слове деревянный туалет, запах от которого уже дошел до них. Наташа и Аня сделали недовольные гримасы, мол, конечно, биде мы здесь увидеть не ожидали, но не такое же! Надо отметить, что это тоже не ускользнуло от внимания Сергея, у которого острая наблюдательность и умение угадывать желания клиентов, особенно женского пола, были в крови.

«Да, ладно, привыкните, все привыкают, — с уверенностью сказал Сергей, тем временем он расстегнул палатку и жестом пригласил девушек внутрь её. — Давайте, залазьте туда, вон видите матрасы, спальные мешки, которые, в крайнем случае, вас согреют». Девушки под пристальным взглядом Сергея, который изучал сверху их прелести, залезли в палатку, оставили там свои сумки и почти сразу же вылезли наружу с дамскими сумочками. «Кстати, — вдруг спохватился Сергей, — вы есть хотите?» «Да, нет, не очень. Мы в дороге перекусили немного» — ответила за двоих Наташа. «Ну, и ладненько! — весело засмеялся Сергей, — Пока вы гуляете, мать приготовит обед, придёте, поедим. А завтра у нас уже начнётся программа! — на слове «программе» он сделал ударение, было видно, что это слово ему очень нравится своим масштабом, и, подняв указательный палец вверх, гордо добавил, — Завтра у нас конная прогулка! После неё я вам баньку истоплю, пропарю, как следует. Кстати, — вдруг вспомнив что-то, спросил Сергей, — А кто из вас старшая-то?» «Я» — сказала Наташа, подняв, как пионер, руку, хотя и была младше Ани на полгода. «А зовут-то как?» — спросил Сергей. «Меня — Наташей, а это, — она указала рукой на подругу, — Аня». Аня кивнула головой. «А чё она молчит всё время? Не глухонемая, случайно?» — сострил Сергей. «Да нет. Разговорится, когда надо будет!» — уверенно за подругу ответила Наташа. «А-а. Понятно, — кивнул ей Сергей, поглядывая с подозрением и интересом на Аню. — Ладно, девчонки, я побежал, дел много!» Повернулся, и пошел было, но вдруг остановился, повернулся к ним и сказал со значением: «Если что, то переведу вас потом

в одну из комнат. — Сергей указал рукой на один из чуланчиков, — Посмотрим». Он снова отвернулся и быстрой пружинистой походкой ушел с огорода. Девушки переглянулись. Что значило это «если, что» и на что «посмотрим» — было непонятно, но заинтересовало и одну и другую.

VI

Оставшись одни на огороде, они сходили по очереди в туалет. Наташа вышла из туалета, аккуратно закрыла деревянную вертушку на гвоздике, подошла к Ане, выругалась: «Ё. её мать! Вот ведь сука какая, эта Надя! Ничего нам об этом, — она обвела рукой пространство, — не сказала!» «Да, да! — поддакнула ей Аня, — Ты слышала, Сергей сказал, что переведёт нас в дом? Может, там лучше?» Наташа вздохнула: «Кстати, как он тебе?» «Да мужик, как мужик, пахнет, правда, от него не очень, — Аня поморщила свой красивый носик, — а в остальном, по—моему, нормалёк! А взгляд-то, какой, прямо тянет к нему! А тебе он как, понравился?» «Да чмо он переодетое! — раздражённо бросила Наташа, — урод, каких мало! А зубы эти?! Я бы с ним с... на одном гектаре не стала!» «Да, не зарекайся, может, ты ещё с ним подружишься. Видела, как он на тебя смотрел? Хочет, наверное», — пыталась успокоить её Аня. «Все они так смотрят... Ну раз он тебе так понравился, дарю!» — с театральным жестом царицы ответила Наташа. «Да ладно тебе, скажешь тоже! — захихикала Аня, но мягко добавила, — Вообще-то я не против». «А что, ты бываешь против?» — машинально спросила Наташа. «Против — не против, но желание-то возникает не всегда... Может всё ещё и наладится? — с надеждой сказала Аня. «Может быть... Какова вот только цена вопроса? — она посмотрела на Аню, та пожала плечами, мол, за ценой она не постоит, помолчали и Наташа не то спросила, не то предложила Ане, — Ну не назад же нам ехать теперь?!» Аня, вконец утомлённая поездкой в эту сторону, взмолилась взглядом: «Только не это!» «Ладно, посмотрим, — успокоила её Наташа, — может, всё ещё и наладится, и мы с тобой славненько отдохнём! Пойдём осматривать окрестности Элекмонара!» И девушки быстрым шагом двинулись на «променаж».

Дома в деревне или избы, как их здесь называли, были совсем не похожи один на другой, однако роднило их то, что в эти места ни одного архитектора или дизайнера в области малоэтажного строительства судьба никогда не забрасывала. Здесь как умели строить дома, так и строили, кто на что горазд! Если в деревне той же Швейцарии, например, которую Наташа не так давно посетила с одним из своих друзей, все дома имели много общих признаков сходства, то здесь всё обстояло с точностью наоборот, таковых признаков не наблюдалось, если не считать похожие контуры домов. А какое здесь было буйство красок на тех частях домов, которые было принято красить! Это невозможно описать, это нужно один раз увидеть, как Париж, и действительно умереть со смеху. Девушки с пониманием переглядывались и весело смеялись увиденному. Их настроение постепенно улучшалось. В местном магазине, типа «Сельпо», в который они заглянули скорее из любопытства, чем по необходимости, их удивило то, что набор продуктов был очень похож на новосибирский, правда, ассортимент был пожиже. Здесь, в одном помещении продавали и продукты питания, и электронное оборудование, и велосипеды, и одежду, и обувь, и хозяйственные товары и прочее, и прочее. В магазине наши героини впервые увидели боты «Прощай, молодость!», о которых они раньше только слышали. Одежду, в том числе и детскую, можно было оценить одной фразой «Без слёз не взглянешь!» Это ещё больше подняло их настроение. Девушки даже попытались прицениться к калошам на меху и резиновым сапогам, к этому их подталкивали многочисленные лужи и грязь в деревне, но решили пока не торопиться с такими покупками, может дождя больше не будет. Всё-таки степень неопределённости их будущего, как выразилась Наташа, была очень высокой, и Аня, естественно, согласилась с ней.

Дойдя до конца деревни, они вышли на высокий берег Катуня, и замерли: их пленила красота природы Горного Алтая и, прежде всего, бирюзовой Катуня, от которой невозможно было оторвать взгляда. Всё это так резко контрастировало с ранее увиденным, что девушки почти одновременно выкрикнули «О-го-го!» Они сели на старую добротную деревянную скамеечку, обнялись и минут двадцать смотрели в воды Ка-

туни, которые стремительно мчались навстречу водам реки Бии. А Наташа знала, что при слиянии этих рек и образовывалась их родная река Обь. Согласитесь, есть что-то общее между судьбами этих рек и людей из этих мест. Наташа, с трудом оторвав взгляд от Катуня, стала осматривать невысокие лесистые горы, изумрудные лужайки вдоль реки, чистое голубое небо, но Катунь, словно магнит, снова притянула её взгляд к себе. «Действительно, колдовство какое-то!» — подумала Наташа. У Наташа невольно вырвалось из груди: «Господи, красота-то, какая! — и, подняв глаза к небу, с пафосом сказала, — И зачем ты дал всё это нам? Ведь в руках нормальных людей этот уголок давно бы стал райским!» Аня, оторвав свой взгляд от Катуня, с нескрываемой гордостью, немного приоткрыв рот, смотрела на свою подругу и машинально поддакнула той несколько раз подряд. Девушки минут пять глубоко повздохали. Что это было? Горечь? Печаль? Попытка прокачать чистым воздухом Алтай лёгкие? Магическое действие этих мест? Сложно ответить однозначно. Выбирайте то, что Вам по душе. Кстати, тот, кто бывал в этих местах, знает, что энергия Горного Алтая, которую некоторые наши учёные называют космической, пронизывает Вас, Ваше тело наполняют дополнительные силы, и, вопреки Вашему желанию, хоть ненадолго, но всё-таки в Вашу душу входят высокие помыслы и устремления. И девушки, одновременно почувствовав прилив энергии, резко встали, и бодрым шагом двинулись «домой».

На обратном пути наши героини стали приглядываться к лицам, как выразилась Наташа, аборигенов. Местные дети, которые разительно отличались от детей туристов, были, как правило, плохо одетыми и грязными, чего не мог скрыть даже шоколадный загар. Было видно, что они предоставлены сами себе, никто ими всерьёз не занимается. Между собой дети говорили в основном междометиями, приправленными доброй порцией ненормативной лексики деревенского типа. В районе магазина мальчики занимались попрошайничеством, что напомнило нашим героиням детей-попрошаек из среднеазиатских стран, которых, особенно в летнее время, было много в Новосибирске. «Возможно, они им ближе, чем мы» — грустно подумала Наташа, но при этом дала 10 рублей старшему из мальчиков. Попыт-

ки других попрошаек получить деньги были ею оборваны строгой фразой «Брысь отсюда!» Лица взрослых напоминали изрытый местами огород, на котором стояла «их» палатка. Это была полная противоположность лицам с обложек глянцевого журналов и рекламных постеров, к которым они привыкли в большом городе. Очевидно, что алкоголь, отсутствие современной медицины, в том числе и косметической, за многие годы и десятилетия сделали своё дело. Наташа почему-то вспомнила, как во время очередной фарсовой выборной компании кандидаты в депутаты обзывают наш народ и самым умным, и самым красивым, и самым работающим, то есть приписывают ему такие качества, каких он отродясь не имел, да и иметь не может. Наташе всегда хотелось посоветовать этим кандидатам в депутаты сравнить лица тренеров-иностранцев, которых у нас сегодня по понятным причинам работает немало практически во всех видах спорта, с «бывалыми» лицами российских тренеров, но она этого не делала, во-первых, из чувства самосохранения, а во-вторых, поймут ли? (Хотел написать «Не нужно метать перед свиньями бисер!», но побоялся обидеть этим сравнением ни в чём неповинных животных.) С другой стороны, Наташа понимала, что скажи нашему народу правду о нём самом, не выберет! Здесь могут не помочь и многочисленные подтасовки при голосовании, на которые так гораздо услужливое российское чиновничество. Короче, замкнутый круг! По сути, каждый кандидат в депутаты, пытаясь продать себя нашему несчастному народу, говорит избирателю одно и то же, мол, выбирайте меня, только я знаю, в каких местах нужно подтянуть два-три винтика, и всё будет лучше, чем раньше, при этом вам ничего делать не нужно будет! Естественно, о системном кризисе в государстве практически никто из них и не заикается. Впрочем, я немного отвлекся, извините.

Понятно, что Наташа и отчасти Аня без гордости, можно даже сказать с некоторой болью в сердце смотрели на лица своих соотечественников. Девушки, мало знакомые с экономикой сельской жизни, ещё не знали, что при нынешнем экономическом курсе Правительства России чем-то заниматься, кроме нефти, газа и металла, просто невыгодно, а значит и глупо. Правды ради, стоит сказать, что здесь встречаются небольшие

исключения, например, разведение маралов, но это ведь частный бизнес, и роль государства в его процветании равна нулю, если не ниже этой отметки за счёт различных препонов и преград в вопросах экспорта мараловой продукции, прежде всего пантов. А в основном в сёлах Горного Алтая только и занимаются тем, что обслуживают отдыхающих, туристов, рыбаков да охотников. Этим и живут. Поэтому сегодня в деревне официально никто не работает, кроме чиновников и учителей, да и то только там, где ещё сохранились школы, ведь демографическая ситуация радует только нынешнее руководство, создаётся впечатление, что они живут по принципу: «Меньше детей — меньше проблем!». И правда, не нужно строить детские сады, школы, а значит, есть экономия бюджета, всё вроде бы логично, а Вы как считаете? Народ вымирает? Смертность опережает рождаемость? Эти кривые и есть крест России, который она заслужила? Какие разные, однако, подходы к оценке ситуации у нас с Вами и у них! В деревне огород и скотину держат, чтобы как-то прокормиться, естественно, природа помогает, ягоды, грибы, рыба, мясо диких животных. Картину подобного упадка я наблюдал приблизительно в 90 процентах наших сёл, но, очевидно, это не те сёла, в которые заезжают руководители российского и иного масштаба. Возможно поэтому, в таких сёлах Вы не встретите ярких рекламных, как принято шутить, социальных плакатов с местными губернаторами и надписями типа «Нам есть чем гордиться!» А, кстати, чуть не забыл спросить Вас, дорогой читатель, Вы часто встречаете «крепкие» сёла? Тоже редко, тогда нам с Вами по пути. Едем дальше? Вперёд!

Девушки пришли к себе в палатку, переоделись и легли отдохнуть от дороги, да и осмыслить увиденное тоже нужно было. Через две минуты они уже спали, как убитые. Часа в четыре после полудня, как принято говорить на Западе, или в четыре часа дня, как говорят у нас, Наташу и Аню, именно в этом порядке, позвали обедать. Наташа посмотрела на часы, спали они всего два часа, а было такое ощущение, что организм полностью отдохнул, восстановился и готов к новым испытаниям и свершениям. Ей говорили, что на Алтае спать вообще не хочется, 2–3 часа поспишь, и хватает на целые сутки! «Похоже на правду», — подумала она, разбудила Аню, они по очереди выползли

из палатки и пошли к летней кухне. «Наверное, поздно встают, раз так поздно обедают?» — не то спросила, не то предположила Аня. Наташа пожала плечами, мол, проживём — увидим. Как оказалось в последствии, обедали здесь и ужинали тогда, когда была готова еда, то есть когда тётя Валя вставала, успевала приготовить обед или ужин, и после этого подать на стол. Завтракали отдыхающие самостоятельно, в основном пили чай с печеньем, или оттягивались прохладным утречком холодненьким пивком. Было понятно, что о режиме питания на время отдыха девушкам придётся забыть. Летняя кухня располагалась за домом под навесом, на случай дождя, и состояла из крупного прямоугольной формы стола из толстых досок, который был покрыт выдавшей виды клеёнкой. Вокруг стола с каждой стороны стояли четыре крепких самодельных лавки, покрытые вязанными из лоскутов старой одежды половиками. На стол уже поставили еду: справа стоял небольшой эмалированный тазик, в котором через слой густой сметаны кое-где виднелись порезанные крупными кусками домашние огурцы, лук и редиска, в центре стола огромная, размером с ведро, кастрюля с борщом, а слева в небольшой кастрюле была картошка и огромные котлеты. Рядом стояла трёхлитровая банка, в которой по цвету жидкости можно было узнать деревенский квас, возле неё стояло с десяток гранёных стаканов. В большой тарелке отдельно лежали цельные огурцы и свежий зелёный лук. Наверное, про запас, подумала Наташа. Также стояла двухлитровая банка со сметаной, в которой вертикально стояла столовая ложка, рядом стояли солонка и перечница, в центре стола из пустой литровой банки выглядывали ложки, а по периметру было расставлено с десяток больших суповых тарелок. «Зачем так много-то?» — мелькнуло в голове у Наташи.

Во главе стола сидели тетя Валя и Сергей, он жестом и указал девушкам на предназначавшиеся для них места, которые располагались напротив него. «У нас наливают и накладывают себе сами, самообслуживание!» — гордо объявила вновь прибывшим тётя Валя и вопросительно посмотрела на Сергея, тот одобрительно кивнул ей. Справа от девушек сидела семья из трёх человек: строгая, в очках, опрятная женщина лет тридцати, симпатичный, высокий мужчина лет тридцати пяти и худенькая,

белобрысенькая девочка лет десяти, которая сидела между ними. Сергей представил собравшихся друг другу: «Это наши гости из Томска, Вадим, он учёный (Вадим при этом немного наклонил голову и мило улыбнулся девушкам), его жена Света (Света через очки строго посмотрела на них и кивнула им почему-то три раза), а это их дочь Даша (Даша даже ухом не повела в их сторону); а это наши красавицы (Сергей выделил ударением именно эти два слова) из Новосибирска, Наташа и Аня (наши героини мило улыбнулись и одновременно кивнули головами). По всему было видно, что Сергей находится в приподнятом настроении, говорил громко, много и глупо шутил, рассказывал анекдоты «с бородой», тут же ещё громче смеялся свои шуткам, повторяя по нескольку раз ударные выражения из этих анекдотов и заставляя при этом вместе с собой смеяться Вадима. Им подхрюкивала довольная тётя Валя, которая к вечеру выглядела немного посимпатичнее, чем спросонья. Света недовольно трясла головой, поджимала тонкие губы, фыркала и косилась в основном на Вадима. Наташа, знавшая толк в анекдотах, сразу поняла, что все анекдоты в течение нескольких лет были «подарены» Сергеем многочисленными отдыхающими.

Тарелки сначала показались нашим щепетильным девушкам не слишком стерильными, они начали приглядываться к ним, но, заметив это, Сергей успокоил их фразой: «Не бойтесь девочки, ешьте, всё здесь нормально!» И действительно, все ведь едят, да и других тарелок-то им никто не даст. Вздохнув и переглянувшись, они стали есть. «Может, самогоночки чуток?» — обратился к ним Сергей, доставая из под стола трёхлитровую банку с мутной жидкостью. Тётя Валя со звоном сразу же подвинула к банке несколько гранёных стаканов. Вадим при этом встрепенулся и, восхищённо глядя на гранёные стаканы, сказал Наташе и Ане: «Паритет!» Наташа и Аня с пониманием кивнули Вадиму, а Сергей, разливая самогон в стаканы, одновременно с гордостью рассказывал, что стаканы эти забрал из бывшей колхозной столовой, когда ту закрывали, и добавил: «Ну, не выбрасывать же такое добро!» «Действительно, — подумала про себя Наташа, — зачем же добру пропадать, пусть ещё послужит народу», после чего она ещё раз с пониманием кивнула Сергеему, а потом и Вадиму. Вадим немного напрягся, проглотил слюну,

и хотел что-то сказать, но Света крепко взяла его за руку и так строго на него посмотрела, что тот сразу успокоился и обмяк. «Да можно попробовать немного, ответила Наташа, и добавила Ане на ушко, — в антибактериальных целях». «Да что её, родимую, пробовать, её кушать надо!» — неуклюже пошутил Сергей, громко рассмеялся своей же шутке и стал разливать самогон в стаканы. В это время отворилась дверца сарая и оттуда с криками «Э-э, меня-то подождите!» — вывалился заспанный, кое-как одетый мужичок, с огромным синяком под левым глазом, лысоватый и ростом под 150 сантиметров, что называется, на большого любителя. Отчего он проснулся? То ли от громкого смеха Сергея, то ли от запаха самогонки, который распространяется со скоростью близкой к скорости света, то ли трубы позвали, не знаю. Выбирайте сами наиболее подходящий для Вас вариант. «О, припёрся! — сказала зло тётя Валя, и добавила, — это мой муж, Колька, ё. его мать! Садись уж, раз пришёл!» «Садись, садись, дядя Коля! Знакомься, это Наташа и Аня, сегодня приехали», — вставил Сергей, не отрываясь от процесса налива. Но дядя Коля уже давно сидел за столом слева от девушек, он слегка кивнул им, мол, будем знакомы, не отрывая при этом взгляда от самогона.

Сергей налил себе, тёте Вале, дяде Коле по 200 граммов, а девушкам по 100 и артистично, по-деловому подал всем стаканы. Только здесь девушки заметили, что у Сергея ко всем его прочим достоинствам ещё и не было указательного пальца на правой руке. Подруги переглянулись, кивнули друг другу, Наташа догадалась, что он таким образом в своё время «откосил» от армии, что было чистой правдой. Сергей протянул свой стакан к середине стола и громко сказал тост в стиле генерала Михалыча из фильма Рогожкина «Особенности национальной охоты»: «Ну, за отдых!» Все чокнулись и стали пить. Сергей, тётя Валя и дядя Коля выпили напиток залпом, крикнули, как по команде и стали закусывать зелёным луком и цельными огурцами. Все устремили свои взгляды на девушек, они, немного поморщившись от классического запаха самогона, который до этого хоть и редко, но всё же приходилось им пробовать, выпили по глоточку. После чего они поморщились, переглянулись и стали запивать самогон квасом. «Чё, не понравилось что ли?» —

с удивлением спросил Сергей. Немного отдышавшись, а крепость напитка, как верно оценила Наташа, была под 70 градусов, она ответила: «Да нет, очень даже ничего!» Любой иностранец ни за что не понял бы смысл её ответа, но за столом, все, кроме Светы и Даши, ей понимающе закивали.

После плотного обеда девушки пошли отдохнуть, разделались, залезли в спальники и сразу уснули. Ни к одной из них сны в этот раз не пришли.

VII

Проснулись они оттого, что тётя Валя настойчиво и громко звала их ужинать. Было уже темно, в горах темнеет рано. Одевались и выползали из палатки наощупь, но всё вроде бы было нормально. В центре огорода горел костёр, у которого сидели и заворожено смотрели на языки пламени Вадим, Света и Даша. Наташа и Аня подошли к костру погреться, встали напротив Вадима, обнялись, и стали пристально смотреть на огонь, на который, как верно заметил классик, можно смотреть бесконечно. Почему? Кто бы знал! Сергей в огромном ятагане готовил шурпу из свежей баранины, на летней кухне суежилась тётя Валя, под навесом горела лампочка, вокруг которой кружились ночные бабочки и мотыльки, а из приоткрытого сарая доносился храп дяди Коли. За столом летней кухни появились еще двое отдыхающих, судя по всему, заядлые рыбаки, на столе лежала пойманная ими свежая рыба, рядом стояли их удочки, спиннинги, коробки со снастями. Когда девушки согрелись, то, конечно же, только из чистого любопытства подошли и сели за стол летней кухни, тётя Валя налила им охлаждённого квасу и познакомилась с рыбаками, которых звали Володей и Андреем, причём, Андрей был на первый взгляд моложе и намного посимпатичнее Володи. Но поскольку рыбаки не обращали никакого внимания на наших героинь, а говорили только о сегодняшней рыбалке, кто кого и на что поймал, у кого, кто и на сколько килограммов сорвался и тому подобное, девушкам это, естественно не понравилось, они, предварительно переглянувшись, гордо встали и снова пошли к костру. Наши героини уже успели оценить одно из преимуществ Горного Алтая: здесь не было ни комаров,

ни мошки, ночи то в горах прохладные, поэтому безбоязненно расстегнули ветровки, слегка обнажив свои прелести. Вадим им понимающе кивнул, на что Света опять же из под очков строго на него посмотрела. Неожиданно Сергей проявил заботу о Наташе и Ане, он принёс два крупных чурбана, поставил их недалеко от костра и посадил на них девушек. Было видно, что они ему понравились, особенно Наташа, и он хотел завоевать её расположение, хотя, конечно же, Сергей не знал и никогда не употреблял подобных выражений. Откуда?

Минут через двадцать «на огонёк» пришёл брат Сергея Евгений с женой Людой, толстой, обрюзгшей и удивительно безграмотной женщиной, что, как выяснилось позже, нисколько не мешало работать ей в местном клубе массовиком-затейником. Евгений был чуть поменьше Сергея, но такого же крепкого телосложения, с более тонкими, чем у Сергея, чертами лица. Дело в том, что братьями они были по матери, тётке Вале, отцы же у них были разные. У тётки Вали от первого мужа, дяди Гриши, было двое детей, Сергей и Таня, которая уже лет десять жила со своей семьёй в Мурманске, и иногда с детьми навещалась летом погостить у матери. Дядя Гриша умер, когда Сергею и Тане было три и четыре года соответственно, с ним во сне случился инфаркт, сердце не выдержало очередной перегрузки. А поскольку дядя Гриша, как и дядя Коля, любил спать в сарае, никто ничего не услышал, когда же хватились утром, было уже поздно. Ему все завидовали, говорили, что так хорошо умер, без каких-либо страданий, так ничего и не почувствовал во сне. Тётя Валя, видная по деревенским меркам женщина, недолго оплакивала ушедшего в мир иной супруга, и через год снова вышла замуж за своего соседа и давнего воздыхателя Николая. От Николая у неё было два сына, вышеупомянутый Евгений, который выучился в Барнауле на оператора в колледже культуры и считался по деревенским меркам интеллигентным человеком, и Максим, который в это время служил в армии на Дальнем Востоке и должен был демобилизоваться будущей весной. Наташа обратила внимание на тот факт, что с годами имена деревенских детей становятся «полохмаче», например, имена Евгений и Максим явно отличались от Сергея и Татьяны, и пришла к выводу, что культура из города имеет свойство проникать

и в такие отдалённые селенья, как Элекмонар. Типа, следы урбанизации. Наши девушки, на этот раз вместе, заметили, что Евгений всегда щурит левый глаз, словно пытается их лучше разглядеть, позже они узнают от Сергея, что в детстве их сестра Таня, играя с маленьким Женей, нечаянно выколола тому хвостиком глаз, после чего глаз ссохся и почти ничего не видел. Вот такие в деревне бывают детские игры! Тётя Валя и дядя Коля жили хорошо, они вместе ходили и возвращались с гулянок, которые в деревне через день, да каждый день. Правда иногда, приблизительно раз в неделю, тётя Валя поколачивала дядю Колю за счёт своего превосходства в росте и массе. Она всегда говорила после этого, мол, сам напросился, вот откуда у дяди Коли образовался такой шикарный синяк под левым глазом. Всё это девушкам рассказал у костра Сергей, пока готовилась шурпа.

Надо отметить, что кашеварил он мастерски, чувствовался опыт, да и любовь к хорошей закуске. Наташа даже немного засомневалась в своей первой оценке, которую она дала Сергею, и стала сквозь тонкий дымок костра пристальнее присматриваться к его фигуре, ловким движениям, внимательнее слушать местные байки, которые он своим корявым языком рассказывал довольно-таки интересно. Неожиданно Сергей громко крикнул «Мама, шурпа готова! Приглашай всех к столу!» У костра все вздрогнули, а тётя Валя, моментально отреагировав на поданный сигнал, пригласила отдыхающих и родственников за стол, на котором уже стояли салат в тазике, сметана, стаканы, тарелки, ложки, короче то же, что и стояло в обед, но вместо борща и котлет с картошкой давали шурпу. Причём Сергей наливал шурпу в тарелки огромной поварешкой прямо у костра, а тётя Валя приносила тарелки и ставила их на стол перед гостями. Наташа и Аня принесли и поставили две литровых бутылки водки «Вечерний Алтай» под одобрительные возгласы всех присутствующих, предварительно охладив их в холодильнике у тёти Вали. Надежда им сказала, что так здесь было принято «прописываться» вновь прибывшим. Тут же тётя Валя подала свежего хариуса, который был очищен от шкурки, поперчён и посолен, со словами: «Вот, попробуйте-ка нашей рыбки, как раз подошла вовремя, это Володя с Андрюшей сегодня нам поймали!» Володя и Андрюша чуть-чуть, для вида, скромно по-

кивали головами. Когда стали разливать водку в стаканы, мгновенно за столом возник дядя Коля. И понеслось! Все пили, ели, хвалили наперебой и шурпу и сырого хариуса, при этом Наташа и Аня вообще впервые ели сырую рыбу. Но Наташа знала главное правило застолья: с водкой ничем не отравишься, лишь бы водки было достаточно, чем и успокоила Аню. Даже строгая Света разрешила Вадиму выпить 200 граммов за компанию. Вы, дорогой читатель, помните, как хорошо есть и пьётся на свежем воздухе да в хорошей компании? Действительно, это захватывает! Причём всех присутствующих.

Известно, что пьяницы едят мало, я о дяде Коле. Подавая ему хариуса, Андрей положил его в шурпу, не заметив, что тарелка ещё заполнена наполовину. «Надо было ещё по одной тарелке дать всем!» — упрекнул дядя Коля тётю Валю. «Да? — вскрикнула та, — А мыть кто, ты будешь?» «Конечно, нет! Я же пить пришёл! — с ухмылкой ответил дядя Коля и, пристально посмотрев на тётю Валю, неожиданно добавил, — Одной рукой ж... и титьки не закроешь!» Что тут началось! Все, включая Дашу, покатались со смеха, а тётя Валя с криком «Ну сейчас, козёл, я тебе дам!», — бросилась разбираться с дядей Колей, который, неожиданно проявив стремительность и расторопность, уже успел со стаканом забаррикадироваться в своём сарае. Успокоившись и покосившись на вернувшуюся ни с чем тётю Валю, Наташа подумала, что эта русская пословица, наверное, родилась в то время, когда в моде были женщины в стиле фламандского художника Питера Рубенса или его русского собрата Бориса Кустодиева, сейчас о современных женщинах уже так красиво и ёмко не скажешь, и перевела взгляд на субтильную Аню. Аня посмотрела на Наташу и мило улыбнулась в ответ. Когда все за столом немного успокоились, Наташа незаметно для других прибрала бразды правления к своим рукам, стала тамадить, чтобы народ не сбился на банальную пьянку. Понятно, что водка, которую выставили на стол наши героини, очень скоро закончилась, Наташа предложила прогуляться за этим напитком Андрею, тот с радостью для себя и ещё большей радостью для других сбегал куда нужно и принёс ещё литровую бутылку водки. Сергей пошутил по этому поводу: «Пошлешь дурака за бутылкой, он одну и принесёт!» Но уже никто ни на

кого не обижался, возможно, потому, что алкоголь и свежий воздух, как шутят, смягчает нравы. «Под шумок», осторожно подсел за стол, вернувшийся из бегов дядя Коля. Наташа в тот вечер была в ударе, много и по месту шутила, блистала эрудицией, говорила громко и внятно, красиво смеялась. Очевидно, поэтому Света, которая долго косилась на Наташу, от греха подалась уехала Вадима спать раньше других, а Сергей достал из под стола ещё одну трёхлитровую банку самогона, им и «догонялись». В пересчёте на среднюю душу застолья выпили примерно по 700 граммов водки, но это в среднем, для иностранцев такая доза была бы, безусловно, смертельной. Но мы ведь не иностранцы! Наш человек другой, конечно, другой! Он очень крепок на этот счёт! К тому же, я Вас прошу учесть как смягчающее обстоятельство тот факт, что закуска на столе была просто роскошная, никто о диетах за столом, кроме Светы, и не помышлял, застолье продолжалось не 20 минут, а четыре часа, и кроме того, свежий воздух Горного Алтая в таких условиях творит просто чудеса! Со стороны в таких ситуациях может даже показаться, и я сам неоднократно свидетель подобного, что градус из организма выходит быстрее, чем входит! Но это, конечно же, самообман, к которому мы так склонны!

Через час после Светы, Вадима и Даши стол покинули и ушли повеселевшая Люда и взгрустнувший отчего-то Евгений, ещё через час тётя Валя уехала в дом дядю Колю, наверное, простила его. Володя долго «клевал» носом, но вдруг встрепенулся, выпил, встал и тоже ушёл спать. Как говорят в таких случаях, ряды редели. За столом остались Наташа, Аня, Сергей и Андрей. Сергей попытался неуклюже «подъехать» к Наташе, но она на тот момент ещё не сделала своего окончательного выбора, поэтому, внимательно посмотрев на Андрея, осторожно «отшила» Сергея. Тот же, нисколько не обидевшись такому «облому», по простоте душевной взял да и подсел к Ане, обнял её, стал что-то шептать на ушко. Аня, естественно, сразу расплылась в улыбке, стала громко и глупо смеяться, даже чуть подпрыгивать. Наташа догадалась, что Сергей незаметно для других гладит Ане попочку. Ну какое женское сердце выдержит такое?! Вдруг Наташа встала и громко сказала: «Сергей, поговорить надо!» — и пошла в сторону костра. Сергея словно бичом перетянули по спине,

а такое в его жизни случилось, он мгновенно подскочил, отклеился от Ани и поплёлся, понурился, за Наташей. У костра он ей показался ещё симпатичнее, а в темноте, в палатке, где они вскоре очутились и вовсе красавчиком! Они, тяжело и часто дыша, быстро разделились и предались чувствам. Каким? Зачем? Для чего? Нам не найти ответы на эти вопросы, я предлагаю всё списать на космическую энергию Горного Алтая. Вы со мной согласны? Вот и хорошо! Вскоре в соседней палатке поисками острых наслаждений занялись Андрей с Аней, нисколько не стесняясь спящего рядом Володи. А чего им, собственно, стесняться того, ведь они ему не мешали? Он уже крепко спал, хотя, возможно, только делал вид, что спит. Кстати, Аню и Андрея я могу оправдать в их порыве страсти, у них хоть первые буквы имён совпали! А разве нужно что-то большее? Вы как считаете? По-другому? Простите, я пошутил, и на этот раз, как выражается мой друг замечательный композитор Анатолий Дериев, кажется, неудачно.

Эти две парочки время от времени, совершенно не стесняясь друг друга, в каких-то накидках на голое тело выходили к столу, выпивали, закусывали, радостно посмеивались и снова скрывались в своих палатках. В конце концов, Володя не выдержал такого прессинга, встал, вытащил за собой матрац и спальник и улёгся спать недалеко от ещё тлеющего костра. Очень похоже, что он не спал всё это время. Не смог, наверное. Махнув на него рукой, Аня и Андрей с новой страстью предались чувствам или инстинктам, выбирайте то, что Вам ближе. Наташа уже не чувствовала никаких дурных запахов ни от Сергея, ни вокруг, действительно, человек существо адаптивное, ко всему привыкает быстро. Скажем так, ей было интересно заниматься сексом с этим грубым мужиком, который, как подумала Наташа, находился в своём умственном и физическом развитии между неандертальцем и современным человеком, но, конечно же, был намного ближе к неандертальцу. Она поняла, что в каждой партии отдыхающих у Сергея была своя подружка, что чуть позже ей подтвердил сам Сергей. Он считал, и не без оснований, что предоставление подобных услуг тоже входят в обязанности принимающей стороны, то есть его. Да и грех, как он говорил, обидеть страждущую девушку грубым отказом, ведь многие бы

уехали, не отдохнув по полной программе, возникли бы сомнения, приезжать ли сюда снова, рекламировать ли это замечательное место и этих неповторимых хозяев своим друзьям и знакомым. Согласитесь, Сергей никак не мог допустить этого!

Эти занятия на свежем воздухе продолжались до самого утра, опять-таки я думаю, что это космос приходит в Горном Алтае человеку на помощь в таком непростом деле. Поскольку две палатки стояли недалеко друг от друга, а через тонкую материю звук проникает легко, обе пары очень хорошо слышали друг друга, все характерные для подобных занятий звуки, им не нужно было иметь богатого воображения, чтобы понять, чем в настоящий момент занимаются в соседней палатке. Девушкам всё это напоминало «мероприятия» на Наташиной квартире, отчего они ещё больше заводились. Сергей, нахватавшись от туристов «культурки», даже подшучивал над Аней и Андреем, мол, тише вы там, не даёте сосредоточиться, сбиваете с нужного ритма! И все радостно смеялись по несколько минут. Когда пары затихали, кто-нибудь выходил с инициативой: «Не пора ли нам освежиться, друзья?», и через минутку все они снова сидели за столом. Наташа рассказала популярный в то время анекдот про полковника о здоровье и удаче, после чего все радостно и долго смеялись, выпили, естественно отдельно, и за здоровье, и за удачу. И действительно, все они считали большой удачей, что судьба их свела в этом месте в это время. Казалось, что ласковые звёзды на небе, которые нависли прямо у них над головой, и улыбающаяся красавица луна всё понимают и одобряют их поведение. Аня даже подумала, что это и есть настоящая дружба! А может, даже любовь! Да, да, она иногда ещё и думала! Только к пяти утра обе пары утомонились, усталость взяла своё. В это время лучи рассвета уже стали видны на вершинах гор, утренний лёгкий туман ненадолго появился и быстро исчез, словно испарился. Сергей посмотрел на небо и засобирался домой, ведь он был «некоторым образом» женат, двое детей, понимаете ли, дом его стоял на другом конце деревни, надо кое-что успеть сделать к утру. Наташа не стала делать вид обиженной девушки, она привыкла и к встречам и к расставаниям, поэтому умела ценить момент и всегда успевала взять своё. Все вышли проводить Сергея, конечно же, обнялись, поблагодарили

друг друга за доставленное удовольствие, за замечательную компанию, выпили на посошок. После ухода Сергея Аня собрала свои разбросанные вещи в палатке Андрея и перебралась к Наташе. Мысль об элементарной гигиене и профилактике различных заболеваний их в этот час не посетила. Да и до неё ли было, когда всё сложилось так здорово! Усталые, но очень довольные, они моментально заснули.

VIII

Утром, в начале восьмого, когда солнце уже показалось из-за гор и успело встать на дневную орбиту небосвода, Сергей начал будить Наташу и Аню, для чего в приоткрытую палатку он забрасывал реплики, словно лозунги: «Подъём, девчонки, подъём! Ну, не спать же вы сюда приехали! Давайте, вставайте! Раньше встанем, больше сделаем!» Девушки попытались было перевернуться на другой бок и ещё хоть немного поспать, но не тут-то было, Сергей хорошо изучил повадки отдыхающих и научился навязывать им свою волю и свой план действий. Вскоре наши героини уже выползли из палаток, немного заспаные, но без проблем, то есть без головной боли, «сушняка», изжоги и прочих признаков похмелья и бессонницы. Они быстро сбегали в туалет, умылись и почистили зубы, Сергей, успев заварить для них крепкий чай из трав алтайского сбора, ожидал девушек на летней кухне. В это утро наши героини почувствовали на себе ещё одну особенность Горного Алтая, о которой им ранее приходилось слышать от своих знакомых: чистый горный воздух, лёгкая ночная прохлада и, конечно же, космическая энергия творили здесь с организмом человека просто чудеса! После бурной и практически бессонной ночи они не чувствовали ни малейшей усталости, головы их были свежими, словно и не было изрядной доли принятого «на грудь» алкоголя, их тела были в тонусе, готовые к новым приключениям. «Так, что у нас сегодня?» — бодро спросила Сергея Наташа, пытаясь заглянуть ему в глаза, когда они с Аней уселись на летней кухне и взяли в руки по большой пиале чая. «Сегодня мы поедем кататься на лошадях, — спокойно и по-деловому ответил Сергей, прямо, честно и спокойно посмотрел Наташе в глаза, немного

улыбнулся и, повернувшись в сторону ворот, добавил — Вон они, у ограды стоят». Девушки, как по команде, вскочили, выглянули за угол дома и увидели трёх лошадей, при этом две были примерно одного роста, а третья явно повыше, но все они были разного окраса. Одна была светлой, почти белой, с крупными, словно аккуратно нарисованными, рыжими пятнами, другая цвета грязного снега в ровных небольших тёмно серых пятнах, Наташа знала, что такой окрас лошади называется «в яблоках», третья, та, что была повыше первых двух, была чисто чёрной. «Айда, девчонки, со мной!» — скомандовал Сергей. Девушки поняли, что «айда» означает «пойдём», быстро встали и пошли за ним..

Через минуту они уже были около лошадей, которые были привязаны к оgrade, стояли под сёдлами и под уздой. При этом две лошади стояли, понунив головы, не обращая никакого внимания на перемещения людей, а чёрная лошадь нервно перебирала ногами, глаза её горели недобрым огнём. «Наверное, молодая ещё, необъезженная», — подумала о ней Наташа. Сергей, похлопывая по холке каждую из лошадей, представил их девушкам. Начал он естественно с чёрной лошади, возможно, хотел немного успокоить ту: «Это — мой Воронок! Горяч больно! Огонь! Это — Серко, — он похлопал лошадь «в яблоках» — для Ани, а это — Рыжик, для Наташи. Ну, если хотите, то можете и на Воронке проехать!» — с простодушной улыбкой предложил Сергей. Девушки со страхом переглянулись: «Нет, спасибо, не будем экспериментировать!» — за двоих ответила Наташа. «Раньше то катались на лошадях?» — видя страх наших героинь, спросил Сергей. «Нет, конечно! — выпалила со страху Аня, — Ой, я боюсь! Может, не надо, а?!» «Ну, перестань! Да всё нормально будет! Попробуем чуть-чуть, не понравится — сразу прекратим! Если что, Серёжа рядом, поможет!» — Наташа повернулась за поддержкой к Сергею. Тот улыбнулся уже шире и гордо ответил: «Помогу, конечно!» «Вот! Успокойся, успокойся! — снова повернулась Наташа к Ане, — Вон, смотри, тебя твой Андрюша идёт утешить перед дорогой» — и она указала рукой на приближающегося Андрея. Тот подошёл к Ане, обнял её и нежно поцеловал в область уха. Аня от страха крепко обняла Андрея за талию, словно приклеилась к нему, и ни за что не

собиралась отклеиваться. Андрей гладил Аню по плечам, пытался хоть немного её успокоить: «Да не бойся ты так, все ведь здесь катаются на лошадях. Серко из них самая смиренная». Аня оторвалась от него, вопросительно посмотрела Андрею в глаза. Тот продолжал успокаивать её: «Правда, правда, попробуй хоть немножко».

«Чё, Андрюха, может, с нами прокатишься?» спросил его Сергей. «Да нет, мы с Вовчиком на рыбалку идём, сейчас пойду его будить. Надо ещё для хариуса кузнечиков наловить. А девчонкам-то, конечно, надо прокатиться, впечатления незабываемые! Правда задница после поездки будет немного побаливать, но к вечеру уже всё пройдёт!» — и он погладил Аню чуть ниже спины, на что Аня понимающе ему улыбнулась. «Ну что договорились? — обратился Сергей больше к Ане, чем к Наташе. Аня, пожав плечами, утвердительно кивнула головой, после чего Сергей крикнул Андрею: «Давай, Андрюха, подсоби Ане сесть на Серка!», сам подошёл к Наташе, которая с минимальным его участием, Сергей лишь слегка поддержал её за талию, запрыгнула на Рыжика и села в седло, вдёрнула ноги в стремяна и уверенно натянула на себя повод узды. Андрей осторожно, словно дорогую вазу, пытался водрузить Аню на Серка, который стоял смирно, не обращая никакого внимания на их усилия. С грехом пополам Андрею удалось посадить Аню в седло, он обежал лошадь и аккуратно вдёрнул кроссовки девушки в стремяна, предварительно подогнав их под рост Ани, натянул узду и вложил повод в трясущиеся Анины руки. Наблюдавший за этим Сергей поморщился немного, после чего обращаясь к Наташе и Ане, громко сказал: «Держите повод крепко, если что, натягивайте его на себя! Лошади смиренные, пусть сначала идут шагом, потом переведите их на рысь! Готовы?» Сергей рывком вскочил на Воронка, тот даже немного просел сначала и затанцевал под ним. «Готовы, готовы!» — ответила за обеих Наташа, Аня от накотившего на неё страха половины слов Сергея не поняла, но сидела и крепко сжимала повод в руках и тянула его к себе. И вдруг Сергей с места в карьер пустился галопом в ближайший переулочек и далее в поле. Серко и Рыжик инстинктивно попытались рвануть за Воронком, но девушки крепко держали повод в своих руках, и лошади немного подёргавшись, быстро

успокоились и пошли медленным шагом в переулок. «Аня, держи крепко, не ослабляй повод, а то понесёт!» — кричал им вслед Андрей, пока они не скрылись в переулке.

Наташа видела, как лихо скакал Сергей на Воронке, словно слившись с ним в единое целое. Подобное она видела раньше только в кино, когда летели навстречу друг другу и навстречу смерти всадники в Гражданскую войну. «А всё-таки я правильно сделала, что выбрала Сергея, — подумала она, — Настоящий мужик!» Она немного ослабила повод и Рыжик, перейдя на рысь, побежал в сторону Воронка. Наташа не сразу поймала ритм бега лошади, но через пару минут уже стала в такт бега Рыжика привставать и опускаться в седле. Всё у неё получалось здорово, возможно, потому, что Наташа была девушкой спортивной, сильной и крепкого телосложения, а возможно в ней была предрасположенность к верховой езде. Вскоре она позволила Рыжику перейти на лёгкий галоп, получая громадное наслаждение от езды на лошади. Наташа поймала себя на мысли, что в верховой езде есть что-то общее с сексом, особенно с позицией «всадница», даже непонятно, что из этого приятнее. Серко попытался побежать за Рыжиком, но Аня так сильно натягивала повод, что лошадь в основном топталась на месте или через пень колоду медленным шагом двигалась в сторону стремительно удалявшегося Рыжика. Наконец Серко не выдержал, как ему показалось, Аниного издевательства и, резко тряхнув головой, побежал рысью. Аня, громко взвизгнув, бросила повод узды, вцепилась двумя руками в гриву лошади и прижалась к её жёстким волосам. Серко, почувствовав свободу, побежал быстрее, перешёл на галоп и вскоре догнал Рыжика и остановился возле него. Наблюдать за этим со стороны было и больно и смешно, Аня подпрыгивала в седле, как пассажиры в автомобиле на больших ухабах, казалось, что она вот-вот свалится с лошади, но дикий ужас, который застыл в её округлившихся глазах, удерживал Аню в седле. Она была ни жива, ни мертва, её лицо было мраморно-белым, словно в классическом японском театре у актёров, Наташа подхватила повод узды Серко и передала его в трясущиеся руки Ани: «На, возьми, да не выпускай больше! Езди шагом, если так боишься. Да не трясись ты так, успокойся!»

К ним на Воронке подлетел Сергей и остановился рядом, как вкопанный. Он гордо, немного свысока посмотрел на Наташу, мол, знай наших, и потом с жалостью на Аню. «Ты чё нас бросил-то?! — с дрожью в голосе спросила его Аня, — Я чуть со страха не умерла! Зачем мне такие переживания! Я ведь не за этим сюда приехала!» «Да ладно тебе, у тебя ведь уже неплохо получается, — ехидничал Сергей, — Вон, бери пример с Наташи. Скоро ты будешь, как я, летать! Может, на Воронка пересядешь?». «Ты что, издеваешься надо мной?! — заводилась всё больше Аня, — Да я больше ни за что в жизни не сяду на лошадь!» «Ладно, ладно, — Сергей сменил ехидный тон на доброжелательный, взял повод узды Серко в свои руки, — Ты сама-то сможешь с лошади слезть или тебе помочь?» «Ну, попробую, — и Аня, высвободив кроссовки из стремени и, обняв Серко за шею, неловко сползла с него, села перед ним на траву, перекрестилась и выдохнула, — Ну, слава Богу, закончилось это издевательство!» Сергей бросил через голову Серко повод узды и спросил Аню: «Ты сможешь довести его до ворот и привязать?» «Это смогу! — более бодрым голосом сказала немного повеселевшая Аня, на земле она почувствовала себя намного увереннее, чем в седле. Аня взяла повод узды в свои нежные ручки, резко повернулась в сторону переулка и бодро пошла к дому Мальцевых. «Ну что, Натаха, полетели?» — крикнул Сергей, резко развернулся и помчался вдоль берега Катуня, Наташа галопом пустилась за ним. Волосы её развевались на ветру, придавая ещё большую стремительность слаженным движениям Рыжика и Наташи, это был настоящий полёт! Со стороны всё это смотрелось очень красиво, могло даже показаться, что после недавнего единения тел их души тоже достигли единства. Через полтора часа, немного уставшие, они подъехали к воротам дома, Наташа без помощи Сергея ловко спрыгнула с Рыжика, и когда стала привязывать повод узды к ограде, поймала на себе восхищённый взгляд Сергея. «Молодец, молодец!» — подняв большой палец вверх и выпятив нижнюю губу, громко похвалил её Сергей. «А ты думал?!» — кокетливо ответила она. «Не нужно привязывать, наоборот отвяжи и Серка, дай мне поводья, я их отведу на конюшню» — не слезая с Воронка, руководил её действиями Сергей, Наташа отвязала Серко и подала ему два пово-

да. «Ну, пока, до вечера! Смотри, как разведрило-то! Отдыхайте!» — он развернулся и легкой рысцой поехал вдоль улицы. Наташа поняла, что «разведрило» означало «распогодилось», и это тоже в нём ей очень понравилось, она несколько минут смотрела ему вслед, её поясница и ягодички немного побаливали, но тело радостно гудело от верховой езды, организм заполняла неведомая ей ранее энергия. Не зря говорят, что поездка верхом на лошади укрепляет позвоночник и иммунную систему человека, а также лечит от многих болезней. «Неплохое начало, — подумала она, — Может, я встретила большую любовь?» Этот вопрос вызвал у Наташи улыбку, она отворила ворота и пошла к Ане.

Вечером Сергей истопил баню, которая стояла в огороде, недалеко от дома, и пригласил Наташу и Аню пойти попариться. Наши героини на различных дачах и базах отдыха, да и в городе тоже, естественно бывали в банях и саунах, поэтому без задней мысли согласились и стали собираться. Когда они подошли к бане, которая даже по меркам Новосибирска была на вид очень приличной, и открыли входную дверь, то обнаружили в небольшом предбаннике, который служил раздевалкой, Сергея. Тот колдовал с какими-то настойками. На нём были брезентовый фартук, банная шапка с надписью «Босс». На удивлённые взгляды девушек он спокойно ответил; «Сейчас я вас попарю хорошенько, а мыться уж сами будете!» «Но мы не взяли с собой купальники...» — пыталась было возразить Аня, но Наташа, успокоила её: «Господи, что за проблемы?! Давай попробуем. Раздевайся, проходи, посиди там немного, погрейся. Пусть тебя первую Сергей попарит. А я за тобой пойду». Девушки заглянули в следующую комнатку, там, на крепких деревянных скамейках стояли вёдра и тазики, это была помывочная. А уже из помывочной дверь шла в просторную парную, в которой было четыре полки, причем, в парной и стенки и полки были отделаны буком. В парной ноздри девушек, как по команде, затрепетали, так хорошо здесь пахло. Вернувшись в предбанник, Аня послушно, нисколько не стесняясь шныряющего туда-сюда Сергея, разделась, надела на голову банную шапочку с весёлой надписью «Крошка», набросила на себя банное полотенце и смело вошла в парную. Вскоре к ней в парную вошли Сергей и Наташа

в шапочке, на которой было написано «Подруга Босса». Потягивая воздух носом, Наташа со знанием дела сказала: «О, эвкалипт, сосна, травы и, кажется, немного пивка добавлено». «Молодец, Наташа, всё точно! — похвалил её Сергей и добавил, — Чувствуется опыт!»

Как опытный банщик, он уже приготовил берёзовые веники, надел банные рукавицы и стал руководить процессом: «Аня, стели на полок полотенце и ложись, сейчас я тебя попарю немного! Тебе жару поддать ещё или так пойдёт?» «Мне не надо, больше не надо!» — выкрикнула Аня, аккуратно постелила на верхнюю полку своё полотенце и быстро легла на живот, накрыв голову руками. «Ну, поехали!» — крикнул Сергей и принялся двумя вениками парить Аню. По всему чувствовалось, что Сергей опытный банщик, начал он очень осторожно, по ходу прибавляя и силу ударов, и их частоту. Два веника в его умелых руках, словно две крупные птицы, которых неожиданно вспугнули, порхали вдоль тела Ани, то взвиваясь к потолку, то падая ей на спину и ноги. Аня постанывала не то от боли, не то от удовольствия. «Аккуратно бей её, спину не проломи!» сквозь пылающий жар крикнула Сергею Наташа. «Не бойся! Всё будет окей! Веники свежие, кудрявые, хорошо распарились!» — выкрикивал ей между ударами Сергей. Наташа любовалась его работой со второй полки, заодно разогреваясь, ведь до неё доходили колебания воздуха от летающих веников, да и температура в бане была достаточно высокой.

Анюхватило ровно на три минуты. «Всё, всё! Сережа, я больше не могу, хватит!» — закричала она, и Сергей, ударив её одновременно двумя вениками по попчке, стал выкрикивать команды, по-военному, хотя в армии и не служил: «Первая готова! Свободна! Иди в предбанник, передохни, а потом помойся!» Он помог качающейся Ане спуститься с верхней полки, открыл ей дверь парной, вывел, набросил на её голое дымящееся тело белую простынь и осторожно усадил Аню на лавку в предбаннике, чуть приоткрыв входную дверь. Вернувшись в парную, Сергей с улыбкой спросил Наташу: «Ну что, Наташа, давай теперь тебя попарю немного?» Наташа русскую баню с берёзовыми вениками очень любила, возможно, потому, что была русской. Ну, не турецкую же баню или финскую сауну ей любить!

Вы согласны со мной? Нет? Впрочем, этого от Вас и не требуется. «Ну, давай, коли не шутишь! — ответила она, быстро улеглась на верхнюю полку и добавила, — только поддать надо немного, я люблю, когда в бане жарко!» «Пойдёт! — крикнул ей довольный Сергей, плеснул кружку приготовленного зелья на раскалённые камни, при этом сам немного присел от высокой температуры и выругался, — Так пойдёт? Начинать?» «Начинай, начинай...» — спокойно ответила ему Наташа, повернула голову к стене и вытянула руки вдоль туловища. «Ну, тогда держись!» — крикнул Сергей и с двумя вениками прямо-таки набросился на красивое тело Наташи. Как же мастерски он парил! «Просто, у него в этом деле дар Божий!» — подумала Наташа о Сергее, когда тот «отделявал» её тело.

Через пять минут Наташа попросила его: «Ещё ковшичек на камни плесни, а то температура совсем упала!» Видавший виды Сергей ещё больше проникся к Наташе, добавил жару и отработал второй подход так, словно перед ним лежал крепкий деревенский мужик. Тяжело дыша, сам-то был наверху, под потолком, да ещё и вениками махал, он крикнул: «Ну, всё, Наташа, с тебя хорош! Слезай!» — и подал ей руку. Однако Наташа вниз спустилась самостоятельно, накинула на разгорячённое тело простынь, как бы нечаянно позволив Сергею полюбоваться своими прелестями, и вышла в предбанник к Ане. Та уже немного пришла в себя. «Ну, что, ещё пойдёшь париться?» — присаживаясь рядом и тяжело дыша, спросила её Наташа, наперёд зная ответ. «Нет, нет! Хватит на сегодня!» — со страхом в глазах бросила ей Аня, вскочила, пошла быстренько обмылась, оделась и вышла из бани. Было слышно, как в парной Сергей парил сам себя, Вскоре он вышел в помывочную и окатил себя холодной водой из ведра. Обнаженный, в небольшом облачке пара он вышел в предбанник и гордо подошёл к Наташе, нисколько не стесняясь своей наготы. «Тише ты, брызги летят» — с элементами кокетства сказала Наташа, не забывая при этом осматривать его достоинства. Заметив её взгляд, Сергей подсел к ней на лавку и стал целовать Наташу, постепенно снимая с неё простынь. По ходу дела, очевидно как последний барьер, мешающий их сближению, он аккуратно снял с бедра Наташи листочек от берёзового веника... Современные учёные утверждают,

что в русской бане сексом заниматься вредно. Если речь идёт о парной, то я полностью солидаризуюсь с их мнением! Однако, во-первых, Сергей занимался сексом не в парной, а в предбаннике, что, по-моему, вполне допустимо, а во-вторых, он ведь не читал упомянутые выше научные труды, да и вообще читал крайне редко. Поэтому я прошу Вас, дорогой читатель, простить Сергея за некоторую несдержанность. Вы согласны? Вот и отлично! Едем дальше!

Через день утром Сергей повёл своих отдыхающих, кроме Даши, естественно, сплавиться по Катуну на рафте, от этого слова образовалось слово «рафтинг», обозначающее вид сплава по реке. На берегу к ним присоединились ещё 6 человек, которые отдыхали через три дома от Мальцевых, девушки раньше встречали их в местном магазине, ничего особенного. Сплав — сложный и опасный вид активного отдыха, скорее даже экстремальный, особенно по высокой воде. Рафт — это такая большая надувная лодка на 12–15 мест. Обычно по бортам садятся по 5–6 человек, с веслами, а в середине рафта сидят те, кто не гребёт, обычно это женщины в возрасте или девушки с неустойчивой психикой. Перед посадкой в рафт все надели спасательные жилеты, каски, расписались в специальном журнале о своем добровольном согласии на сплав. Аня, Света и две присоединившиеся к ним взрослые женщины сели в середину рафта, даже не пытаясь скрывать своего страха. Но, охота — пуще неволи! Всем им хотелось получить хорошую порцию острых ощущений. Тем, кто сел по бортам, а Наташа, естественно, села у борта, Сергей выдал весла, сказав при этом, что весла ни при каких условиях нельзя выпускать из рук, даже в тот момент, не дай Бог конечно, когда рафт перевернётся. «Самый страшный грех рафтера — потерять весло! — наставлял он минут пять сплавляющихся, — Самая ответственная работа у тех, кто сидит на носу. Они должны задавать тон, правильно работать веслами, весло должно четко входить в середину волны! Вы все должны слушать мои команды, я здесь инструктор, буду сидеть на корме. На сложных порогах или бочках я буду вам выкрикивать команды: «Греби!» — означает грести вперед, под себя, разбивая волну; «Табань!» — означает грести назад, от себя; «Сушим

весла!» — убрали вёсла из воды, не гребем. Всё поняли?» Все неуверенно покивали ему головами.

«И главное, — тут Сергей поднял указательный палец левой руки, — надо всегда помнить, что даже в самую сильную летнюю жару температура в Катунь не бывает выше 10–12 градусов! Поэтому во время сплава ваши ноги просто немеют от холода. Чтобы не допустить простуды, прямо во время сплава, особенно после удачного прохождения сложных порогов, у нас здесь есть такая традиция, принимать, или, как мы говорим, «келдырить», «по писярику» водочки, в смысле, по 50 граммов, и запивать водой прямо из Катунь!» Эту процедуру рафтёры, с которыми сплавились Наташа и Аня, проделали во время своего сплава шесть раз, и действительно, они не простыли. Когда их рафт шёл по относительно спокойной воде, и они увидели людей на берегу, Сергей приказал рафтёрам сделать «бабочку». Есть на Катунь такая традиция: правый борт гребет, левый борт табанит, в это время рафт начинает кружиться, и все одновременно поднимают весла вверх и резко опускают вниз. Всё это со стороны выглядит очень зрелищно и красиво: как будто бабочка машет крыльями. Что это действительно так, позже Наташа с Аней смогли убедиться сами, они с берега радостно кричали и хлопали в ладоши, проплывающим мимо них рафтёрам. Далее Сергей, подняв указательный палец левой руки вверх, с угрозой в голосе сказал, что нередко рафт переворачивается при прохождении сложных порогов, и люди вылетают из рафта. На этот случай есть специальный прибабас, и он показал его присутствующим, в народе называемый «морковка», с помощью которого вылавливают людей из реки. «Надеюсь, у нас с вами до этого не дойдёт!» — закончил он инструктаж и они поплыли. Видимо, Бог их миловал, рафт Сергея дошёл до конечного пункта без особых приключений. Они с такой радостью выпорхнули из рафта на берег в пункте назначения, что Сергей даже немного удивился этому, мол, зачем тогда садились? Но дело в том, что все их опасения за своё здоровье и за свою жизнь были в этот момент позади, а они слышали о смертельных случаях при сплавах по Катунь и, конечно же, не хотели, чтобы их молодые жизниполнили этот скорбный список. Зато сколько было восторженных воспоминаний вечером у костра о различных мело-

чах, связанных с «их» сплавом! Правда, когда Сергей в шутку предложил им завтра сплавиться ещё один раз, девушки не поняли его юмора и наотрез отказались от повторного испытания.

Ещё через день Сергей с утра объявил «своим» отдыхающим и тем, кто сплавлялся в его рафте, что завтра утром им предстоит поход в ущелье Чечкыш. Вся их группа собралась около восьми утра у ворот дома Мальцевых, Сергей усадил их всех в микроавтобус и они поехали через Чемал, а затем по трассе в сторону села Куюс, где вышли из машины. Все выстроились цепочкой и бодро двинулась за Сергеем в сторону ущелья. Несколько часов они, как выразился Сергей, чемчиковали, то есть шли пешком. На своём пути их группа несколько раз останавливалась на привал, естественно, с выпивкой и закуской, что является доброй традицией этих мест. Наконец ближе к обеду они подошли к ущелью Чечкыш, о котором Сергей много и очень интересно рассказывал, как о первой стоянке древних алтайцев. Здесь было немало красивых пещер, в которых, по утверждениям Сергея, древние алтайцы укрывались от непогоды и от многочисленных хищников, например, медведей, которые хоть и редко (он это подчеркнул с небольшой угрозой в голосе) но и сегодня встречаются в этих местах. Когда группа осматривала одну из крупных пещер, неожиданно Сергей исчез, но минут через пять откуда-то, казалось, что с неба, стали доноситься звуки народного алтайского инструмента — камуса. Позже выяснилось, что это Сергей, укрывшись в одной из многочисленных ниш пещеры, играл на этом нехитром инструменте. Было страшновато, но очень романтично! Через полчаса Сергей вернулся к группе, глядел он на них каким-то странным взглядом, наши героини сразу почувствовали, что он владеет гипнозом или шаманством, как выражаются здесь. Его глаза, словно рентген, пронзали стоящего перед ним насквозь, казалось, что звуки камуса продолжают летать по пещере. Скажи он сейчас: «Пойдём со мной на край света или на соседний сеновал!», любая бы из присутствующих женщин, а возможно, и некоторые мужчины без колебаний согласилась бы на это. Аня со страха даже глаза закрыла, боялась пошевелиться, а Наташа ещё больше заценила Сергея за такое колдовство. Домой уставшие, но очень довольные, они вернулись к вечеру, к ужину, когда тём-

тя Валя уже всё приготовила и с нетерпением ожидала своих постояльцев, трубы-то горели! И опять они получили столько новых впечатлений, которых Вы, конечно же, нигде, кроме Горного Алтая, днём с огнём не сыщите. Разве такое можно когда-нибудь забыть? Конечно, никогда!

Ещё через пару дней Сергей организовал для «своих» отдыхающих поход на Каракольские озера, которые расположены в горах на высоте более двух тысяч метров. Причём сначала их довели на «шишиге», то есть на ГАЗ-66 до местечка Тура, прошу не путать с городом Тура в Якутии, а уже оттуда они пешком двинулись в гору, на озёра. На гору туристы, как правило, поднимаются на лошадях, но, наверное, Сергей решил сэкономить на этой группе и сам повёл их в гору пешим ходом. Подъём продолжался пять часов, если бы наши героини знали, какие испытания им предстоят, ни за что бы ни согласились. Ведь у них не было с собой ни воды, ни еды! Выбившись из сил, они вышли к озёрам, светило солнце, но кругом лежал снег, это было невероятно! Вся группа разделась до купальников и стала играть в снежки, это в середине-то лета! Разве такое забудешь когда-нибудь?! Наверху в точке общепита им предложили за 250 рублей по чашке супа. Наш ненавязчивый сервис тут — как тут! Ведь больше никого и ничего поблизости не было, а кушать — то им очень хотелось! Зато дорога назад была намного легче, вниз идти, не вверх карабкаться! Короче, к вечеру наши путешественницы были уже дома. Самое смешное было в том, что наши героини зачем-то брали с собой в этот поход бутылку водки, которая нетронутой и вернулась с ними домой. Но Вы, мой дорогой читатель, не волнуйтесь, водка не пропала, водка вообще не может пропасть! Закончится — да, но пропасть ей не позволяют 40 градусов! В этот же вечер она была «оприходована» на летней кухне. Ещё через день Сергей организовал им ознакомительную экскурсию по Чемалу, на остров Патмос, где находится женский монастырь, кстати, построенный самими женщинами-монашками. Там наши героини усердно молились перед ликом Богородицы, о чём-то просили ту. Долго смотрели на «живые» деревянные иконы, которые, как им сказали, слезоточили. Конечно же, купили себе в киоске при монастыре иконки и освящённые местным батюшкой крестики. Им даже пока-

залось, что из монастыря они вышли с другими лицами, но при этом понять судьбу монашек и, тем более, принять её, они, ни за какие коврижки, не смогли бы. Да и как понять этих монашек? Ведь жизнь прекрасна! Каждый день в ней неповторим, нашим героиням хотелось наслаждаться каждой прожитой минутой, каждым вздохом, наполнять каждый прожитый миг новыми встречами, яркими впечатлениями, в том числе такими, какие они получили здесь! Согласитесь, логика в их мыслях и поступках была, хотя и некоторое потребительское отношение к жизни тоже присутствовало. Правда после поездки в монастырь наши героини немного ушли в себя, но ненадолго. Уже вечером весь этот налёт задумчивости слетел с них, как весной слетает с черёмухи цвет. Как только прозвучал первый тост на летней кухне, тут же всё встало на свои места. Девушки решили, что им рано ещё заморачиваться на тему смысла жизни. Всё, что происходило с ними, их устраивало. Пусть всё идёт так, как идёт, решили они, улыбнулись друг другу и снова стали такими, какими были до этой поездки. Я их понимаю, а Вы, дорогой читатель?

IX

Конечно, не все десять дней пребывания наших героинь в Элекмонаре были насыщены такими яркими и запоминающимися событиями, как верховая езда, походы в баню, сплав по Катуню, поход на Каракольские озёра, осмотр древних пещер, поездка на остров Патмос и посещение женского монастыря. Но, согласитесь со мной, мой дорогой читатель, что даже небольшая перегрузка короткого временного интервала яркими событиями может привести к «сдвигу по фазе» или, что ещё хуже, к мысли о неинтересной предыдущей Вашей жизни. И то, и другое нежелательно, всё-таки своё здоровье и свою психику надо беречь. Поэтому наши героини отказались от такого «народного» развлечения, как прыжки на эластичных канатах, «на тарзанке», вниз головой с высокого моста или с плотины гидроэлектростанции. Их даже не смогло завлечь красивое иностранное название этого занятия — роуп-джампинг, которое прижилось непонятным образом в этих местах. Они посчитали, что

всё-таки экстрим должен иметь свои пределы, с чем трудно не согласиться, причём на фоне регулярных смертельных случаев с этой самой «тарзанкой». Учитывая всё это, наши девушки немало «разрядили» свои десять дней пребывания так называемыми днями отдыха, когда они ходили на берег Катуня позагорать и погреться на больших практически идеально отшлифованных водой и временем валунах, которые Вы без особого труда найдёте вдоль берега Катуня. Почти каждый день девушки позволяли себе немного окунуться в ледяную воду реки, тут же непременно с визгом пулей вылетали на берег, где насухо растирались полотенцем, принимали «писярик», после чего с блаженными лицами укладывались на подогретые солнышком валуны. Эта процедура занимала практически всё время до обеда, после обеда девушки позволяли себе погулять по окрестностям посёлка или поспать на свежем воздухе в спальных мешках в тени дома. Вечера и ночи мало отличались друг от друга, они были описаны мной ранее. От обильного питания от тёти Вали, конечно, девушки могли поправиться, причём прилично, но походы, прогулки, езда и особенно регулярные ночные мероприятия и банные процедуры не позволяли завязаться лишнему жирку. Наоборот, со стороны казалось, например, мне, что девушки стали за это время стройнее! Хорошее питание, приличная физическая нагрузка вперемежку с некоторыми чувствами и небольшими душевными переживаниями порой лучше всякой диеты и фитнеса! Рекомендую, кстати, и Вам попробовать подобный набор занятий, если Вы желаете привести своё тело в форму к очередному празднику или по иному случаю.

Были, правда, и некоторые другие события, которые оставили следы разной глубины в их душах. Например, в один из дней, когда Андрей и Володя были на рыбалке, Наташа и Аня отдохали в тени дома, Света с Дашей ушли куда-то, а Вадим остался дома, сказал, что у него отчего-то разболелась голова, наверное, поднялось внутричерепное давление. Аня, будто нечаянно, встретилась с ним, без лишних слов завела его в свою палатку и со страстью отдалась там ему. Повеселевший после этой процедуры Вадим побежал искать Свету с Дашей, возможно, хотел поделиться с ними нечаянно упавшей на него радостью, возможно и другое, головная боль проходит после подоб-

ных упражнений, будем считать, что внутричерепное давление у Вадима упало. Какой Вам вариант ближе? Второй? Очень хорошо, мне тоже. Аня пришла к Наташе и легла с ней рядом. Естественно, Наташа живо у неё поинтересовалась: «Зачем тебе это? Для разнообразия, что ли?» Потягиваясь, как кошка, и поглаживая свои бёдра, Аня не сразу ответила: «Понимаешь, жалко его стало, вижу, мужик мается, хочет меня. Ты видела, как он всё время на меня смотрел?» Наташа с пафосом произнесла слова Шодерло де Лакло, которого очень любила: «Жалость — одна из самых опасных ловушек любви!», но заметив круглые глаза Ани, жестом успокоила её, мол, продолжай, продолжай. «Ну, вот! — продолжала не без удовольствия Аня, — Он, наверное, ничего слаще морковки-то и не пробовал! Я имею в виду его Свету». «А-а, понятно», — протянула Наташа, она хорошо знала свою подругу, а вот нам с Вами, думаю, понять Аню было бы весьма не просто. Мы ведь в отличие от Ани иногда задумываемся над триадой: грех — слабость — несчастье. Или нет? Простите, я отвлекся немного, занесло, так сказать! Вернёмся к нашим героиням. «Ну, и как он тебе?» — зачем-то спросила Наташа, хотя без труда могла предсказать ответ Ани заранее. «Мне? Да ничего особенного! Но он, конечно, от счастья чуть с ума не сошёл, когда я его сама раздела и немного поцеловала! Много ли мужику надо?!» — гордо и с умным видом лениво вещала Аня, было видно, что этой темой она неплохо владела, могла говорить долго и связно. «Как пишут в умных книжках, для получения истинного наслаждения, ты вышла за границы приличия. Ведь излишество в сексе (понятно, что Наташа сказала другое слово) позволяют себе с теми, кого собираются бросить!» — сказала, качнув головой, Наташа, но, заметив удивлённый взгляд подруги, тут же успокоила её — «Да пошутила, пошутила я!» «Ладно, чёрт с ним! — продолжала Аня, нарисовав пальцем в воздухе галочку, словно помечая ей Вадима, как свою очередную победу, — Надо немного отдохнуть, скоро Андрюша придёт. Будем считать, что Вадик сегодня был на разогреве у Андрюши!» После этих слов Аня закрыла глаза, давая понять Наташе, что тема исчерпана, и быстро заснула. Наташа не смогла заснуть сразу, глядя на Аню, она пыталась отделить в её поведении легкомыслие от глупости, но так и не смогла,

ведь сама нередко поступала вопреки логике. Потом подумала о Вадиме и Свете, но пришла к выводу, что это, скорее всего, Светина проблема. После этого она задумалась над словами Ани: «Много ли мужику надо?» Потом плавно перешла на вопрос: «А что же нужно женщине?» Долго смотрела на безмятежно спящую подругу, но не смогла найти ответы и на эти вопросы. Она тяжело вздохнула, закрыла глаза и продолжила искать ответы, пока не заснула.

В последний вечер их пребывания в Элекмонаре Сергей повёл наших героинь в местный клуб: «Сегодня концерт, Женька будет петь! Пойдёмте, это интересно и прикольно!» А что может быть интересного в сельском клубе? Очередная слабенькая самодеятельность! Наташа, закончившая с отличием музыкальную школу, не могла без боли смотреть сплошную художественную самодеятельность на российских государственных телевизионных каналах в таких программах, как «Две звезды», «Танцы со звездами», «Танцы на льду», «Ледниковый период», «Цирк со звёздами» и тому подобные. Из программы в программу перетекали, так называемые звёзды российского разлива, откровенно плохо пели, танцевали, катались на коньках, но нашему народу под поросячий восторг ведущих по поводу происходящего, всё это очень нравилось. Рейтинги программ были высокими, а разве что-то нужно ещё? Наташа после просмотра некоторых программ пришла к мысли, что у нас в России и управление государством сведено на уровень плохой художественной самодеятельности, один пример министра обороны продавца мебели Сердюкова чего стоит, но успокоила себя мыслью о том, что всё это временные трудности в процессе строительства нового государства. Поэтому она шла в деревенский клуб с желанием убить время до ужина, да надеясь увидеть что-нибудь интересненькое, может быть, алтайские национальные танцы и обряды. В клубе их встретила суетившаяся и нервная Люда, жена Евгения, которая была организатором этого концерта. Гостей она усадила на второй ряд, чтобы им лучше было видно. Люда была одета в просторное платье, скрывающее, насколько это возможно, недостатки её фигуры, но цвета тканей, из которых было пошито это платье, выдавали отсутствие вкуса

у его хозяйки. Впрочем, откуда здесь взяться вкусу? Так думала Наташа, так же думала и Аня, морща свой красивый носик при виде Люды и других зрителей-«аборигенов». Концерт начался с алтайских национальных танцев, в которых юноши изображали из себя охотников с луками, а девушки, скорее даже девочки, не то оленей, не то козочек. Наташа в этот момент ещё раз вспомнила, что слово Элекмонар означает «коза в загоне», поэтому забавные прыжки девушек, которые изображали козочек на сцене, посчитала вполне уместными. Она отметила также и тот факт, что национальные костюмы были очень дорогие и пошиты со вкусом.

Но вот пришло время Евгения. По тому, как его объявили: «Для вас поёт Евгений Мальцев!», стало понятно, что здесь Евгения все считают звездой. Зазвучала фонограмма, и на сцену уверенной походкой вышел Евгений. Он был одет в чёрный костюм и белую сорочку, на его ногах были чёрные лакированные туфли. Но больше всего Наташу удивило то, что у Евгения была аккуратная и стильная причёска. «О, уже неплохо для начала!» — подумала Наташа и переглянулась по этому поводу с Аней. Евгений стал петь и девушки сразу почувствовали, что его баритон и тембр голоса действуют на них примерно так же, как Сергей действовал на них в пещере на Каракольских озёрах. «Прямо-таки семейное колдовство!» — подумала Наташа. И правда, Евгений пел очень хорошо, профессионально, при этом все песни, которые прозвучали в этом концерте, были, что называется, проверены временем и по-настоящему любимы нашим народом. У Евгения был природный талант, хорошо поставленный голос, чувство ритма, вкус. Сказалось, наверное, и обучение в колледже культуры, хотя и не на отделении эстрады, будем считать, что общая атмосфера колледжа отшлифовала там его природный дар. В зале, а зал был битком набит, после каждой песни звучали, как пишут в газетах «бурные продолжительные аплодисментами». Было видно, что Евгения здесь очень любят и ценят. Наташа с Аней, которые несколько раз во время выступления Евгения многозначительно переглянулись, тоже не жалели своих ладоней. А после песни «Потому что нельзя быть на свете красивой такой» они даже встали со своих мест и стали

вместе со всем залом бисировать, то есть просить исполнить эту песню ещё раз «на бис». Евгений, несмотря на прищуренный левый глаз, который придавал ему на сцене дополнительную задумчивость, нашёл девушек взглядом, благородно кивнул им головой и объявил: «По просьбе наших гостей из Новосибирска Наташи и Ани исполняется эта песня!», после чего ещё раз спел «Потому что нельзя...». При этом Наташе показалось, что он смотрит только на неё и поёт только для неё. Сердце какой женщины останется безучастным после этого? Вполне естественно, что выдавшее виды сердце Наташи немного дрогнуло в этот момент.

Из клуба домой наши героини шли в приподнятом настроении, так бывает, когда увиденное и услышанное превзошло наше ожидание. Когда к ужину Евгений и Люда пришли к тётке Вале на летнюю кухню, Наташа нашла возможность высказать своё восхищение Евгению, назвав его и талантливым, и музыкальным, и пластичным. Было видно, что Евгению это очень приятно, что Наташа с первой их встречи ему очень нравится, возможно, он хотел ей об этом сказать, но тут подошла Люда и всё испортила. Она гордо спросила Наташу и Аню: «Ну как вам, девчонки, мой Женька? Правда, здорово!» На что Наташа и Аня ей утвердительно закивали и подтвердили: «Да, да! Конечно, здорово! Мы даже не ожидали!» Не знаю, как Вы, дорогой читатель, а я не раз замечал вот такую особенность жён появляться в самый неподходящий момент. Словно чувство нависшей опасности им подсказывает, мол, пора появиться, а то будет поздно! Тем не менее, между Наташей и Евгением уже произошло какое-то единение, а недоговорённость и неопределённость в таких случаях только будоражат сознание, распаяя чувства. Причём человек так устроен, что дальше он домысливает себе всё сам, естественно, в удобном для себя русле. Когда же реалии явно не стыкуются с надуманными планами, он не понимает, почему же всё вышло не так, как он задумал? Ругает жизнь, судьбу и прочее. Вы тоже замечали подобное? Вот и здорово!... Эту ночь Наташа провела в гордом одиночестве, впрочем, на это была у неё и ещё одна причина: она уже несколько дней чувствовала беспокойство на своём «нижнем этаже». Естественно, она грешила на Сергея, и когда тот подошёл после

ужина к ней, прямо сказала тому об этом. Сергей отмахнулся от неё, мол, во-первых, всё это ерунда, дело житейское, а во-вторых, тебя ведь никто не неволил, сама хотела. Сергей отвернулся и ушёл, а Наташа стояла и думала: действительно, никто не неволил, да, она сама хотела, везёт же Аньке, у неё ведь ничего, пронесло как-то!

Утром они с Аней быстро собрались и, перед тем как уйти, полностью рассчитались с тётёй Валей за оказанные услуги, в принципе, получилось недорого. Наташа с ироничной улыбкой наблюдала, как Аня со слезами прощается с Андреем, знала, что завтра же та забудет о его существовании, и они, скорее всего, уже никогда не встретятся. Но так уж мы устроены, всё, что происходит с нами сегодня, воспринимается самым серьёзным образом, как тут не поплакать. Сергей так и не пришёл их проводить, Наташа ничего по этому поводу объяснять Ане не стала. Дорога домой показалась им и ровнее и короче, может потому, что ехали они именно домой. Девушки даже смогли часа три поспать. По пути в Новосибирск, в Тальменке, где автобус делал остановку на 20 минут, с ними произошёл неприятный инцидент, у них пропала фляжка с остатками самогона «от тётёи Вали». Самое неприятное было в том, что это была фляжка отца Наташи. По-сути, одна из последних оставшихся после него вещей, поэтому Наташа этой фляжкой очень дорожила. До Тальменки с ними ехал на побывку молоденький солдатик, всю дорогу любезничал с ними, Наташа даже угостила его самогоном из этой самой фляжки. Солдатик, которого звали Димой, хвалил и самогон и фляжку, всё время улыбался девушкам. В Тальменке девушки, бросив фляжку на сидение, быстренько выпорхнули из автобуса и полетели в туалет, а Дима вышел попозже. Когда девушки сели в автобус и поехали дальше, то не сразу хватились пропажи. А когда обнаружили её, то совместными усилиями догадались, что это дело рук Димы. «Осторожнее нам надо быть с людьми-то впредь!» — подняв указательный палец вверх, сказала Наташа. На что Аня участливо поддакнула ей несколько раз.

Не смотря на этот инцидент и обиду на Сергея, Наташа осталась довольной и поездкой в Горный Алтай, и отдыхом. Ярких впечатлений, считала она, ей хватит на целый год, а там посмот-

рим, может, они с Аней поедут отдыхать в следующем году в другое место. «Поживём-увидим!» — мудро сказала она сама себе, но тут же почему-то вспомнила Евгения и подумала, что вполне возможно они с Аней ещё раз когда-нибудь приедут в Элекмонар. Кстати, такое чувство, как правило, посещает туристов со всего мира в великолепном испанском городе Барселоне, столице Каталонии. Те, кто побывал там один раз, желают посетить его снова, возможно потому, что за один раз рассмотреть этот великий город просто невозможно, а может и потому, что в Барселоне, как и в Горном Алтае, Вы ощущаете на себе воздействие космической энергии. Вам какой вариант ближе? Первый? Второй? Выбирайте любой, имеете право! Приехав домой, наши героини снова оказались в своём привычном окружении, с теми же заботами и забавами. Два месяца Наташа лечила свой «нижний этаж», считала при этом, что она отделалась лёгким испугом, ведь всё могло быть и намного «лохмаче». А осенью девушки уже не вспоминали об Элекмонаре, правда, когда нужно было в очередной мужской компании блеснуть храбростью и познаниями, Наташа с удовольствием рассказывала присутствующим и о сплаве по Катунь, и о верховой езде, и о таинственных пещерах, и о женском монастыре. Даже Аня что-то говорила о лошадях и о том, как она хорошо умеет на них скакать. Конечно, это сместило Наташу, но она никогда не предавала своих близких, а Аня была самой близкой её подругой. Наташа при этом лишь немного улыбалась и во всём поддерживала Аню. Значение этой улыбки было известно только им двоим. Сергея по понятной причине Наташа забыла почти сразу же после приезда домой, впрочем, Сергея постигла та же участь, что и его курортных предшественников. Наташа тогда ещё не знала, что это будет продолжаться с ней до тех пор, пока её сердце не воспыхает любовью к кому-нибудь. Почему-то всё чаще она вспоминала Евгения, как он пел ей в клубе, его взгляд, улыбку, попытку что-то сказать ей. Что же он хотел ей сказать? Может, что-то важное? Кто знает... Тогда наши героини не знали, что когда наступит следующее лето им со страшной силой захочется поехать в Элекмонар и только в Элекмонар! Почему? По разным причинам.

Х

Зима в Сибири, как правило, долгая и морозная, хотя всё ведь относительно, разве с Якутией сравнишь наши морозы по продолжительности и по градусу? Конечно, бывает, что постоит хороший морозец недельку-другую, но ведь не более! Вот раньше-то, говорят, морозы покруче нынешних были! Однако, многие сибиряки по поводу и без того ругают зиму, на чём свет стоит, всё плачут да причитают, мол, скорее бы она прошла, да скорее бы тепло к нам прилетело на крыльях весны, забывая при этом, что «каждая погода — благодать», и что они дразнят Бога подобным поведением. Наташа же считала, что ей повезло жить в Сибири, где есть все времена года, и зима, и весна, и осень, и, конечно же, лето! А мы вместе с Вами давайте поговорим о пристрастиях и стереотипах наших земляков, и немного поспорим с ними. Скажите, ну разве хорошо было бы нам, если бы круглый год было лето? Конечно, нет! Мы на это не согласны! Это в Африке, несмотря на разное время года, погода приблизительно одинаковая. А мы себя считаем немного выше африканцев, и жить так, как они, не желаем! Хотя, по правде сказать, живём не намного лучше их. В научное открытие, что все мы родом из Африки, мы, по понятным причинам, не верим. Мы другие, и всё тут! А вот с чем, возможно, и стоит согласиться, так это с тем, чтобы зима была короче, а лето длиннее. Хотя лично мне зима нравится больше, возможно потому, что я родился зимой, и это моё время года! Но не обо мне сейчас речь, а о пожеланиях наших земляков, поэтому давайте сойдёмся на том, что погода в Сибири отличная! Договорились? Едем дальше?

Наташа, можно так сказать, решила навести некоторый порядок в своих хаотичных или беспорядочных (Вы вправе выбрать любое из этих прилагательных) связях с мужчинами. Время от времени она вспоминала колкие слова своей соседки бабы Дуси о своей слабости, и решила, что ей надо стать другой, и уважать, в первую очередь, себя. Были ли в её жизни за этот год мужчины? Конечно! Куда же без них! Всем ведь не откажешь! Будучи студенткой, Наташа хорошо усвоила градацию девушек и женщин, которая с лёгкой руки скандальных теледив

и героинь глянцевого журналов, проникла в умы и настроения юных дев России, и которую выбить из этих умов будет ой как не просто! Не знаю, обратили ли Вы внимание на тот факт, что скандальные дивы Питера и здесь на первых ролях! После того, как этот некогда славный город перестал слыть культурной столицей России, а стал столицей криминальной, смелые девушки из Питера не смогли далее оставаться в тени своих московских подруг, вышли на арену (чуть было не написал, цирка, простите) и стали называться светскими львицами. И так, первая категория — это, конечно же, «русалки», такие гламурные девушки (простите меня за такое название, но русский язык при всём своём богатстве пока не изобрёл достойного названия для таких женщин), которые живут в красоте и роскоши за счет любовника. Они нигде не работают, их задача сопровождать своего мужчину на «видные» мероприятия элиты и на различные тусовки. Это похоже на услуги эскорта, только здесь постоянный партнер, но функционал аналогичен. Мужчинам, понятно, нравятся такие «игрушки». «Русалкам» тоже удобно, но есть небольшой минус — все это недолговечно. Рано или поздно наступает момент, когда она ему надоедает, и он хочет завести другую русалку, так сказать, «позабористей». Девушки второй категории имеет некоторые черты «русалок», однако отличаются тем, что у них есть «имя», они, как у нас считают, успешны в карьере. Этот тип интересен мужчинам, которые, кроме шикарной внешности и «Марьи искусницы в сексе», желают, чтобы девушки умели слушать и говорить, имели бы своё неординарное мнение по разным вопросам и поводам, что предполагает наличие у девушки хотя бы небольшой доли интеллекта.

Вторая категория — результат формулы: проститутка плюс бизнес-леди, плюс «супергламур», всё в одном «флаконе» (комбинация произвольная, она будет той, которая нужна в данный момент конкретному мужчине). Таких девушек любят наши политики и олигархи, их не стыдно представить своим друзьям, смотрите, мол, кого я имею! Девушки тоже не в накладе, политики, естественно за счёт государства, одаривают их должностями, квартирами и мандатами депутатов Государственной Думы Российской Федерации или Законодательного собрания одного из многочисленных субъектов этой самой федерации.

А если Вы, дорогой читатель, любопытны, то советую Вам ознакомиться с составом Законодательного собрания Красноярского края, и у Вас в один момент улетучатся последние сомнения на сей счёт. Короче, от одних олигархов им перепадают квартиры в Москве или Питере, от других недвижимость за границей, от третьих шикарные автомобили, от самых «простодырых» бриллианты, деньги, шубы и прочая мелочь. В фаворе сегодня те, кто спит за деньги, причём большие, причём с тем, с кем надо! В этом альянсе интересно то, что девы этой категории нисколько не скрывают своего образа жизни, напротив, они гордятся своими завоеваниями и трофеями, причём, со страниц газет, журналов и с голубых экранов. Всё это подаётся ими и журналистами, как умение жить, как успешность. В нашем обществе правящая элита всячески поддерживает этот тип девушек. Такова современная мораль! И, наконец, третья категория девушек — это «честные даваловки», которых, что называется, даром именуют мужчины. Мужчине при этом удобно, а девушка делает вид, что любит, и при этом надеется, что когда-нибудь её оценят по-настоящему, начнут дарить норковые шубы, бриллианты и прочую мелочь, то есть обеспечат ей тот уровень и качество жизни, в которой живут, ну хотя бы, русалки, а может кто-то и женится на ней! Согласитесь, в этом варианте нет ничего плохого, девушка если не в материальном, то в физиологическом плане довольна, у нее всё-таки есть мужчина, с которым она спит! Однако современные студентки, воспитанные на втором типе девушек, третий тип не уважает, их обзывают шлюхами, что, конечно же, несправедливо. Они с презрением любят повторять, что любовь придумали русские, чтобы деньги за секс не платить! Вам, дорогой читатель, может показаться странным, что сегодня студентка может около месяца гордиться тем, что её утром до общежития довели на автомобиле класса Бентли, Ламборджини или на навороченном Порше, тем, в каком роскошном особняке она провела эту ночь, тем, какие вина и закуски она имела возможность заказать! А какие были этой ночью у неё любовники и их охранники! Хотя, по моему, это она была у них, но сейчас не об этом. Естественно, такие девушки с презрением говорили о марках автомобилей, типа каких-нибудь Королл или Карин, о небольших квартирках

в «хрущовках», хотя у них самих и близко ничего подобного не было, а возможно и никогда не будет, о «пойле», которое употребляют простые студентки. Они живут мечтами и воспоминаниями о своих приключениях. Правда, через месяц их история становилась уже не актуальной, ведь у подружки приключение выпадало ещё круче! И завистливые одногруппницы и однокурсницы, глотая слюны, переключали своё внимание на новый объект. Да, вот такие нынче нравы!

Наташа не относила себя ни к одной из вышеперечисленных категорий девушек. Возможно потому, что жила она не в столице, а в провинции, где и «богатеньких Буратин», и глянцевого журналов, и телепроектов с государственной поддержкой намного меньше. Однако по восприятию ценностей мировой цивилизации ближе ей была третья категория, которая позволяла надеяться на создание семьи, что в первых двух случаях напрочь исключалось. Кроме того, если мы посмотрим с медицинской точки зрения на близкие отношения между женщиной и женщиной, при этом, естественно, не забывая о средствах контрацепции, то нам придётся признать, что процесс этот весьма полезен, к тому же иногда и приятен. В университете с Наташей работали женщины—мужененавистницы, у которых никогда не было (по разным причинам) и уже, очевидно, никогда не будет мужчин, и она хорошо знала этот неприятный запах, который всегда исходил от них, очевидно, из-за застойных процессов в организме. А застой — он и в Африке застой, будь то жизнь отдельного человека или жизнь целого государства! Всё это Наташа ясно понимала и ни за что не хотела быть похожей на таких женщин. Не стоит осуждать Наташу за подобные мысли, во-первых, мужчины материально хоть немного, но помогали ей, а во-вторых, она всё ещё была в поиске мужчины своей жизни или своей половинки, как любят говорить некоторые астрологи. Наташе почему-то захотелось большей определённости в отношениях с мужчинами, можно сказать, стабильности. Причина? Думаю, что к этому её подтолкнул постоянный процесс осмысления жизненных событий и бытия в целом, хотя многие мужчины не видят у женщин такой способности. Я вижу, а Вы? Вот и отлично! Надо также отметить, что после инцидента с бабой Дусей, при встречах с мужчинами она теперь принимала все по-

ложенные в таких случаях меры предосторожности, чтобы такие встречи были не столь заметны для любопытных глаз. Что касается Ани, то Наташа всё реже предоставляла той ключи от своей квартиры, ведь Наташе с этими соседями предстояло жить и дальше, а Аня повернулась, да ушла, что ей толки да пересуды Наташиных соседей! Конечно, у них случались совместные мероприятия, но и в этих случаях Наташа максимально конспирировала приход и уход компании.

Как уже было отмечено выше, осень ушла на лечение последствий «любви» с Сергеем. Но всё конечно в этом мире, в том числе и неприятности! Минула незаметно зима и вот запахло весной, которая в этом году выдалась ранней да тёплой. Наташа вдруг стала замечать то, мимо чего год назад проходила не задумываясь. Например, как прилетают птицы, выют свои гнёзда, высиживают птенцов, на игры «любви» кошек, собак и голубей. Она, естественно не знала, почему, я же думаю, что в ней проснулась женщина, а точнее мать. А кстати, что Вы думаете по этому поводу? Примерно то же самое? Вот и хорошо! Поэтому Наташе этой весной тоже захотелось иметь, простите за это слово, партнёра, но в отличие от кошек, собак и некоторых птиц, партнёра постоянного! Конечно, она хотела, чтобы он любил её, носил на руках и пел ей песни о своей необыкновенной любви! Тут она снова вспомнила о Евгении, который как раз и пел ей подобную песню, и подумала, что, наверное, он и есть её вторая половина, тот самый мужчина, которого она искала. С каждым днём уверенность, что это именно то, что ей нужно, крепла в ней. Согласитесь, что только весной подобная мысль может завладеть Вашим сознанием? Согласны? Едем дальше. Наташа резко сократила число мероприятий с мужчинами до предела, скажем так, безопасности своему здоровью. Она подумала даже зайти за эту грань, но не решилась в условиях такой неопределённости. Ведь это она думала о нём, а думает ли Евгений о ней то же самое или что-нибудь подобное, да и вообще, вспоминает ли он, хотя бы иногда, о ней, неповторимой, она не знала. А подобное незнание всегда даёт женщине карт-бланш на встречи с мужчинами. Она так считала. А Вы как считаете? Но в любом случае я думаю, что Вы согласитесь со мной, что некоторая логика в её рассуждениях всё-таки присут-

ствует. Не находите? Вы вправе считать по-иному, считать, что у женщин вообще нет логики, или, что она у них другая, только, пожалуйста, не осуждайте Наташу за её поведение! В начале лета, когда у студентов ещё не закончилась сессия, Наташа связалась по телефону с Сергеем, она холодно, по-деловому переговорила с ним об отпуске, сказала о том, что, наверное, придет с Аней летом на недельку-другую отдохнуть. Уточнила, изменились ли расценки, все сальные намёки Сергея тут же оборвала словами: «Этого больше не будет! Мы с тобой можем быть только друзьями! Если устраивает, приеду, нет — до свидания!» Сергей ответил, что всё его устраивает. По правде сказать, ему было всё равно, Наташей больше, Наташей меньше, потеря невелика!

Аня тут же согласилась с Наташей, она ведь не любила думать и принимать самостоятельные решения, ей было удобно жить, когда за неё всё решали другие. Быстро собравшись, наши героини в середине июля отправились знакомым маршрутом в Элекмонар. На этот раз дорога, наполненная ожиданием предстоящей с Евгением встречи, уже не казалась ей такой утомительной и противной. Это было их второе лето в Элекмонаре. Приехали и расположились они, как говорят, по-военному, оперативно и быстро! Сергей, который был дома, разместил наших героинь в одну из пристроек к дому, лучшую, по его словам. В доме оказалась и младший брат Сергея Максим, молодой, рослый и симпатичный парень с тонкими усиками на верхней губе, демобилизовавшийся весной из армии. Сергей тут же познакомил с Максимом девушек, при этом по секрету сказал им, что Вера, подруга Максима, не дождалась его из армии, вышла замуж и уехала в Барнаул, мол, поэтому он такой мрачный, любил Веру сильно. Сергей даже попросил Аню, чтобы та взяла его под своё крыло, на что Аня с радостью согласилась, опять-таки ей думать, да выбирать не нужно было, здорово ведь! Вечером на летней кухне Наташа заволновалась, Евгений не пришёл! «А где народ-то?» — спросила она Сергея, хотя за столом сидело человек десять. «Кого ты имеешь в виду?» — простодушно спросил Сергей. «А где Люда-то с мужем?» — осторожно, не назвав Евгения по имени, спросила Наташа. «А-а, — протянул Сергей, — они на праздник народных игр уехали, на Эл-Ойын,

с шестого года (Сергей имел ввиду 2006 год) он проводится в Онгудайском районе. Это в честь присоединения Горного Алтая к России, об этом императрица Елизавета Петровна повелела в 1756 году. Там Женька петь должен.» «Надолго?» — снова осторожно спросила Наташа. «Праздник четыре дня да день подготовки, считай на пять дней. Это наш национальный праздник: скачки на лошадях, — продолжил Сергей, было видно, что этот текст он заучил не без труда, далее он блеснул знаниями алтайского языка, в котором явно проглядывались тюркские корни, — национальная борьба Куреш, стрельба из лука, гири тягают там, поднятие камней, Камчи — соревнования с плёткой, Шатра — алтайские шашки, Тебек — набивание очков ногой, Малчи мерген — выставка конской упряжи и шорных изделий, лазание на кедр — это что-то сродни лазанию папуасов за бананами, и, естественно, народные танцы, песни, но в основном, — в этом месте он сделал паузу и с пониманием кивнул головой, — сплошная пьянка. Женька-то там, как артист филармонии должен петь, а нам-то зачем так далеко ездить, когда и здесь можно выпить?!» — и он подарил Наташе свою золотую улыбку, которая Наташе в этот момент снова показалась неприятной. «Странные какие-то игры», — недовольно сказала Наташа, «А чё странного, это всё-таки лучше, чем соревнования по плевкам на дальность, по игре в футбол по пояс в грязи и прочих западных приколов!» «Это-то да», — кивнула ему Наташа, но при этом подумала: «Целых пять дней ждать! Умереть можно!», правда, в душе она себе пока ещё не призналась, что приехала сюда только ради Евгения. Мало ли что будет, может он забыл её совсем, да и было ли что помнить? Короче, она перестраховывалась, не ныряла, как говорят, в омут с головой.

Наташа старалась эти долгие пять дней не мешать Ане и Максиму, которые всю жизнь наслаждались жизнью, Максим даже заметно повеселел за это время. Допускаю, что грустил он скорее не от потерянной любви, а от обиды, что Вера не дождалась его, ведь вполне вероятно, что у них с Верой ничего бы и не сложилось. Наташа подолгу сидела на берегу и с надеждой смотрела в воды Катуня, будто река могла дать ответы на мучавшие её вопросы. Ездить на очередные экскурсии ей совсем не хотелось, настроение было не из весёлых. Говорят, что может

быть хуже, чем ждать и догонять, но согласитесь, что надеяться на что-то в условиях полной неопределённости немногим лучше. Может Бог смилостивился над ней, а может просто повезло, но когда через пять дней вечером на летнюю кухню пришёл Евгений, при этом Люда пришла только через пару часов, словно кто-то её попросил об этом. При его появлении Наташу неожиданно для неё самой как будто поразил столбняк. Когда он подошёл к ней и заговорил с ней, она впервые в подобной ситуации не смогла ничего членораздельного сказать, только улыбалась ему и радостно кивала. Не заметить перемену в её поведении было невозможно. Боже, как она была хороша в эти минуты, сам тому свидетель! Как гениально подметил в «Опасных связях» Шарль де Лакло, «Подлинное красноречие любви в смятении и растерянности!». Никогда ещё в своей короткой жизни Наташа так не волновалась, горло пересохло, сердце готово было выскочить наружу, а пульс отдавался в её ушах, Наташу, что называется, «колбасило». В её красивых глазах появилась томность, как знак желанья и любви. Правда при этом она успела подумать, что сейчас очень похожа на Аню. Наташа слышала, что от любви люди глупеют, но ведь не настолько же?! «Может, Аня всегда влюблена в кого-нибудь? Конечно, нет! Неужели я влюбилась?» — размышляла она про себя. На самом деле это было только влюблённостью, но для женщины, склонной по своей природе к преувеличениям, это ведь уже не мало! Мне не единыжды посчастливилось наблюдать и мужчин и женщин в подобном состоянии, зрелище, я Вам скажу, не для слабонервных! При этом невозможно ответить на вопрос, почему у них возникло это чувство? Чаще всего, она полная противоположность ему! Что может быть общего? Кажется, что ничего! Допускаю, что, как животные, не в обиду, конечно, животным будет сказано, по запаху сближаются, возможно, флюиды какие-нибудь исходят у них из глаз или из других частей тела, то ли ещё отчего-то? Вариантов, конечно, много, но толком так никто пока и не смог объяснить причины зарождения этого великолепного чувства — любви! Да и мы с Вами не будем пытаться делать этого, физиологию оставим науке, а души — поэтам, пусть они и пытаются всё разложить по полочкам. Но нужно ли

это? Вопрос! Вы согласны со мной? Отлично! Едем дальше? Вперёд!

Женя, а теперь Наташа звала его именно так, (давайте и мы с Вами будем его так называть) приходил на летнюю кухню каждый вечер, чаще всего один. Наташа понимала, что он приходит к ней. Об этом говорили и его глаза, и волнение, и дрожь в голосе, и желание понравиться Наташе, которое трудно скрыть от опытного взгляда, а Наташа, как мы теперь знаем, имела опыт в этих вопросах. Однажды они пошли вдвоём загорать на берег Катуня, в одном из многочисленных укромных мест, созданной природой как раз для таких случаев. Там Наташа позволила Жене рассмотреть свои прелести, немного прикрытые тонкими полосками купальника. Она видела, что у Жени даже дыхание перехватило, когда она скинула платье и легла рядом с ним. Такой эффект ласкает самолюбие любой женщины, а Наташе это было вдвойне приятно, поскольку и она была не на шутку увлечена Женей. Когда Женя окунулся в Катуня и шёл к ней от реки, Наташа успела разглядеть его мощную мужскую фигуру, при этом она успела ещё и погордиться своим выбором. «Постой там, постой!» — крикнула она ему, быстро достала из сумочки заранее приготовленный фотоаппарат и несколько раз сфотографировала Женю. «Зачем тебе это?» — с нескрываемым интересом спросил он, подходя к Наташе. «Как зачем? На память, конечно!» — уверенным голосом ответила Наташа. Подойдя к ней, Женя стряхнул несколько холодных капель на Наташу, отчего та излишне сильно взвизгнула, даже крикнула на него: «Ты что, с ума сошёл, что ли?!». При этом не забыла кокетливо поправить волосы и придвинуться поближе к нему. Они разговаривали о чём-то и в тоже время ни о чём конкретном, что является признаком нежности. Наташа слышала, как стучит его сердце, как тяжело он дышит, как волнуется, как желает поцеловать её. И она облегчила его страдания, сама осторожно и нежно обняла и поцеловала его, что сняло с него бремя волнения. Когда с ног коня снимают путы, узда-то уже на месте! Капкан уже ждал Женю! Он стал страстно целовать Наташины губы, не забывая при этом гладить её грудь и бедра. Дай ему волю, он здесь же, на берегу и поимел бы её! Наташа этого позволить себе не могла, во-первых, народ кругом, может не понять, а во-

вторых, этому ещё времечко, как здесь говорили, не приспело! Что это были за поцелуи! Принято считать, что во время поцелуя мужчина и женщина обмениваются слюной и сразу же выясняется, подходят ли они друг другу, мне кажется это несколько упрощённый взгляд на таинство и величие поцелуя, при этом явно прослеживается желание сблизить человека с животным, что, конечно же, не может не обидеть второго. Наташа давно с таким удовольствием не целовалась, хотя научилась классно целоваться ещё в школе. Она поймала себя на мысли, что эта сладость поцелуев и одновременная их страсть исходит от взаимного чувства, которое она назвала любовью, что, конечно же, являлось преувеличением, но об этом мы с Вами уже поговорили выше. Наташа догадывалась, что мужские навыки Женя приобрёл в общении с поклонницами своего таланта, но успокоила себя тем, что это всё было до неё. Согласитесь, разве было бы лучше, если бы он ничего не знал и не умел? Нет, конечно? Поэтому зря некоторые женщины в этом вопросе ругают своих предшественниц, польза-то от них есть, при том не малая! Вы согласны со мной? Не совсем? Но это и не требуется от Вас, Вы вправе быть в плену своих убеждений и заблуждений сколь угодно долго! Шучу, конечно...

Чем, как правило, заканчиваются подобные поцелуи на природе? Ежу понятно, что это всего лишь прелюдия к сексу, при том не самая главная. Когда Женя стал целовать обнажённую грудь Наташи и попытаться снять с неё плавки, Наташа почувствовала своим бедром «готовый к труду» его член. Она взяла себя в руки, оттолкнула его, резко встала, закрыла лицо руками и отвернулась от него. «Не надо», — хрипло прошептала она. «А что такого-то?! Обиделась, что ли?» — удивлённо спросил Женя, поправляя свои плавки. «Не надо! — твёрдым голосом повторила Наташа, и с большой долей удивления и небольшой долей кокетства спросила — Зачем это?» «Как, зачем? — ещё больше удивился Женя, — А с Серёгой ты зачем этим занималась?» «Ты что, думаешь, у нас с ним это было, что ли? — нисколько не покраснев, и бросив удивлённый взгляд на Женю, спросила Наташа, и твёрдым голосом, желая проверить его, добавила — Он, что ли, такое сказал?» «Да, нет, ничего он не говорил. — немного смутился Женя, — Я сам видел, как он цело-

вал тебя, и подумал, что значит и это между вами было. У него же со всеми так». «А-а, — протянула довольная Наташа, и тут же перешла в наступление, — Не нужно думать про всех женщин одинаково плохо. Это был чисто дружеский поцелуй! — и обиженным голосом спросила, — Понятно?» После этих слов она отвернулась от него! В этом месте я позволю себе небольшое отступление. Конечно, Наташа солгала Жене, но поступила она, я считаю, правильно. Кстати, всем женщинам рекомендую отрицать интимную связь с другим мужчиной до «последнего патрона», даже в том случае, когда вас любящий мужчина или муж застал в постели с другим мужчиной! В этом, крайнем случае, предлагаю на выбор два варианта: первый, «Я крепко спала и не слышала, как этот негодяй зашёл и залез ко мне в постель! Дверь, наверное, была открытой»; и второй, глядя невинными, преданными глазами на вошедшего, с искренним удивлением спросить: «Это ты? А кто же лежит со мной?» Согласитесь, что Наташа в сложившихся обстоятельствах, не хотела выглядеть женщиной лёгкого поведения в глазах Евгения и поступила верно? Вы согласны? Сомневаетесь? Это Ваше право. А вот я поддерживаю Наташу, да и для Жени она сделала приятное. Согласны? Ну, вот! Но вернёмся к нашим героям.

Женя, не поверив до конца в слова Наташи, быстро поднялся, подошёл к ней, обнял за плечи и попытался заглянуть в её глаза, не игра ли это? Наташа интуитивно почувствовала, что нельзя сразу отдаться порыву страсти. Она подняла на него свои честные красивые карие глаза с вкраплениями сапфиров и, тяжело дыша, тихо сказала: «Не надо здесь... Можно ведь всё испортить... Давай вечером... Ты же видишь, как я сама тебя хочу!» Женя, постепенно убеждаясь, что это не игра в стиле «Я не такая, я жду трамвая», начал гладить её волосы и успокаивать короткими фразами, типа: «Хорошо, хорошо... Ты права, конечно... Ладно, пойдём домой...». Они попили чистой холодной колодезной водицы, взятой с собой из дома, которая немного притушила пожар в груди и снизила в них напряжение, оделись и пошли домой. И действительно, первая их близость случилась этим же вечером, а точнее этой ночью в Наташиной комнатке-пристройке. Это было нечто незабываемое! Их капитально трясло обоих, а некоторая торопливость только выдавала их чувства.

Наташа, имевшая приличный опыт общения с «особями противоположного пола», быстро почувствовала, что ничего подобного раньше с ней не случалось, никогда ещё раньше она так не хотела мужчину! Когда Наташа услышала звук расстегивающейся молнии на его брюках, мурашки покрыли её тело, чего раньше с ней в таких ситуациях никогда не случалось. А когда она почувствовала в себе его член, то от восторга чуть сначала не задохнулась, а потом перестала сдерживаться и стала вскрикивать в такт фрикциям от переполнявших её чувств настоящему, от наслаждения, которое пронизывало все клеточки её тела. В какой-то момент Наташа даже выкрикнула: «Женя, он у тебя, как нож!». Её несколько не волновало, слышит ли их кто-нибудь, что люди могут о ней подумать, ей было не до того. Грех об этом говорить, но в этот момент Наташу даже не интересовало то, что у Жени есть жена и две маленькие дочери. Со своей стороны Женя пытался её успокоить словами: «Тише, тише! Потерпи немного!», хотя по его взволнованному голосу чувствовалось, что он, как и любой мужчина в таких случаях, конечно же, гордился собой. Когда всё кончилось, она вдруг разрыдалась, как ребёнок, чего с ней прежде не случалось. Женя сначала даже испугался: «Что случилось?! Что с тобой?!», — говорил он и пытался оторвать её руки от лица и вытереть хлынувшие, как из ведра, её слёзы. Известно, что полумрак раскрепощает нашу душу, возможно, поэтому Наташа, немного успокоившись, впервые в своей жизни искренно, сквозь слёзы, которые придавали дополнительное очарование её лицу, сказала: «Я люблю тебя! Очень люблю! Ты для меня самый лучший! Понимаешь?» «Понимаю, конечно! Я сам тебя очень люблю! Так долго тебя ждал! Всё время думал о тебе!» — с искренней дрожью в голосе ответил Женя. Наверное, с каждым из нас, или почти с каждым, бывали подобные встречи и подобные эмоции. Известно, что сильное чувство на порядок выше любого, пусть даже и очень острого, приключения. Великий немецкий поэт В. И. Гёте (в переводе автора этого рассказа) в стихотворении «Встреча и расставание» воскликнул по этому поводу: «Какое это счастье, быть любимым! Какое счастье, Господи, любить!» Вряд ли можно лучше сказать, хотя пытаться, конечно, можно и нужно. У нас в популярном романсе очень душевно, как это

делал в своё время выдающийся русский певец Борис Штоклов, поют, что «Только раз бывает в жизни встреча!», это, конечно же, спорно, но бывает, это точно! Шучу, шучу! А вы, кстати, как считаете, мой дорогой читатель? Бывает, но не у всех? Полностью солидаризуюсь с вышеизложенной Вами мыслью!

А поскольку «без расставаний не было б встреч», и расставания даны нам, в основном, для проверки большого чувства, если, конечно, Вы допускаете возможность последнего среди людей. Я, кстати, иногда, при хорошем настроении, при ясной тёплой погоде, при хорошей закуске, в кругу приятных лиц, в непринуждённой дружеской беседе допускаю подобные мысли. А Вы? Тоже? Чаше? Какой Вы счастливый! Здорово! Но о расставании. Расстаться нашим влюблённым предстояло через день, поэтому неизбежность предстоящей разлуки сильно тяготила Наташу, она даже подумала, что лучше бы ничего вообще не было между ними. Но, закрыв глаза, и вспомнив пережитые ощущения, она отбросила этот неверный посыл. «Значит, так надо было! Случилось то, что должно было случиться!» — успокаивала она себя, хотя понимала, что потеряла главное — покой, и что вернуться в исходное состояние ей будет очень непросто. В этот день тётя Валя, мать Жени, выпив с Сафронихой, то есть с соседкой по фамилии Сафронова, устроила на ровном месте, как показалось Наташе, разборки с дядей Колей, который с полученным очередным синяком заперся от неё в сарае. После этого она взяла Наташу за руку и со словами: «Пошли, поговорить надо!» — повела ту на берег Катуня на исповедь. Она посадила взволнованную Наташу на тёплый камень и резко спросила: «Чё, любишь моего Женьку?» Наташа от неожиданности закрыла лицо руками, упала на грудь бабе Вале и заревела, как малый ребёнок, приговаривая сквозь слёзы: «Да, люблю! Люблю! Очень люблю!» «А чё плачешь-то! Ну и люби себе на здоровье! Похоже, Женька тоже влюбился в тебя. Ты мне нравишься, не то, что его Людка! Если он захочет быть с тобой, я только «за!» «Правда?» — не веря её словам, переспросила Наташа, успокаиваясь. «Конечно, правда! Я врать не люблю, да и не умею! Живите себе в любви да согласии! Девчонкам он помогать будет, не бросит же их на произвол судьбы.» «Да, да, ко-

нечно» — поддакивала ей Наташа, она никак не ожидала подобного разговора, но была ему несказанно рада. Так случается с нами, когда предоставляется возможность поплакаться кому-нибудь в жилетку, особенно после приличной дозы спиртного, наш язык «развязывается» на полную катушку. Домой они вернулись почти родственницами.

Вечером Женя пригласил Наташу и Аню на турбазу «Катунь», где он давал сольный концерт на закрытии очередного заезда туристов. И он спел «для нашей дорогой гостьи из Новосибирска» популярную песню из репертуара замечательного российского певца Александра Серова «Я люблю тебя до слёз». Наташа хорошо знала слова этой песни и очень любила её, но в этот вечер каждое слово из песни проникало в её сердце, вызывая бурю эмоций и восторга. Естественно, так бывает, когда слова попадают на хорошо подготовленную почву, что и было в случае с Наташей, ведь она была влюблена в Женю и не собиралась этого ни от кого скрывать. Пел Женя очень хорошо, в его сильном голосе так красиво сочетались нежность, искренность и ярко выраженное мужское начало, последнего, кстати, на мой взгляд, явно не достаёт многим современным молодым, да и немолодым тоже, певцам. Вы не замечали этого? Приглядитесь, приглядитесь! И Вы заметите, что некоторые певцы мужского пола своим голосом, одеждой, ярким макияжем, поведением всё больше и больше походят на женщин. Нельзя не заметить и «движение в обратном направлении». Женщины-певицы на нашей эстраде выглядят не менее мужественно, чем некоторые певцы. Часть из них стали петь песни от лица мужчин, многие носят мужские имена, например, Максим, Слава, Валерий и т. п.

Возможно потому, что Наташа была женщиной тривиальной половой ориентации, ей хотелось в мужчине видеть, прежде всего, его мужские достоинства, такие как мужественный облик, сильный голос, высокий рост. А это всё как раз и было у Жен! Его голос взлетал к вершинам сосен, отчего у Наташи холодело внутри, и потом, особенно во время припева, когда Женя пел «Я люблю тебя до слёз!», и с любовью смотрел на Наташу, ей казалось, что звуки, как острые иглы, сверху вонзаются прямо в её сердце. Во время исполнения этой песни Аня несколько раз сфотографировала Женю, а Наташа, как замороженная, смотрела

на него и счастливо улыбалась, что делало её лицо ещё более привлекательным, я сам свидетель этому, клянусь! С другой стороны зависть просто уродует красивые лица, это было заметно по лицам туристок, которые, естественно, обратили внимание, на кого Женя смотрит, кому он поёт. Высокомерно окинув взглядом Наташу, мол, «Что он в ней нашёл?!», они тут же отыскали в сопернице кучу недостатков, которые, согласитесь, женщина в женщине находит мгновенно, после чего торжественно повернулись снова к эстраде. Наташе же было совсем не до них, для неё в этот момент существовал только Женя! Однако она не могла не видеть, что после этой песни многие девушки-туристки долго и продолжительно аплодировали Жене, пытались подойти к нему поближе и заговорить с ним. Ревность тут же прокралась в её сознание, но была и гордость за себя, ведь эту песню он пел только для неё. Этот витиеватый клубок чувств окончательно вытеснил из её сердца покой, она уже была не властна над своим разумом. Ведь известно, что влюблён — значит болен.

Весь остаток вечера и ночь, которые она провела с Женей, были наполнены страхом перед неизбежным расставанием, надеждой на дальнейшие отношения, естественно, слезами с её стороны и уверениями с его стороны, что он её никогда не забудет. Утром Женя проводил их с Аней до остановки, когда Наташа села в автобус, и тот тронулся, она опять не удержалась, отвернулась от окна и зарыдала навзрыд, чем сильно перепугала Аню. Та пыталась, как могла, успокоить Наташу, давала ей попить воды, гладила её. Аня, привыкшая легко расставаться со своими очередными мужчинами, была в лёгком шоке: «Что за ерунда? Играет, что ли?» — думала она. К сожалению, Ане не дано было понять того, что Женя для Наташи не очередной мужчина, а любимый, единственный и неповторимый, которого она так долго искала, и от которого вынуждена была сейчас уезжать. Есть ли будущее у их отношений? Вы как думаете? Не знаете? Я тоже. При этом Наташа никак не могла удалить из своей головы откуда-то залетевшую, словно вирус в компьютер, мысль, что, возможно, они расстанутся навсегда! Но наша голова ведь не компьютер, который так легко почистить и удалить из

которого ненужную информацию. Надеюсь, нам с Вами чувства Наташи понятны. Как тут не разрыдаешься?

XI

Практически всю дорогу домой Наташа молча смотрела в окно автобуса, грустила и перебирала в памяти, как чётки, новые впечатления и ощущения, связанные с Женей. Да и погода была под стать её настроению, было пасмурно, время от времени моросил дождь. Ярким островком на этой дороге, пожалуй, было только знаменитое бескрайнее поле цветущих подсолнухов, которое проплыло слева по ходу автобуса. Наташа немного улыбнулась этому полю, подумав, что было бы хорошо вместе с Женей сфотографироваться на фоне этого поля и фотографию повесить на кухне своей квартиры, справа от компьютера, где она проводила большую часть своего времени. Она не проявила внимания к скупым и однообразным впечатлениям Ани от её очередного «романа» с Максимом, чем даже немного обидела свою подругу. Известно, что русские женщины, оставшись наедине, любят посплетничать, поделиться «пережитым», что очень метко ещё в 19 веке подметил гениальный Михаил Юрьевич Лермонтов: «О чём тут, Боже Справедливый, не судят милые уста! О, русских нравов простота!» Согласитесь, женщины в этом вопросе мало изменились с тех пор?! Для Наташи приобретённый опыт общения с Женей был настолько интимным, что ни с кем, даже с Аней, она делиться им пока не хотела, была не готова. Она надолго закрывала глаза и перебирала в памяти все слова, которые Женя ей говорил, каждая клеточка её нежной кожи снова и снова подавала в голову Наташи сигналы о его прикосновениях, отчего мурашки снова бежали по коже, и так сладко щемило в груди. Всё это казалось ей настолько значимым и необычным, что она даже вытащила свой походный блокнот и стала записывать туда его слова, естественно, те, которые больше всего тронули её сердце. Наташа снова и снова повторяла про себя слова, которые пел ей и только ей Женя: «Лепестками белых роз наше ложе застелю! Я люблю тебя до слёз! Без ума люблю!» Ей так хотелось, чтобы эти слова были правдой, так хотелось верить, что Женя её любит, что невольно

толи от счастья, что это всё с ней случилось, толи от страха, что всё это может на том и закончиться, её глаза заметно увлажнились. Аня заметила это, женской интуицией поняла свою подругу, обняла и прижала к себе Наташу, отчего та снова почувствовала себя ребёнком и несколько минут проплакала на груди у Ани, пока немного не успокоилась.

Уже в дороге Наташа получила от Жени первые смски: «Я уже скучаю без тебя! Не забывай обо мне! Я тебя очень люблю!» Она тут же ответила Жене в том же духе, и, конечно же, написала о том, что никого она так ещё не любила. Когда отправила эту смску, то тут же пожалела об этом, зачем было вспоминать о каких-то предшественниках Жени, но надеялась, что он не заметит этой её оплошности. Похоже, прав был Сергей Есенин, когда написал бессмертные строки: «Любить ведь можно только раз!» «Неужели я встретила свою любовь, единственную и неповторимую, любовь на всю жизнь? А может, это просто увлечение?» — подумала она и испугалась своей мысли. «Да нет! Конечно, это любовь!» — успокоила она себя, но с Аней обсуждать случившееся с ней не стала, надо подождать немного, а там видно будет. По приезду домой Наташа сделала себе несколько фотографий, где Женя поёт, где они вместе на природе, где загорают, выбрала наиболее удачные, вставила их в рамочки и поставила у себя на кухне и в спальней у изголовья. Понятно, что с прежними мужчинами она решила «завязать». Жени не было рядом, однако связь с ним не только не прервалась, а стала более частой. Аллилуйя прогрессу! Согласитесь, всё-таки прогресс — великое дело! Как мы жили без сотовой связи раньше? Непонятно! Ведь так удобно, не смотря на дальние расстояния, связь работает чётко, да и недорого, в общем-то! Пять-шесть смсок приходило от него каждый день, почти каждый день они созванивались. Тут разве его забудешь? Она долго размышляла над вопросами: «Что в нём особенного? Почему я полюбила именно его?» и пришла к выводу, что это судьба! Она не жалела красок, чтобы описать в ответных смсках своё чувство к нему, надеялась, что Женя поймёт и оценит её. В октябре Женя сообщил ей, что в ноябре он приедет на две недели в Новосибирск на курсы повышения квалификации по программе «Проведение культурно-массовых мероприятий в со-

временных условиях». Наташа от восторга даже запрыгала на месте! Представляете, ведь они будут целых две недели вместе с Женей?! Надежда на счастье стала вытеснять из её сердца напряжение и волнение.

После этого каждый прожитый день приближал её к желанной встрече. Она считала оставшиеся дни и часы! Она сама преподавала в университетском Центре повышения квалификации «Основы делопроизводства» и имела свой взгляд на нравы обучающихся, ведь всё, и завязка романов, и кульминация, и развязка происходили на её глазах. Почему люди так легко сблизаются на таких курсах, позволяют себе интимные отношения? Она для себя выделила несколько причин. Недостаток внимания от своих близких, неудовлетворённое либидо, накопившиеся обиды на свою половину, желание немного отвлечься от суеты, да и заниматься же чем-то надо, в конце-то концов! Не сидеть же в общежитии или в гостинице и пить водку, или что ещё хуже, тратить всё своё время на учёбу! Согласитесь, что это просто глупо! Но главная причина, конечно же, в нашей с Вами нравственной распушенности! Вы поняли, что я пошутил? Слава Богу! Хотя наше коммунистическое прошлое и отлучение народа от религии и нравственности тоже сыграло с нами злую шутку: мы до сих пор путаем понятия «хорошо» и «плохо», «чёрное» и «белое» и тому подобное. Так вот, Наташа видела на этих курсах такие тандемы, мама, не горюй! Здесь были «красавица и чудовище», «скромняшка и нахал», «худышка и пузан», «толстушка и доходяга», «хохотушка и хмурый» и многие другие замысловатые комбинации. Надеюсь и Вы замечали что-нибудь подобное в своей жизни. Самое интересное, что у каждого из участников подобных романов находились свои мотивы для сближения. Чаще всего, особенно это касается женщин, им в повседневной жизни не доставало мужского внимания, а здесь его мало не бывает, ведь целый день вы проводите вместе, у вас одни и те же заботы — поскорее отучиться и получить желанные «корочки». Немалую роль может сыграть и тот факт, если мужчина помогает женщине в обучении, а чем может женщина отблагодарить мужчину? Выбор-то невелик! Правда, бывали и такие случаи, когда женщина, как ей самой казалось, по уши влюблялась в своего временного партнёра. Даже в глубине души

пыталась строить с ним совместные планы на будущее! Представляете? Наташа хорошо запомнила историю со старостой одной из групп, даже её имя — Лариса Сергеевна, с виду очень серьёзная женщина, кстати, поэтому её и избрали одногруппники старостой, так «втюрилась» в своего партнёра, что не только напрочь забыла о дне рождения своего законного мужа, что в подобных случаях бывает нередко, но и о своих детях, что согласитесь, для женщины, конечно же, нонсенс! Муж и дети не на шутку перепугались: что случилось с их любимой «мамочкой»? Обманутый муж отыскивал свою жену через приёмную ректора, что придало этому роману особый шарм и шик. Кто-то с пониманием отнёсся к такой забывчивости жены и матери, кто-то, как я, например, без понимания. А Вы? Тоже без понимания? Очень хорошо! Едем дальше.

Но её Женя, конечно же, не такой, как все! Ведь он едет к ней! А это совсем другое, думала она. Ведь у них любовь! А короткие романы на курсах повышения квалификации, как правило, заканчиваются ничем, хотя при расставании не обходится без взаимных клятв, а иногда и слёз. Повысив свою квалификацию по разным направлениям, эти бедолаги по приезде домой снова окунаются в свой мирок, забывая через месяц своих «близких» и знакомых. Правда, время от времени в памяти непонятным образом всплывают лица, события, пережитые ощущения. Как правило, это доставляет им всем удовольствие, повышает настроение, они широко улыбаются, вот ведь не зря съездили! Что-то подобное, правда, по другому поводу, хорошо показано в великолепном фильме «Три тополя на Плющихе», в котором сыграли неподражаемые Татьяна Доронина и Олег Ефремов. Согласитесь со мной, неизвестно, где найдёшь, а где потеряешь? Ведь свою любовь можно встретить и на остановке трамвая, и в метро, и в автобусе, какой бы пошлостью это Вам не показалось на первый взгляд. А Наташа свою любовь, как она думала, уже нашла, размышлять о проблемах в семье Жени она не хотела. Наташа считала, что когда надо будет, они с Женей всё обговорят и всё решат. А пока она была вся в подготовке к предстоящей встрече, ей хотелось не ударить перед ним в грязь лицом, показать себя хорошей и заботливой хозяйкой, которая умеет вкусно готовить, она, не смотря на постоянную

нехватку денежных средств, даже купила для Жени бирюзовую, как Катунь, рубашку в подарок. Ей хотелось произвести на него неизгладимое впечатление. Если так можно сказать, чтобы он упал и уже не встал!

Женя приехал в середине ноября, в воскресенье, Наташа встречала его на автовокзале, волновалась страшно, как он на неё посмотрит, остались ли у него чувства к ней, она ведь знала, что в подлунном мире ничто не вечно! Когда Женя вышел из автобуса, Наташа неожиданно для себя самой бросилась ему на грудь, поцеловала его и немного прослезилась. Было видно, что Женя тронут такой встречей, хотя Наташа вела себя естественно, так, как подсказывало её сердце. Когда они приехали на квартиру к Наташе, Женя снял верхнюю одежду, крепко обнял Наташу и стал её долго и крепко целовать, повторяя при этом одно и то же, что он безумно по ней соскучился! А что ещё нужно любящей женщине?! Когда же Женя выпустил её из своих крепких объятий, Наташа дала ему свежее полотенце и предложила принять душ с дороги, а она тем временем приготовит перекусить. Женя, понимающе улыбнулся, пошел в ванную комнату, а Наташа стала накрывать на стол на кухне, где рядом, на компьютерном столике ненавязчиво стояли в рамочках фотографии Жени. Вскоре он вышел из ванной комнаты, и Наташа предложила ему переодеться в чистое, для чего вручила Жене приготовленный подарок — рубашку, которую она уже успела погладить. А когда Женя в новой рубашке зашёл на кухню и увидел там накрытый заботливой рукой стол и свои фотографии, он на несколько минут лишился дара речи, его глаза увлажнились, что не осталось незамеченным Наташей. А что ещё нужно любящему мужчине? «Проходи, проходи, садись сюда! Сейчас ужинать будем!» — скомандовала она. Женя, глубоко вздохнув, молча прошёл и сел в угол на предложенное место, Наташа достала бутылку приготовленного заранее дорогого красного вина, поставила её на стол и сказала: «Давай, Женечка, по «писяреку» примем с дорожки! Ты не возражаешь, дорогой? Очень хорошо! Я сейчас свечи зажгу, уже темно, — и она зажгла три свечи в хрустальном подсвечнике и поставила их перед изумлённым Евгением, после чего села напротив него за стол и предложила ему, — Ну, что сидишь так? Давай открывай бу-

тылку и наливай нам! Ты сегодня на разливе!» Только сейчас Женя очнулся, широко и искренне улыбнулся Наташе, внимательно осмотрев этикетку, открыл бутылку красного вина, налил его в приготовленные хрустальные фужеры и начал быстро говорить: «Ну, ты даёшь! Никак не ожидал от тебя этого! Вот это да!» «А ты чего, дорогой мой, ожидал?» — кокетливо спросила Наташа. «Я даже не знаю... — замялся, было, Женя, но быстро взял себя в руки, поднял фужер и сказал, — Давай Наташа за встречу, о которой я столько времени мечтал!» «Ой, долго! Прошло-то всего три месяца!» — продолжала кокетничать Наташа, но Женя взглядом дал ей понять, что не понимает такого юмора.

Следующий тост Наташа сказала сама, нельзя же идти на поводу у событий! При этом она сделала небольшую паузу, влюблёнными глазами посмотрела на Женю, и с чувством и расстановкой сказала: «За то, чтобы наши мечты сбывались!» Женя, привыкший к романам-однодневкам с отдыхающими поклонницами, не сразу понял, что попался на крючок с такой аппетитной наживкой, как Наташа. А когда понял, было уже поздно, но не будем забегать вперёд. Отпущенные им судьбой две недели пролетели, как один день. Наташу понять, конечно же, можно. А вот можно ли понять Женю? Вы понимаете? Не очень? Давайте рассуждать вместе. Имеет ли право женатый мужчина на роман на стороне? Надеюсь, Вы не ответили: «Конечно, имеет!» Не спешите, пожалуйста, с ответом. Вопрос только на первый взгляд кажется простым, на самом деле не всё так просто. А жена? А дети?! А родственники? А образ жизни? Эти вопросы обычно встают перед мужчиной, когда он допускает разрыв с прошлой жизнью и создание новой семьи. Типа, а если это любовь?! И одно дело писать смски про любовь, на какое-то время увлечься, так сказать, понимая, что всё рано или поздно закончится, и совсем другое — когда сердце шепчет, что это чувство навсегда, и решиться на такой отчаянный шаг. Мужчина, всё-таки, не женщина, я вспомнил забывчивую старосту Ларису Сергеевну, о которой речь шла немного выше, и должен в таких случаях думать головой, а не задним или передним местом. По правде сказать, Женя только после этих двух недель допустил мысль: «А не бросить ли ему всё и не жениться

на Наташе?» Но пока он не нашёл ответа на мучавший его вопрос: «Зачем он с таким довеском нужен Наташе?» Понятно, что мужчины, как, впрочем, и женщины, склонны преувеличивать влияние своего обаяния и сексуальных качеств на своего партнёра, поэтому нестандартное поведение этого партнёра в постели, излишнюю его чувственность часто объясняют именно этим. Но мы-то с Вами хотели поговорить о любви. Так ведь? А, кстати, позвольте ещё один вопрос: без любви имеет ли право мужчина на секс на стороне? Вы считаете, что только в исключительных случаях, когда своим грубым отказом он может внушить женщине, что все мужчины могут только на словах, а как доходит до дела, так в кусты?! Я тоже так считаю, что в этом случае мужчина выступает на «арене любви» уже не от своего имени, а от имени всех мужчин! А это ко многому его обязывает и многое ему позволяет! Понятно, что любая измена своей половине — это грех! Но мы же условились с Вами, что отказ страждущей женщине в близости — двойной грех! Приходиться выбирать меньшее из зол! Вы согласны со мной? Вот и отлично! Едем дальше? Тем более, что Женя завтра должен был уехать домой в Элекмонар.

Последний их вечер надолго остался в памяти Наташи и Жени. Хотелось друг другу успеть сказать самое главное, как они любят друг друга! Не верите? Напрасно! Вы говорите, что на счёт женщин допускаете подобное, но не мужчины же? Поверьте мне, бывает такое и у мужчин, когда, что называется, его так развезёт, что слова о любви, естественно, в объёме и качестве пропорциональном образованию и воспитанию этого мужчины, сами начинают слетать с его дрожащих губ. Зрелище это очень интимное, лучше бы подобного не видеть и не слышать, но так уж у меня случилось по жизни, что пару раз довелось присутствовать при таких объяснениях. Поэтому я имею право с полной ответственностью заявить Вам, что подобное бывает! Хорошо, что Вы мне доверяете! Не хотелось бы Вас потерять раньше времени, то есть до окончания этой повести. Женя не был мастером разговорного жанра, а объясняться чужими словами, например из песен, считал «западло». Поэтому он в основном глядел на Наташу, слушал интересные рассказы из её жизни, естественно те, в которых между ней и мужчинами не

было близких отношений, и где Наташа неизменно оказывалась «на коне», радостно кивал ей. В этот вечер за него больше говорил его взгляд, а позже руки и губы. Как часто одно слово, один взгляд, в котором отражается твоя любимая или любимый говорят больше, чем целые книги или фильмы о любви! Возможно, это и есть счастье. Наташа, а надо отдать ей должное, сама ни к чему не подталкивала Женю, считала, что он должен сам созреть до ответственного решения. Ночью Наташа проснулась оттого, что на её обнажённую грудь капали горячие капли. Оказалось, что это Женя проснулся ночью, сел над ней, смотрел на неё и плакал. Она вскочила, кое-как успокоила его и уложила рядом. Наташе было так жалко его, что она неожиданно для себя вспомнила знаменитое есенинское «Ты меня не любишь, не жалеешь...». После этой ночи она решила, что будет не только любить Женю, но и жалеть его. И Женя должен быть её мужем, её и только её! И она родит ему сына, которого они будут любить больше всего на свете! Поэтому она тоже говорила мало, но много делала, чтобы эти две недели бесповоротно и навсегда изменили их жизнь. А согласитесь, некоторые женщины умеют быть волшебницами в этом вопросе, я, имею в виду секс и прелюдии к нему? Вы согласны со мной? Едем дальше!

Утром, они снова с упоением занимались сексом, а кто знает толк в этом, тот подтвердит, что утренний секс по-особому хорош, когда нет усталости о дневных дел, нет тяжести ни в желудке, ни в голове, а ваши отдохнувшие тела готовы к новой встрече! Некоторые мои знакомые считают, что сексом надо заниматься только по утрам, что, конечно же, неверно, зачем обижать другое время суток, ведь оно в том не виновато?! Шучу, шучу... После этой приятной процедуры они вместе приняли душ, немного позавтракали и поехали на автовокзал. Этой ночью выпал снег, всё вокруг: деревья, крыши домов, парки и скверы, переулки и улицы лежали под чистым белым покрывалом, которой искрился в лучах утреннего солнца. Казалось, что сама природа предлагает им начать жизнь с чистого листа! Сначала Наташа и Женя говорили весело и непринуждённо, но чем ближе была минута расставания, тем серьёзнее и напряжённее становились их лица, они всё больше и больше молчали. Но ведь что-то говорит-то надо в таких случаях! Женя перед тем,

как сесть в автобус, нежно поцеловал Наташу в губы, во влажные глаза, и сказал ей фразу, которую она ждала от него все эти две недели: «Приезжай ко мне на Новый Год, мы пойдём в горы на охоту, будем с тобой жить одни в избушке, там обо всём и поговорим. Там всё и решим. Хорошо?» Наташа вздрогнула и спросила его: «А это удобно?» «Я всё устрою, не думай об этом. Всё будет хорошо! Договорились?» «Конечно, договорились!» — быстро ответила она и прижалась к нему. Через минуту автобус увёз его. Она проводила взглядом автобус до поворота и вышла на Красный проспект. В глаза ей ударили острые лучи, которые отражались от золотого купола собора Александра Невского, ведь собор этот стоит почти напротив автовокзала. Интуитивно перекрестившись, Наташа вошла в собор и поставила свечку за здоровье Жени и за их любовь, она считала, что Господь должен помочь им. Почему? Я не знаю. А Вы?... Постояв немного перед образами, вышла из храма и медленно пошла по Красному проспекту в сторону дома, низко опустив голову и никого не замечая. Так она прошла пять остановок и остановилась у своего дома, заходить домой ей не хотелось, она ведь снова осталась одна. Что же будет дальше с ними, с их любовью? Большой вопрос!

Неожиданно кто-то взял её за руку, это была соседка, баба Дуся, неизвестно как оказавшаяся рядом с ней. «Кто это жил у тебя две недели, Наташенька?» — притворно ласково спросила баба Дуся. «Кто? Кто? Вам-то какое до этого дело?» — резко отдёргнув от неё руку, бросила Наташа, помня их старый и весьма неприятный разговор. «Не надо так злиться, Наташа! Я ведь тебе только добра желаю! А то я уже испугалась, что ты превратишься, как у нас в деревне говорят, в сливную бочку» — мягко стелила баба Дуся. Наташа после её последних слов взорвалась: «Да выбирайте же Вы, в конце-то концов, выражения! Это ведь Вам не деревня!» — лицо Наташи покраснело, а её карие глаза зло засверкали на фоне выпавшего ночью снега. «Да успокойся, успокойся, не нужно так волноваться-то! — пыталась успокоить её баба Дуся, — Так у нас девок называли, которым хоть с чёртом, хоть с дьяволом, хоть со всей бригадой шабашников переспать, что два пальца ...! Слава Богу, что я в тебе ошиблась! Этот, кстати, мне приглянулся сразу, хорош! Из каких он мест

будет-то?» — продолжала елейным голоском баба Дуся. Но настроение Наташи уже не позволяло общаться с бабой Дусей, она только бросила: «Сейчас ещё рано об этом говорить. Когда можно будет, я Вам всё скажу!» — после чего резко отвернулась от бабы Дуси и гордо вошла в свой подъезд. Поднимаясь на свой этаж, она думала: «Вот же падла старая! Всё время портит мне настроение! Будто специально её кто-то ко мне посылает?! За прежние мои грехи, что ли? А за какие? Хоть знать бы...»

Время до Нового года пролетело быстро, звонки и смски в обе стороны шли по нескольку раз в день, Наташе даже казалось, что она оплата этого вида связи, без которой уже невозможно представить нашу жизнь, съедала значительную часть её заработной платы. До этого Нового года ей не очень нравилось, что праздник такой длинный, она часто спрашивала себя: «Зачем это всё придумали? Балду, что ли пинать?!». Но в этот раз праздник, словно нашёлся! Она ехала в Элекмонар на целых девять дней, если отнять день приезда и день отъезда, то получается целая неделя, здорово ведь?! Они с Женей договорились, что Новый Год встретят у тёти Вали, пять дней проживут в горах в охотничьей избушке, на Рождество Христово приедут к тёте Вале, а восьмого она уже поедет домой, в Новосибирск. Как пишут в отчётах о зарубежных вояжах наших руководителей, плотный, насыщенный график пребывания! Всё так и получилось! Новый Год она, как туристка, справляла в доме тёти Вали, которая сразу взяла Наташу под своё крыло. Со стороны это могло показаться странным, ведь у тёти Вали было под рукой целых три невестки, к этому времени Максим, очевидно, остыв от Ани, женился на молодой 18-летней симпатичной своей соседке, Даше, но почему-то Наташа была с некоторых пор для тёти Вали самой близкой, хотя они пока ещё и не породнились официально. Так бывает, сердцу, а оно было огромное у тёти Вали, равное по размеру её кулаку, ведь не прикажешь! Надо сказать, что и Наташа умела, как говорят, где надо подмазать тёте Вале, что конечно льстило самолюбию деревенской женщины, ведь Наташа была «штучкой» (правда тётя Валя иногда, очевидно по ошибке, говорила вместо букв «шт» букву «с», на что Наташа реагировала с неизменной улыбкой, принимая всё

это за шутку) столичной и образованной, одевалась не в пример невесткам и следила за своей фигурой.

На самом праздновании она практически не разговаривала с Женей, только обменивалась с ним многозначительными взглядами. Они пару раз с ним потанцевали, отчего у неё каждый раз начинало колотиться сердце, ведь её Женя был рядом, она обнимала его, но понимала, что надо немного потерпеть, вскоре всё встанет на свои места. Первого января после обеда, когда все выпались, слегка похмелились и повеселели, Максим отвез на санях Наташу и Евгения к горе, на вершине которой и была охотничья избушка. Женя ехал с ружьём, патронташем и сумкой с продовольствием, ведь им предстояло там прожить пять дней. Наташа даже не стала уточнять у него, как его отпустила Люда с ней, это мало её интересовало, для неё более важны были их взаимные чувства и отношения. На гору они поднимались около двух часов, Женя постоянно помогал Наташе, держал её за руку. Несколько раз они останавливались около роскошных сосен, чтобы немного отдохнуть, здесь они позволяли себе полюбоваться красотами зимней природы и немного поцеловаться, благо мороз был небольшой, всего градусов 12–14. Наконец они добрались до избушки, Женя достал откуда-то спрятанную лопату и очистил от снега вход. Дверь легко открылась, она закрывалась только изнутри на засов. Наташе показалось, что в избушке очень холодно, она округлила глаза, передёрнула плечами и вопросительно посмотрела на Женю. Они уже давно понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда. Женя успокоил её: «Пять сек и всё будет нормально, доставай пока из сумки провиант». Он ловко орудовал вокруг металлической печки-буржуйки, быстро разжёг огонь, принёс с улицы дрова, поставил в кастрюле на печку снег, чтобы была вода. И действительно через двадцать минут в избушке было тепло, Наташа даже сняла с себя верхнюю тёплую одежду. «Женя, а ночью мы не замерзнем здесь?» — обняв его и заглянув ему в глаза, она спросила его. «Не переживай, я не дам тебе замёрзнуть!» — бодро ответил ей Женя и поцеловал Наташу в губы. «Ну, тогда ладно!» — весело бросила она и стала готовить ужин, уже стало темнеть, во-первых, горы, а во-вторых, зима. Женя зажжёг свечу. «Смотри,

как у тебя, свеча горит! Помнишь?» — улыбнулся он ей. «Нет, у меня было три свечи!» — Наташа подняла указательный палец вверх. «Да, да! А в остальном всё похоже!» — весело проговорил он. Женя сначала повесил на верёвку возле печки сушиться одеяло и простыни, чтобы постель была сухой и тёплой, а потом стал помогать Наташе накрывать на стол.

Боже, что это были за пять дней! Первые два дня с утра Женя уходил на охоту, к обеду он возвращался в избушку, где его за накрытым столом уже ждала Наташа. На второй день Женя убил зайца, Наташа вздрогнула даже, когда в избушке услышала звонкий выстрел. Женя на пне, возле избушки ловко разделал красивым охотничьим ножом зайца, занёс тушку в избушку и передал её Наташе со словами: «Хозяйка, приготовь мне свежей зайчатинки!» Слово хозяйка, конечно же, тронуло сердце Наташи. Каждый день после обеда Наташа и Женя долго бродили по лесу, наслаждаясь красотой природы и общением друг с другом. На третий день Женя убил архара — горного барана, что сильно расстроило Наташу, она знала, что архары занесены в Красную Книгу. «Не стреляй архаров больше! Не надо! Бог тебя накажет, как наказал Ваше местное начальство и прихлебателей из Москвы, которые на вертолёте охотились на архаров!» — почти кричала она ему, напомнив ему про гибель столичных и местных чиновников в прошлом году. Женя не сразу понял, в чём дело, но подумав немного, пообещал ей: «Всё будет так, как ты скажешь! Хорошо, больше не буду!» «Ну, тогда ладно, прощаю! Надеюсь, что и Бог тебя простит за это!» — начала успокаиваться она. Женя сварил в этот вечер шурпу, которую Наташа любила с прошлого года, а печень барана поджарил на сковороде с луком и маслом. Кто не пробовал, знайте, это объедение. О диете забудете сразу, сколько есть печени на сковороде, столько и съедите! Не верите? Попробуйте! Больше Наташа уже не отпускала Женю на охоту, зачем, ведь мяса им хватит, да и останется ещё в избушке следующему охотнику. Зато всё остальное время они провели в разговорах и в любви, да, да, именно в любви, ведь это уже был не секс. А в перерывах между этими занятиями они гуляли по зимнему лесу. Вам это понятно? Отлично! Оказывается, Женя думал о том же, о чём

думала Наташа: ни с кем ему не было и не будет так хорошо, как с ней, поэтому он думает о том, чтобы они жили вместе, как муж и жена. «Но ведь Люда тебе не даст развода? Она же не отпустит тебя?» — спрашивала его Наташа, на что Женя, а чувствовалось, что он давно об этом думал и всё для себя решил, ответил: «Я ведь не стул и не стол! Я — человек! Я сам решаю, что мне делать, с кем мне быть! А ты хочешь, чтобы мы были вместе?» «Я? — зачем-то переспросила Наташа, будто ещё кто-то был в избушке, — конечно, хочу!... Я ведь люблю тебя!... И ты хорошо знаешь это!» После этих слов она отвернулась к окну и заплакала, Женя подсел к ней, обнял её и сказал: «Ну, теперь я спокоен. Жди, через месяц я буду у тебя! Навсегда!» «Правда?» — сквозь слёзы спросила Наташа. «Конечно! Я для себя всё решил!» — и слёзы покатались из его глаз. Было видно, что это решение далось ему не просто.

ХII

Возвращение к тётке Вале, поход на Рождество Христово в местную церковь и дорога в Новосибирск уже проходили под знаком ожидания Жени. Кем-то свыше уже были запущены часы, которые бесстрастно отсчитывали минуты и часы их раздельной жизни. Наташе казалось, что они стучат внутри неё. Она часто просыпалась посередине ночи и смотрела на часы, не слишком ли медленно они идут? Но часы были исправны, просто нам кажется, что ожидание и связанное с ним напряжение замедляют ход времени... Женя приехал к ней не через месяц, как обещал, а через полтора, то есть в конце февраля. Наташе даже некоторое время казалось, что она уже не дожждётся его, а в таких случаях нам часто не хватает терпения, и мы срываем зло на своих близких. Так Наташа пару раз поссорилась с мамой и несколько раз наругала Ане, которая была, что называется, ни при делах. Была и ещё одна причина её несдержанности, но об этом немного попозже. Наконец-то Женя сообщил ей, что он всё уладил и завтра выезжает к ней. «Слава Богу!» — только и вырвалось у Наташи после его смски. Как же долго тянулись это день, ночь и часть следующего дня! Вот наконец-то она уви-

дела въезжающий на автовокзал знакомый автобус, вот в дверях с небольшой сумкой появился её Женя! Как же долго, так ей казалось, она его ждала! Когда они приехали к ней домой и разделились, то первым делом она попросила его рассказать, как всё прошло. Женя рассказал ей, что уволился с работы, и, по сути, сбежал из дома, бросив жену и детей. «Ни о каком разводе она даже слышать не желает! — почти выкрикивал фразы Женя, — Короче, я решил! И вот я у тебя! Принимаешь?» «Ещё бы! Конечно, принимаю! Для меня не важно, женат ты или нет, важно, что ты со мной! Важно, что ты мой!» — словно заученное наизусть выпалила ему Наташа, было видно, что она готовилась к этой встрече. «Ладно, всё переживём! Руки целые, голова, вроде бы, тоже! Начну всё с нуля! Я кое-как вытерпел это время без тебя! Понимаешь?» — рубил он воздух своей мощной рукой. «Успокойся, Женечка! Главное, что мы вместе! А всё остальное — ерунда!» — сказала она, взяла его за руку и повела на кухню.

Быстро накрыла стол, поставила хрустальный подсвечник с тремя свечами, зажгла их и села напротив него. «Свечи помнишь?» — спросила она, глядя ему в глаза. «Конечно, помню! А ты помнишь свечу в охотничьей избушке?» — глядя на колеблющееся пламя, спросил он Наташу. «Это невозможно забыть! Ты знаешь, почему здесь три свечи?» — снова спросила она его. «Для красоты, наверное. Три лучше ведь, чем две и, тем более, чем одна!» — простодушно ответил он, ещё не отойдя от нервотрёпки последних дней и от дороги. «Нет, не поэтому. Нас теперь трое! Я ведь жду от тебя ребёнка!» — она внимательно смотрела ему в глаза, для неё очень важна была его реакция. «Как! Правда? Почему молчала-то?» — вскочил со стула и почти выкрикнул он. «Я не хотела тебя торопить с решением, не хотела, чтобы это влияло на твой выбор. Понимаешь?» — продолжала она, едва сдерживая себя. «Ну, ты даёшь! Такая новость, а ты её скрываешь от меня! А сколько ему уже?» — он обнял Наташу и нежно погладил её животик. «Сколько? Считай сам, уже почти семь недель!» — уже более спокойным тоном продолжала Наташа. «Ты чё, в избушке забеременела, что ли?» — немного подумав, удивлённо спросил Женя. «Ну, а где

же? Ты хоть рад?» — она снова внимательно посмотрела ему в глаза. «Я? Не то слово! Я счастлив! А кто будет? Мальчик? Девочка?» — чуть было, не подпрыгивая выкрикивал он. «Сейчас ещё не видно, но по всем приметам будет мальчик. Ты ведь мечтал о сыне, не так ли?» — уже начала кокетничать с ним Наташа. «Господи, наконец-то чёрная полоса закончилась! Вот так новость! Ну, ты молодец, какая, а!» — он уже кружил Наташу по кухне, — Надо это дело обмыть, давай выпьем! Вот это повод, так повод!» «Ладно, успокойся, успокойся! Садись, давай!» — командовала Наташа. «Не садись, а присаживайся! Садят в тюрьму, а за стол присаживаются!» — уже шутил возбуждённый Женя, сам при этом сел на стул и стал потирать руки.

Наташа достала водку и налила рюмку ему и несколько капель себе. Женя вскочил и торжественно провозгласил тост: «За здоровье нашего сына!» — выпил залпом и закусил салатом. После этого его немного отпустило, он успокоился, стал улыбаться, много пить и есть, что часто случается с людьми, когда нервное напряжение с них спадает. Ночь он спал, как убитый! Наташа долго смотрела на него спящего, всё не могла наглядеться, ведь теперь Женя стал ей намного ближе, он отец её будущего сына. Её две мечты сбылись: любимый мужчина рядом с ней, и она ждёт от него ребёнка. А что ещё нужно женщине? Наверное, многое, но, согласитесь, это уже не мало. Наташа смотрела на Женю и думала, что теперь она будет спокойно ходить гулять вместе с ним в парки и скверы, где полно маленьких детей, и которые она, как и многие незамужние женщины, по понятным причинам раньше обходила стороной. Теперь она будет гордиться своей беременностью, ведь некоторые женщины по состоянию своего здоровья лишены этого счастья, а некоторые, что было выше её понимания, вообще не желали иметь детей. «Для чего тогда жить, если ты после себя не оставляешь потомства?» — часто спрашивала она таких женщин, и не слышала от них вразумительного ответа. «Как хорошо, что я нашла и любовь и смысл своей жизни! — думала она, глядя на Женю, — Конечно, нам будет не просто жить, особенно на первых порах, но, если любишь, все трудности преодолеешь!» Так она успокаивала себя в течение часа, пока не устала и не легла спать рядом с Женей. Но заснуть сразу не смогла, видно нервное воз-

буждение было столь велико, что не выпускало её сознание из своих цепких лап. Вам знакомо подобное состояние? Бессонница? Мне тоже.

Люда, жена Жени, долгое время не могла смириться с его уходом из семьи, а точнее, с бегством. Поскольку Женя сменил номер своего мобильного и запретил матери давать его Люде, она первые два месяца через тётю Валю или родственников, которые приезжали по своим делам в Новосибирск, передавала ему приветы, типа: «Вернись, я всё прощу!» Ответов от Жени не было и это сильно злило Люду, которая считала себя местной звездой, умницей и, естественно, красавицей. Есть такое дурацкое слово «брошенка», им в деревне называют женщин, которых бросили мужья. Понятно, что Люде никак не хотелось, чтобы её в Элекмонаре называли «брошенкой». Успокоилась она только в июне, когда из Новосибирска вернулись Максим с Дашей, которые два дня гостили у Наташи и Жени, и Даша сообщила Люде, что Наташа на пятом месяце беременности, и они ждут сына, что в это время уже было подтверждено врачами. И здесь произошло то, чего от Люды в Элекмонаре никто не ожидал: она сошлась со своим соседом — Толиком, как его все называли, который был на пятнадцать лет её моложе. Очевидно, сработала модель «мама — сын», которую я описал выше, посему возвращать Вас к этим моим небесспорным рассуждениям не вижу смысла. В деревне говорили, что между ними и раньше что-то было, но, как говорится, свечку не держал, не знаю, а судить других, опять же не в моих правилах. Люда, естественно, требовала, чтобы Женя платил алименты, но при этом не давала ему развода. «Чтобы жизнь ему мёдом не казалась!» — говорила всем она, но не все понимали её в этом вопросе. Интересно, она говорила про алтайский мёд? Кстати, Вам, мой дорогой читатель, я настоятельно рекомендую употреблять именно алтайский мёд, как самый чистый и самый целебный!

Что касается Евгения, то он в течение месяца устроился работать в одну из жилищно-эксплуатационных компаний заместителем директора по производству, благо мужчина он был рукастый, работы не боялся, был человеком немногословным, что тоже очень ценится сегодня. Он стоически выносил те невзгоды и удары, которые сопровождают мужчину при смене семьи. Ос-

тановлюсь только на его девочках от брака с Людмилой, Кате и Насте, которым было уже 11 и 8 лет соответственно. Дети в этом вопросе, безусловно, самое тяжёлое дело! Особенно в первые месяцы расставания! Разве эти две симпатичные девочки были в том виноваты, что их папа и мама расстались? Вам понятно, что теперь ни одного доброго слова о папе из уст мамы они больше не слышали? Очень хорошо! «Папа вас бросил!» — постоянно говорила им Людмила, что добавляло Кате и Насте ко всем имеющимся недостаткам, свойственным всем деревенским детям, таким, как, плохое образование, практически полное отсутствие воспитания и культуры, ещё и комплекс неполноценности. Но Людмила об этом, из-за нанесённой обиды, не думала, для неё главным было то, чтобы Евгений материально помогал дочерям, одевал и обувал их, готовил к школе, а «прокорм» девчонок (это слово Людмилы, поэтому прошу на меня не обижаться) она берёт на себя. Вот так гордо она и заявила как-то тётке Вале, своей теперь уже бывшей свекрови. Всё это было во всех подробностях и красках, присущих рассказам тёти Вали, в тот же день передано Евгению. При этом тётя Валя не преминула в свой рассказ вставить следующую фразу: «Представляешь, какая сука, кормит она их? Как же! Ведь девчонки всё время пасутся у меня!» Он, естественно, принял условия Людмилы, потому что чувствовал за собой вину перед дочерьми. Хотя, если трезво посмотреть на вещи, в чём же заключается его вина? Вы считаете, что есть? А судьба-злодейка? Причём тут судьба, считаете Вы? Женился, дети пошли, так незачем воротить морду налево? Простите, но это грубо! Когда говорят о морде, то подразумевают животных, а мне бы не хотелось, чтобы мы с Вами ненароком обижали ни в чём не повинных млекопитающих! А может, это любовь? Та любовь, которую Евгений искал всю жизнь и наконец-то встретил? Вы не верите? Напрасно! Но давайте сойдёмся хотя бы на небольшой вероятности этого события в жизни Евгения. Договорились? Вы считаете, что это скорее сказочное событие, чем жизненное? Но, согласитесь со мной, ведь такое могло произойти. Могло! А что касается сказок, то без них нам с Вами было бы, наверное, скучно? Согласны? Отлично! Едем дальше!

Тем более наступило лето, и Наташа с Женей собрались ехать в Элекмонар. Это было её третье лето в Элекмонаре. Конечно, они очень волновались перед дорогой, да и в дороге тоже: как их там примут родственники и знакомые? Но, слава Богу, всё прошло, как нельзя лучше. Тётя Валя уже относилась к Наташе, как к своим детям, даже лучше, и согласитесь, было за что. Не буду ещё раз описывать достоинства Наташи, это лишнее, отмечу лишь, что беременность, а Наташа была уже на седьмом месяце беременности, делает женщину просто неотразимой! Такое добавление ко всему прочему предстоящего материнства, как высшего предназначения женщины, удивительной нежности и тепла, что хочется поклониться ей в белы ноженьки! Приведу исторический пример — Александр Сергеевич Пушкин так увлёкся женой генерал-губернатора Одессы графа Воронцова, которая была на восьмом месяце беременности, что, добиваясь её расположения, очевидно в пылу любви, наградил графа следующими эпитетами: «полу-милорд, полу-купец, полу-мудрец, полу-невежда, полу-подлец...». Однако, не смотря на такие «примочки», графиня Воронцова ответила великому поэту вежливым отказом. Всё бы ничего, жаль только, что многочисленные пушкиноведы почти 70 лет внушали нескольким поколениям нашего многострадального народа, а некоторые продолжают внушать и сейчас, правда уже реже, что Пушкин гений и, безусловно, джентльмен с возвышенной душой, а граф Воронцов, приютивший у себя Пушкина, законченный негодяй. Простите за небольшое отступление от темы, а Вы как считаете? Как что? Кто из них негодяй-то? Не думали над этим вопросом? Подумайте, пожалуйста, на досуге. Это опять-таки на тему: «Шагают бараны в ряд, бьют барабаны!»... Так вот, тётя Валя окружила Наташу материнской любовью, заботой и вниманием. Она видела, что «молодые» счастливы, а что ещё нужно для матери? Катя и Настя целыми днями пропадали с отцом у тёти Вали, искренне радовались привезённым подаркам, тут же примеряли их и бежали на улицу похвастаться обновками. Девчонки уже кое в чём разбирались, поэтому и тётю Наташу, которую они давно знали, приняли дружелюбно. Возможно, на это повлияло появление в их доме дяди Толика, которого они почему-то сразу невзлюбили. Детская психология — дело очень тонкое, поэтому разо-

браться в ней на скорую руку да «без бутылки» не предоставляется возможным. Согласны? Едем дальше?

Две недели, на которые отпустили с работы Евгения, пролетели так быстро, что Наташа с Женей, чуть было, не проворонили, не в обиду будет сказано воронам, свой отъезд. Провожать их на остановку пошли все родственники, и тётя Валя с дядей Колей, и Сергей с женой и детьми, и Максим с Дашей, которая тоже ждала ребёнка, и Катя с Настей. Как всегда бывает в таких случаях в деревне, на дорогу им надавали всякой всячины: и трёхлитровую банку свежего самогона, и сметаны, и кваса, и всякой зелени с огорода, и сушёной рыбы, и свежзамороженной козлятины. Отказываться в деревне от такого не принято, не поймут, обидятся, а Наташа, благодарная за такой тёплый приём, никого обижать не хотела. Хотя многое из того, что им дали, у них было в достатке, даже, очевидно для ценителей особо тонких ароматов, в последнее время в супермаркетах появился в продаже самогон! Понятно, что Людмила за эти две недели ни разу не заглянула в дом Мальцевых, хотя до их приезда, впрочем, как и после их отъезда, чуть не каждый день заходила на огонёк к своей бывшей свекрови. Наверное, по привычке. Понятно, что не пришла она провожать Евгения с Наташей и в город, как здесь называли Новосибирск. Кому хочется видеть чужое счастье, тем более, если ты к этому имеешь самое прямое отношение, и тебе кажется, что их счастье построено на твоём несчастье? Вы поняли меня? Едем дальше! Пока автобус стоял на остановке, все успели по несколько раз обняться и поцеловаться, и, естественно, несколько раз выпить и столько же раз закусить. Все желали им счастья, Наташе благополучно разродиться, здоровья будущему мальчику! Ну, как за такое не выпить-то? У Наташи и, особенно, у Жени отлегло на душе, волнения и беспокойства по поводу того, кто что скажет, как их примут, улеглись или «устаканились», как здесь говорили. А что ещё было нужно Наташе и Жене? Наверное, ничего. Главное было с ними: их любовь, их ребёнок, хорошо, что к этому добавилось понимание родственников. Какое будущее ожидало их семью? Они надеялись на лучшее. И с этой мыслью, крепко обнявшись, они уснули через пятнадцать минут после отправления автобуса и сладко спали почти всю дорогу.

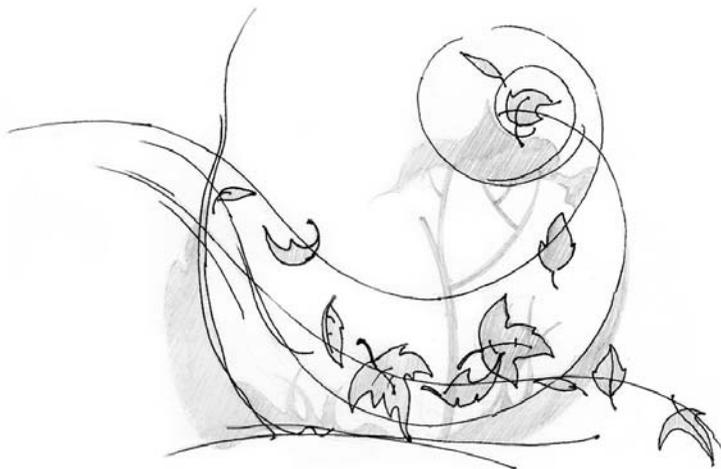
Эпилог

Мальчик, которого они назвали Никитой, родился в октябре. Вес — 4 килограмма с «хвостиком», рост — 60 сантиметров, то есть довольно-таки крупный ребёнок, да и было в ведь кого! Все эти данные по несколько раз передавались всем родственникам и знакомым, при этом каждый эпизод прожитого им очередного дня описывался красочно и ярко. Крошечный ребёнок настолько заполнил жизнь Наташи, что ни о чём другом она уже не могла больше думать и, соответственно, говорить. Этот факт принёс для неё неожиданные последствия, ведь Наташа со своими подругами и знакомыми говорила только о своём сыне. А если Вы войдёте в положение незамужних молодых женщин, у которых нет детей, то поймёте, что их дружбе с Наташей пришёл конец. Почему? Дело в том, что каждое слово Наташи било им, словно током, по женским нервам. Ведь они тоже хотели быть счастливыми и иметь детей. Кто же будет такое долго терпеть? Больше всего Наташу огорчила её одноклассница, Тамара, которая не скрывала ни от кого, что была лесбиянкой. Тамара после двух звонков и продолжительных рассказов Наташи о «геройствах» Никиты сказала Наташе, что звонить ей больше не будет, и добавила, что надеется на её понимание. Кстати, Наташа с пониманием относилась и к лесбиянкам и к гомосексуалистам, которые встречались в её обширном окружении, поэтому с удивлением восприняла такой выпад Тамары. Но, поразмыслив немного, когда её сын спал, поняла, что какой бы ориентации не был человек, ему хочется иметь семью и детей. По этому поводу вспомнила даже свою любимую голливудскую актрису, красавицу Джоди Фостер, которая родила двоих детей и выглядит вполне счастливой женщиной.

Весной, в апреле, когда Наташа гуляла во дворе с коляской, к ней снова подошла улыбающаяся баба Дуня и, поздравив Наташу с первенцем, посоветовала не останавливаться на этом. Наташа простила бабу Дуню за нанесённые ей незаслуженные, как считала Наташа, обиды, ведь доброта присуща счастливому человеку, и рассказала той всё о Никите и немного, в рамках разумного, о своём муже. «А что-то я давно не вижу твою подругу, что с ней?» — вдруг поинтересовалась баба Дуня. «Аню?

А она ведь вышла замуж, родила тоже мальчика, своего мужа безумно любит», — ответила Наташа. «Надо же, вот бы никогда не подумала! Особенно о ней. Вот ведь как бывает! — покачала головой удивлённая этой вестью баба Дуся и добавила, — А мой-то Толик развёлся со своей женой, похоже, мы вместе с ним одни будем доживать свой век. Как-то несправедливо Господь награждает нас за наши деяния!» Она наклонилась над коляской, посмотрела на спящего Никиту, и спокойно сказала, обращаясь к Наташе, — «А хорош, чертёнок! В папочку весь!» После этого подняла глаза к небу, ещё раз покачала головой и пошла прочь. А Наташа стояла и гордо смотрела вслед Бабе Дуне, пока к ней не подошёл Женя, который вернулся с работы, не обнял её и не повёл гулять в парк.

После рождения сына Наташа с радостью и гордостью за себя, за Женю, за их Никиту ходила в парки и скверы гулять. И понять её в этом можно. Вы согласны со мной? Вот и отлично! На том и расстанемся. Пока!

Чёрный доктор (рассказ)

Эту историю рассказала мне моя обаятельная соседка по купе поезда «Москва — Владивосток» Нина Владимировна, когда я ехал в отпуск на Байкал. В это время она уже вышла на пенсию, но почему-то вспомнила и поведала мне давнюю историю про чёрного кота, который жил в отделении реанимации городской больницы, где в то время Нина Владимировна работала медицинской сестрой. Как он попал к ним, как жил, как его «увели» оттуда? Попробую в меру своих скромных сил пересказать эту историю Вам, дорогой читатель. И так, обо всём по порядку...

Сергея Петровича Куприянова во второй раз за последние полгода привезли в Первую муниципальную клиническую больницу Владивостока в отделение кардиологии. Если первый раз ему был поставлен относительно лёгкий диагноз — «Предынфарктное состояние», то сейчас его диагноз был коротким и грозным — «Инфаркт». В больнице ещё не успели забыть прошлое пребывание Сергея Петровича, персонал отделения помнил этого добродушного и интеллигентного капитана рыболовецкого судна «Приморье». Правда, Сергей Петрович капитаном был раньше, уже пять лет он находился на «заслуженной» пенсии, но, как говорят в Приморье, капитанов и разведчиков бывших не бывает. В его лечебной карте было написано «пациенту полных 62 года», а этот возраст позволял ему ещё командовать судном, но его корабль по причине развала этой отрасли уже давно не ходил в море, а стоял у своего последнего причала — прикола и медленно и верно гнил. Это зрелище доставляло сердечную боль и командиру корабля и всем членам экипажа, которые часто приходили на пристань и подолгу смотрели на своё родное судно. Все дружно вспоминали различные истории и за-

бавные случаи из прошлой жизни, когда они регулярно ходили в море, те истории и случаи, которые пропитали их память, как морская вода пропитывает кожу моряка.

Конечно же, они вспоминали страшные шторма в Тихом океане, в которых «Приморье» не раз бывал и из которых всегда, слава Богу, с честью выходил. Вспоминали, как здесь, на этой пристани, их встречали многочисленные родственники, друзья и знакомые членов экипажа, у кого и в каком году во время похода случилось прибавление в семействе, как выглядел ребёнок и его папа, которые здесь на пристани впервые встретились. Нельзя было не заметить, что очень быстро радость былых воспоминаний улетучивалась, и печаль накрывала своим крылом рассказчиков и слушателей, некоторые говорили, что так действует на них корабль. Многие из членов экипажа верили, что корабль такое же живое существо, как и человек. Снова и снова они устремляли свои взгляды в сторону корабля, им казалось, что и «Приморье», слегка покачиваясь на небольшой волне, печально смотрит на свой экипаж через пустые глазницы иллюминаторов, думая примерно о том же. Говорят, что корабль до своего последнего часа, до того времени, когда он ещё не ушёл на дно или не попал на переплавку в качестве металлолома, помнит своего капитана и экипаж, и то, как его любили и лелеяли, как он отвечал им взаимностью. И это совместное созерцание приносило мало пользы обеим сторонам, напротив, капитану и экипажу и воспоминания, и эти встречи приносили дополнительную сердечную боль, а судно, оставшись без работы и заботы, стремительно дряхлело и угасало на глазах, словно никому не нужный человек.

Кто им мог помочь? Конечно же, никто! Сначала думали, что Бог поможет, надеялись, как это принято на Руси, на чудо. Но эти надежды, как снег весной, постепенно таяли и уходили сквозь землю. Окончательно же они испарились, когда однажды старший помощник капитана или коротко старпом «Приморья» Владимир Иванович, который после отпуска экипажа ушёл на пенсию и почему-то ударился в религию, им объяснил здесь на причале, что время Божьего прощения в Россию ещё не пришло! Мол, слишком велики пред Всевышним грехи большевиков-ленинцев, когда почти все церкви на Руси были разрушены, за-

крыты или осквернены! И добавил, что Богу-то сверху всё видно! При этом он поднял указательный палец правой руки вверх, приблизил, насколько смог, свою седую голову к этому пальцу и попытался заглянуть слушавшим его морякам в глаза. Те лишь непонимающе пожимали плечами и отводили взгляды в сторону. Не они же разрушали и оскверняли! Так они себя утешали. Почему же кара пала на них! Несправедливо! На том и заканчивали обсуждение этой весьма непростой темы. Надежды на новых хозяев — собственников «заводов, газет, пароходов» улетучились, как утренний туман на море при восходе солнца, ещё раньше, в течение года. А на высшее руководство страны, они считали, надеяться просто глупо! Ведь они решают более важные задачи! Какие? Очень важные! Больше никто ничего вразумительного на этот вопрос не нашёл, что ответить. Что им оставалось? Медленно и верно умирать, как у них на глазах умирало «Приморье». Тяжело на это смотреть! Впрочем, мы все не вечны! И всё же, когда моряки остались без работы, а судно без экипажа, процессы старения пошли зримо быстрее. Некоторые пили, но, согласитесь, это не выход из положения, в которое их, как здесь многие считали, вверг злой рок.

Тяжелее всего приходилось капитану «Приморья» Сергею Петровичу, ведь на капитана корабля во все времена ложилась громадная ответственность и за судьбу вверенного ему судна, и, конечно же, за жизнь членов его экипажа. Каждый день капитан приходил на пристань и подолгу смотрел на свой корабль, наблюдая его угасание, как мы с вами наблюдаем приближающуюся смерть близкого родственника или друга. Когда известно, что помочь уже ничем нельзя, и весь вопрос только в дате смерти. Терзала его сердце и постоянно поступающая информация о том, как складывается дальнейшая жизнь членов его экипажа, ведь лишь единицы смогли продолжить работу по специальности. Кто-то из них устроился на другой корабль, кто-то нанялся на иностранное судно, причём в такие экзотические страны, как, например, Камбоджа, тоже мне, морская держава, кто-то нашёл место работы в порту. Им просто повезло, как в анекдоте про проститутку. Злило Сергея Петровича и то, что во всех странах работа моряка востребована, корабли бороздят моря и океаны, рыбаки ловят рыбу, всё у них работает, как ча-

сы! Бывают, конечно, и перебои, как у любого часового механизма, но не сравнишь же их действительность с нашей! Капитан сам себе задавал эти вопросы и не мог найти на них удовлетворительные ответы. А хотелось найти, чтобы спокойно спать по ночам «с чувством выполненного долга», так сказать. А то ведь одно расстройство! Помощи в этом деле тоже ждать было неоткуда, да и кто бы смог ему помочь-то? Надо сказать, что и у себя в квартире капитан не обретал прежнего покоя. Раньше, когда он возвращался из морских походов домой, он привозил разные яркие, пусть и простенькие, сувениры из-за рубежа, которые добавляли, особенно на первых порах, и уюта, и новизны в квартире. Но в последние годы новые сувениры, естественно, не появлялись, а старые тускнели, ветшали, создавая эффект запустения. И это запустение тоже подавляло на сердце Сергея Петровича. «Предел на белом свете есть всему: Любви, терпению, сердцу и уму...» — очень глубоко в своё время подметил поэт Евгений Евтушенко. Вот сердце капитана и не выдержало. Наступил предел.

Вместе с Сергеем Петровичем по настоянию хозяина привезли в отделение и его кота, Фосю. Кот был абсолютно чёрным, без единого белого пятнышка, которые нередко встречаются у чёрных котов на грудке или на лапах. У нас бытует суеверие, что если Вам чёрный кот перешёл дорогу, то это к несчастью. Но стоило только взглянуть на этого красавчика, на его добрую и милую улыбку, заглянуть поглубже в его ласковые изумрудные глазки, как все чёрные мысли о предназначении этого существа мгновенно исчезали. Пред Вами был самый настоящий добрый, ласковый и преданный друг. Фося умел своим видом и поведением внушить окружающим, что смысл его бытия на нашей грешной земле совсем в другом, приносить людям радость и облегчение. Сергея Петровича часто спрашивали, откуда у кота такое необычное для наших мест имя? Поглаживая кота, который неизменно был рядом, он с добродушной улыбкой не уставал повторять новым слушателям эту забавную историю. Когда капитан вышел на пенсию, ему подарили месячного котёнка, мол, пора подумать о покое. Подарили, как кошечку, а сам капитан определять пол у кошек тогда не умел, тут с людьми-то бы разобраться! Он сначала и назвал котёночка

Фросей, в честь киногероини Фроси Бурлаковой, когда же Фрося подросла, кто-то из опытных гостей моряка определил, что это не кошка, а кот. Кот так кот, разница вроде бы небольшая! Но имя уже не подходило, надо было подобрать созвучное, но мужское, и Сергей Петрович назвал кота Фоксом, как звали отрицательного киногероя из популярного фильма «Место встречи изменить нельзя», а производное от Фокса — ласковое имя Фося. После этого и сам капитан, и все его соседи и знакомые стали звать чёрного котика Фосей, так все звали его и в отделении кардиологии.

Сергей Петрович лежал в той же третьей палате, у окна, глаза его были закрыты, он тяжело дышал и легонько постанывал. Фося лежал рядом, прижавшись к его руке, не сводя тревожного взгляда с лица хозяина. Крепко видать прихватило на этот раз! Кот резко поворачивал голову в сторону двери, когда в палату входили врачи или медицинские сёстры, его глаза с надеждой смотрели на каждого из них, умоляли помочь его хозяину. Но капитану ничего не помогало. Сначала наш герой пытался сесть капитану на грудь в область сердца, как это бывало раньше, когда Сергей Петрович приходил домой с пристани, ложился на диван и так же тяжело и нервно дышал, пытаясь избавиться от тягостных ощущений. И ведь тогда помогало! В этот же раз, когда кот попытался примоститься на груди хозяина, Сергей Петрович застонал ещё сильнее, Фося понял, что дело совсем худо, раз его космическая энергия и биомагнетизм, которым по утверждениям многих современных учёных обладают кошки, уже бессильны. Сложно сказать, когда впервые человек обнаружил необычные свойства кошек, но известно, что ещё первобытные люди знали, что кошки могут снимать сердечные боли у человека. Впрочем, тогда медицины-то практически не было. Однако и сегодня, когда, казалось бы, медицина шагнула далеко вперёд в первую очередь за счёт новейших технологий, многие современные учёные утверждают, что именно кошки способны снимать боли в области сердца человека. Правда, никто из них объяснить толком не может это явление. Видно, непросто это всё! Давайте, мы с Вами условимся, что есть ещё неизученные области, так сказать, белые пятна в медицине, которые сегодня ещё не подвластны человеческому разу-

му! Пусть это будет космос! Биомagnetизм! Я, право, без шуток. Как-то ведь надо называть явление, которое, безусловно, существует! Мы пока не доросли до него, а когда дорастём, тогда и объясним. Договорились? Вот и хорошо!

Фосе же было не до шуток, хозяин его умирал, и кот чувствовал, как могут чувствовать только коты, что в этот раз капитану никто не поможет, даже сам Фося. В его некогда беззаботных глазах метался страх не только за жизнь хозяина, но и за свою судьбу. Ему казалось, что весь мир, в котором ему так уютно и вольно жилось, сейчас рухнет. Сергея Петровича, понятно, на кладбище, а его куда? На помойку?! Когда хозяина увезли в реанимацию, Фося почти сутки сидел неподвижно на кровати и, казалось, смотрел в одну точку. Конечно же, он думал о бренности бытия. Согласитесь, далеко не каждый человек способен задуматься об этом, я уже не говорю о том, что думать несколько часов подряд? И больные и медицинский персонал удивлённо смотрели на Фосю и вздыхали: «Надо же, переживает утрату близкого, как человек! Впрочем, разве человек способен на такие переживания?» И, вспомнив своих родных и близких, отворачивались в сторону, пытаясь скрыть накотившую откуда-то слезу. Из реанимации Сергей Петрович уже не вернулся в третью палату, его тело увезли в морг, откуда через сутки его и забрал сын Петя, который жил со своей семьёй в Хабаровске, соседи капитана дозвонились до него и сообщили о кончине отца. Петя похоронил отца рядом с его женой, своей матерью, помянули Сергея Петровича, как это у нас положено, вместе с членами его экипажа, до кого смогли дозвониться, с соседями по дому и его старыми друзьями. Он закрыл квартиру отца и в этот же вечер уехал к себе домой. О Фосе, естественно, ни он, ни соседи Сергея Петровича, ни друзья, ни знакомые не вспомнили. Забыли...

Фося сильно переживал, даже осунулся, ведь он почти ничего не ел несколько дней. Глаза и шерсть его перестали блестеть, а игривость и беззаботность, присущие его мордашке, казалось, вихрем судьбы навсегда унесло далеко-далеко. Кот неподвижно сидел на кровати Сергея Петровича, которая ещё продолжала хранить тепло хозяина и его запах. Сестрички, как здесь было принято называть медицинских сестёр, несколько

дней не убрали кровать Сергея Петровича, они считали, что тем самым добьют несчастное животное. А кому хочется брать на душу лишний грех? И так ведь хватает! Правда, иногда Фося на минуточку отлучался в туалет, где стоял его родной кошачий лоток, который привезли сюда вместе с ним и почему-то поставили именно в женский туалет. Может, по старой памяти, когда Фося ещё был Фросей, может потому, что женщины сердобольнее и внимательнее мужчин. Не знаю. Однако ему там было комфортно, ведь он никому не мешал и никого не стеснял своим присутствием. Когда он возвращался назад, то снова садился на прежнее место, долго перебирая своими бархатными лапками и вдыхая чуткими ноздрями остатки запаха хозяина, которые продолжало хранить старое одеяло. Изредка Фося бросал тревожные взгляды на дверь, когда кто-то входил в его палату, и снова уходил в себя и упорно смотрел в одну точку. Чего-то ждал... Жалко его было до слёз.

Через пять дней, когда всем стало ясно, что этот кот никому «за бортом» больницы не нужен, Владимир Иванович, заведующий кардиологическим отделением, в конце планёрки-совещания поставил вопрос ребром: «Что же, мои хорошие, будем с Фосей-то делать? Слушаю ваши предложения». Но врачи пожимали плечами и недоумённо переглядывались. «Может, кто-нибудь его домой возьмёт? Кот-то красивый!» — пытался расшевелить вверенное ему отделение Владимир Иванович. Безрезультатно. Наконец со своего места встала старшая сестра отделения Надежда Андреевна, которая была женщиной высокой и полной, даже тучной, а все полные люди, как правило, добрые от природы. «Значит так, — медленно начала Надежда Андреевна, — я, Владимир Иванович, предлагаю оставить Фосю жить у нас в отделении! Все знают, что он кот воспитанный и опрятный, никому здесь не мешает. Здание у нас старое, мышшей, сами знаете, полно, травим их, а толку нет! Кстати, помните, в прошлом году у нас в 6-й палате пациенточка лежала, ночью пошла в туалет и там увидела мышку? Сколько было визгу и крику! Она наше отделение на раз-два-три поставила на уши! Кое-как её саму, бедную, потом откачали! А наш Фося порядок в этом деле живо наведёт!». «Понятненько! — с удовольствием протянул Владимир Иванович, ожидавший такое предложе-

ние, — А как с главным врачом больницы быть, с Сергеем Валентиновичем? Не разрешит ведь?» Но Надежда Андреевна оказалась готова к такому вопросу: «Знаете, Владимир Иванович, я предварительно обсудила этот вопрос с Сергеем Валентиновичем, он, в принципе, не возражает. К тому же давайте не забывать, что Фося помогает нашим больным, он ведь умеет снимать сердечную боль! Кстати, Сергей Валентинович, в отличие от некоторых наших врачей, верит в это. Вот так-то!» После этих слов Надежда Андреевна взглядом победителя прошлась по лицам тех врачей, которые, очевидно, не очень-то верили в целебные свойства кошек. А вот на счёт мышей даже и они были согласны со старшей медсестрой, кот в отделении нужен! «Ну, значит так, — Владимир Иванович легонько хлопнул своей пухлой ладонью по столу, — раз Сергей Валентинович не возражает, будем считать, что решение принято: Фося остаётся у нас. Жить он будет в кабинете Надежды Андреевны, ей-то мы и поручим кормить его и следить за его поведением». После этого он ещё раз хлопнул ладонью по столу, давая понять, что разговор окончен. Все присутствующие в кабинете, как по команде, облегчённо выдохнули, радостно покивали друг другу головами, встали и поспешили выйти из кабинета.

Сестрички во главе с Надеждой Андреевной дружно двинулись в третью палату, всем им хотелось обрадовать Фосю. Согласитесь, дарить радость окружающим ведь так приятно! Когда они вошли в палату, кот резко повернул голову в их сторону и внимательно посмотрел Надежде Андреевне в глаза. Мгновенно, что подвластно только кошкам, собакам и женщинам с развитой интуицией, он считал положительную информацию с глаз старшей медсестры, встал со своего места, потянулся, мол, начинается его новая жизнь, отряхнулся, словно сбросил с себя тягостные мысли, немного оживился и стал наблюдать, как же они будут устраивать его судьбу? Надежда Андреевна уверенной походкой подошла к кровати, аккуратно села с краю, нежно погладила Фосю по спинке и со словами: «Ну вот, мой миленький, всё и решилось с тобой! Всё у тебя теперь будет хорошо, и тебе не нужно больше так переживать!» — взяла его осторожно на руки и уложила на свою пышную грудь, продолжая при этом всё время гладить кота. Она осторожно, чтобы не

испугать его, встала с кровати и двинулась к двери, давая на ходу указания сестричкам: «Девоньки, перестелите постель. А одеяло это несите в мой кабинет, нужно минимизировать Фосе стресс, пусть его на первых порах запах хозяина хоть немного успокаивает». Она с чувством выполненного долга, с гордо поднятой головой шла через весь коридор отделения в сторону своего кабинета, прижимая к груди чёрного кота. Сестрички мгновенно перестелили постель Сергея Петровича, принесли в кабинет старшей медсестры аккуратно сложенное одеяло и положили его на стул рядом с креслом Надежды Андреевны. Добрые дела всегда делаются на скорую руку! И было заметно, что всё это они проделали с большим удовольствием.

Так в жизни Фоси начался новый этап. Не сказать, что всё нужно было начинать с нуля, но перемен-то в его жизни произошло много! Надо было адаптироваться к новым условиям, выстроить отношения со всеми окружающими его живыми существами, привыкнуть к новой обстановке. Наш герой решил, что первым делом он должен отблагодарить свою новую хозяйку Надежду Андреевну за проявленную заботу и доброту. Несколько дней подряд рано утром он приносил к порогу кабинета старшей медсестры вновь пойманную мышку, мол, не зря я тут ем хлеб, и с улыбкой наблюдал за реакцией Надежды Андреевны. Можно было подумать, что он подслушал разговор в кабинете Владимира Ивановича, когда Надежда Андреевна предьявила аргументы в пользу Фоси. Новая его хозяйка неизменно брала кота на руки, нежно прижимала к груди, целовала его и что-то шептала на ушко. Дело в том, что муж Надежды Андреевны умер около десяти лет назад, с новыми мужчинами у неё всё как-то не складывались серьёзные отношения, а женщиной она была, безусловно, серьёзной. Ей было всего сорок пять лет, что называется «ягодка опять», и мужской ласки ей явно недоставало. А Фося всё-таки какой-никакой, но мужчина! Принято считать, что кошки любят ловить мышей и есть их, однако в отношении нашего героя это было не совсем так. Ловить — да, но есть — нет! Дело в том, что у нашего героя была изжога на мышей, которые жили в больницах, возможно на их некачественную шерсть, ведь в больнице еда-то — не очень. Поэтому, когда Надежда Андреевна предлагала ему съесть пойманную

мышку, он кривился, отворачивался и быстренько исчезал по своим делам. Хозяйка несла мышонка в туалет, безжалостно бросала его в унитаз и смывала. А Фося, услышав звуки сливного бачка, тут же возвращался в свой кабинет. Надежда Андреевна сначала, естественно, радовалась каждому новому мышинному трупику, показывала их Владимиру Петровичу, мол, я же Вам говорила! Однако уже через десять дней она всплеснула руками: «Боже! Да сколько их тут у нас ещё?!» Сметливый Фося после этого перестал заниматься мышами, давая тем самым понять, что эту работу он выполнил, и, возможно, в их отделении мышей больше нет, а если и есть немного, то пусть себе тихо-мирно живут для поддержания, так сказать, биологического равновесия в природе! Кроме того он знал, что мыши чувствуют наличие кошки в доме и поэтому либо уходят на соседнюю территорию, или дрожат всё время от страха за свою жизнь, что, конечно же, не способствует их размножению. Кстати, синдром страха наблюдается и у людей.

Решив первую задачку, Фося приступил ко второй, так сказать, в порядке поступления. Он стал лечить больных в своём отделении. Наш герой по-хозяйски обходил палаты отделения, одному ему известным способом безошибочно отыскивал больного, легко и изящно запрыгивал на его кровать, аккуратно укладывался тому под левый бочок и снимал боль в сердце. Биотерапия! И ведь многим помогало! Во-первых, в этом действительно что-то есть; а во-вторых, самовнушение больного, который воспринимал кота, несмотря на цвет его шубки, за посланника свыше, играет, как известно немалую роль в лечении. Конечно, во врачебной практике Фоси бывали и неудачи, но, согласитесь, они бывают и у самых лучших на свете докторов, светил медицины, так сказать! Пациенты его отделения всё это понимали, очень любили и ценили Фосю, метко прозвали его «наш Чёрный доктор», всегда искали его взглядом, мол, когда же Чёрный доктор уделит им немного своего драгоценного внимания. Нельзя не сказать, что некоторые, особенно молодые врачи отделения, прямо-таки завидовали ему чёрной завистью, ведь больные доверяли и любили Фосю больше, чем их! Однако в целом в отделении к Чёрному доктору относились с пониманием. Своими неординарными способностями, биотерапией, он,

безусловно, оправдывал своё присутствие в отделении кардиологии, что, кстати, потом подтвердила и положительная динамика, как выражаются учёные, выздоровления в их отделении за три последних года по сравнению с статистикой трёх лет, которые предшествовали появлению Фоси в отделении. А это уже серьёзно! Это наука! А настроение, любовь и признательность больных! То-то!

Известно, что при весьма невысоком вознаграждении за свой труд, уровень которого, пожалуй, остался таким низким только у нас да в некоторых тоталитарных государствах, врачам и сёстрам хоть немного, но иногда перепало в виде подарков от благодарных пациентов. Конечно, бывали случаи, например, со смертельным исходом, когда врачам и сестричкам перепало от родственников умершего совсем в другом смысле. И непонятно, уравновешивались ли эти «перепадания»! Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что руководство больницы в нынешних условиях вынуждено было постоянно, вопреки своей совести, уговаривать больных на платную дорогостоящую операцию, вместо бесплатной, которую, дескать, Вам долго ждать, можете ведь и не дожидаться. И это они говорили больным с сердечными проблемами! Бедные люди и их родственники вынуждены были продавать всё, что только возможно было продать, влезать в серьёзные долги, лишь бы сделать необходимую операцию больному! Страдали от этого обе стороны процесса, нравственно — врачи, материально и физически — больные и их родственники. Некоторые больные действительно умирали раньше, чем подходила их очередь. Однако такие правила игры установило Федеральное Правительство, Федеральная Программа «Здравоохранение», которой некоторые высокопоставленные (в прямом смысле этого слова) чиновники до сих пор гордятся. Так местные врачи были поставлены в жуткие условия, когда им приходилось постоянно «выбивать» деньги из «сердечников» на «плановую» операцию. Как тратились заработанные таким образом деньги? Сметливый читатель по ходу рассказа найдёт ответ и на этот вопрос.

Но сейчас речь не об этом, а о том, что благодарные больные нередко самостоятельно одаривали Чёрного доктора, что вызывало дополнительную, именно чёрную зависть у врачей,

которых природа обделила добротой. Так один выздоравливающий моряк в январе, когда ослабевает по понятным причинам контроль в больницах, в знак признательности решил покормить Фосю крабовым мясом, которое так любим мы с Вами, и которое категорически запрещено кошкам, о чём моряк, естественно, не знал. Как же болел наш герой после крабового мяса, Боже мой! Очевидно, ко всему на kota пала и чёрная зависть тех врачей. Короче, Чёрный доктор сначала отравился, после чего потерял аппетит, у него шерсть стала выпадать клочками, его живость и игривость как рукой сняло, о врачевании в тот момент не могло быть и речи! Надо было его спасать! После многочисленных консультаций с ведущими ветеринарами города Надежда Андреевна приступила к лечению Фоси, которое было дорогостоящим, длительным и весьма болезненным для пациента. Всё прямо—таки как у людей! Она делала ему внутримышечные инъекции и ставила капельницы, окружила вниманием, заботой и теплом, освободила от всех его обязанностей. И надо сказать, что это всё выправило положение, плюс, конечно, прогресс в западной ветеринарии, особенно в современных лекарственных препаратах. Через три недели наш герой поправился, ещё через месяц восстановилась его бархатистая шубка, и в начале марта Чёрный доктор уже смог приступить к врачеванию больных.

Победили одну проблему, пришла, откуда не ждали, другая! В отделении кардиологии появился устойчивый кошачий запах, ведь кот всегда метит свою территорию. А запах кота — это нечто! Далеко не каждый мужчина и далеко не каждая женщина смогут выдержать подобное. Встречаются среди нас иногда люди с тонким обонянием! И вот приблизительно после двух месяцев проживания Фоси в отделении, привлекательная, по мнению многих мужчин отделения, врач Наталья Викторовна на планёрке у Владимира Петровича поставила вопрос о кошачьем запахе в отделении, указав при этом, естественно, на нашего героя. А на вопрос Надежды Андреевны: «И что же Вы, милочка, предлагаете с этим делать?» — тут же дала ответ, от которого некоторые присутствующие вздрогнули: «Что, что? Да стерилизовать его надо, вот что!» Пока мужчины отделения неуверенно переглядывались, Надежда Андреевна встала со своего места

и выдала страстную тираду, которую, по всей видимости, заготовила заранее: «Да вы что тут, с ума все походили, что ли?! — и она вдруг обратилась к представителям мужского пола отделения, нанося упреждающий удар, — Пахнет, видите ли, от него! Знали бы вы, как от вас пахнет, когда некоторые из вас с похмелья приходят на работу?!» Многие мужчины, как по команде, опустили глаза и задержали дыхание. Старшая медсестра повысила голос: «Чего молчите-то?! — те лишь развели руками, мол, жизнь такая, — А если вас кастрировать?! А?! Понравится вам?!» Владимир Петрович попытался было заступиться за мужской пол: «Но, Надежда Андреевна, мне кажется, это не совсем одно и то же...» Но старшую медсестру было уже не остановить, она тут же перебила своего шефа: «Действительно, разница есть! Фосе они нужны для продолжения своего рода, а вот вам зачем? Баловства ради?! Так давайте вам и удалим их! А?! Как, согласны?!» Конечно же, мужчины были на это не согласны! Они криво ухмылялись, переглядывались между собой, но в спор с Надеждой Андреевной не вступали, среди женщин отделения она была самой «подкованной» в вопросах любви и секса. Может, сказывался её богатый жизненный опыт, а может то, что эти области знаний её сильно увлекали и она много читала литературы по этим вопросам и любила смотреть телепередачи «Про это». Все знали, спорить с ней бесполезно, а если у Надежды Андреевны не хватало аргументов, она могла, не смотря на свою природную доброту, легко перейти на личность спорящего, припомнив тому какой-нибудь эпизод из его жизни, который явно того не красил. А обо всех своих коллегах старшая медсестра знала почти всё. Понятно, что подобные методы в споре применять некорректно, но старшая сестра была не ангелом во плоти, поэтому иногда применяла их. Как правило, спорящий с ней после подобного удара осекался, словно его неожиданно окатили ушатом холодной воды, тяжело вздыхал, отворачивался и уходил от места битвы подальше, сопровождаемый победным взглядом Надежды Андреевны.

Поэтому, наученные горьким опытом, подумав немного, мужчины отделения почесали затылки и развели руками, давая тем самым понять, что в общих чертах они согласны с позицией старшей медсестры. Оставалась Наталья Викторовна. Надежда

Андреевна, успокоив мужскую половину, медленно повернулась к ней и несколько секунд внимательно смотрела той в глаза, мол, Вы согласны со мной? По всему было видно, что Наталья Викторовна не согласна. Хотя, если бы она знала, чем закончится их спор, наверняка бы согласилась с мнением Надежды Андреевны. «Наталья Викторовна, — с ядовитой улыбкой медленно начала старшая медсестра, — а может быть, Вашего мужа кастрировать?» Наталья Викторовна, чувствуя приближение чего-то нехорошего, стала нервно причитать, смотреть на мужчин отделения, продолжая ещё надеяться на их помощь: «Ну при чём тут мой муж?! Ну при чём, скажите?!» Но было уже поздно, Надежда Андреевна уже занесла над её головой меч для завершающего удара: «А при том! Ему-то эти органы зачем? Ведь Вас, Наталья Викторовна, как я поняла, они давно не интересуют! Вас ведь больше интересуют органы некоего Вадима Сергеевича, не так ли?!» При этом старшая медсестра немного наклонила голову к своему правому плечу и пристально посмотрела в глаза Наталье Викторовне. На ту невозможно было смотреть без содрогания. Наталья Викторовна сначала побледнела, как перевязочный бинт, потом её лицо пошло крупными красными пятнами, словно этот бинт на глазах пропитался кровью, после чего из глаз её брызнули слёзы, и со словами: «Чёрт знает, что творится тут у нас!» — она пулей вылетела из кабинета и, рыдая, побежала, судя по стуку её каблучков, вниз по лестнице на второй этаж в хирургию к своей подруге, Марине Сергеевне, которая должна была её утешить. «Ну вот, — после небольшой паузы, пробежав взглядом по лицам присутствующих, мол, нет ли ещё желающих, продолжила Надежда Андреевна, — мы и решили эту проблему. И действительно, зачем нам с вами лишний грех на душу принимать? Может, это у Фоси последняя радость в его короткой жизни? Нельзя же его лишать её!» Этими словами она как бы поставила точку в разговоре. Очнувшийся от небольшой женской ссоры Владимир Петрович кивнул ей: «Да, да, решили этот вопрос. Вы только убирайте там за ним хорошенько! Ладно?» «Конечно, конечно! Я и с Фосей строго поговорю об этом!» — успокоила его Надежда Андреевна, и довольная собой вышла из кабинета и гордой походкой направилась к себе.

Вот таким образом она сохранила нашему герою его мужское достоинство, говоря проще, стала его ангелом-хранителем. Весной в конце марта — начале апреля, когда солнышко уже припекает, снег тает, а капли, падая с крыши и ударяясь о подоконник их кабинета, словно говорили ему, нет, скорее кричали: «Пора! Пора! Пора!», выдержать всё это было выше фосиных сил. Он садился на подоконник и в присутствии Надежды Андреевны начинал стучать своей бархатистой лапкой по стеклу, давая понять своей хозяйке, что действительно, пора! Она подходила к окну и замечала, что местные кошки уже стягиваются к их больнице, слышала их призывное мяуканье, похожее на звуки золотого саксофона любви, с пониманием гладила Фосю по голове и игриво чесала ему за ушком. После этих процедур она хорошенько кормила кота, знала, что тот уходит не на один день, брала его на руки, несла вниз на первый этаж и выпускала через служебный вход, как она выражалась, «немножко подружить». Она ставила его на оттаявшую после зимы землю, снова гладила его, говорила: «Ну, счастливо тебе, мой хороший!», и отпускала. При этом она неизменно крестила того во след, хотя вряд ли Фося был крещёным котом. При этом в её глазах не было ни капли ревности или жадности, что, говорят, почти синонимы. Мужчины, имевшие счастье наблюдать эту картину, думали: «Вот бы нас так наши жены провожали немножко подружить!», короче, завидовали ему. Многие местные кошки Фосе очень симпатизировали, а некоторые даже любили его. И ведь было за что: во-первых, Чёрный доктор был интеллигентом, врачом всё-таки; во-вторых, от него, как казалось кошкам, недурно пахло, и они с наслаждением вдыхали запах его мужских гормонов, кроме того от Фоси исходили завораживающие сексуальные флюиды, о наличии которых сегодня так много пишут; и, в-третьих, он был хорош собой, одна бархатная шубка чего стоила, и мог там, где это нужно, проявить свои темперамент и силу. А что ещё нужно кошкам?

Недели через две, иногда через три Фося, естественно, возвращался к служебному входу больницы и ждал, когда Надежда Андреевна заберёт его к себе. А что ему оставалось? Любовь, в том числе и кошачья, не вечна, время её закончилось, золотой саксофон любви умолк, а перспектива скитаться по помойкам

нашего интеллигента совсем не прельщала. Хозяйка пару дней мыла его специальными шампунями, чтобы на шерсти Фоси не осталось неизбежных спутников любви — грязи, дурного запаха и разных паразитов. После этого она начинала лечить его раны, полученные в схватках за любимую или в благодарность за любовь от неё. Естественно, откармливала его. Дней через десять Фося полностью восстанавливался, легко забывая своих недавних возлюбленных. Не думал он и о судьбе оставленного после себя потомства, которое, правда, ещё не появилось к тому времени на свет. Конечно, тот факт, что Черный доктор не видел своих брошенных котят, немного его оправдывало в глазах Надежды Андреевны. Она считала, и по-моему справедливо, что все мужики одним миром мазаны, наши-то ничем не лучше! Однако лёгкий осадок недовольства своим подопечным отчего-то оставался в её душе и не рассасывался оттуда в течение целой недели. Может быть потому, что она хотела, чтобы её кот был лучше других, в том числе и мужчин. Не знаю. Да и она не знала почему. Всю эту неделю кот виновато ходил за своей хозяйкой, ластился к ней, словно просил прощения за свои грехи. А собственно, за какие? Но проходила неделя, и Надежда Андреевна своим поведением уже никакого недовольства Фосей не выражала, всё само собой проходило! Кот чувствовал перемену настроения хозяйки, прекращал виниться перед ней и снова приступал к своим основным обязанностям — врачеванию.

Так прошло пять лет. Конечно же, с одной стороны, если не принимать во внимание весеннюю дружбу Чёрного доктора, жизнь его в отделении была несколько однообразной. Но если посмотреть на положение вещей с другой стороны, то можно было заметить, что постоянно менялось его внешняя среда, например, менялись больные, увольнялись или уходили на пенсию врачи и сестрички отделения, на их место приходили новые, менялся интерьер отделения после очередного ремонта. Но на своих местах неизменно оставались заведующий отделением Владимир Петрович, старшая медсестра Надежда Андреевна, неизменным оставалось и положение Фоси в отделении, которое он, безусловно, заслужил своим врачеванием. А сколько увлекательных жизненных историй услышал наш герой, грея левый бочок очередному больному! Любимый писатель мог бы позавидо-

вать Фоссе. Небольшое разнообразие в его жизнь вносили также и любовные романы, как правило между врачами отделения и молодыми сестричками. На его глазах эти романы permanently вспыхивали, разгорались и угасали, а наш герой любил со стороны созерцать эти процессы. Он пришёл к выводу, что между кошками более честные отношения, чем между людьми, без обмана, так сказать. Ведь у кошек нет вот этого, евтушенковского: «А что потом?» Не раз и не два наш герой был свидетелем и страстных лобзаний в подсобных помещениях отделения, и секса, и не менее страстных выяснений отношений со слезами и элементами истерики между бывшими влюблёнными. Назвать всё увиденное любовью у него язык не поворачивался, однако сильное влечение и влюблённость меж людьми Фося в своей трепетной душе допускал, да и его наблюдения подтверждали этот вывод.

Однако всему, в том числе и спокойной размеренной жизни когда-нибудь приходит конец, причём, всегда как-то неожиданно. Когда в его отделение пришла работать молодая врач Ксения Олеговна, и они встретились с ней взглядами, кот сразу почувствовал что-то недоброе. Вскоре он стал свидетелем разговора Ксении Олеговны и Надежды Андреевны, который подтвердил его опасения. «Извините, а что у нас в отделении делает эта кошка? Не положено ведь!» — округлив свои карие глазки, голосом, который ничего хорошего Фоссе не сулил, спросила молодая врач. «Видите ли, моя дорогая, — пыталась успокоить её старшая медсестра, — во-первых, это не кошка, а кот, это наш любимчик, Фося, кстати, с его появлением в отделении у нас исчезли мыши; а во-вторых, он у нас живёт с разрешения главного врача больницы, участвует в научном эксперименте, лечит больных. Вы, надеюсь, слышали о биотерапии?» «Да?!» — ещё больше округлила свои глазки Ксения Олеговна, хотя ей где-то и приходилось слышать краем уха о чём-то подобном. «Так вот, — уже более ласково продолжала Надежда Андреевна, — особенно кошкам дарована свыше возможность лечить людей с проблемами в области сердца! И статистика выздоровления больных нашего отделения подтверждает это! Понимаете?», Ксению Олеговну, которая молча качала головой, а Фося думал, что она не случайно носит такое отчество, особенно его оконча-

ние. Ему было понятно, что ничего из сказанного старшей медсестрой отделения она не понимает. Когда кот слушал этот диалог, переводя заинтересованный взгляд со своей хозяйки на Ксению Олеговну и обратно, внутренний голос подсказал ему: дни Чёрного доктора в отделении сочтены. Глядя на её холодные и колючие глаза, он догадался, что родители Ксении Олеговны не привили девочке в детстве любовь к ближнему и, особенно, любовь к братьям нашим меньшим. В его отделении она надолго, конечно, не задержится, а вот неприятностей и гадостей окружающим наделает немало. Как в воду глядел!

И вскоре гром грянул! На новогодней корпоративной вечеринке больницы на Ксению Олеговну (а, правды ради, надо отметить, что она была девушкой привлекательной) «положил глаз» главный врач их больницы Сергей Валентинович, который несколько раз с ней потанцевал и мило пообщался. При этом Ксения Олеговна ему постоянно томно улыбалась и строила глазки, нарочито громко смеялась заезженным шуткам главного врача, давая тем самым ему понять, что ей очень приятно в его компании. Через два месяца Сергей Валентинович поехал в Париж на международный симпозиум кардиологов и, естественно, с ним туда поехала Ксения Олеговна. За какие заслуги? Можно только догадываться, и все в больнице догадывались. «Есть женщины в русских селеньях!» — говорил классик, и, безусловно, у нас есть женщины, которые делают свою карьеру передом, как любит говорить один мой знакомый. Так вот, когда Ксения Олеговна вернулась из Парижа, она сразу же написала письмо, ни много, ни мало, в Администрацию Президента Российской Федерации, в котором и сообщила о нарушениях в отделении кардиологии в Первой муниципальной клинической больнице Владивостока. Оттуда, естественно, это письмо с припиской «Разобраться и доложить!» переправили через краевой департамент здравоохранения в управление здравоохранения мэрии Владивостока, откуда вскоре и приехала комиссия к ним в отделение. Как ни пытались Владимир Петрович и Надежда Андреевна убедить членов комиссии, мол, это научный эксперимент, вот и статистика подтверждает, посмотрите, вот до появления Фоси, а вот при нём; мол, и мышей в отделении больше не водится; всё как о стенку горох! «Не положено! — был вердикт

комиссии, — Убрать в течение двух дней!» Кратко, формально и несправедливо! Комиссия уехала, а Владимира Петровича вызвал к себе главный врач больницы Сергей Валентинович для дружеской беседы. Налив в два бокала дорогого коньяку, он пригласил Владимира Петровича, с которым они работали и дружили уже около тридцати лет, к столу, виновато улыбнулся и сказал: «Пойми меня, старик, Ксюша девушка молодая, красивая, и у неё обнаружилась аллергия на кошек, зачем ей портить жизнь в нашей больнице! Да и действительно ведь не положено! Понимаешь меня?» Как ни понять?

Час расставания со ставшим для него родным отделением приближался, и Фося решил отомстить Ксении Олеговне за её деяния. Когда она шла по коридору отделения, наш герой нарочито близко прошёл мимо неё, тронув своим хвостом ножку красотки. Та попыталась оттолкнуть кота ногой, но кот так цапнул её за ногу, что не только порвал дорогие чулки, но и оставил глубокие раны на икре. На крик и визг Ксении Олеговны сбежались врачи и сестрички, которым было совсем не жалко потерпевшей, ведь все знали, откуда у этой истории растут ноги, да и Владимир Петрович, по секрету, рассказал многим сотрудникам о своём разговоре с главным врачом. Однако, повинувшись врачебному долгу, они оказали Ксении Олеговне первую медицинскую помощь, промыли раны перекисью водорода и наложили на её красивую ножку бинт. Известно, что раны от когтей кошек очень болезненные и долго не заживают, так было и в этом случае. Когда Ксения Олеговна раздевалась, или когда её раздевали любовники, то сначала они обращали внимание на татуировку на её левой груди, где красовалась кобра в стойке. На шутливый вопрос: «Это что, Ксюша, твой автопортрет?», Ксения Олеговна гордо поясняла, что это дань году змеи, в котором она имела счастье появиться на свет. Когда же её очередной партнёр обнаруживал на левой ягодице красотки красную розу, то уже лишних вопросов не возникало, все считали, что это дань романтизму, который в глубине души встречается у каждого из нас, правда, в разных количествах. Когда же рука любовника, а за ней и его взгляд соскальзывали с упругой ягодицы нашей красотки, то постоянно натывались на следы от ран, которые на память о себе оставил ей Чёрный доктор. Вид

следов лапки Фоси, как правило, вызывал приступ нежности с поцелуями и причитаниями очередного партнёра Ксении Олеговны и одновременно приступ гнева в адрес Чёрного доктора. И наш герой чувствовал это, он-то знал, что мысль материальна!

Фокс в это время уже жил в однокомнатной квартире сердобольной Надежды Андреевны, где кроме них жили две комнатные собачки неизвестной породы да старая сибирская кошка Маха. Чёрный доктор был вынужден, как принято говорить, по формальным основаниям досрочно уйти на пенсию. На первых порах он очень переживал случившееся, утрату своего отделения, больных, с которыми он так любил общаться. Однако со временем все его сердечные раны от обид на Сергея Валентиновича и Ксению Олеговну немного затянулись. Подающая большие надежды, причём не только Сергею Валентиновичу, молодая врач к этому времени уже не работала в их отделении. Дело в том, что Сергей Валентинович неосторожно «прихватил» её с собой в краевой департамент здравоохранения на совещание «О ходе реализации Федеральной Программы «Здравоохранение» в Приморском крае», о чём впоследствии сильно пожалел. Верно говорят: «Знать бы, где упадёшь, соломки бы подослал!», но в то славное время его распирала гордость, что у него в больнице, под рукой, так сказать, работает такое чудо. Гордыня подвела! Злые языки потом утверждали, что на этом совещании молодая врач была замечена руководителями департамента, после чего её «двинули во власть», наверное, заслужила. Справедливо ли «двинули»? Все считали, что несправедливо! И только наш герой относился к справедливости на земле и в этом конкретном случае скептически. Всё, что он видел вокруг, никак не могло считаться справедливым и разумным. Да и существует ли вообще в мире справедливость?! К кому о ней взывать? Через год после проведённого очередного отпуска на острове Бали с одним из руководителей департамента здравоохранения края следы когтей Чёрного доктора навсегда исчезли с ножки Ксении Олеговны, тем не менее, Фосю она ещё долго вспоминала, причём, почему-то, всегда недобрыми словами. Бог ей судья!

Конечно же, как и все работники больницы, Надежда Андреевна о продвижении Ксении Олеговны была негативного мнения. Но радовалась тому, что больше у них в больнице не будет,

как она выражалась, «этой сучки». Фося считал, что сравнение с сучкой — это уж чересчур! Бедные собачки-то, в чём виноваты?! Ведь теперь они жили с ним рядом, и наш герой был очень высокого мнения о их душевных качествах. Но наш герой не стал по этому поводу спорить с хозяйкой, возможно потому, что считал, различные мнения в обществе по тому или иному вопросу это норма демократии. Однако после ухода из больницы Ксении Олеговны о возвращении Чёрного доктора в отделение кардиологии, конечно же, не могло быть и речи! Гордость Надежды Андреевны и его собственная не позволяли! Наш герой научился смотреть на жизнь философски: раз нельзя изменить эту жизнь, меняйся сам. Ему шёл уже двенадцатый год, а это всё-таки возраст для кота! Пора и о душе подумать! Он часто сидел на подоконнике и безучастно смотрел на улицу. Наш герой старел, он жил воспоминаниями, причем, самыми счастливыми. Часто вспоминал своего первого хозяина Сергея Петровича, Царство ему небесное, ласку и понимание своей новой хозяйки, Надежды Андреевны, понятно, наиболее острые свои весенние приключения, некоторых своих подопечных больных, которым, как он считал, ему действительно удалось не только облегчить страдания, а некоторых и просто спасти от цепких лап смерти. Фося думал о своём врачевании, как о высшем предназначении его пребывания на земле, когда все больные уважительно называли его Чёрным доктором.

А в чём смысл нашего пребывания на земле? Для чего мы живём?

*Пьесы и либретто
для музыкального
спектакля*

Дизайн любви

Посвящаю членам семей,
братьям нашим меньшим

Пьеса в двух действиях

В пьесе заняты:

Соня (по паспорту Снежана) — персидская серая кошка с белыми пятнами на груди и лапах, 12 лет,

Мурка — красивая кошка с признаками ангорской породы, 3 лет,

Васька — голубоглазый кот с признаками сибирской породы, 5 лет,

Чубчик (по паспорту Чебринстоун) — йоркширский терьер с бантиком, 8 лет,

Гоша (по паспорту Георгий) — крупный попугай с ярким окрасом, 10 лет,

Алёна (по паспорту Елена) — художник-дизайнер, 28 лет,

Ира — её родная сестра, 22 лет,

Татьяна Петровна — их мама, 50 лет,

Николай — их отец, 53 лет.

Евгений Семёнович — директор издательства, 33 лет,

Володя — товарищ Николая, седоватый мужчина в спортивном костюме «Адидас», на сцене не появляется, 45 лет,

Андрей Валерьянович — друг Татьяны, риэлтор, 35 лет.

Действие происходит в двухкомнатной квартире
(6-й этаж панельного девятиэтажного дома)

в наши дни

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Действие происходит в большой комнате. Соня, Мурка, Вася и Чубчик лежат на диване, Гоша сидит в клетке на столе.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

ВАСЬКА (*обращаясь к Соне и Мурке*). Что же мы всё вот так без толку лежим?! А давайте, девчонки, с мышонком поиграем (*показывает тряпочную мышку*) или шарик бы хоть немного покатали. А, может, потанцуем? (*Смотрит на Мурку, та поднимает с интересом голову, но посматривает на Соню, Васька резко вскакивает, подхватывает Мурку*). Гоша, зажигай!

ГОША (*громко кричит*). Мурка!

Васька и Мурка бросаются танцевать.

ВАСЬКА (*громко поёт*). Ты мой Мурёночек!

ГОША. Мурка!

ВАСЬКА. Ты мой Котёночек!

СОНЯ (*обхватив голову, с раздражением*). Тихо! Хватит!

Васька и Мурка в страхе замирают.

ВАСЬКА (*удивлённо*). А что такого-то? Это же жёсткий шансон.

СОНЯ (*обхватив голову*). С утра голова и без вас раскалывается.

ВАСЬКА (*простодушно Соне*). Возраст, наверное, даёт о себе знать?

СОНЯ (*привстала, хвост трубой*). Чего?! (*Вася отскакивает к окну, она, немного успокоившись, смотрит пристально на него и продолжает.*) Вот смотрю я на тебя, Васька, никак понять не могу, для чего ты живёшь?

ВАСЬКА (*разводя лапами*). Я? Я так же, как все мы...

СОНЯ (*перебивает его*). Да я не об этом. После того, как тебя, Васька, (*выделяя голосом следующее слово*) кастрировали, ведь теперь ни потомства не будет, ни настоящего мужского дела!

ВАСЬКА (*раздражённо*). Ну, знаешь, Соня, ведь я же не сам себе это сделал (*делает движение рукой, далее успокоившись*). Говорили, чтоб запаха в нашей квартире не было, мол, все углы метить буду.

МУРКА (*вступает за него*). Господи, от людей-то какие бывают запахи! Хоть всех святых выноси!

ГОША (*неожиданно громко кричит*). Правильно! Ужас!

Все вздрагивают, смотрят на него.

МУРКА (*более спокойно*). А людям ведь ничего! А вот лично мне, Васька, нравился твой запах.

Васька подходит к Мурке, с благодарностью смотрит на неё, гладит.

ЧУБЧИК (*обречённо*). А кто им что сделает? Хозяева жизни!

СОНЯ. Да, уж. (*Пауза*.) Если немного поразмышлять (*делает движение рукой*): то с одной стороны, конечно, польза есть, ты теперь не лазаешь, где попало, не волочишься за грязными кошками, не несёшь заразу всякую в наш дом; (*далее с издёвкой*) а вот если взглянуть с другой стороны, ведь лишили тебя радости жизни! Даже и не пойму, кто ты теперь? Полу-кот или полу-кошка?

ГОША (*громко кричит*). Правильно! Ужас!

Васька отворачивается, идёт к окну, запрыгивает на подоконник, смотрит на улицу.

СОНЯ (*злобно Гоше*). А ты вообще лучше помолчи! (*Гоша замолкает, отворачивается, Соня удовлетворённо продолжает*). Я ведь тебе слово, кажется, не давала.

МУРКА (*подсаживаясь к Соне*). Зачем ты так, Соня?

СОНЯ (*раздражённо*). Какая я тебе Соня? По паспорту я — Снежана! Меня ведь не с помойки, как некоторых, подобрали!

ЧУБЧИК (*с гордостью*). Ну, положим, не все здесь с помойки!

СОНЯ (*с ехидцей*). Сорри, сэр Чебринстоун! (*Далее махнув рукой на Чубчика.*) Впрочем, тебя, Чубчик, я не имела в виду.

ГОША (*громко*). Меня забыла!

СОНЯ (*игриво*). Ах, простите, Георгий!

МУРКА (*обнимает Соню, гладит её, виновато*). Хорошо, Снежаночка, учту на будущее. Ты только не волнуйся так, вредно уже в твоём возрасте (*Соня кидает на Мурку грозный взгляд, пытается оттолкнуть её, Мурка продолжает*). Может, лучше по паре капелек валерьяночки, а? У меня небольшая заначка имеется.

Все встрепенулись, смотрят на Соню, Васька прыгает с подоконника, подбегает к ней.

СОНЯ (*смягчаясь, оживает*). Пожалуй, можно. Неси скорее!

МУРКА (*участливо*). Сей же миг!

ГОША. Правильно! Мне тоже неси!

СОНЯ. Опять ты! (*грозит ему лапой*). Доберись до тебя! Попадёшься ты как-нибудь в мои белые лапочки! Уж я-то знаю, как с птичками разговаривать (*облизывается*).

Мурка возвращается, разливает в ложечку, даёт Соне, Ваське, сама выпивает. Подходит Чубчик, смотрит на неё, виляет хвостом.

МУРКА. Тебе, Чубчик, нельзя! А то опять приставать начнёшь.

ЧУБЧИК. Да я, же так, для вида, чтобы ты себя женщиной чувствовала. (*Далее с пафосом*) Клянусь, не бывать сему!

МУРКА (*кокетливо*). Тем более! Зачем же тогда добро переводить?

Чубчик гордо отворачивается и отходит в сторону.

ГОША (*громко кричит*). Товарищи, а мне?

СОНЯ (*облизываясь*). Хвост у тебя в этом... (*Пауза.*) Молчи лучше!

Кошки растягиваются на диване, закатывают глазки.

МУРКА (*прижимается к Соне, целует её*). Расскажи нам что-нибудь, Снежаночка.

СОНЯ (*лениво отталкивая Мурку*). Не трогай меня, я кошка гетеросексуальной ориентации.

МУРКА и ВАСЬКА (*привстали, одновременно*). А это что такое?

Все удивлённо и напряжённо смотрят на Соню.

СОНЯ (*обводит их взглядом, кивает головой, говорит медленно, выговаривая каждое слово*). Как бы вам это доходчиво объяснить? (*Мурка и Васька недоумённо переглядываются*). Ну, это значит, что я позволяю себе близость только с мужскими особями (*снова лениво отталкивает Мурку*). Помню, как раньше-то было, привозили ко мне домой на мерседесах из городского клуба породистых, красивых котов. Такие все ухоженные, воспитанные, а пахли-то как! На уме, правда, у всех одно: желают, чтобы я их ошастливила (*гордо смотрит на всех*).

ВАСЬКА (*простодушно*). А вот мне, девочки, например, от вас этого вовсе не надо.

СОНЯ (*беззлобно*). Молчи, недоразумение!

ВАСЬКА (*обиженно*). Чего это ты? (*Отворачивается, но не уходит.*)

МУРКА. А дальше-то что?

Г О Ш А . Дальше! Дальше давай!

Соня бросает на Гошу «горячий» взгляд.

МУРКА . Ах, не обращай на них внимания, Соня!

С О Н Я (*злобно*). Опять ты?!

МУРКА . Ой, прости, Снежаночка, нечаянно вырвалось. Продолжай, пожалуйста. Это так интересно! Ведь живём мы здесь как-то пресновато. (*Снова ластится к Соне.*) Хоть послушать о настоящей любви.

С О Н Я (*удовлетворённо кивает*). Приводят, значит, ко мне этого красавчика, а он сразу и ко мне приставать кидается. Но я, естественно, не такая, чтоб сразу! (*Поднимает лапу вверх.*) Заслужи сначала.

МУРКА . Да, да, конечно.

С О Н Я . Он и сюда и туда! (*Показывает на себе*). А я его лапой по морде, да когтями за ухо! Одному так прямо ухо и разорвала! Его потом уже на выставки не допускали из-за этого (*далее с французским прононсом*) дефекта. (*Далее с пафосом.*) На выставках разве могут понять, что любовь со мной была для него всего важнее!

МУРКА . А не жалко тебе, Снежаночка, их было? Вот я бы, например, хорошенькому коту была бы очень рада.

В А С Ь К А (*обиженно*). Всё понятно с тобой!

МУРКА (*кивает на него лапой*). Да ладно тебе!

С О Н Я . Эх, не понять вам тонкостей светской любви! Воспитание-то вы во дворе получили. Что с вас взять-то? (*Откидывается, прикрывает глаза.*)

Мурка и Васька стусевались немного и снова к Соне.

МУРКА . Продолжай, пожалуйста, Снежаночка!

В А С Ь К А . Продолжай, уж. (*В зал простодушно.*) Послушаю немного, если верить в реинкарнацию, в другой жизни может и пригодиться.

Г О Ш А . Дальше! Дальше давай!

СОНЯ (*открывает глаза, привстаёт*). А на чём я остановилась?

ЧУБЧИК (*неожиданно подскакивает к ней, с ударением на слове «кот»*). Как ухо ты этому коту разорвала!

СОНЯ. Угу. Да что ухо, (*оглядывает их внимательно, Соню «несёт»*) одному я даже глаз вырвала!

МУРКА (*открыв рот*). А он что же?!

СОНЯ. А что он, (*обращаясь к Мурке*) согласишься ли, всё равно не отстал!

ГОША. Дальше! Дальше давай!

МУРКА (*глотаю слюну*). А ты?

СОНЯ. А что я, покуражусь малость над очередным, а потом, как правило, и смягчусь. А то, не дай Бог, весь пыл пройдёт до того как!

МУРКА. А потом что?

ГОША. Дальше давай!

СОНЯ (*разводит лапы*). А дальше всё просто: он набрасывается на меня, как лев, я практически ему не сопротивляюсь, может, разве для вида немного. Иные так в раж входили, когти впускали глубоко мне в спину! Но я терпела, до следующей свадьбы заживёт!

МУРКА (*трясаясь*). Вот это любовь!!!

ВАСЬКА (*с отвлечением*). Какая любовь? Мазохизм какой-то!

МУРКА (*кивает на него лапой, и снова к Соне*). А со всеми тебе было хорошо-то, а?

СОНЯ (*поглаживая свою грудь*). Не со всеми, конечно, Мурка, но признаюсь, некоторые особи попадались, дух захватывало!

МУРКА (*ещё более трясясь*). Так нравилось? Неужто, лучше валерьянки?

СОНЯ. Ну, сравнить сложно. (*Пауза.*) Ощущения, конечно, немножко разные.

ВАСЬКА (*неожиданно и с паузой*). Оргазм, что ли?

ГОША. Оргазм! Оргазм!

СОНЯ (*машинально*). Что-то типа того. (*Повернувшись к Ваське*). Слушай, Васька, а ты откуда такие слова знаешь? Мазохизм? Оргазм?

ЧУБЧИК (*подходит к Ваське, заглядывает ему в глаза*). Правда, Вась, откуда?

ГОША. Откуда, Вась?!

ВАСЬКА (*смутившись*). Ой, да так, случайно увидел в Интернете, когда хозяйка наша там ролики смотрела «Как натурально изобразить оргазм», ну, и про пристрастия к мазохизму популярных телеведущих там же видел.

ЧУБИК (*оживившись*). А, кстати, где хозяйка? Что-то долго не идёт домой наша дизайнерша.

ВАСЬКА (*гордо*). Она не дизайнерша тебе, а художник-дизайнер!

Чубчик вдруг замирает, прислушивается и с лаем бежит в прихожую. Слышно, как ключ отпирает замок.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Те же, входит с сумками Алёна, Чубчик с лаем прыгает вокруг неё, Соня, Мурка и Вася бегут к ней, мяукают. Гоша прыгает в клетке.

ГОША (*громко кричит*). Привет! Привет! Еду давай!

АЛЁНА (*нервничая*). Привет, Гоша, привет! Да сейчас я, погодите немного! В себя приду!

МУРКА. Мур, мур.

АЛЁНА (*немного смягчаясь*). Принесла, моя хорошая, принесла. Потерпи немного, душ только приму. Отмыться бы надо...

Алёна берёт халат, чистое полотенце и уходит принимать душ.

ЧУБЧИК (*тянет носом*). Чувствуете, а? Чемто от неё неприятным пахнет сегодня?

Слышно, как шумит вода, затем фен.

МУРКА (*тоже тянет носом*). Да, что-то есть.

ВАСЬКА. А я вот ничего такого не чувствую.

СОНЯ (*ехидно*). Вот, видишь, Васька, совсем ты у нас нюх потерял!

ВАСЬКА (*резко*). Это у тебя он пропал в связи с преклонным возрастом!

СОНЯ (*подскочив и выгнув спину*). Чего?!

ГОША (*громко*). Возраст! Возраст!

МУРКА (*примирая их*). Да перестаньте вы! (*Машет на них рукой. Потом впивается взглядом в сторону душа.*) Вот интересно мне, а чего же она принесла нам вкусенького, а?

ЧУБЧИК (*тянет носом*). Чую, что-то есть!

ГОША (*Чубчику*). А мне?

ЧУБЧИК (*простодушно*). Твоя еда, Гоша, ведь не пахнет.

СОНЯ (*ехидно*). Зато сам он так пахнет...

ГОША (*перебивая её*). Дура старая!

СОНЯ (*выгнув спину*). Ах ты, воробей драный! Ну, сейчас я тебя!

Соня прыгает на стол, пытается лапой достать Гошу через решётку. Тот в страхе мечется по клетке.

ЧУБЧИК (*высокопарно*). Ах, оставьте его, Снежана!

СОНЯ (*устав, возвращается на диван*). Ладно, Жорик, живи пока. Повезло тебе, заступничек здесь один у тебя нашёлся.

Входит Алёна, подходит к зеркалу, расчёсывает волосы, затем, внимательно осматривает свою шею, грудь.

ЧУБЧИК (*тянет носом возле неё, фыркает*). Гав, гав!

А Л Ё Н А (*смотрит на него, потом раздражённо*). Да, Чубчик, сегодня вынуждена была отдаться своему директору! (*Все замерли, смотрят на неё внимательно.*) Вот ведь мужики бывают, проще ему отдаться, чем объяснить, что он и даром не нужен! (*Все повернули голову на другой бок, продолжают смотреть на неё.*) А если с другой стороны посмотреть, он — мой работодатель, деньги мне платит, притом, надо признать, хорошие деньги!

В А С Ь К А (*явно с сочувствием*). Мяу, мяу.

А Л Ё Н А (*Ваське*). Молодец, Васька, что понимаешь меня! (*Все.*) А вот представьте (*Все повернули голову на другой бок, продолжают смотреть на неё.*), если бы отказала я ему, и он уволил бы меня! Ну, скажите мне на милость, на что бы я жила? На что бы все мы жили, а?!

М У Р К А (*без понимания*). Мур, мур.

А Л Ё Н А (*Мурке*). А что, мур, Мурочка?! Хорошую работу сейчас найти трудно! Не по помойкам же идти побираться. (*Мурка обиженно отворачивается, Алёна гладит её.*) Ну, извини, Мурочка, я же сама понимаю, что нехорошо получилось, да и противно так было! Минутная слабость. (*Передёргивает плечами.*) Бр-р-р! Кое-как вот отмылась.

Ч У Б Ч И К (*фыркает*). Гав, гав!

А Л Ё Н А (*Чубчику*). Заметил, Чубчик, что противно пахнет? Попадают же такие мужики, прямо воняет от них! То ли не следят за собой, то ли болеют чем? Не поймёшь!

С О Н Я (*раздражённо*). Мяу, мяу!

А Л Ё Н А (*Соне*). Ну, знаешь, Соня, уж от кого-кого, а от тебя я этих упреков не ожидала!

С О Н Я (*менее раздражённо*). Мяу, мяу!

А Л Ё Н А. А что мяу, Соня? Не всегда ведь этот процесс удовольствие нам женщинам доставляет (*гладит её*), сама знаешь.

С О Н Я (*в зал.*) Да, уж, не всегда. Это точно!

Г О Ш А (*громко*). Это точно!

С О Н Я (*Алёне примирительно*). Мяу, мяу.

А Л Ё Н А. Ну, вот и договорились! Не мы, чаще нас выбирают за нашу красоту! (*Поправляет волосы.*) Так, Соня?

С О Н Я (*жалобно*). Мяу, мяу.

А Л Ё Н А (*раздражённо, всплеснув руками*). А, что Дима, Соня! Что Дима? Три дня мне не звонит, на мои звонки и эсэмэски не отвечает! С женой, наверное, опять примирился! (*Все повернули голову на другой бок, продолжают смотреть на Алёну и слушать её.*) Прямо не знаю! Ну, не назло же я ему?! Просто так вышло!

Г О Ш А (*громко*). Так вышло!

А Л Ё Н А (*Гоше ласково*). Молодец, Гоша! Только ты и понимаешь (*поправляя грудь*) тонкую женскую натуру.

Г О Ш А (*громко*). Всё просто!

А Л Ё Н А (*Гоше*). Ну, не так всё просто, конечно. А что делать, Гоша? Жить ведь както надо! (*Повернувшись к зрителю.*) Ведь всем же нам хочется жить и в любви, и в достатке? А? Вот, например, наши гаишники как хорошо устроились: выезжаю сегодня на своей машине с работы, не заметила, что они на выезде на главную улицу знак, запрещающий поворот налево, повесили, а я по привычке налево и повернула. Как из под земли возникли, останавливают, приглашают пройти в их машину, и давай мне мозги промывать! (*Передразнивая гаишников.*) «Грубое нарушение, Вы создали аварийную ситуацию! Вас надо лишить водительских прав!». (*Все повернули голову на другой бок, продолжают смотреть на Алёну и слушать её.*) А улица пустая, машин поблизости нет, ничего слушать не хотят, гнут своё! Вижу, что платить надо, достаю пятьсот рублей, говорю: «Этого хватит? Права верните!». Они гневно смотрят на меня: «Вы что, не видите, что нас двое, тысячу давайте!». Порылась в сумке, говорю, что нет больше, а они «Ищите, ищите!». Вижу, что не отпустят так, говорю: «Вот пять тысяч есть, надо разменять только.», а они: «Давайте сюда, мы Вам сдачу дадим!». Вот гады, набили уже карманы. Вот так и разошлись! Их хоть всех уволь, ничего не изменится, систему менять надо, систему! Вам понятно?!

Г О Ш А (*громко*). Есть давай!

А Л Ё Н А (*Гоше*). Что верно, Гоша, то верно! Пора! (*Рукой делает жест.*) Прошу на кухню, друзья мои!

Алёна идёт на кухню, все бегут за ней. Гоша сидит, насупился. Слышно, как на кухне животные едят.

ГОША (после небольшой паузы). Э-э, мне-то дай!

Выходит Алёна, несёт Гоше еду, открывает клетку, насыпает ему. Гоша начинает клевать. Звонит мобильный телефон.

АЛЁНА (долго ищет его сумочке). Ну, где же он? Где? (Высыпает содержимое сумочки на стол, находит телефон, радостно). Ну, вот же он! (Включает телефон). Алё! (Пауза.) Ой, Димочка, я так рада тебя слышать! Ну, куда же ты пропал? Я звоню тебе, звоню, эсэмэски шлю, ни ответа, ни привета! (Пауза.) Уезжал? А куда? (Пауза.) А-а. (Пауза.) Как я? Наша доля женская простая, ждать и надеяться! (Гоша, оставив еду, внимательно смотрит на неё. Алёна, немного смутившись, отходит к окну, отворачивается от Гоши. Пауза.) Я так по тебе скучала, так скучала, трудно даже высказать! (Косится на Гошу. Пауза.)

ГОША (в зал). Верит, наверное!

АЛЁНА (пригрозив Гоше кулаком, продолжает). Какой сон? (Пауза.) С моим директором? Ну, ты даешь! (Длительная пауза, во время которой постепенно с кухни возвращаются животные, садятся на диван и внимательно слушают её.) И ты что же теперь встал верить снам? Что за суеверия! Каменный век, прямо! Ты ведь, Димочка, у меня такой умница! (Пауза.) А что ты видел у нас в офисе? (Пауза.) Как он на меня смотрит? Если честно, я этого не заметила. (Машинально поправляет халат. Пауза.) А вот потому, что кроме тебя, любимый мой, никого вокруг не вижу! (Пауза.) Может, ты ревнуешь меня? (Пауза.) Ревнуешь, ревнуешь! Я, кстати, читала недавно в Интернете, что сны — это затерянные в уголках нашего сознания комплексы и желания, которые иногда всплывают. (Пауза.) Ты что же, не веришь мне?

(Пауза.) Зачем ты меня так обижаешь? Обидно прямо до слёз!
(Алёна пытается всхлипывать. Пауза.)

ГОША *(животным)*. Актриса!!! *(Те согласно кивают.)*

АЛЁНА *(продолжает)*. Что прости, ну что прости!
(Пауза. Далее ласково.) Дурашка ты мой, ты ведь знаешь, что кроме тебя мне никто не нужен. *(Пауза.)* Разве я могу к кому-то относиться, как к тебе? *(Пауза.)* Очень люблю! Даже обожаю! *(Пауза.)* Конечно, правда! Только тебя! *(Пауза.)* Страшно соскучилась! *(Пауза.)* А когда? Сегодня? Во сколько? В семь? *(Пауза.)* С нетерпением буду ждать! Целую, мой ненаглядный! *(Игриво.)* Пока, пока! *(Алёна выключает телефон, обводит всех взглядом. Качает головой, разводит руками.)* Ведь, как чувствует, а?!

Все ей с пониманием кивают. Слышно, как ключ открывает входную дверь.

ЧУБЧИК *(бросается к двери)*. Гав, гав!

Все привстали, смотрят в направлении входной двери.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Входят Татьяна и Ира. Те же, Татьяна и Ира.

АЛЁНА. Ну, что? Как ходили в суд?

ТАТЬЯНА *(раздраженно)*. Представляешь, вынесли решение в его пользу! Взятку что ли кому этот гад дал?!

АЛЁНА. Как в его? А мы с Ирочкой как же?

ТАТЬЯНА *(разводя руками)*. Как, как? А вот так! Говорят, что из-за срока давности нельзя теперь поменять реше-

ние о приватизации нашей квартиры. Теперь только два собственника у неё, я да отец ваш — Николай!

А Л Ё Н А (*раздражённо*). Тоже мне отец! Отсуживает у своих детей жильё!

М У Р К А (*в зал*). Вы посмотрите только, что творится-то?!

И Р А (*с сомнением*). Может, нам не надо было его выгонять отсюда?

А Л Ё Н А (*решительно*). Ты что говоришь? Как не надо? Он же нам всем здесь жить не давал! Ссоры с утра до ночи! Работать же невозможно! А мне ведь и квартиру содержать надо, и вас всех кормить! (*Все вздрогнули.*)

Т А Т Ь Я Н А (*после небольшой паузы*). Мне показалось, что он с ума уже сходит. Тебе как, Ирка?

И Р А (*кивая*). Да уже, похоже, сошёл.

Т А Т Ь Я Н А (*обращаясь к Алёне*). Говорит, представь, что по суду придёт сюда, в нашу двушку, жить! Да ещё сам комнату себе выберет!

И Р А (*плача*). На меня кричал, что я не дочь ему, а вражина какая-то! Со мной там плохо сделалось.

А Л Ё Н А (*грозно*). Вот скотина!

Г О Ш А (*громко*). Это точно!

А Л Ё Н А (*не обращая на него внимания*). А судья что же?

Т А Т Ь Я Н А (*ёрничая*). Ты что, не знаешь «наш самый гуманный суд в мире»? Кто больше заплатил им, тот и прав!

А Л Ё Н А (*в ярости*). Вот страна, кругом сплошное свинство!

Г О Ш А (*громко*). Кругом свинство! (*Животные согласно кивают ему.*)

А Л Ё Н А (*поворачиваясь к Гоше*). Правильно, Гоша! Ах, какой молодец ты у меня! (*Осматривает всех животных, те вытягиваются по очереди перед ней, как солдаты перед генералом.*) Вот смотрю я на вас, какие вы внимательные, воспитанные, ласковые! Почему люди-то не такие?!

С О Н Я (*в зал*). Зачем она так обо всех-то?! Нехорошо! Согласны?

ТАТЬЯНА (*разводя руками*). Почему, почему? Люди ведь, как ни как! Слушай, Алёна, Николай так опустился, прямо, как бомж выглядит.

ИРА (*кивая*). Впечатление, что уже шизует по полной программе.

АЛЁНА. Да? Тогда надо его в психушку поскорее сдать, чтобы нам жить не мешал. (*Животные согласно кивают ей.*)

ТАТЬЯНА (*Алёне*). Сказал, что сегодня к нам прирётся вселяться. Хорошо, хоть мы замок поменяли, войти сразу не сможет! Что бы ему ещё такого сделать, а?

АЛЁНА (*останавливает взгляд на двери в маленькую комнату*). Идея!

ЧУБЧИК (*радостно*). Гав, гав!

Чубчик бежит к двери в маленькую комнату, громко лает.

АЛЁНА (*Чубчику*). Догадался, Чубчик? Ах, какой ты молодчина у меня! (*Всем.*) Давайте-ка снимем дверь в маленькую комнату! Придёт, а двери нет, не сможет же он без двери здесь с нами жить?

ГОША (*громко*). Конкретно!

ТАТЬЯНА (*Алёне*). Какая ты у нас умница! А ведь и правда без двери жить не сможет! (*Алёне и Ире.*) Давайте, девчонки, поскорее снимем её, а то не ровен час, он зайвится сюда.

Все бегут к двери, суетятся, снимают её с петель.

ГОША (*громко*). Конкретно!

СОНЯ (*удивлённо в зал*). Видали?! Круто! Во дают!

МУРКА (*радостно в зал*). Прикольно! Знай наших!

ВАСЬКА (*Мурке*). Не рано радуемся-то, а?

ТАТЬЯНА (*Алёне*). Короче, Алёна, давайте сейчас с Ирккой тащите её на дальнюю помойку, чтоб Николай не нашёл! А я пока пойду, приготовлю нам перекусить чего-нибудь.

Алёна с Ирой уносят дверь. Татьяна уходит на кухню. Животные и Гоша снова остаются одни.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

МУРКА (*с опаской*). Слышали, Николай должен сегодня прийти? Забодает ведь всех, козёл! Житья ведь опять с ним не будет никакого!

ВАСЬКА (*раздражённо*). С ним только крики одни, да пыль до потолка! Дышать же нечем! (*Подкашливает.*) Опять у меня обострение астмы начнётся.

СОНЯ (*качая головой*). Хорошо хоть в последнее время утихомирился немного, перестал Татьяну с девочками гонять. А то тут такое творилось!

ГОША (*спокойно, но громко*). Это точно.

МУРКА (*со страхом*). Ведь, как собака какая-нибудь на них набрасывался из-за всякой ерунды!

ЧУБЧИК (*резко*). Но, но! Не надо сюда собак приплетать! Среди нас, конечно, всякие особи попадают, но, в целом, разве можно сравнить собаку (*гордо поднимает лапу*) с человеком (*опускает лапу вниз*)?!

СОНЯ (*удивлённо*). В каком смысле, Чубчик?

ЧУБЧИК (*гордо с пафосом*). В смысле воспитанности и опрятности! Верности и преданности!

СОНЯ (*кивая головой*). Пожалуй ты прав. В целом, конечно, сравнить нельзя. Собаки, хоть мы кошки вас и не любим, много лучше.

ГОША (*громко кричит*). Это точно!

Слышно, как кто-то пытается открыть ключом входную дверь. Все смотрят в ту сторону со страхом. Чубчик громко лает. Настойчиво звенит звонок. Татьяна идёт в коридор открывать дверь.

ТАТЬЯНА (*громко*). Да иду, иду я! Ключи, что ли забыли? О, это ты припёрся!

НИКОЛАЙ (*громко ругается в коридоре*). Зачем гады замок новый поставили? Я вам ещё покажу!

ТАТЬЯНА. Да чтоб ты сюда больше не ходил, да чтоб дружков своих не водил!

НИКОЛАЙ (*из коридора чрезмерно громко*). Я — собственник! Есть решение суда в мою пользу! Открывай скорее! А то за милицией и приставами сейчас пойду, вам же хуже будет!

СОНЯ (*вздыхая*). Ну, вот, братцы, кажется, начинается!

ГОША (*спокойно, но громко*). Это точно.

МУРКА (*раздражённо*). Чёрт его к нам принёс! Надоел ведь всем хуже горькой редьки!

ВАСЬКА (*удивлённо*). А ты что, пробовала редьку, что ли?

ЧУБЧИК (*машет на них рукой*). Да, тихо, вы! Вон, к нам уже прётся!

ТАТЬЯНА (*слышно, как открывается дверь*). Да заходи, чёрт с тобой!

В комнату входят Татьяна и Николай. Все присели немного от страха. Николай остановился, замер, смотрит на проём в маленькую комнату. Животные переводят взгляды, как по команде, с него на проём.

НИКОЛАЙ (*сбавив обороты*). А дверь в комнату куда делась? (*Далее растерянно, достав замок из пакета.*) Вот я свой замок принёс, хотел сегодня же его на эту дверь и поставить.

ТАТЬЯНА (*наигранно*). Да мы давно уже эту дверь убрали. А зачем она здесь. Нам скрывать друг от друга нечего!

НИКОЛАЙ (*совсем растерянно*). Как же так? Что же теперь делать—то, а?

ТАТЬЯНА (*показывая рукой на проём*). Мы тебе, Николай, препятствий к вселению не оказываем, проходи да живи!

НИКОЛАЙ (*переминаясь*). Как проходи? Дверь же нужна, чтобы запирается от вас. Вы меня так ненавидите, что убить можете!

ТАТЬЯНА (*медленно переходя в атаку*). А ты нас любишь, что ли? Кому ты нужен? Проходи, да живи себе спокойно. Думаю, что не тронем.

СОНЯ (*вздыхая, в зал*). Вот вам и любовь! Нравится?

НИКОЛАЙ (*подумав немного*). Да нет, так нельзя. Непорядок какой-то! Пойду, дверь куплю и поставлю.

Пытается выйти, в это время входят Алёна и Ира. Сталкиваются.

АЛЁНА (*изображая радость*). О, кого мы видим, Николай!

ИРА (*кивая*). Привет, Николай!

НИКОЛАЙ (*взрываясь*). Какой я вам Николай?! Я — отец ваш!

АЛЁНА (*злобно*). Какой ты нам отец? Ты ведь против своих детей судишься! Ты всего лишь родитель и не более того! Тебя полагается лишить звания отца!

ГОША (*неожиданно кричит*). Лишить его!

НИКОЛАЙ (*вздвигнув и присев, Гоше*). И ты туда же?!

АЛЁНА (*злобно*). А ты как хотел? Чтобы тебя здесь хлебом-солью встречали? (*С угрозой.*) Катись отсюда быстрее, пока цел!

ГОША (*громко*). Катись отсюда!

НИКОЛАЙ (*пятясь к двери*). Но, но! У меня решение суда есть!

АЛЁНА (*злобно*). Иди, иди! (*Алёна идёт за ним, чтобы закрыть дверь.*)

НИКОЛАЙ (*слышно, как он кричит в коридоре.*) Я ещё вернусь! Я покажу вам всем!

Алёна возвращается, все пытаются успокоиться. Кошки и Чубчик льнут к Алёне и Ире. Рассаживаются. Вздыхают.

АЛЁНА (*рассерженно*). Слушай, мама, пока мы ходили, я всё думала: как получилось, что мы с Ирой не участвовали в приватизации квартиры?

ТАТЬЯНА (*виновато*). Да понимаешь, хотели ведь тогда заплатить за приватизацию поменьше. Денег ведь, как всегда, не хватает, когда они более всего нужны! То за четверых платить, а то за двоих!

АЛЁНА (*махнув на неё рукой*). Хотели вы... Вот теперь мы и расхлёбываем ваше...

ИРА (*перебивая Алёну*). Скажи, а как органы опеки пропустили такую приватизацию? Ведь Алёне тогда было четырнадцать лет, а мне всего восемь!

ТАТЬЯНА (*виновато*). Как, как... Дали тогда немного денег кому надо и прокатило. Денег-то в обрез было.

АЛЁНА (*решительно, с напором*). Теперь-то понимаешь, что ты тогда наделала? У нас ведь сегодня с Ирочкой нет никаких прав на это (*Показывает на стены.*) жильё!

ТАТЬЯНА (*виновато*). Да, теперь, конечно, я понимаю. (*Далее взрываясь.*) Но кто, же тогда мог предвидеть такое (*Показывает в сторону выхода.*)!

АЛЁНА (*успокаиваясь*). Теперь-то ты понимаешь... Задним—то умом мы все сильны! Да... Видно не зря нашу страну на Западе считают страной дураков. (*Снова взрывается.*) Посмотрите, (*показывая на телевизор*) сплошные взрывы, пожары, аварии да катастрофы! Есть работа для Министерства чрезвычайных ситуаций! Трупы возят да завалы расчищают! И ведь никто ни за что не отвечает! Круговая порука! А тот, кто должен отвечать, после аварий и пожаров учит народ, как ему жить дальше! Ужас! Везде сплошные взятки да откаты! А вся наша страна — это настоящая катастрофа!

ГОША (*неожиданно кричит*). Катастрофа!

АЛЁНА (*кивает на Гошу*). Вон, даже Гоша это понимает!

ГОША (*возмущённо*). Что значит «даже»?!

АЛЁНА (*кивает Гоше*). Извини, Гоша, вырвалось. (*Продолжает с пафосом.*) Пигмеи власть приватизировали, а сделать что-нибудь путное, как выясняется, не могут! Раньше сибирские реки пытались поворачивать, а сейчас часовые пояса им почему-то мешать стали! Вот уж действительно, когда коту делать нечего, он...

ВАСЬКА (*перебивая Алёну, громко*). Мяу!

АЛЁНА (*поворачивается к Ваське, раздражённо*). А что, «мяу»?!

ВАСЬКА (*обиженно*). Мяу! Мяу!

АЛЁНА (*внимательно посмотрев на Ваську, после паузы, смягчаясь*). Ой, прости Васька, нечаянно тебя обидела. (*Подходит к Ваське, гладит его.*) Ведь тебе, бедному, теперь и полизать-то нечего! Ты простил?

ВАСЬКА (*примирительно*). Мяу!

АЛЁНА (*Кивает головой, вздыхает.*) Ну, хорошо... (*Отходит от Васьки, продолжает с пафосом.*) А армия! Им назначили этого «мебельщика» Смердякова, по сути, всему российскому офицерству плюнули в лицо! И что?! А ничего! Никаких ведь протестов общественности и офицерства тогда не было! Утёрлись! Вот до чего людей довели! Страна живёт, точнее, существует, только за счёт нефти да газа, а они с утра до вечера красуются на всех каналах, (*снова показывает на телевизор*) это вам, пожалуйста! Россия разлагается!

ГОША (*неожиданно кричит*). Россия разлагается!

АЛЁНА (*кивает Гоше*). Вот. (*Продолжает.*) Господи, (*поднимает руки*) ты-то куда смотришь?! (*Пауза. Успокаиваясь.*) Вот что происходит! (*Обращаясь в зал.*) Странно только, что у нас некоторые политики обижаются на лёгкую критику.

ИРА (*изумлённо Алёне*). Ты с чего это сегодня разошлась-то? Россию что ли не любишь?

АЛЁНА (*решительно*). Вот я-то как раз люблю Россию! В отличие от них! За что? Как у Лермонтова, «Но я люблю! За что? Не знаю сам...». (*Пауза. Успокоившись.*) Ладно, пойдём на кухню, пора бы, и перекусить чего-нибудь. У меня в семь важная встреча по работе.

Татьяна и Ира кивают ей сверху вниз, кошки, Чубчик и Гоша кивают в стороны. Татьяна, Алёна и Ира встают и уходят на кухню. Оттуда слышен звон посуды.

МУРКА (*всем*). Какие страсти-мордасти! Вот тебе и отцовская любовь! А слышали про нашу квартиру? (*Со страхом.*) Если Алёна уйдёт, пропадём мы тут все!

ВАСЬКА (*уверенно*). А мы с ней, не бросит же она нас здесь на растерзание! Ведь она любит нас всех! (*Гордо.*) Особенно меня!

СОНЯ (*качая головой*). Куда с ней-то? Я-то своё пожила, а вы ведь совсем ещё молоденькие, сами всё время это подчёркиваете.

ЧУБЧИК (*успокаивая всех*). Да ладно вам, прорвёмся!

ГОША (*громко, но с сомнением*). Прорвёмся!?

Раздаётся телефонный звонок.

АЛЁНА (*выходя из кухни*). Алё! Да, привет! Что это Вы так рано? (*Пауза.*) И как вчера выставка прошла? Удачно для нас? (*Пауза.*) Я очень рада за всех нас. (*Пауза.*) Премия? А сколько? (*Пауза. Без особой радости.*) Ну, хорошо. Премия нам с Ирочкой не помешает. (*Пауза.*) Когда? Прямо сейчас? (*Смотрит на часы.*) Через полчаса? (*Пауза.*) Ну, хорошо, заезжайте. (*Пауза.*) Хорошо, хорошо. Жду.

ИРА (*выходя с кухни*). Евгений Семёнович звонил? Как выставка прошла?

АЛЁНА (*думая о чём-то*). Да, говорит, что очень удачно. Он там несколько крупных контрактов заключил, уже и предоплату получил. Говорит, что наши с тобой календари «на ура» идут!

ИРА (*скромно*). Скажешь тоже «наши»! Это ведь ты у нас дизайнер, а я тебе немного помогаю.

АЛЁНА (*обнимая её, успокаивая*). Перестань, моя хорошая, перестань! Я очень довольна твоей работой, и (*подняв указательный палец*) никогда нас не разделяю. Кстати, Евгений Семёнович сказал, что на выставке все отметили необычные глаза тигров, а ведь это твоя находка!

ИРА (*искренно*). Ой, да что там глаза! В этих глазах я скорее всю свою боль на этот мир выплеснула! Остальной-то дизайн весь твой!

АЛЁНА (*отворачиваясь от неё и подходя к зеркалу*). Всё, всё, перестань сейчас же! Надо привести себя в порядок, скоро приедет. (*Красится.*) Сказал, что привезёт нам с

тобой премию. Давай поездим по магазинам, что-нибудь тебе купим. Хорошо? (*Животные и Гоша внимательно наблюдают за Алёной.*)

ИРА (*спокойно*). Давай, может, что-нибудь и купим. (*Звонок домофона. Ира подходит, снимает трубку.*) Да. (*Пауза.*) Да, да, проходите Евгений Семёнович, дома, дома. (*Пауза.*) Шестой этаж, девяносто четвёртая квартира. (*Идёт к входной двери, бросает Алёне.*) Приехал уже. (*Слышно, как она открывает дверь, останавливается лифт, голос Иры.*) Проходите, Евгений Семёнович, проходите. Очень рада Вас видеть. (*После небольшой паузы входит Ира и Евгений Семёнович. Ира указывает рукой на Алёну, сама проходит на кухню.*)

СЦЕНА ПЯТАЯ

В комнате Алёна, Евгений Семёнович, животные и Гоша.

ЕВГЕНИЙ (*радостно*). Ну, привет!

АЛЁНА (*спокойно*). Привет. Присаживайтесь на диван. (*Обращаясь к животным.*) Позвольте, друзья мои! (*Те неохотно, фыркая, отодвигаются от него, внимательно слушают их разговор. Далее, обращаясь к Евгению.*) Расскажите о выставке.

ЕВГЕНИЙ (*внимательно осмотрев животных, переключается на Алёну, бодро*). Так удачно выставка прошла, так удачно! Представляешь, твои календари произвели настоящий фурор! Там и близко ничего такого не было! (*Алёна гордо кивает.*) Так что работа есть! Работы море! Как всё успеть напечатать? Вопрос! Наша типография всё не потянет, две трети придётся размещать у проклятых конкурентов. Подкормлю их немного. (*Гаденько смеётся.*)

АЛЁНА (*более радостно*). Ну, здорово! Кстати, Вы деньги привезли?

ЕВГЕНИЙ (*спохватившись*). Ах, да, чуть не забыл! (*С улыбкой достаёт конверт, подаёт его Алёне. Небрежно.*) Здесь сорок тысяч, можешь не пересчитывать!

А Л Ё Н А (*спокойно*). Спасибо, Евгений Семёнович...

Е В Г Е Н И Й (*резко перебивая её*). Опять ты заладила: Евгений Семёнович, Евгений Семёнович! Мы ведь с тобой перешли на «ты», помнишь?

А Л Ё Н А (*иронично*). Это ещё не повод для знакомства.

Е В Г Е Н И Й (*гордо*). Ты же звала меня Женей, так и зови, Мне приятно. Ну, нормально же всё было?

А Л Ё Н А (*резко*). Да не в этом дело! (*Кивает в сторону кухни и подставляет указательный палец к губам*). Я как раз хотела с Вами сегодня об этом поговорить. Существуют общепринятые корпоративные правила. (Евгений кивает ей.) Одна из заповедей гласит: «Не имей жену брата и сотрудницу аппарата». Понимаете?

Е В Г Е Н И Й (*таращит глаза, кивает*). Это из библии, что ли?

А Л Ё Н А (*раздражаясь*). Да нет, в то время ещё не было никакого аппарата. Так вот, я хотела бы попросить Вас, чтобы этого больше не было.

Е В Г Е Н И Й (*гордо*). А что, тебе не понравилось, что ли?

А Л Ё Н А (*с лёгкой досадой*). Да не в этом же дело! Просто это нехорошо. Мы с Вами вместе работаем, Вы женаты, и разводиться, как я поняла, не собираетесь?

Е В Г Е Н И Й (*удивлённо*). Не понял, а зачем разводиться? У меня же сын маленький, в школе ещё учится. (*Далее гордо.*) Его же поднимать надо!

А Л Ё Н А (*пытается убедить его*). Для Вас это развлечение, своеобразный спорт, если хотите. Для меня же это всё очень серьёзно. Я не могу без любви, мы ведь с Вами не животные? (*Животные привстали на диване и изумлённо смотрят на Алёну. Та, смутившись немного, ласково животным.*) Ой, извините ради Бога, я же не о вас, мои хорошие! (*Животные, успокоившись, снова прилегли.*)

С О Н Я (*в зал*). Оговорочки, прямо-таки по Фрейд!

Е В Г Е Н И Й (*выпучив глаза*). Они, что же, понимают тебя, что ли?

А Л Ё Н А (*спокойно, уверенно*). Понимают, конечно, ещё как понимают! Да и я их, мне кажется, хорошо понимаю.

ЕВГЕНИЙ (*удивлённо*). Странно... (*Внимательно смотрит на животных, далее Алёне.*) И что, они понимают, о чём мы сейчас говорим, что ли?

АЛЁНА (*уверенно*). Конечно! (*В это время Васька ложится на ноги к Евгению рядом с причинным местом. Евгений осторожно поглаживает Ваську. Алёна продолжает искать аргументы.*) Да, и вот что ещё. Понимаете, у меня из-за Вас неприятности с моим другом. Помните, он заезжал за мной на работу две недели назад?

ЕВГЕНИЙ (*с небрежной ухмылкой*). А, помню, здоровый такой детина. Он как-то за тобой заходил на работу. Да, да, помню.

АЛЁНА (*радостно*). Вот и очень хорошо, что Вы вспомнили. Так вот, он тогда заметил, как Вы на меня смотрите, стал с пристрастием расспрашивать. (*Вздыхнув.*) Ну, я ему всё о нас и рассказала.

ЕВГЕНИЙ (*меняясь в лице*). Как, рассказала?! Про всё, что ли?

АЛЁНА (*спокойно*). А что мне оставалось-то? (*Успокаивая его.*) Ну, не про всё, конечно. Просто сказала, что Вы мне симпатизируете, оказываете знаки внимания.

ЕВГЕНИЙ (*успокаиваясь*). Ну, ты даешь! Зачем рассказывать-то?

АЛЁНА (*продолжая гнуть свою линию*). Он сказал, что хочет с Вами встретиться, переговорить.

ЕВГЕНИЙ (*со страхом*). Как, встретиться? О чём поговорить?

АЛЁНА (*спокойно*). О Вашем отношении ко мне, естественно.

ЕВГЕНИЙ (*кашляя, раздражённо*). Ну, ты даешь! Впутываешь меня в какую-то историю!

АЛЁНА (*резко*). Евгений Семёнович, кто кого впутывает?!

ЕВГЕНИЙ (*морщится*). Ну, ладно! И что ты ему на это сказала?

АЛЁНА (*притворяясь*). О чём Вы?

ЕВГЕНИЙ (*раздражённо*). О разговоре со мной, естественно!

А Л Ё Н А (*успокаивая его*). А, да не волнуйтесь вы так, Евгений Семёнович. Я его отговорила от этой затеи. Сказала, что сама с Вами объяснилась на эту тему, Вы всё поняли.

Е В Г Е Н И Й (*радостно*). Молодец! (*С тревогой.*) А он что?

А Л Ё Н А (*успокаивая его*). Да, вроде бы, успокоился.

Е В Г Е Н И Й (*с опаской*). А встречаться? Раздумал?

А Л Ё Н А (*смиренно сложив руки, спокойно*). Вроде бы, раздумал. Так что Вы ведите себя осторожно, не дай Бог, что заметит, ведь он такой вспыльчивый! Дерётся постоянно, ведь боксёр бывший.

М У Р К А (*в зал*). Актриса!!!

Е В Г Е Н И Й (*немного отходя*). Ладно. (*Пауза.*) Хорошо, что предупредила. (*Спохватившись.*) О, чуть не забыл! Слушай, Алёна, заказец есть один: (*Алёна и животные снова внимательно смотрят на него, ждут.*) сексуальный календарь на каждый день с позициями из Камасутры! Рисованный! Сможем сделать?

А Л Ё Н А (*брезгливо*). Это же так пошло! Вы смогли бы такой календарь повесить у себя в кабинете?

Е В Г Е Н И Й (*отмахиваясь от неё*). Да причём здесь я?! (*Подумав.*) Впрочем, я бы смог! Давай назовём его «Календарь любви»! Камасутру в 21-й век! Как тебе название, а? Пойдёт?

А Л Ё Н А (*спокойно*). Вы считаете, что это любовь?

Е В Г Е Н И Й (*округлив глаза*). Не понял... Конечно, любовь, а что же ещё?!

А Л Ё Н А (*со знанием дела*). Какая любовь? Любовь и секс отличаются так же, как небо и земля.

Е В Г Е Н И Й (*подняв кисть правой руки*). Но, но, но! В нашем обществе принято считать, что это одно и то же!

А Л Ё Н А (*возражая ему*). Да, нет. Секс без любви — это занятие не для людей, а для животных! (*Животные подскочили, смотрят на Алёну, та успокаивая их.*) Ой, простите ещё раз! (*Ему.*) Видите, даже у животных не всё так просто!

Знаете, я в последнее время склоняюсь к мысли, что животные намного

благороднее людей. (*Животные кивают Алёне, снова укладываются на прежние места.*)

ГОША (*неожиданно громко*). Это точно!

Все вздрогнули, смотрят на Гошу.

АЛЁНА (*показывая на Гошу*). Вот, видите?

ЕВГЕНИЙ (*небрежно, с ухмылкой*). Да будет тебе! (*В это время Васька впивается ему когтями в причинное место.*) Ой-ой! (*Кричит Алёне.*) Сними его, пожалуйста, отсюда! (*Алёна с трудом отнимает Ваську от Евгения, усаживает к себе на колени.*) Уф! (*Глубоко вздыхает, держится за это место.*) Уф, полегчало немного. Похоже, и правда что-то понимают. (*Отдыхавшись.*) Извини, а этого, как его, ну, друга твоего, как зовут?

АЛЁНА (*гордо*). Друга? Дмитрием! Димочкой!

ЕВГЕНИЙ (*с пренебрежением*). Ну, вот, а Димку-то своего ты любишь?

АЛЁНА (*пылко*). Да, конечно! Очень люблю!

ГОША (*громко*). Любит, любит!

ЕВГЕНИЙ (*машет рукой на Гошу*). Ну, а тебе секс с ним нравится?

АЛЁНА (*волнуясь*). Да люблю я его! Причём здесь секс?!

ЕВГЕНИЙ (*с ехидцей*). А со мной ты как же? Любя его, так сказать, а?

АЛЁНА (*оправдываясь*). С Вами — это минутная слабость, помутнение рассудка. А Вы этим и воспользовались.

ЕВГЕНИЙ (*с опаской*). А ощущения, какие?

АЛЁНА (*брезгливо*). Ощущения? Да противно всё это! Себя после такого не уважаешь! (*Отрывает с юбки что-то.*)

ЕВГЕНИЙ (*обиженно*). Да? А я думал, что тебе понравилось. Ну, да ладно, переживём! Нам не впервой! (*Махнул рукой, вспомнил.*) Да, но вернёмся к этому заказу. Понимаешь, это шикарный заказ! Работы немного, а деньги — о-го-го!

АЛЁНА (*пожимая плечами*). Не всё же измеряется деньгами.

ЕВГЕНИЙ (*удивлённо, с паузой*). А чем же ещё?!

АЛЁНА (*удивляясь ему*). Есть же мораль, нравственность.

ЕВГЕНИЙ (*с напором*). Ой, да брось ты это всё! Аргументы для школьников младших классов! Известно же: (*далее с пафосом*) «Бабло побеждает зло!». А, кстати, без денег-то нечем поддерживать мораль и нравственность!

АЛЁНА (*брезгливо*). Понимаете, бывает такая работа, за которую перед коллегами-художниками неловко, даже стыдно! Этот заказ чем-то неприятным пахнет. (*Морщится.*)

ЕВГЕНИЙ (*с пафосом*). «Деньги не пахнут!» — так говорили великие. Ну, что, сделаем?

АЛЁНА (*нерешительно*). Да в принципе, можно. Просьба одна к Вам.

ЕВГЕНИЙ (*с готовностью*). Какая?

АЛЁНА (*брезгливо*). Моёго имени на календаре не должно быть! Не хочу пачкаться.

ЕВГЕНИЙ (*радостно*). Замётано! Делов-то! За месяц управишься?

АЛЁНА (*поправляя его*). Мы с Ирочкой постараемся.

ЕВГЕНИЙ (*возбуждённо потирая руки*). Отлично! Завтра я улетаю на Красное море! Дайвинг!

АЛЁНА (*кивая головой*). Понятно, у богатых свои причуды.

ЕВГЕНИЙ (*гордо*). А что?! Могу себе позволить! Знаешь, как там красиво?!

АЛЁНА (*грустно*). Откуда?

ЕВГЕНИЙ (*продолжает с пафосом*). А какие виды под водой?! Сказка! Как-нибудь я возьму тебя с собой в эти райские места!

АЛЁНА (*отмахиваясь от него*). Спасибо, но у меня несколько иные планы. (*Далее внимательно смотрит ему в глаза.*) Кстати, Евгений Семёнович, ко мне недавно обратилось издательство «Сибирский шарм», просят сделать дизайн их фирменных календарей. Я предварительно согласилась, но решила посоветоваться с Вами.

ЕВГЕНИЙ (*меняясь в лице*). Ты что?! Это же наши конкуренты! Ни в коем случае! Пусть ко мне обращаются, ты

ведь у меня работаешь! Я их быстро отучу сманивать моих специалистов!

А Л Ё Н А (*играя*). Ой, так что, отказать им что ли?

Е В Г Е Н И Й (*возмущённо*). Ну, конечно!

А Л Ё Н А (*продолжая играть*). Как жалко! Ведь они предлагали нам с Ирочкой неплохие деньги...

Е В Г Е Н И Й (*возмущённо*). Ну, при чём тут деньги! Не всё же измеряется деньгами! Сама же говорила, вот. Кстати, я вернусь через две недели, подкину вам с Ирой ещё деньжат. Идёт?

Г О Ш А (*неожиданно и громко*). Идёт! Идёт! Ты деньги давай!

А Л Ё Н А (*кивая ему*). Гоша, прекрати.

Г О Ш А (*удивлённо*). А что? Я же прав!

А Л Ё Н А (*строго*). Прекрати, я кому сказала!

Г О Ш А (*разводя крыльями*). Да не вопрос! (*Обиженно отворачивается к окну.*)

А Л Ё Н А (*поворачиваясь к Евгению.*) Ну, хорошо, договорились.

Е В Г Е Н И Й (*радостно*). Вот и ладненько, вот и договорились! (*Встает, пытается поцеловать Алёну, та демонстративно его отодвигает от себя, направляя его к выходу.*) Ну, всё, всё. Пусть всё так и будет. (*Идёт к выходу, бодрым голосом.*) Ладно, я согласен! Короче, созванькаемся!

Алёна провожает его, животные возвращаются на свои места. Слышно, как Алёна говорит «Удачно Вам съездить! Возвращайтесь живым и невредимым!». Алёна закрывает входную дверь, проходит на кухню.

С Ц Е Н А Ш Е С Т А Я

Животные и Гоша в комнате одни.

М У Р К А (*всем*). Как всё сложно! Есть ли она, любовь-то на земле, а?

ВАСЬКА (*неуверенно*). Уж и не знаю, есть, наверное. (*Далее Мурке с пафосом.*) Жаль только, что не всем дано любить и понимать любовь!

СОНЯ (*качая головой*). Не всем, Васька, далеко не всем!

ЧУБЧИК (*встрепенувшись, показывает лапой в сторону входа*). Да тихо, вы! Николай явился, не запылился!

Кто-то настойчиво звонит в дверь. Татьяна идёт открывать, ворчит себе под нос. Слышна возня в коридоре, через мгновение Татьяну Николай вталкивают частью двери в комнату. Навстречу им из кухни вылетает Алёна, за ней появляется Ира.

АЛЁНА (*грозно*). Стоять! Это ещё что такое?

НИКОЛАЙ (*уверенно*). Что-что? Вот видишь, дверь новую взял, пришёл ставить в свою комнату. (*Подняв руку с бумагой, громко.*) По решению суда!

АЛЁНА (*выглядывая в коридор*). А это ещё кто с тобой в «Адидасе»?

Татьяна, Ира, Гоша и животные внимательно слушают их перепалку, переводя глаза с одного на другого.

НИКОЛАЙ (*гордо*). Это мой друг, Володя! Я пригласил его помочь мне дверь установить. (*Приглашает того рукой.*) Проходи, Володя!

АЛЁНА (*руки в боки, ещё более грозно*). Стоять, я сказала!

ГОША (*неожиданно громко*). Стоять! (*Все присели.*)

АЛЁНА (*поспокойнее*). Тебе, Николай, мы препятствий чинить, как говорится в судебных документах, не будем, проходи! (*Николай пытается пройти с дверью и с Володей в комнату.*) Извините, (*останавливает его*) но разве в решении суда что-то сказано о твоих друзьях? (*Николай смотрит на неё, открыв рот.*) Ничего не сказано! А, если он заразный какой-нибудь, а?

НИКОЛАЙ (*удивлённо*). Какой же он заразный?! Ты что, не видишь, он же в новом спортивном костюме! (*В коридор.*) Стой, Володя...

ГОША (*громко*). Стоять!

НИКОЛАЙ (*Гоше с угрозой*). Заткнись! (*Обращаясь в коридор.*) Сейчас я всё улажу, погоди немного. (*После паузы*). Ладно, покури пока там, на площадке, а мы сейчас тут разберёмся!

ГОША (*грозно*). Разберёмся!

Алёна идёт в коридор, слышно, как она закрывает за Володей дверь. Алёна быстро возвращается, становится перед Николаем.

НИКОЛАЙ (*смотрит внимательно на Алёну. Пауза.*). Чего это вы здесь задумали, а? (*Грозно.*) Дадите мне дверь поставить или нет?

АЛЁНА (*простодушно*). Пожалуйста, Николай, ставь!

НИКОЛАЙ (*удивлённо*). Но ведь я же один не смогу её поставить!

АЛЁНА (*разводя руками*). Ну, тогда не ставь!

ГОША (*громко*). Не ставь! (*Животные снова разводят лапами.*)

НИКОЛАЙ (*растерянно*). Что же теперь делать? (*Переводит взгляд на дверь.*) А дверь, куда девать? Зачем же я её покупал?

АЛЁНА (*разводя руками*). Это твои, Николай, проблемы. (*Животные снова так же разводят лапами.*)

НИКОЛАЙ (*срываясь на крик*). Прекрати, я сказал, называть меня так! Кому я сказал?!

АЛЁНА (*удивлённо*). А что, разве у тебя другое имя? Ну, тогда давай я буду звать тебя Васькой.

ВАСЬКА (*в зал*). Вот тебе раз! Вроде, любила ведь! (*Алёне обиженно*). Мяу, мяу!

АЛЁНА (*ласково обращаясь к Ваське*). Извини, Васька, что обидела тебя сравнением с этим (*показывает на Николая*) ничтожеством!

НИКОЛАЙ (*рассерженно машет на Алёну рукой, далее растерянно*). Что же мне делать-то с дверью?

АЛЁНА (*уверенным голосом*). Ты нас в свои проблемы не впутывай! И так неудобно перед соседями. Из-за тебя мы ведь по уши в... (*Пауза.*) Короче, в грязи!

НИКОЛАЙ (*снова машет на Алёну рукой*). Да ну тебя! (*Далее, подумав немного.*) Так, ладно... Завтра я с приставами приду. А дверь пусть пока здесь постоит!

АЛЁНА (*уверенно*). С чего это, здесь?! Как выйдешь, мы сразу же её с балкона выбросим! Дай Бог, чтобы тебе на голову не упала! Впрочем, всё равно ума у тебя от этого ни убавится, ни прибавится.

НИКОЛАЙ (*рассвирепев*). Ах, ты скотина! (*Николай пытается ударить Алёну по голове, та пятится в комнату. В это время Чубчик срывается с дивана, с лаем подкакивает к Николаю и кусает его за ягодицу.*) Ой! Ах ты, тварь! (*Николай бьёт Чубчика по голове, тот с визгом отлетает в комнату, Соня со страха прыгает за диван, Николай преследует его, пытается пнуть ногой*).

АЛЁНА (*бросается на помощь Чубчику, отталкивает от него Николая, переходит на крик*). Не смей трогать Чубчика, кому сказала! (*Подталкивает Николая к выходу.*) Кто здесь тварь еще разобраться надо! (*В это время соседи начинают громко стучать по батарее отопления.*) Вот видишь, опять из-за тебя скандал?!

НИКОЛАЙ (*успокаиваясь и почёсывая ягодицу*). Ну, я вам ещё покажу! Вы у меня ещё поплачете! (*Тащит за собой дверь, кричит в коридор.*) Володя! Володя, ты где?

АЛЁНА (*подталкивая коленом дверь*). Иди, иди! И лучше сюда не возвращайся!

Слышно, как Алёна закрывает за ним дверь. Пауза. Алёна возвращается, берёт Чубчика на руки, смотрит его голову, гладит. Все вздыхают, успокаиваются. Ира ложится на диван, обхватывает голову руками.

ИРА (*прикрыв глаза, Алёне*). Алён, принеси, пожалуйста, мне мои лекарства. Голова сейчас расколется от всего этого!

АЛЁНА (*ласково Ире*). Не надо тебе, моя хорошая, никаких лекарств. (*Далее с пафосом.*) Прошу всех на кухню! Отпразднуем нашу победу! Соня, вылезь отсюда. (*Испуганная Соня выглядывает из-за дивана, все идут на кухню, Ира несёт на руках Чубчика, бросает Татьяне.*) Гошу прихвати.

ГОША (*громко*). Правильно!

Все идут на кухню. Татьяна недовольная несёт за ними клетку с Гошей.

Конец 1-го действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

В комнате никого нет. Из кухни стремительно выходит Алёна, за ней с опущенной головой послушно идёт Ира.

АЛЁНА (*приказным тоном*). Значит так, Ирочка, полазь сегодня в Интернете, поищи в клипартах симпатичные фотографии тигров для календарей. Для нас с тобой хороший заказ есть! (*Поднимает указательный палец вверх.*) Издательство будет выпускать четыре вида. (*Ира кивает.*) Я вернусь, придумаю дизайн. Надо чтобы, во-первых, было симпатично, а во-вторых, чтобы понравилось всем! Понимаешь?

ИРА (*кивает*). Конечно, понимаю. Поищу. А сколько штук надо?

А Л Ё Н А (*продолжает тем же тоном, но с кавказским акцентом*). Штук восемь, может десять. (*Далее обычным тоном.*) Думаю, что хватит. Если хочешь, можешь сама над дизайном подумать. Помнишь, как я тебя учила?

И Р А (*кивает*). Конечно, помню.

А Л Ё Н А (*смягчаясь и обнимая Иру*). Как ты сегодня себя чувствуешь, моя хорошая? Спина не болит?

И Р А (*опустив глаза*). Да неплохо, вроде бы. С утра всегда более-менее. А вот под вечер, когда устаю или понервничаю, бывает, так ломит, невозможно терпеть, хоть на стенку лезь!

А Л Ё Н А (*ласково*). Потерпи немного, солнышко моё. Денег заработаем, пойдём на операцию. В Институте травматологии и ортопедии пообещали устранить твой сколиоз. Ты ведь мне веришь?

И Р А (*прижимается к ней, плачет*). Только тебе и верю!

А Л Ё Н А (*после паузы сердито*). А вот как уберечь тебя от этой нервотрёпки (*делает жест рукой*), убей Бог, не знаю!

И Р А (*сквозь слёзы*). Да я всё, Алёна, понимаю, не маленькая ведь уже.

А Л Ё Н А (*ласково гладит её по голове*). Ну, всё, всё! Давай успокойся, а то и я расплачусь тоже. А ты же знаешь, что мне нельзя плакать!?

И Р А (*успокаиваясь*). Конечно, знаю. Ну, всё, всё. Иди.

А Л Ё Н А. Если что, сразу звони мне. Я тут же приеду!

И Р А (*спокойно*). Хорошо, хорошо. Пока, возвращайся поскорее!

Алёна целует Иру, идёт к выходу, та провожает её, закрывает за ней дверь. Кошки и Чубчик с повязкой на голове по очереди довольные возвращаются к кухне в комнату, облизываются. Входит Ира.

И Р А (*подражая Алёне*). Ну что, поели? Отдыхайте теперь! Пойду Гошу принесу, чтобы скучно вам не было. (*Уходит на кухню, животные укладываются на диван.*)

Ира приносит клетку с Гошей, ставит на стол.) А я пойду на кухню, мне работать надо. *(Игриво.)* Пока, пока!

Ира машет им ручкой и уходит на кухню. Кошки, Чубчик и Гоша в комнате одни.

МУРКА *(осторожно глядя Чубчика)*. Как ты чувствуешь себя? Голова всё ещё болит?

ЧУБЧИК *(вздыхая, гордо)*. Да есть ещё немного. Видно, этот гад сильно двинул мне. *(Мурке.)* Может, у меня сотрясение мозга?

СОНЯ *(перебивает его)*. Да было бы что сотрясать! У тебя, Чубчик, разве есть мозги?

ВАСЬКА *(укоризненно)*. Зачем ты так, Соня? Чубчик — настоящий герой! Видела, как он этого гада *(показывает лапой на свой зад)* хватанул? *(Чубчик гордо поправляет свой чуб.)* Почему-то ты, Соня, в тот момент от страха за диван сиганула?

СОНЯ *(делает движение лапой, гордо)*. Потому что охранные функции — не моё призвание!

ВАСЬКА *(удивлённо)*. Извини, Соня, а в чём же твоё призвание? Ведь мышей ты, кажется, не ловишь, а? Их у нас нет!

СОНЯ *(с пафосом)*. Я призвана украшать собою наше общество!

ВАСЬКА *(удивляясь всё более)*. И ты, что же, веришь в это?

ГОША *(кричит)*. Ты веришь?

СОНЯ *(не обращая внимания на Гошу, размеренно, с пафосом)*. Конечно! Мы, персидские кошки, для того и созданы природой, чтобы все любовались нами и тихо завидовали нашей красоте!

МУРКА *(рассудительно)*. Получается, что никакой пользы от тебя нет. Может, какая-то и была раньше, не знаю. А красота *(поправив причёску)* — вещь относительная, сегодня она *(гордо осматривая всех)* есть, а завтра *(смотрит на Соню)*, увы, одни воспоминания о былом!

СОНЯ (*раздражённо*). А у некоторых (*смотрит на Мурку*) даже и воспоминаний никаких нет! Не вспоминать же помойки да пыльные чердаки?!

Мурка, а с ней и Васька гордо отходят в сторону. Мурка любит себя в зеркало, Васька на неё.

ЧУБЧИК (*вкрадчиво*). Слушай, Соня, а я слышал, что ты тоже некоторое время по помойкам скиталась, когда тебя прежние хозяева выгнали из дома?

СОНЯ (*удивлённо посмотрев на Чубчика, гордо*). Не выгнали, я сама ушла! У их ребёнка обнаружили аллергию на мою шерсть, высыпания на коже какие-то появились. А ведь я сама мать, детей люблю, всё понимаю, вот и ушла.

ЧУБЧИК (*с напором*). Да причём тут твоя шерсть? Дураку ясно, что...

ГОША (*перебивая Гошу, громко*). Дураку ясно! А дуре?

ЧУБЧИК (*махнув лапой на Гошу, продолжает*). Дураку ясно, что сыпь у детей — это проявление диатеза, не более того! (*Вкрадчиво.*) А, может, Соня, причина в твоём склочном характере?

ГОША (*кричит*). Склочный характер!

СОНЯ (*раздражённо*). Ну, что за чушь вы несёте?! Да, я иногда бываю вспылчивой, но только по делу!

ВАСЬКА (*подходя к дивану*). Да и без дела тоже бываешь! (*Далее с ехидцей.*) Неужели улица так подействовала?

СОНЯ (*гордо*). Улица тут ни при делах! Просто у нас, у персов, темперамент в крови! Отсюда и некоторая, я бы сказала, вспылчивость. Но главное у нас — это характер! Вот наши хозяева думают, что они нас воспитывают, а ведь это ещё разобиться надо, кто кого?!

ЧУБЧИК (*соглашаясь с ней*). Да, в этом ты права, по меньшей мере, этот процесс взаимный...

СОНЯ (*перебивая его*). Вот был у меня такой случай. Приходит как-то хозяйка с работы, насыпает мне сухой корм в чашечку, идёт к столу, и, как всегда, начинает готовить ужин.

(Все внимательно слушают Соню, та гордо.) Так вот, я прыгаю на стол, сажусь, молча, пристально и строго смотрю ей в глаза! Ну, думаю, есть совесть у тебя или нет?! Она ведь не сразу поняла, в чём дело, но потом, как будто её кто-то ужалил, или Чубчик укусил за одно место, подпрыгнула, всплеснула руками, запричитала, заохала, заахала, бросилась к холодильнику, достала мою любимую гусиную печёнку, сухой корм выбросила, печёночки мне положила, и ещё сметаночки свежей в другую чашечку налила. Я, конечно же, не сразу бросилась на еду, ещё немного посмотрела ей в глаза, покачала головой, а уж потом и уважила хозяйку, поела. И сразу отвернулась и ушла в комнату! Побежала ведь за мной, извинялась долго, гладила, целовала... Я по доброте своей уж тогда её и простила! Вот как с ними надо! Понятно?!

МУРКА *(кивая головой).* Да понятно, понятно...*(Далее укоризненно.)* А потом тебя и выгнала из дома! Ты скажи спасибо нашей Алёне, пожалела она тогда тебя, подобрала, принесла в наш дом, обогрела, кормит, как порядочную... На тебя ведь тогда смотреть страшно было!

СОНЯ *(ехидно смотрит на Мурку).* Ну, смотря с кем меня сравнивать?!

ЧУБЧИК *(раздумывая).* Ты, Соня, девушка уже в возрасте, так сказать, а всё никак не успокоишься. Может, тебя пора уже усыпить? Ясно, что толку от тебя никакого, так хоть и вреда нам не будет...

СОНЯ *(подпрыгнув, переходит на крик).* Молчать!

ГОША *(кричит громче её).* Молчать! Дура старая!

СОНЯ *(шипя).* Ну, всё, кончилось моё терпение! *(спрыгнув с дивана, стремительно направляется к Гошиной клетке, тот мечется в страхе.)* Прощайся, Жорик, с жизнью! Пришли за тобой!

ЧУБЧИК *(вскочив, смотрит в сторону входной двери).* Тихо, вы! Татьяна идёт! Чую, что-то недоброе задумала!

Слышно, как ключ отпирает входную дверь. Все напряглись. Пауза. Входит Татьяна.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Те же и Татьяна.

ТАТЬЯНА (*присаживаясь на диван, гладит Чубчика*). Как твоя голова, Чубчик? Не важно? (*Чубчик слабо кивает хвостом в ответ.*) Ничего, к свадьбе заживёт! Хотя, какая у тебя свадьба? Вот у меня, (*гордо*) другое дело! Так, (*далее с раздражением кричит.*) Ирка! Ирка, ты где?

Ира входит с кухни. Животные и Гоша внимательно смотрят на них.

ИРА (*уставшим голосом*). Слушаю тебя.

ТАТЬЯНА (*после небольшой паузы зло*). Что ты там делаешь?

ИРА (*оправдываясь, тихо*). Как что? Работаю. Алёна задание дала.

ТАТЬЯНА (*машет на неё рукой*). Ой, да знаю я вашу работу! Картиночки-рисуночки! А где она сама?

ИРА (*спокойно*). В издательство поехала по делам, скоро должна вернуться. А что?

ТАТЬЯНА (*пренебрежительно*). Какие у вас могут быть дела?

Слышно, как кто-то открывает входную дверь, Чубчик с лаем, забыв о головной боли, бросается в коридор. Все ждут, смотрят в сторону входа.

ВАСЬКА (*в зал*). Да, это точно Алёна! Как только Чубчик её чувствует, непонятно?!

СОНЯ (*Ваське*). Нюх иметь надо! А то у некоторых ни нюха, ни вообще... (*Машет на него рукой.*)

МУРКА (*тянет носом, говорит в зал*). Ой, чувствую я сейчас, что-то недоброе будет! А вы, чувствуете?

Входит Алёна с Чубчиком. Чубчик занимает «своё» место на диване. Ира, вздохнув, присажива-

ется к столу. Татьяна и Алёна злобно смотрят друг на друга, животные переводят взгляд с одной на другую.

ТАТЬЯНА (после небольшой паузы, обращаясь к Алёне). Ну что, явилась? Нагулялась?

АЛЁНА (злобно). Что, «явилась»? Что, «нагулялась»? Я-то на работе была, А вот ты где ходишь? Непонятно!

ТАТЬЯНА (высокомерно). Где мне надо, там и хожу! Не вам тут мне указывать!

Алёна проходит мимо неё, морщится, садится к столу рядом с Ирой. Ира с надеждой смотрит на Алёну, ищет в ней опору.

АЛЁНА (раздражённо). Что за запах от тебя в последнее время? Выпивала что ли?

Животные отодвигаются на диване от неё, фыркая.

ТАТЬЯНА (с угрозой). Ну! (Замахивается на них рукой, те спрыгивают с дивана, перебегают к Алёне и Ире.) Вы тут мне ещё будете! (Далее обращаясь к дочерям, гордо, с расстановкой.) Я не выпивала, сегодня мы с Андреем Валерьяновичем...

ГОША (кричит). Валерьянка! Ура-а-а!

Кошки при слове «валерьянка» удивлённо привстали.

ТАТЬЯНА (Гоше). Не «валерьянка», темнота, а «Валерьянович», отчество такое есть, красивое, (далее дочерям) отмечали наш гражданский брак!

АЛЁНА (морщась). А я-то думаю, откуда такой запах?! Он что курит? Кто он такой, этот... твой Андрей Валерьянович?

ТАТЬЯНА (больше убеждая себя). Ну, как сказать... Андрей Валерьянович, безусловно, образованный и интеллигентный человек ...

А Л Ё Н А (*перебивая её*). А чем он занимается? Где работает?

Т А Т Ь Я Н А (*сконфуженно*). Ну, как сказать...

А Л Ё Н А (*удивлённо*). Как есть, так и говори.

Т А Т Ь Я Н А (*более уверенно*). Андрей Валерьянович раньше работал в милиции, а сейчас он риэлтор, занимается обменом и продажей квартир.

А Л Ё Н А (*кивает головой, всё более удивляясь*). Понятно, а где он живёт?

Т А Т Ь Я Н А (*с небольшим раздражением*). Ой, мне трудно сказать, где он живёт! Да, на разных квартирах, которыми он торгует.

И Р А (*удивлённо*). Вы там, что ли, и встречаетесь?

Т А Т Ь Я Н А (*раздражаясь*). Да! Тебя вот не спросили!

А Л Ё Н А (*округлив глаза*). Вы что, там, так сказать, и «дружите»?

Т А Т Ь Я Н А (*раздражённо*). Да! Представьте себе! Пока там!

А Л Ё Н А (*переглянувшись с Ирой*). Всё с тобой понятно. Ну, ты и даёшь!

Т А Т Ь Я Н А (*вскакивая, переходя на крик*). Хватит меня учить! (*Садится. Пауза. Далее немного успокоившись*). Кстати, вот о квартире я и хотела с вами поговорить.

А Л Ё Н А (*понимая к чему она клонит, вздыхает, животные вздыхают за ней*). Ну, что же, давай поговорим.

Т А Т Ь Я Н А (*уверенно*). Мы с Андреем Валерьяновичем решили жить вместе! А так как жилья своего у него пока нет, то он придёт жить ко мне.

А Л Ё Н А (*спокойно*). Ты приведёшь его сюда?

И Р А (*растерянно*). А как же (*показывая на себя и Алёну*) мы? (*Далее раздражённо, показывая на всех*.) А как же все мы?!

М У Р К А (*в зал*). Только ведь успокоились немного! И на тебе, опять нервопрёпка!

В А С Ь К А (*тоже в зал*). Как думаете, может, пронесёт?

СОНЯ (*Ваське*). Да, нет, Васька, чувствую, что эта канитель надолго!

ТАТЬЯНА (*не обращая внимания на всех, откинувшись, гордо осматривает квартиру*). Я, а не вы все, собственница этой квартиры! Имею право делать с ней то, что хочу! (*Далее с угрозой.*) Может, вообще продам эту квартиру!

АЛЁНА (*качает головой, спокойно*). Всё понятно с тобой.

ТАТЬЯНА (*уверенно*). Хорошо, что вам всё понятно! (*Далее с пафосом.*) Я решила, что имею право на личную жизнь! На любовь, в конце концов, которую я с таким трудом нашла! Выстрадала!

ИРА (*с нотами отчаянья*). О какой любви ты говоришь, мама?! С ума, что ли, тоже сходишь?!

ГОША (*неожиданно громко*). С ума сошла?!

ТАТЬЯНА (*снова вскакивая, раздражённо*). Прекратите немедленно меня оскорблять! Хватит, натерпелась! (*Далее, вспомнив, более спокойно.*) Да, если вам не нравятся, уходите! Вы ведь уже совершеннолетние!

ИРА (*растерянно*). Мама, ну, что ты опять говоришь?! Куда же мы пойдём? На улицу, что ли? (*Начинает плакать.*)

ГОША (*громко*). Как, на улицу?!

Животные вздрогнули, открыли рты, Гоша замер. Все внимательно смотрят на Алёну.

АЛЁНА (*глядя Иру, спокойно*). Успокойся, моя хорошая, успокойся. Да и вы (*осматривая животных и Гошу*), что так разволновались-то? Волноваться вредно, сами знаете!

МУРКА (*в зал*). Как тут не разволнуешься?

ВАСЬКА (*тоже в зал*). Действительно!

ЧУБЧИК (*тоже в зал*). Что творится! Боже мой!

ТАТЬЯНА (*указывая на животных, решительно*). Да, и вот что ещё: об этих хочу сказать, Андрей Валерьянович кошек и собак не любит (*животные вздрогнули, ещё*

сильнее прижались к Алёне и Ире), так что, можете забирать их с собой! (Переводит взгляд на Гошу, с пафосом.) Гоша пусть остаётся, он не будет мешать нашей любви!

Все повернулись в сторону Гоши, смотрят на него. Пауза.

ГОША (*гордо*). Я, как все!

ТАТЬЯНА (*с радостью*). Скатертью дорожка! Я здесь никого не держу! (*Аккуратно звенит звонок. Чубчик поворачивается к Алёне, смотрит на неё, та ему кивает. Татьяна с радостью бежит открывать дверь. Слышно, как она открывает дверь, ласково говорит.*) Проходите, Андрей Валерьянович, проходите! Жду Вас. Я только что объявила им о нашем решении.

ВАСЬКА (*в зал*). Лёгко на помине!

ЧУБЧИК (*тоже в зал*). Как всё скоро делается-то, а?!

В комнате все в напряжённом ожидании смотрят в сторону входной двери.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

В комнате Алёна, Ира, животные и Гоша. Входят Татьяна и незнакомый, модно и ярко одетый, красивый мужчина (на вид лет 30).

МУРКА (*в зал*). О, расфуфырился-то как!

ВАСЬКА (*тоже в зал*). Разоделся-то, прямо, как попугай!

ГОША (*грозно*). Но, но! Разговорились!

ТАТЬЯНА (*ведёт его за руку, сажает рядом с собой на диван, гордо*). Вот, (*глядя с любовью на Андрея Валерьяновича*) познакомьтесь, Это Андрей Валерьянович, (*кошки при слове «Валерьянович» снова удивлённо привстали*) мой гражданский муж! Мы решили с ним здесь

жить вместе. А это (с кислой миной, показывая по очереди) мои дочери, Ирка и Алёна.

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (картинно откинув голову и поправив волосы, сначала смотрит без интереса на Иру, небрежно ей кивает, на Алёне его взгляд загорается, кивает ей несколько раз, осматривая её прелести). Очень приятно, очень. Позвольте я закурю?

ИРА (возмущённо). У нас вообще-то не курят!

ТАТЬЯНА (участливо). Конечно, закуривайте, Андрей Валерьянович, Вам можно. (Берёт со стола блюдо, подаёт ему.) Вот, пожалуйста.

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (не отводя взгляда от Алёны). Спасибо. (Достаёт сигару, готовит её, достаёт золотую зажигалку, раскуривает сигару, пускает дым, животные фыркают.) Да, на чём мы остановились? (Андрей Валерьянович забрасывает нога на ногу, продолжает картинно курить сигару.)

ГОША (громко). Какие понты!

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (Гоше, с улыбкой). О, не плохо!

ТАТЬЯНА (показывая на Гошу и животных). А это Гоша и наши домашние животные, так сказать...

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (снова, не отводя взгляда от Алёны). Да, да, помню, ты говорила что-то...

АЛЁНА (перебивая его, с ехидцей). Простите, Андрей Валерьянович, Вы где жили до того, как решили прийти сюда?

ТАТЬЯНА (раздражённо). Я же всё вам рассказала!

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (Успокаивает Татьяну рукой, при этом продолжает пожирать Алёну глазами, та ёжится, запахивает декольте на блузке). Извините, Татьяна Петровна, я всё сам объясню.

АЛЁНА (с ехидцей). Попробуйте.

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (пытается быть убедительным, театрально жестикует руками, говорит размеренно). Вы понимаете, Алёна, так

сложилось, что я по своей инициативе, естественно, был вынужден расстаться со своей бывшей супругой. Понимаете? Ну вот. И, в отличие от вашего отца, как порядочный мужчина, оставил квартиру детям и жене. Свою я пока не приобрёл, но надеюсь, что скоро...

А ЛЁНА (*перебивая его, с удивлением*). Странно!

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (*ласково*). Что же Вы здесь находите странного, Алёна?

А ЛЁНА (*резко*). А сейчас Вы себя порядочно ведёте? Ведь Вы же хотите, чтобы мы (*обводит всех, кроме Татьяны и его, рукой*) ушли отсюда! Правильно я Вас поняла?!

МУРКА (*в зал*). Дураком, что ли, прикидывается?

ВАСЬКА (*сначала Мурке, потом в зал*). Да, нет... Задумали чего-то...

СОНЯ (*в зал*). Мечтала о покое на старости, ну, и где он, этот покой?!

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (*слегка растерявшись, после паузы*). Ну, не совсем так. Лично против Вас, Алёна, я ничего не имею, наоборот, Вы мне весьма приятны, живите, пожалуйста! А вот животных в нашем доме (*показывает на них, те прижимаются к Алёне*) я, конечно же, не потерплю!

ГОША (*неожиданно и громко кричит*). Это жесть!

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (*в изумлении открывает рот, поворачивается к Гоше*). Что, что? Не понял...

ГОША (*перебивая его, кричит*). Идиот!

ТАТЬЯНА (*вскочив, сконфуженно, но громко*). Гоша, молчать!

ГОША (*громко кричит*). Дура!

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (*сначала испугался, присел, затем выпрямляется, поправляет волосы и показывает на Гошу*). Да, и невоспитанного попугая, Татьяна Петровна, здесь тоже не должно быть!

ГОША (*громко*). Дурак!

А ЛЁНА (*успокаивая его*). Гоша, прекрати! (*Далее ласково.*) Ты же у нас умница.

ГОША (*гордо*). Это ясно! (*Отворачиваясь от всех, спокойно.*) Слушаюсь.

ТАТЬЯНА (*присаживаясь, обращается извинительно к Андрею Валерьяновичу*). Ой, так нехорошо получилось, Андрей Валерьянович, вот видите, не зря я Вам о них говорила.

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (*приходя в себя, твёрдо*). Ничего, мы здесь наведём порядок!

АЛЁНА (*качает головой, с ехидцей*). Понятно всё с Вами, Андрей Валерьянович. Простите, а чем же Вас не устраивает Ваше нынешнее положение и жилище?

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (*смутившись*). Ну, не меня, это Татьяна Петровна решила, что нам лучше жить вместе (*поглаживая диван*) здесь.

ТАТЬЯНА (*Алёне и Ире с раздражением*). Зачем вы начинаете? Я же вам говорила, что мы будем жить вместе!

ИРА (*хватаясь за голову*). Ужас! Алёна, у меня же не хватит здоровья вынести всё это! (*Убегает на кухню.*)

АЛЁНА (*кричит ей вдогонку*). Успокойся, Ирочка, я сейчас подойду! (*Повернувшись к ним, язвительно.*) А ещё что вы вместе решили?

ТАТЬЯНА (*успокаиваясь и беря за руку Андрея Валерьяновича, медленно*). Мы подумали, что, если вы уйдёте, то мы поменяем нашу двушечку на однёрочку с доплатой, естественно! Андрей Валерьянович пообещал всё это сделать очень быстро! Так ведь? (*Заглядывает ему в глаза, тот утвердительно кивает ей.*) Вот, а потом мы поедем отдыхать с Андреем Валерьяновичем в Тайланд. Так, Андрей Валерьянович? Там такие места красивые!

АЛЁНА (*качая головой*). А потом и однёрочку пристроите?

ТАТЬЯНА (*взрывается, переходит на крик*). Что значит, пристроите? Я что, не имею права отдохнуть, мир повидать? Всю жизнь на вас положила, нигде ведь не была!

АЛЁНА (*резко*). За наш счёт хочешь съездить и его свозить?

ТАТЬЯНА (*продолжает кричать*). Я одна здесь собственница!

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (*смущённо*). Зачем Вы так, Татьяна Петровна? Не нужно нервничать (*кладёт ей руку*), это вредно для здоровья.

ЧУБЧИК (*в зал*). Вот козёл! (*Кошки согласно кивают ему*.)

ТАТЬЯНА (*успокаиваясь, ему*). Вот видите, как мне здесь трудно жить с ними? (*Тот кивает ей, поглядывая на Алёну*.) Но ничего, скоро мы...

АЛЁНА (*резко перебивает её*). Мне с тобой всё понятно! (*Обращаясь к Андрею Валерьяновичу, грозно*.) Андрей Валерьянович, Вы не могли бы оставить нас ненадолго наедине с нашей мамочкой? Очень уж поговорить надо!

ГОША (*громко кричит*). Надо! Надо!

ТАТЬЯНА (*испугавшись, хватается за руку*). Нет, нет, не уходите, Андрей Валерьянович, я им всё сказала и своего решения не изменю!

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (*тушит сигару, отдаёт Татьяне блюдо, виновато*). Да неудобно как-то, Татьяна Петровна, пойду я, а мы потом с Вами всё хорошенько ещё разок обговорим, всё решим, как надо.

МУРКА (*в зал*). А как надо? Кто-нибудь знает?

ВАСЬКА (*тоже в зал с надеждой*). Что, никто не знает, что ли?

СОНЯ (*Ваське*). Да, они-то тут причём?! (*Далее картинно*) Господи!

ИРА (*выходя с кухни, грозно*). Да идите же, Вы! Терпения не хватает!

ГОША (*неожиданно и очень громко кричит*). Пошёл вон!

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (*поворачиваясь к Гоше*). Что?

ГОША (*громко кричит ему*). Форменный отстой!

АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ (*удивлённо*). Но я без формы...

ГОША (*наклонившись к нему, громко кричит*). Пошёл вон, козёл!

Андрей Валерьянович снова вздрагивает, быстро встаёт, с опаской пятится к выходу, Татьяна пыта-

ется его удержат, он запинается за угол, падает. Чубчик резко подсакивает к нему, кусает за ягодицу и сразу отскакивает к Алёне. Андрей Валерьянович, неловко подпрыгнув, кричит от боли, прикрывая свой зад, бежит прочь. Татьяна бежит за ним. Слышно, как она кричит ему: «Я тебе скоро перезвоню, дорогой! Всё будет хорошо!». Слышно, как она закрывает замок. Все вздыхают, пытаются успокоиться.

АЛЁНА (глядя Чубчика). Ну, ты, Чубчик, просто молодчина! Теперь ты у нас стал Дважды Героем нашего района! Оставил ты память на заднице этому прохвосту! (Повернувшись к Гоше) Ты тоже, Гоша, теперь у нас настоящий герой!

ГОША (гордо). А то?! Конечно, герой!

Все смотрят на Чубчика и на Гошу, те гордо смотрят на всех.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Входят Татьяна. Те же и Татьяна.

ТАТЬЯНА (присаживаясь на диван, раздражённо). Ну, что, довольны? Выгнали такого человека!

ИРА (болезненно). Опять голова из-за тебя трещит! Пойду холодной водой лицо умою. (Уходит в ванную.)

АЛЁНА (пристально глядя на Татьяну). Слушай, вы долго над таким предложением думали? У тебя с головой всё в порядке?

ТАТЬЯНА (возмущённо). Что за тон? Как ты говоришь с матерью?

АЛЁНА (округляя глаза). А у тебя что, есть материнское чувство к нам? Ведь ты только что готова была выгнать нас! Променять на этого проходимца, чёрного риэлтора! (Животные и Гоша кивают.) Так?

ГОША (громко). Так! Так!

ТАТЬЯНА (отворачиваясь от них, гордо). Андрей Валерьянович, кстати, не проходимец, а интеллигентный и

порядочный человек! (*Из ванной выходит Ира с полотенцем на шее.*) И, в отличие от вас, (*делает жест рукой*) уважает и любит меня!

ИРА (*заводясь*). Скажи, а за что тебя можно уважать и тем более любить? Ты посмотри на него и на себя в зеркало, до чего ты дошла? Он же тебя моложе на 20 лет, ему же только квартира и нужна! Как ты этого-то не поймёшь?!

ТАТЬЯНА (*истерично*). Ну, хватит! Наслушалась тут вас! (*Вскакивает с дивана.*) Как я скажу, так и будет! (*Пытается сначала оттолкнуть Иру, затем ударить её по голове.*)

АЛЁНА (*подлетает к ней, хватая за руку, зло кричит*). Не смей Ирочку трогать, скотина! А то мы тебя сейчас здесь уделаем!

ИРА (*резко срывает мокрое полотенце с шеи и начинает бить им Татьяну, выкрикивая*). А вот так тебе, чтобы знала! Вот так тебе! Вот так!

Татьяна пытается закрыть лицо руками, кричит от боли, пытается убежать на кухню. Чубчик лает, Гоша громко кричит: «Так тебе! Так тебе!» Соседи громко стучат по трубе. Наконец Татьяна прорывается на кухню. Ира без сил падает на диван, закрывает лицо руками, её плечи трясутся.

ИРА (*сквозь слёзы*). Господи, ну, за что мне всё это? За что?

АЛЁНА (*осторожно подсаживается к Ире, за ней подтягиваются животные, Алёна гладит Иру*). Успокойся, моя радость, не надо так нервничать. Ты же знаешь, что нам с тобой и чёрт не страшен. Прорвёмся!

ГОША (*уверенно и громко*). Прорвёмся!

АЛЁНА (*целуя Иру*). Вот, и Гоша так считает! Слышишь?

МУРКА (*в зал*). Может, и правда, прорвёмся? А?

ВАСЬКА (*с сомнением в зал*). Да, не похоже, что-то...

ЧУБЧИК (*скорее себе*). Ой, опять что-то голова разболелась...

СОНЯ (*в зал*). Вот тебе, Снежаночка, и спокойная старость!

ИРА (*рыдая*). Боже мой, если бы не ты, Алёна, я давно бы удавилась!

АЛЁНА (*прижимаясь к ней*). Не надо так говорить, моя радость, это ведь грех большой — допускать такие мысли!

ИРА (*продолжая рыдать*). А как они себя ведут? Это не грех?

АЛЁНА (*тоже плачет*). Ну, ну. Успокойся, мы всё равно прорвёмся.

ГОША (*успокаивая их*). Прорвёмся, прорвёмся.

Животные прижались к ним, закрыли глаза, вздыхают. Слышно, как Татьяна на кухне говорит по телефону.

ТАТЬЯНА (*радостно*). Милиция? (*Пауза.*) Хочу подать заявление: меня сейчас избили! (*Пауза.*) Ну, кто, кто, доченьки вот родные! Кто же ещё! (*Пауза.*) Вот, я хотела бы пройти освиде.. (*запинается*) освидетель... (*снова запинается, наконец, выпаливает*) освидетельствование! (*Пауза.*) Да, нет, крови не видно, но рука моя вот до сих пор красная! Вы представляете?! (*Пауза. Далее возмущённо.*) Что значит, сами разбирайтесь? Как сами? (*Пауза.*) Ну, конечно, трезвая! (*Пауза.*) Почему Вы со мной так разговариваете? (*Пауза. Далее растерянно.*) Да? (*Пауза.*) До свидания. (*Отключает телефон. Пауза.*)

МУРКА (*в зал*). Похоже, крыша поехала? А?

ВАСЬКА (*тоже в зал*). Да, похоже...

ГОША (*перебивая, кричит громко*). Так точно!

ТАТЬЯНА (*с новой радостью*). Алё, Алё! (*Пауза.*) Я, Андрей Валерьянович, я, ага, я! (*Пауза.*) Представляете, ведь они сейчас меня прямо-таки избили! (*Пауза.*) Да, вот рука до сих пор ещё красная! (*Пауза.*) Ой, эта милиция! Вы же их хорошо знаете! Сами, говорят, разбирайтесь! (*Пауза.*) Не приехали, да и не собираются! (*Пауза.*) Не интересы мы им?

Что с нас взять? Думаете? Очень похоже. *(Пауза.)* Ну, Вы-то хорошо знаете эту контору! Так вот, хочу Вас, Андрей Валерьянович, просить быть свидетелем. *(Далее с пафосом.)* Совершено нападение на бедную мать! *(Пауза.)* Да, да, слышат. *(Пауза.)* Ну и пусть слушают, раз так к матери относятся! Я им ещё покажу! *(Пауза.)* Хорошо, хорошо, сейчас успокоюсь. Валерьянки вот выпью немного и успокоюсь. *(Пауза. Далее ласково.)* Для меня, Вы, Андрей Валерьянович, лучше всякой валерьянки будете! Да! Скоро приду. Что вам купить? *(Пауза.)* Ну, всё, всё, ждите! Принесу! Целую! *(Пауза. Далее игриво.)* Пока, пока! *(Слышно, как стучат ящики на кухне.)* Ну, где же моя валерьянка? Куда она делась-то?

Животные и Гоша смотрят на Мурку, та разводит лапами. Алёна и Ира понемногу успокаиваются. В комнату входит Татьяна.

ТАТЬЯНА *(показывая на руку, с угрозой).* Ну, я это вам так не оставлю! Я покажу вам, кто в этом доме хозяин!

АЛЁНА *(опережая Иру, резко).* Немедленно успокойся, дура!

ГОША *(кричит громко).* Дура!

ТАТЬЯНА *(покосившись на Гошу, злобно).* Что?! Ах, вы так со мной?

АЛЁНА *(перебивая её).* Если выжила из ума, молчи! А то сейчас милицию вызову, ведь заберут же тебя, пьяненькую-то!

ТАТЬЯНА *(бравуруя).* Вызывайте, вызывайте! Мне, в отличие от вас, бояться нечего!

Татьяна быстро одевается и уходит. Алёна, Ира, животные и Гоша вздыхают, успокаиваются. Звонит телефон Алёны. Она берёт трубку отходит к окну. Ира и животные внимательно слушают разговор.

АЛЁНА *(радостно).* Алё! *(Пауза.)* Ой, это ты, Димочка?! Я так рада тебя слышать! *(Пауза.)* А что с твоим голосом? Простыл, что ли? *(Пауза. Удивлённо.)* А что, нельзя при встрече? Ну, давай поговорим сейчас. *(Пауза.)* Погоди,

погоди! Я разве тебе когда-нибудь что-то похожее говорила? (Пауза. *Далее возмущённо.*) Ну, ты даёшь! Откуда ты что берёшь?! Сам хоть придумал? (Пауза.) Да я знаю, что ты очень любишь свою дочь. Меня бы так кто любил! (Пауза. *Далее возмущённо.*) А кто тебя просит, чтобы ты её бросил? Я?! (Пауза.) Да и в мыслях ничего такого не было! (Пауза.)

МУРКА (*в зал*). Было, было...

ВАСЬКА (*тоже в зал*). Ну, было, наверное...

СОНЯ (*в зал*). Да, ничего предосудительного в этом и нет! А?

АЛЁНА (*Далее примирительным тоном.*) Послушай, Димочка, я тебе не раз говорила это, но готова повторить ещё раз: меня абсолютно устраивают наши нынешние отношения! (Пауза. *Далее с раздражением.*) Но ведь я, же от тебя ничего не требую, да и требовать не имею права! (Пауза. *Далее ласково.*) Ты же знаешь, как я тебя люблю! Мне этого достаточно. И прошу тебя, не нужно придумывать то, чего нет. (Пауза.) Это тебе показалось. Мои слёзы относились не к этому. (Пауза.) Я тебя ни о чём таком не просила, ты же знаешь. (Пауза.) Да, мне сейчас трудно. Сейчас всем трудно! Не пойму только, причём здесь твоя дочь? (Пауза.) Я понимаю, что она ждёт тебя домой, спрашивает, где ты был? (Пауза. *Далее твёрдым голосом.*) Так, так. Послушай, Дима, если тебе не комфортно встречаться со мной, давай не будем. Зачем же ты на мою голову вываливаешь свои проблемы? Знаешь, своих хватает! (Пауза.)

ГОША (*кричит громко*). Так точно! Хватает! Хватает!

АЛЁНА (*Гоше строго*) Гоша, прекрати! (*Далее в трубку примирительно.*) Да, это Гоша у нас балуется. (*Гоша разводит руками.*) Ладно, успокойся, успокойся. (Пауза.) Да, да, ты говорил, что любишь меня. Кто бы только объяснил мне, что это такое, любовь?

ГОША (*кричит громко*). Я могу!

АЛЁНА (*Гоше строго*) Гоша, прекрати, пожалуйста! (Пауза.) Да это я про себя. (Пауза.) Ну, почему? Верю, конечно, верю. (Пауза. *Далее с раздражением.*) Ладно, давай это об-

судим при встрече! Похоже, твоя жена умеет хорошо накручивать дочь. *(Пауза.)* Да мне-то до неё какое дело? Раз ты с ней живёшь, значит, тебя устраивает! Не устраивало бы, ушёл! *(Пауза.)* Это, правда, каждый человек с чем-то мирится. Часто обстоятельства сильнее нас. *(Пауза.)* Ты что, плачешь что ли? *(Пауза.)* Значит показалось. Голос у тебя сегодня какой-то не такой. *(Пауза.)* Ну, ладно, всё. До свидания! *(Пауза. Далее игриво.)* Целую! Пока, пока! *(Отключает телефон.)*

И Р А *(волнуясь)*. Что, Алёна, неприятности с Димой?

А Л Ё Н А *(вздыхая)*. Вот уж правда, пришла беда — отворяй ворота! *(Далее твёрдым голосом)* Но мы всё переживём! Так, Гоша?

Г О Ш А *(кричит громко)*. Так точно! Переживём!

А Л Ё Н А *(Ире, показывая на Гошу)*. Вот, слышишь?!

И Р А *(растерянно)*. Ну, что же нам теперь делать? Что же делать?

А Л Ё Н А *(подумав, успокаивает её)*. Слушай, милая моя, а не снять ли нам с тобой квартиру? *(Животные и Гошу встрепенулись)*.

Ч У Б Ч И К *(кошкам)*. А что, классная идея! Зачем нам все эти? *(Показывает лапой в сторону выхода.)*

М У Р К А *(в зал)*. Может, и правда, лучше лиять отсюда?

С О Н Я *(в зал)*. Ну, лиять — не лиять, а вариант-то неплохой!

В А С Ь К А *(тоже в зал)*. Да, я бы и не против...

И Р А *(после паузы, удивлённо)*. Квартиру?

А Л Ё Н А *(убедительно)*. Да, квартиру! Сейчас ведь это недорого! Зато будем жить с тобой одни, без этой *(показывает рукой в сторону выхода)* нервотрёпки! Зачем нам с ними мучиться?

И Р А *(приподнимается)*. А, может, и правда? *(Садится на диван, видит животных и Гошу)*. Подожди... *(Пауза.)* А с ними-то что? *(Животные и Гоша встрепенулись.)* С ними же нас никто не пустит на квартиру?

А Л Ё Н А (*уверенно*). А мы про всех говорить не будем. Скажем, что с нами кошечка и собачка. (*Чубчик завилал хвостом, кошки переглядываются, Гоша недоумённо глядит на Алёну.*) Все воспитанные, чистоплотные!

И Р А (*с надеждой*). Может, и правда, а?

А Л Ё Н А (*решительно*). Давай сейчас же займёмся этим! (*Берёт Иру за руку, поднимает её, обнимает за плечи и ведёт на кухню.*) Пойдём, залезем в Интернет, найдём вариант хорошей однокомнатной по линии метро.

Алёна с Ирой уходят на кухню. Животные остаются в комнате одни.

С Ц Е Н А О Д И Н Н А Д Ц А Т А Я

В комнате на диване лежат животные, Гоша в клетке на столе.

М У Р К А (*со страхом*). Вы слышали? Татьяна хочет дочерей выгнать, а этого проходимца привести сюда! Чтобы он обобрал её и девчонок! (*Фыркает.*) Вот вам и материнская любовь! (*Далее делает лапой жест в зал.*) Пожалуйста, посмотрите!

Г О Ш А (*громко возмущается*). Что творится?! Что творится?!

С О Н Я (*качая головой*). Много повидала на своём веку, но такое, впервые! Чтобы и отец и мать практически одновременно свихнулись и предали своих дочерей! Да, чудны дела твои, Господи!

Г О Ш А (*громко*). Что творится?! Что творится?!

В А С Ь К А (*философски*). Мы с вами наблюдаем обострение отношений отцов и детей. Об этом ещё Тургенев хорошо написал в романе...

М У Р К А (*машет на него рукой, перебивая*). Да ладно тебе, Васька! (*Гладит по голове Чубчика, обраща-*

ется к нему с надеждой в голосе.). А ты, наш Дважды Герой, как считаешь? Что с нами-то будет? Мы-то куда?

ЧУБЧИК (после небольшой паузы со значением). Голова что-то трещит опять... К перемене погоды, похоже... Что с нами? Ну, что с нами, слышали, некоторых с собой возьмут! (Остальные вздрогнули. Пауза.) Да шучу я, шучу! Девчонки нас всех любят, никого не бросят!

Все с облегчением вздохнули. Алёна выходит из кухни, разговаривает по телефону. Все замерли, слушают её.

АЛЁНА (вежливо, спокойно). Алё! (Пауза.) Извините, пожалуйста, я насчёт квартиры. (Пауза.) Очень хорошо, а какая цена? (Пауза.) Восемь тысяч? Устраивает. (Пауза.) Извините, я хотела бы уточнить, мы вдвоём с сестрой и с нами собачка и кошечка. Так можно? (Пауза. Далее восторженно.) Ну, что Вы такое говорите! Они у нас воспитанные, а чистюльки какие! Почисте многих людей! (Пауза. С небольшим раздражением.) Что Вы обижаетесь? Я же не Вас имела ввиду! (Пауза. Далее с раздражением.) Так нельзя, что ли? (Пауза. Раздражённо.) Ну, и глупо с Вашей стороны! Досвидос!

ГОША (громко). Досвидос! Досвидос!

Алёна идёт на кухню, слышно, как она ласково обращается к Ире: «Не переживай, моё солнышко, сейчас ещё поищем. Найдём, найдём, я уверена!» В комнате все одобрительно переглянулись, вздохнули.

ВАСЬКА (обеспокоенно). Слышали, опять она про двоих? А нас же целых пять членов семьи!

СОНЯ (спокойно, со знанием дела). Да, успокойся ты, это она так, чтобы хозяев не пугать. Где две там и три, там и четыре.

ВАСЬКА (удивлённо). А Гоша как же?

СОНЯ. А ваш Гоша тут вообще не при делах...

ГОША (перебивая её, громко). Как не при делах?

СОНЯ (*удивлённо*). Чего так раскудахтался, петух ощипаный?! (*Далее спокойно*) Не бросят и тебя, (*далее ехидно*) продать бы кому-нибудь, да кто такое возьмёт?!

ГОША (*громко*). Дура старая!

СОНЯ (*подскакив и выгнув спину*). Чего?! Ну, сейчас я тебя!

МУРКА (*успокаивая их*). Да тихо вы! Слушайте!

Алёна из кухни входит в комнату, начинает говорить по телефону, все в комнате замерли, внимательно слушают её разговор.

АЛЁНА (*вежливо, спокойно*). Алё! (*Пауза.*) Извините, я насчёт квартиры. (*Пауза.*) Хорошо, а какая цена? (*Пауза.*) Восемь с половиной? (*Пауза.*) Понятно. Я хотела бы уточнить, мы вдвоём с сестрой и с нами собачка и кошечка. Так можно? (*Пауза.*) Ну, кому ни говорю, все против. А они у нас такие воспитанные, а чистюлечки какие! Мы их ни за что не бросим! (*Пауза. В комнате все радостно переглядываются. Далее говорит с удивлением.*) А так разве можно? (*Пауза. Далее удивлённо.*) А если потом узнают? (*Пауза. Далее взрываясь.*) Ну, вы даёте! Что, тихо, тихо?! Суп с котом! Вы сами-то пробовали? (*Пауза. Далее примирительно.*) Ну, и шуточка у Вас! Разве так можно говорить? (*Пауза. Из кухни выходит Ира, тоже возмущается.*) Ладно, предварительно договорились. Я завтра к Вам подъеду после звонка, естественно. (*Пауза. Вежливо.*) Всего доброго. (*Выключает телефон, далее обращается к Ире.*) Вот видишь, я же тебе говорила, что найдём, и нашли!

Слышно, как ключ отпирает входную дверь. Все в комнате поворачивают голову в сторону входной двери.

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ

В комнате Ира (сидит за столом), в центре стоит Алёна, на диване лежат животные, Гоша

сидит в клетке на столе. В комнату входит Татьяна, вздыхает, садится на диван, опускает голову, снова вздыхает.

ИРА (*грустно*). Ну, что, всё выяснила?

ТАТЬЯНА (*машет на неё рукой*). Да выяснила, выяснила.

АЛЁНА (*решительным голосом*). Ну, вот что, (*далее ехидно*) Татьяна Петровна! Буду теперь так тебя называть, мамой называть тебя не могу после того, что ты нам здесь продемонстрировала сегодня! (*Ира смотрит на Алёну, кивает ей. Татьяна подняла голову, с недоумением смотрит на Алёну.*) Так вот, Татьяна Петровна, мы с Ирочкой решили съехать от тебя на съёмную квартиру — это раз (*нависает над ней, загибает пальцы, животные и Гоша с каждым «загибом» опускаются всё глубже, голос Алёны усиливается*); теперь ты сама будешь оплачивать квартиру — это два; сама будешь покупать себе и проходимцу своему еду и готовить — это три; и четвертое — завтра сюда вселяется Николай, мы решили передать ему ключи!

ТАТЬЯНА (*удивлённо*). Подождите, как съезжаете? Как Николай?!

АЛЁНА (*холодно*). А вот так! И живите себе, как пауки в банке! Собственнички вы наши! (*Животные и Гоша одновременно вздрогнули.*)

ТАТЬЯНА (*испуганно*). Подождите! Как съезжаете?! А я?! С кем же я?! (*Далее возмущённо.*) Вы что, бросить меня хотите, свою родную мать?!

ГОША (*громко вопрошает*). Мать родную??

ИРА (*возмущённо*). Вспомнила?! Ты же сама хотела выгнать нас с Алёной ради этого мента-риэлтора?!

ТАТЬЯНА (*неловко оправдываясь*). Да, нет, вы меня не так поняли... Я не хотела вас выгонять...

АЛЁНА (*перебивая её, решительно*). Да, правильно мы тебя поняли! Это тебе всё твой «гражданский муж» насоветовал! А что он тебе сегодня сказал? Мне очень даже интересно!

ТАТЬЯНА (*опустив глаза, оправдывается*). Да, ничего... Ничего нового... (*Кивает в сторону Алёны.*) Сказал, что ты ему очень понравилась...

ИРА (*с удивлением*). А ты сама-то, что без глаз? Не видела, что ли, как он на Алёну пялился?

ТАТЬЯНА (*раздражаясь*). Да видела я всё! Но ведь и мужчину понять можно: вон (*жест рукой*), посмотри, у неё ведь и юбка по самое не хочу, и все титьки наружу! Вот он и того, ну, растерялся немного...

АЛЁНА (*перебивая её*). Растерялся? Да кобель он обычный, вот он кто!! (*Все вздрогнули, Чубчик подскокил, лает на Алёну, она примирительно Чубчику*). Ой, прости, Чубчик, я не то имела ввиду. (*Чубчик продолжает громко лаять.*) Согласна с тобой, что для него сравнение с собакой чересчур лестно. А вот с козлом, как выразился Гоша, по-моему, в самый раз будет!

ГОША (*громко кричит*). Самое то!

АЛЁНА (*кивнув Гоше, Чубчику*). Вот, слышал? Подойдёт ему, как думаешь? (*Чубчик, повилев хвостом, ложится*). Очень хорошо, вот и договорились! Извини ещё разочек. (*Чубчик радостно гавкает, Алёна удовлетворённо кивает ему*).

ТАТЬЯНА (*опустив глаза, сквозь слёзы*). Вы меня тоже должны понять: я ведь не знала его, как человека, доверилась ему... Поверила во все эти сказки о поездках за границу... Сейчас немного в голове прояснилось, словно туман сошёл... Чем-то он меня опоил, ведь чувствовала же какой-то привкус в вине...

ИРА (*строго*). Ясно ведь, что он потом нашёл бы способ, как от тебя избавиться! Они это умеют! (*Татьяна вздрагивает, со страхом смотрит на Иру.*) Скажи, ну теперь-то ты всё поняла?

ТАТЬЯНА (*плача*). Да, да... Конечно... Всё поняла... Ой, простите меня, девчонки, дуру старую....

ГОША (*громко*). Дура старая!

АЛЁНА (*Гоше строго*). Гоша, прекрати! Видишь слёзы покаяния? Вот, может, больше не увидишь! (*С нафо-*

сом, показывая на Татьяну рукой.) Ловите, Георгий, исторический момент!

ГОША (громко). О, кей!

АЛЁНА (обращаясь к Татьяне). Ладно, мама, мы тебя прощаем. (Обращаясь к Ире.) Прощаем, Ирочка?

ИРА (вздыхнув). Попробуем...

АЛЁНА (решительно). Да, и вот что ещё: прекрати называть Ирочку Ирккой, только Ирочкой! Поняла?

ТАТЬЯНА (продолжая плакать). Да, да... Конечно поняла... Только вы простите меня...

АЛЁНА (успокаивая её). Ну, ну, будет тебе... Давай-ка, мама, одевайся, сходи заплати за квартиру. (Достаёт деньги из сумочки, даёт их Татьяне.) А то у нас там задолженность за два месяца уже есть. Да на обратном пути зайти в магазин, возьми что-нибудь вкусенького нам к столу! (Животные встрепенулись, смотрят на Алёну.) Да, и ребят наших (показывая на диван) не забудь, купи и им.

ГОША (громко). Эй, а мне?!

АЛЁНА (кричит Татьяне, которая уходит). Да, да, и Гошу не забудь! (Обнимает Иру. После паузы.) А пойдём и мы с тобой поедем по магазинам, а? Купим тебе чего-нибудь! Ей Богу, ты заслужила! Да и проветриться после всего этого нам с тобой не помешает! На улице так хорошо: небо чистое, солнышко светит, а дышится-то как!

ИРА (радостно). Пойдём! (Они направляются к выходу.)

АЛЁНА (неожиданно останавливается и останавливает Иру). Слушай, вчера сказала Евгению Семёновичу, что ты нашла красавчика тигра на календарь, да жаль, что поздно. Ведь издательство работает уже над следующим годом, а он у нас ведь год белого кота (Васька и Соня одновременно встрепенулись.)

ИРА. Это так.

АЛЁНА. А знаешь, что он сказал в ответ?

ИРА (удивлённо). Что же?

АЛЁНА. Сохраните его, говорит. Этот тигр нам ещё понадобится, ведь через двенадцать лет снова наступит год тигра.

ИРА (простодушно). Это так.

А Л Ё Н А (*всплеснув руками*). Ну, что ты заладила: «Это так, это так». Как попугай!

Г О Ш А (*возмущённо, громко*). Э-э, что за наезды?!

А Л Ё Н А (*поворачивается к Гоше, мягко, с ехидцей*). Извини, Георгий, не подумав, сказала.

Г О Ш А (*успокаиваясь*). То-то! За базаром следи!

А Л Ё Н А (*машет на Гошу рукой*). Ладно, не выступай! (*Далее поворачивается к Ире, смотрит ей в глаза, говорит уверенно*). Он что же думает, что за двенадцать лет ничего не изменится, что ли? Мы с тобой так и будем на него горбатиться?

И Р А (*смущённо*). Я даже и не знаю, что на это и сказать... Может, и не изменится...

А Л Ё Н А (*решительно*). Нет, моё солнышко, изменится! Всё у нас с тобой будет по-другому! Я в это верю! И ты верь! (*Ира кивает ей*.) Вот и здоровско! Пойдём!

Г О Ш А (*громко*). Здоровско! Здоровско!

Алёна с Ирой уходят. Животные и Гоша остаются в комнате одни.

М У Р К А (*после паузы*). Вы слышали? Следующий год — год белого кота!

В А С Ь К А (*гордо*). Это мой год! Вот заживу!

М У Р К А (*с надеждой*). Может, мы все по-другому заживём?

С О Н Я (*качая головой*). Ох, дожить бы...

Ч У Б Ч И К (*перебивая её*). Да доживём, доживём. (*Далее с пафосом.*)

Буря прошла стороной!

Снова и мир, и покой!

М У Р К А (*машет на него лапой*). Ничего себе, стороной! Я со страху чуть коньки не отбросила! Ну, всё думаю, здравствуй улица! А ведь там (*показывает лапой в сторону окна*) сколько нашего брата погибает! О-го-го!

Г О Ш А (*громко*). Сколько?

М У Р К А (*качает головой*). Много, Гоша, много! Да и вашего брата не мало. (*Вздыхнув.*) Ну, хватит о грустном! Нам с вами ведь всё одно: что тигр, что белый кот, все наши, из

семейства кошачьих! Давайте отметим эту победу! Или перемирие? Ты как, Чубчик, думаешь?

ЧУБЧИК (*философски*). Победу от поражения трудно отличить, а от перемирия тем более! Вот!

ВАСЬКА (*оживившись*). Умно! (*Далее Мурке.*) А что, у тебя ещё есть немного валерьяночки?

МУРКА (*с пафосом*). Для лучших друзей — всегда, пожалуйста! Приглашаю всех за мной! (*Животные спрыгивают с дивана, идут за ней.*)

ЧУБЧИК (*радостно*). Кстати, видели, во дворе-то как хорошо стало? Отсюда через балкон плохо видно, а из кухни вид великолепный!

ГОША (*громко*). Товарищи, а я?!

МУРКА (*делает знак лапой, гордо и строго*). Василий, прихватите Георгия! (*Поправляя прическу.*) Я сегодня добрая, угощаю всех!

Васька берёт клетку с Гошей, несёт её на кухню. Комната опустела. Вдруг из кухни выскакивает Мурка.

МУРКА (*обращается с надеждой в зал*). А как вы считаете, будет в нашей семье по-другому! Вы в это верите? Верите?! Вот и здоровско! (*Убегает на кухню.*)

Конец 2-го действия.

Понимаешь, Зая...

Актрисам по жизни посвящаю

Пьеса для двоих в двух действиях

В пьесе заняты:

Она — Мария, актриса театра, яркая, красивая женщина, находящаяся в поиске, 28 лет

Он — Алексей, врач, высокий молодящийся брюнет, довольный собой, ироничный, 42 года

Действие происходит в однокомнатной съёмной квартире в наши дни

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

В комнату входит Он в халате на голое тело, на ногах тапочки подходит к столу и жадно выпивает бокал сока. Отдышавшись, садится в кресло, и с чувством выполненного долга смотрит на диван, съедает пару ломтиков колбасы и сыра, запиивает съеденное вином, откидывается в кресле, жуёт. Из ванной комнаты доносится шум душа. Из-за окна слышен мотив песни «Встреча, подобная чуду», он заинтересованно подходит к окну, открывает его, чтобы лучше было слышно, но вместо этого слышно, как отъезжает машина и звуки музыки постепенно замирают. Он вздыхает, возвращается, садится за стол.

ОН (посматривая в сторону ванной комнаты, с нотками нетерпения). Маша, ну ты где там застряла?

Слышно, как открывается задвижка в ванной комнате, через пару секунд в комнату входит Она в ярком, коротком халатике на голое тело, на ногах тапочки цвета халата подходит к нему, нежно треплет Его волосы, делает ему жест рукой, он отодвигается немного от стола, подставляет ей колени, распахивает руки для объятий.

ОНА (садясь к нему на колени, вопросительно и игриво). Вы позволите? (Он с улыбкой кивает ей, обнимает за талию. Она обвивает его шею, целует его в ухо, говорит со страстью.) Зая, было потрясающе!

ОН (довольный собой). Я знаю. (Далее шутит.) Видел, как твоё тело сотрясалось.

Она, закрыв глаза, улыбается. Продолжает его целовать. Вдруг отстраняется от него.

О Н А (*немного поёрзав на коленях, довольным тоном*). Слушай, а у тебя здесь удобно! (*Он кивает головой с довольной улыбкой. Она переходит на другую тему, с возмущением.*) Представляешь, Зая, сегодня ехала на автобусе к тебе сюда, там один жлоб, который занял посадочное место, предложил женщине, которая стояла, присесть к нему на колени!

О Н (*с иронией*). Надеюсь, женщина молодая и симпатичная?

О Н А (*отмахиваясь от него рукой, с лёгким раздражением*). Ну молодая, ну симпатичная! Что из этого-то?!

О Н (*продолжаю иронизировать, заглядывает ей в глаза*). Надеюсь, не такая симпатичная, как ты?!

О Н А (*сделав недовольную мину, подыгрывая ему, строго*). Раньше ты говорил, что я красивая! Что, хуже стала, что ли?

О Н (*вздвогнув, с чувством вины*). Ой, извини, извини! Запомнил малость, конечно же, ты красавица у меня!

О Н А (*с улыбкой, поднимая указательный палец вверх, довольным тоном*). То-то! Смотри у меня! Так вот, об этой женщине...

О Н (*перебивая её, с иронией*). Которая симпатичная и молодая?

О Н А (*с наигранным раздражением*). Да, да, о ней. (*Далее удивлённо.*) Представь, Зая, что она ему ответила!

О Н (*продолжая иронизировать, уверенно*). Надеюсь, она послала его куда следует?!

О Н А (*раздражаясь его непониманием, со вздохом*). Да, нет, она спокойно так, с улыбкой ответила ему: (*Далее с пафосом, подражая той женщине.*) «Не хочу привыкать к чужим коленям!»

О Н (*повеселев, удивлённо*). Тонко! А он?

О Н А (*без юмора, серьёзно*). Возмутился! (*Далее с пафосом, подражая жлобу.*) «Как к чужим?! Мы же с вами земляки, а значит почти родственники! Присаживайтесь!»

О Н (*продолжая иронизировать*). Молодец какой! Такие, наверное, женщинам нравятся?

О Н А (*с недовольной миной*). Ты всё вот шутишь!

О Н (с чувством вины). Извини, Кисонька! (Далее возвращается к теме, иронизируя.) И что же она? Согласилась, конечно?

О Н А (спокойно). Нет, она мягко улыбнулась и отвернулась от него.

О Н (серьёзным тоном.) А ты, конечно, хотела, чтобы он встал и уступил ей место?

О Н А (раздражаясь его непониманием). Да нет!

О Н (удивлённо и немного растерянно). А что же тогда?

О Н А (заглядывая ему в глаза, спокойно). Понимаешь, Зая, я хочу понять, как можно привыкнуть к чужим коленям?

О Н (с пониманием). А-а! (Далее с видом знатока.) Такая привычка наблюдается у девушек лёгкого поведения.

О Н А (кивая ему, с пониманием). Это понятно.

О Н (показывая свободной рукой на свои колени, гордо.) И второй случай, когда чужие колени становятся родными.

О Н А (чуть удивлённо). А-а-а. (Далее, кивая ему головой, с пониманием.) Угу.

О Н (возвращаясь к теме). А в том случае женщина восприняла его слова, как конкретное предложение. (Далее с иронией.) Наверное, он ей не понравился, и она ему отказала. Понимаешь?

О Н А (вздыхнув, с пониманием). Понимаю, понимаю...

О Н (с улыбкой, гладит её по голове). Молодец, молодец!

Он продолжает гладить её по голове. Она перехватывает его руку, жарко целует ему ладонь. Он вздрагивает, ойкает.

О Н А (немного отстранившись от него, удивленно) Что-то не так, Зая?

О Н (с чувством неловкости, удивлённо.) Да нет. Понимаешь, так мой Вудя целует, то есть лижет, мне руки и ноги.

ОНА (с пониманием). Твой лабрадор? (Он кивает головой, далее она с интересом.) Кстати, что это за имя, Вудя? Он у тебя что, без родословной, что ли?

ОН (гордо.) Конечно с родословной! Да ещё с какой! Чемпионы все, начиная с пятого колена! По паспорту он — Шервуд, а по-русски Вудя. Понимаешь?

ОНА (кивает головой, с улыбкой). Понятно, простенько и со вкусом!

ОН (гордо.) Он у меня такой красавчик, что все дети на улице бегают за ним, просят погладить. Да и взрослые оборачиваются, всегда смотрят на него с доброй улыбкой, нравится, значит.

ОНА (с вызовом). Такой же красивый, как я?

ОН (с юмором.) Что ты! С тобой сравниться он не может! Ты вне конкуренции! (Далее возвращается к собаке, гордо.) Он всё время ластится ко мне, хочет, чтобы я всё время был с ним. Когда я прихожу домой, Вудя встречает меня, и радости его нет предела!

ОНА (с интересом). И я тебя так же встречаю!

ОН (с лёгким укором.) Кисонька, ну зачем ты так? (Далее возвращается к собаке.) Когда я уйду на работу, в его глазах всегда стоит немой вопрос: «Надолго?»

ОНА (с интересом, весело). О, он смотрит, как я при нашем расставании!

ОН (с юмором.) Не совсем так, Кисонька, в твоих глазах я иногда ещё читаю чувство благодарности. (Далее строго). Так?

ОНА (с некоторым возмущением). Ой, да не иногда, а всегда! (Далее отстранённо). А он тебя сильно любит.

ОН (вздыхнув, гордо.) Любит, конечно! Я ведь его хозяин. И я его очень люблю!

ОНА (с интересом). А больше, чем меня?

ОН (удивлённо.) Кисонька, ну это же разные вещи! Как можно сравнивать-то?

ОНА (отстранённо). Да можно, наверное. (Встаёт с его колен, садится на диван напротив не-

го, внимательно смотрит ему в глаза. Дале уверенно). Можно, можно.

О Н (давая понять, что тема исчерпана, резко). Маша, ну конечно же, нельзя!

О Н А (кладёт руки на колени, опускает глаза, говорит театрально, нарочито услужливо) Как прикажешь, мой хозяин!

О Н (с удовлетворением кивает ей головой, берёт бутылку вина, наливает фужеры, подаёт один фужер ей, поднимает свой фужер, говорит тост, проникновенно). Мне так хорошо с тобой, моё Солнышко! Давай выпьем за нашу встречу, а то уже, кажется, больше недели не виделись. Короче, за встречу! (Не дожидаясь её реакции, пьёт крупными глотками).

О Н А (внимательно смотрит на него, отпивает немного вина, говорит медленно, с расстановкой) Лёша, мы не виделись с тобой не неделю, а почти две, точнее 12 дней. По-моему, небольшая разница есть?

О Н (изриво). Маша, 12 дней — это, конечно, (в этом слове он вместо буквы «е» изриво произносит букву «э») больше недели, но ведь меньше двух! (Видя, что Она не понимает такого юмора, извиняющимся тоном.) Ты, конечно же, права! Ну, понимаешь, Кисонька, столько работы сразу навалилось: и так некогда продохнуть, а тут ещё надо было выступать на конференции, доклад готовил. (Продолжает закусывать, более твёрдо, пытаясь, скорее убедить себя). Но о тебе я всё время помнил, звонил, смски тебе писал!

О Н А (слегка кивает Ему головой, давая понять, что этого ей мало, говорит с чувством). Один раз всего позвонил и одну лишь смсочку прислал за всё это время.

О Н (немного возмущённо). А ты всё считаешь?! (Далее пересаживается к ней на кровать, обнимает её за плечи, продолжает примирительным тоном). Кисонька, ну не надо ругаться. Виноват, конечно, (далее театрально, с пафосом) прости, если сможешь, меня, подлеца!

О Н А (слегка улыбнувшись, уже более мягко). Вот с последним определением я, пожалуй, соглашусь! Да ладно, я ведь всё понимаю. Обидно просто.

О Н (*целует её в ушко*) Какая молодец ты у меня!

О Н А (*с удовлетворением*). Это правильно! (*Далее, вспомнив, с волнением.*) Слушай, сегодня утром захожу на кухню, а там синичка залетела к нам, а вылететь не может, бьётся в окно! (*Он наклонил к ней голову, слушает внимательно.*) Я поймала её, а у синички сердечко так бьётся, вот-вот выскочит! Я открыла окно и со словами «Лети с Богом!» выпустила её. А она меня зачем-то больно ущипнула за палец.

О Н (*кивая ей головой*). Инстинкт, борьба за жизнь.

О Н А (*с нотками печали*). А я подумала, что эта синичка похожа на меня, такая же беззащитная!

О Н (*внимательно посмотрев на неё, с юмором*). Что-то ты не выглядишь беззащитной-то! А вот ущипнуть можешь!

О Н А (*с удивлением*). Я?! Разве?! (*Далее повторяя его тоном.*) Понимаешь, Зая, инстинкт, борьба за жизнь.

О Н (*с пониманием улыбается ей*). Молодец, хорошо обучаешься! (*Далее, переводя разговор на другую тему, с интересом.*) Кисонька, а ты помнишь, как мы с тобой познакомились?

О Н А (*с пафосом*). Я помню всё!

О Н (*с интересом*). Что, память отличная?

О Н А (*с гордостью за свой цех*). Конечно! Это же часть моей профессии! Нужно постоянно заучивать роли, а их много, всё это держать в голове! Вот так память со студенческих лет и тренируется. Ты заметил, что многие актёры и актрисы уже в преклонном возрасте, а всё ещё на сцене? (*Он согласно кивает ей головой.*) Вот! Ходят уже плохо, а память работает, как часы! Понимаешь?

О Н (*с гордостью за её профессию*). Понимаю! (*Далее возвращаясь к теме их знакомства.*) Но вернёмся к истории нашего знакомства.

О Н А (*по-деловому*). Пожалуйста! Ты дежурил, когда я в театре упала с лестницы на репетиции, осмотрел мою ногу, прощупал всю, ужасно больно было. Помню, я всё время плакала. А ты успокоил меня, сказал, что ничего страшного, что через пару недель буду танцевать, как ни в чём, ни бывало!

О Н (*вспоминая*). Да, да... (*Далее, кивает в зал.*) Много ли женщине нужно?! (*Далее с иронией.*) И ты, конечно, мне поверила?

О Н А (*поддерживая игру*). Да, я ведь девушка доверчивая! Вот! Ходила к тебе на консультации, ты был так внимателен ко мне, так на меня заинтересованно смотрел, так нежно гладил мою ногу, что я в какой-то момент подумала о тебе не как о враче, а как о мужчине. Можно сказать, не устояла перед тобой. Ну а дальше ты сам всё знаешь.

О Н (*как рыбак, подсекая её*). Кисонька, раз ты мне доверилась, ответь, зачем ты ванную запираешь изнутри, когда туда заходишь? Я ведь к тебе не зайду без разрешения, впрочем, если бы и зашёл, что в этом предосудительного? Я ведь врач, и мне можно доверять самое сокровенное!

О Н А (*удивлённо*). Как зачем?! Я ведь тебе говорила, что девушка я скромная!

О Н (*иронично*) Ах, да! Вспомнил! Конечно, говорила!

О Н А (*возмущённо*). Ты опять шутишь на эту тему?! (*Далее примирительно, с нотками нравоучения*). Вот ты, Зая, просто не представляешь, какими бывают девушки (*поправляет свои волосы*) и женщины, а я это вижу каждый день в нашем театре! Мне подруги такое рассказывают, уши в трубочку сворачиваются, слушать не хочется!

О Н (*немного наклонив голову, внимательно смотрит ей в глаза, с интересом*). Например?

О Н А (*немного разведя руки*). Ну вот, например, приглашённый режиссёр из Питера ставил у нас «Женитьбу» по Гоголю, так вот, чтобы получить главную роль в этом спектакле, почти все молодые, да и не только молодые, актрисы готовы были с ним репетировать роль у него в номере гостиницы! Так прямо об этом и говорили! Понимаешь?!

О Н (*с пониманием, иронично*) Понимаю. А ты?

О Н А (*возмущённо*). Что я?! Я ведь не такая!

О Н (*примирительно*). Конечно, не такая! Ты ведь в театре единственная такая скромница!

О Н А (*с удовлетворением*). То-то! (*После небольшой паузы, связанной с поеданием винограда.*) Кстати, ты мне так и не ответил, почему так долго не звонил-то?

О Н (*прекратив жевать, извинительно*). Понимаешь, Кисонька, столько дел одновременно навалилось, кое-как распахал их. Да и в семье возникли проблемы (*Она подняла на него удивлённые глаза, он успокаивает её*), с сыном! Надо было помочь ему в учёбе, уделить, так сказать, внимание. (*Далее с гордым видом.*) Понимаешь, воспитание мальчика такой процесс, чуть зазеваешься, и он уже в дурной компании! Потом клещами его не вытянешь оттуда! А наркотики?! (*Она кивает ему головой, он с удовлетворением, что понимает.*) Вот! Сколько уже ребят похоронили мои друзья-товарищи! Надо следить за всем этим! Не дай Бог!

О Н А (*без явного понимания*). Понимаю...

О Н (*выпивая и закусывая, переходит в атаку*). А ты как это время?

О Н А (*с обречённостью*). А что я? Как всегда: дом, репетиции, спектакли. Со мной-то всё понятно. Ждала от тебя звонков, сообщений (*далее, стараясь убедить его*), скучала, естественно! Ты ведь знаешь, как я к тебе отношусь?!

О Н (*продолжая выпивать и закусывать, с лёгкой иронией*). Знаю, конечно! Ты ведь говорила!

О Н А (*с обидой, серьёзно*). Вот ты, Зая, всё время шутишь, а ведь это всё очень серьёзно! Особенно для меня.

О Н (*с удивлением*). Да и для меня это очень серьёзно! (*Далее с лёгкой досадой.*) Ну, зачем ты снова об этом речь заводишь?

О Н А (*отвернувшись от него, сквозь слёзы*). Тебе-то что?! У тебя семья, сын, собака! А я? Я-то одна. Совсем-совсем одна! Только и жду твоего звонка да встречи с тобой! Понимаешь?

О Н (*виновато*). Понимаю, Кисонька, конечно, понимаю. (*Гладит её руку, она обиженно отдёргивает свою руку.*) Не обижайся на меня, пожалуйста. (*Далее пытается её убедить.*) Пойми, ну не могу же я их всех бросить в такое время! (*Показывает на окно.*) Понимаешь?

О Н А (*убирает салфеткой слёзы, поднимает голову, с иронией декламирует*). «Как ни понять?! В столовой тараканы, оставив чёрствый хлеб, задумались слегка, в буфете дребезжат сочувственно стаканы и сырость падает слезами

с потолка!» Вот так сто лет назад гениально написал поэт Саша Чёрный, а актуально и сегодня! *(Далее, с усмешкой.)* Правда, тараканы не выдержали натиска прогресса, почти исчезли.

ОН *(снова смотрит в окно, пытается её убедить)*. Смотри, Кисонька, уже темно! Домой пора.

ОНА *(удивляясь)*. Как?! Уже?! *(Далее, показывая на постель, с надеждой.)* А я думала, мы ещё немного понежимся с тобой.

ОН *(собирая посуду со стола, по-деловому)*. Нет, Кисонька, пора идти. Собаку ведь ещё надо выгуливать. Ей-то не объяснишь, что задержался по уважительной причине!

ОНА *(с обидой)*. А мне вот можно объяснить!

ОН *(с серьёзным видом)*. Ну, зачем ты так? Не надо ссориться на ровном месте. Вставай, пойдём. Одеваться надо. Да и привести себя в порядок не грех, *(показывает на её заплаканное лицо)* особенно тебе. Понимаешь?

ОНА *(без понимания)*. Да, понимаю...

ОН *(поторапливая её)*. Пойдём, пойдём!

Она, нехотя встаёт, он идёт с посудой, она за ним с цветами, они выходят из комнаты.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Пустая комната. Слышно, что звонят в дверь, дверь открывается, холодные приветствия, через мгновение в комнату входит Она, за ней, неся на руке её плащ, входит Он, удивлённо смотрит, как она нервно садится за стол, поправляя юбку, строго смотрит на него. Он выходит и вскоре возвращается без её плаща, внимательно смотрит на неё и осторожно садится за стол напротив. На столе, как всегда, «набор джентльмена».

ОН *(напряжённо)*. Маша, что-то случилось? О чём ты хотела со мной поговорить?

О Н А (после паузы, глубоко вздохнув, волнуясь). Я хочу рассказать тебе одну историю. (Пауза, она делает несколько глотков воды).

О Н (пожимая плечами). Ну, рассказывай. Не пойму, отчего ты так волнуешься-то? (Показывая на стол.) Может, выпьешь винца немного? Говорят, успокаивает.

О Н А (жестом отказывается от вина, говорит, опустив глаза и сильно волнуясь). Ты как-то меня спрашивал о моём первом мужчине? (Подняв на него глаза.) Помнишь?

О Н (уверенно). Конечно, Кисонька, помню! (Отпивает немного вина из бокала.) Был какой-то театральный фестиваль у нас в городе, на котором ты встретила его. Он приехал из Москвы, известный такой, весь из себя народный, обаятельный, вежливый, заинтересовался твоей работой в спектакле. Ты увлеклась им немного. Так? (Она отрицательно кивает головой, не поднимая глаз на него). Потом он уехал, больше вы, как ты говорила, с ним не виделись. Его, кажется, Сергеем звали? (Более настойчиво.) Так?

О Н А (слегка вздрогнув, сама себе с сожалением). Господи, зачем я тебе всё это рассказала?!

О Н (немного удивлённо). Не знаю. Я это воспринял как откровение, как доверие ко мне...

О Н А (перебивая его, громко). Да не так же всё это было!

О Н (удивлённо, оставляя бокал с вином). Странно. А как?

О Н А (немного переведя дух). Вот об этом я и решила тебе сегодня рассказать. (Подняв на него глаза.) Ты можешь меня выслушать?

О Н (иронично). Надеюсь, это не история о том, как сильно вы любили друг друга, готовились к свадьбе, а за неделю до этого торжества он поехал за фатой и разбился на мотоцикле...

О Н А (раздражённо, с обидой). Зачем ты так?!

О Н (успокаивая её). Я так, к слову. Эту историю обычно деревенские девушки рассказывают...

О Н А (метнув на него злой взгляд). Что, много у тебя было деревенских девушек?

О Н (*отводя глаза*). Да нет, ребята рассказывали... (*После паузы.*) Ну рассказывай, раз начала.

О Н А (*делает несколько глотков воды, после паузы, успокаиваясь*). Случилось это после 3-го курса института. Понимаешь, я всегда была прилежной школьницей и студенткой, много училась самостоятельно. Просто любила учиться. (*Далее горячо*). Я считала, чем лучше ты учишься в школе и в институте, тем успешнее будет твоя карьера! (*Он иронично ухмыляется, она утвердительно кивает ему головой*). Почти все мои одноклассники ещё в школе стали спать с мальчиками и мужчинами, я уже не говорю о студентках института, где сама атмосфера к этому подталкивает. Понимаешь меня? (*Он утвердительно ей кивнул головой, развёл руками*). Да и эти бабские разговоры о знаках внимания и подарках, об интрижках, о сексе, о так называемой любви, конечно же, задевали меня! Я часто задавала себе вопрос: почему у меня всё не так, как у них? Может, я совсем не привлекательная женщина?

О Н (*встрепенувшись, удивлённо*). Брось, Кисонька! У тебя таких мыслей быть не могло! Посмотри на себя: ты не просто привлекательная, ты, можно сказать, красивая женщина! (*Внимательно посмотрев на неё.*) Конечно, красивая! (*Далее с тонкой иронией.*) Представляю, какой ты была в институте! Просто персик какой-то! (*Берёт персик из вазы и кусает его.*)

О Н А (*раздражённо машет на него рукой*). Перестань! Я ведь не об этом. Внимание на меня, понятно (*при этом поправляет свои волосы рукой*), обращали многие, и наши студенты и вообще (*Делает жест рукой.*). Но я вела себя по-другому, не как все. Понимаешь?

О Н (*живо, с иронией*). О! Это как? «Я не такая!» что ли?

О Н А (*делает ещё несколько глотков воды, после паузы*). Да, что-то в этом роде. (*Внимательно посмотрев на него, продолжает.*) А ты напрасно смеёшься над этим...

О Н (*примирительно*). Да нет, я тебя понимаю, Кисонька! (*С пафосом.*) «Сублимация любви»! (*Далее спокойно.*) Продолжай, продолжай, пожалуйста.

О Н А (*успокаиваясь*). Нас, лучших студентов курса, тогда вводили в спектакли нашего театра на роли второго плана. Я тебе говорила, что училась на курсе, которым руководил наш

главный режиссёр Александр Николаевич Симонов? *(Он утвердительно кивает ей головой, попивая вино.)* Вот! Иногда после премьерных спектаклей у нас случались банкеты творческой группы театра и спонсоров *(Осеклась на этом слове, опустила глаза.)*

О Н *(пытаясь помочь ей)*. Так, так! Это уже интересно! Продолжай, пожалуйста! *(Подавая ей бокал с вином.)* Может, винца для храбрости? Или, может, водочки?

О Н А *(твёрдым голосом)*. Не надо! Я потом сама выпью.

О Н *(примируительно)*. Хорошо, хорошо, продолжай, Кисонька!

О Н А *(глубоко вздохнув)*. Ну, вот, там, на банкете, я впервые с ним и встретилась. *(Он отставил свой бокал с вином, понимая кивает ей головой.)* Александр Николаевич подвёл ко мне мужчину с огромным букетом оранжевых роз, Андрея Ивановича, так звали его, и сказал, что по настойчивой просьбе «нашего дорогого спонсора» наконец-то представляет нас друг другу. Меня, как самую талантливую студентку его курса, а его, как бизнесмена, одного из главных спонсоров нашего театра. *(Опустила глаза.)*

О Н *(с удивлением пытается уточнить)* Постой, постой, Кисонька! Это было до Сергея из Москвы или после него?

О Н А *(раздражённо)* Да не было никакого Сергея! Вот Андрей и был моим первым мужчиной! Понимаешь?

О Н *(после паузы растерянно)*. Если честно, то не совсем... А зачем ты мне эту историю про Сергея рассказала?

О Н А *(успокаиваясь)*. Зачем, зачем? Ты просил, я рассказала тебе красивую историю...

О Н *(перебивая её, с обидой)*. Но ведь ты меня обманула. Зачем?

О Н А *(извинительно)*. Понимаешь, Зая, во-первых, нужно было как-то ответить на твой вопрос, а во-вторых, я ведь тогда к тебе относилась не так, как сейчас. Понимаешь?

О Н *(после паузы)*. Не понял... А как сейчас? И как тогда?

О Н А (*твёрдым голосом*). Как, как!? Тогда у нас с тобой всё только начиналось, а сейчас мы уже три года вместе, я тебе полностью доверяю! Поэтому и решила рассказать тебе правду. Понимаешь?

О Н (*волнуясь*). Не совсем. (*Решительно встаёт.*) Пойду, принесу водку из холодильника. Вино что-то не помогает.

Уходит на кухню. Слышно, как открывается дверь холодильника, звон стекла о стекло. Через минуту он возвращается, приносит начатую бутылку водки и две водочных рюмки. Ставит их на стол, наливает полную себе, заносит бутылку над второй рюмкой.

Может, тебе тоже водочки налить?

О Н А (*после паузы с раздражением*). Ты же знаешь, что я водку вообще не пью!

О Н (*стоя опрокидывает рюмку водки, выдыхает, закусывает сыром, садится в кресло, немного успокоившись*). А зря. (*Показывает на бутылку водки.*) Поверь, в таких случаях очень даже помогает! (*Переводит взгляд на неё, кивает головой.*) Ну-ну, продолжай, продолжай. Очень интересно! И что же тебе этот Андрей Иванович сказал? И как он тебе тогда показался?

О Н А (*после паузы, спокойно*). Показался? Да ничего особенного. Взрослый мужчина, лет 40–45, как ты.

О Н (*перебивая её*). Откуда у тебя такая тяга к взрослым мужчинам?

О Н А (*пожимает плечами, растерянно*). Откуда?

Да

я и сама не знаю.

О Н (*успокаивая её*). Наверное, потому, что ты росла без отца. Как говорят психологи, постоянное желание прислониться к сильному плечу. Ну да ладно. (*Она удивлённо подняла брови, он налил себе ещё одну рюмку водки.*) Продолжай, пожалуйста, я тебя внимательно слушаю.

О Н А (*посмотрела на него, после паузы, вздохнув*). Ну вот, одет, правда, был изысканно, во всё дорогое. Что сказал? Сказал, что я очень талантливая актриса и безумно кра-

сивая девушка! *(Она при этом поправила волосы рукой.)* Сказал, что ему страшно повезло, что он познакомился со мной.

О Н *(опрокидывает вторую рюмку водки, выдыхает, закусывает сыром, со знанием дела)*. Понятно, понятно... А ты, конечно, и растаяла?

О Н А *(пытаясь его убедить, уверенно)*. Понимаешь, Зая, каждой девушке приятно такое услышать! *(Он утвердительно кивает ей головой, разводит руками.)* Да, чуть не забыла тебе сказать, была ведь весна, середина мая, всё расцвело! Понимаешь?

О Н *(иронично, с пафосом)*. О, да, весна! Конечно, понимаю! Весной ведь всё оживает, расцветает! А ты ведь живое существо!

О Н А *(перебивая его, с раздражением)*. Лёша, ну хватит ёрничать! *(Далее более спокойным тоном.)* Рассказывать дальше?

О Н *(успокаиваясь, но с нотками иронии)*. Конечно, Кисонька, рассказывай! И что же было у вас дальше?

О Н А *(спокойно)*. Он пригласил меня на следующий день пообедать с ним в дорогом ресторане итальянской кухни «Каприччио»...

О Н *(перебивая её, с иронией)*. Но ты, конечно же, отказалась?!

О Н А *(не замечая иронии)*. Да нет, я согласилась. *(Он с улыбкой кивнул ей головой, развёл руки.)* Он встретил меня у входа в ресторан с большим букетом кремовых роз *(При этом бросает недовольный взгляд на три жиденьких хризантемы.)*, проводил в VIP-зал, посадил за стол, официантка зажгла нам свечи. Всё было очень галантно и красиво. Заказал обед, мне фужер вина, название которого я не знала, да и сейчас не вспомню уже, сам не пил *(При этом с признаками неудовольствия она показала рукой на бутылку водки.)*, был за рулём. Пока обедали, он много и интересно рассказывал о себе, о своих многочисленных зарубежных поездках, о своих встречах со знаменитыми людьми. Надо признать, что язык у него хорошо подвешен.

О Н *(с нескрываемой иронией)*. Не забыл, надеюсь, сказать между делом тебе с десяток комплиментов?

О Н А (*простодушно, вспоминая с восторгом*). Конечно! Сказал, что я обворожительная женщина, что вся какая-то необыкновенная, что он таких никогда не встречал!

О Н (*иронично*). И ты, конечно, растаяла?!

О Н А (*пытаясь найти в нём понимание*). Понимаешь, Зая, любой женщине приятно такое слышать! (*Он иронично кивает ей головой, слегка разводит руками. Далее, опустив глаза.*) Похоже, я к этому времени уже созрела, как женщина. Ведь все мои сокурсницы и подруги к этому времени уже жили интимной жизнью, естественно, рассказывали мне. (*Далее, подняв на него глаза, ища поддержки.*) А разве я хуже их?

О Н (*иронично*). Как хуже?! Конечно же, нет! Ты такая же! (*Заметив обиду в её глазах.*) Ой, извини, ты, безусловно, лучше других! По крайней мере, внешне.

О Н А (*не замечая его укола*). Вот... После обеда он подвёз меня на своём джипе до моего дома, сказал, что ему было очень приятно пообщаться со мной. Спросил номер моего телефона, и я дала ему свой номер. Он сказал, что он был бы счастлив снова увидеть меня.

О Н (*с лёгкой иронией*). И ты, конечно, осчастливила его?

О Н А (*с возмущением, гордо*). Конечно, нет! Я сказала, что подумаю. (*Опустив глаза, простодушно, голосом на тон ниже.*) Но когда он назавтра позвонил мне и предложил встретиться, я почему-то сразу согласилась. Почему? Сама не знаю.

О Н (*качая головой*). Понятно...

О Н А (*перебивая его, с возмущением*). Ну что тебе понятно, что?!... (*Он поднял руки, успокаивая её, после небольшой паузы она продолжила спокойным голосом.*) Он заехал за мной, и мы поехали в парк, попили там кофе, погуляли немного, накрапывал дождь, и он предложил поехать к нему на квартиру, послушать музыку...

О Н (*подняв указательный палец правой руки*). А что, молодец! (*Апеллируя к залу.*) Дождь накрапывал! Музыку послушать!

О Н А (*вздыхнув, спокойным голосом*). Да, да... Я согласилась... Возможно, я уже давно ожидала чего-то подобного, была к этому готова... Не знаю... Вот там всё и произошло...

О Н (*по-деловому*). И как тебе квартирка? А музыка?

О Н А (*обводя взглядом комнату*). У него квартира была в центре, чистенькая, шикарно обставленная. Музыка не помню, был какой-то приятный фон...

О Н (*иронично, качая головой*). Как всё-таки слаба женщина!

О Н А (*вскинув на него злые глаза*). А мужчина?!

О Н (*подняв ладони, защищаясь*). Ну, мужчина это совсем другое! Это другая субстанция! Мужчина — это мужчина!

О Н А (*усмехаясь*). Убойный аргумент, молодец!

О Н (*возвращаясь к предыдущей теме*). Да, да... А как часто и как долго вы с ним встречались?

О Н А (*спокойно*). Один, два раза в месяц... Около трёх лет... Договорились сразу, что я ему не звоню, не нужно тревожить его жену и дочь, разводиться он не собирался, у них с женой был совместный бизнес. Андрей сам мне звонил, мы встречались, потом я опять ждала его звонка...

О Н (*наклонив голову к ней*). Ты как девушка по вызову?

О Н А (*с возмущением*). Зачем ты так?! Хочешь обидеть? Сделать мне побольнее? (*Далее спокойно, опустив глаза*.) Я любила его... Тогда мне так казалось... (*Он глубоко вздохнул, налил себе ещё одну рюмку водки, выпил залпом, она посмотрела на него понимающе и продолжила*.) Вот... Потом, я уже в театре работала, он перестал отвечать на мои звонки, смски. И однажды, не знаю, как это объяснить, ноги сами повели меня к дому, где была его квартира. Неведомая мне сила усадила меня на скамейку возле подъезда, и вскоре к дому подъехал его джип, он вышел из машины с молодой женщиной, с цветами и пакетами и пошёл к подъезду. Я встала ему навстречу, и громко сказала: «Привет!», но он прошёл мимо, сделал вид, что не знает меня, и они скрылись в подъезде. Часа два я плакала, смотрела на зажжённое окно и звонила ему, но он отключил телефон... Потом я сильно замёрзла, (*Она бросила на него взгляд, ища сочувствия*.) был конец ноября, встала и медленно пошла домой. Вот так всё у нас и закончилось.

О Н (*наигранно участливо*). И как тебе твоя сменница? Понравилась?

О Н А *(не замечая его укола, с раздражением)*. Вульгарная, сильно накрашенная блондинка, в возрасте уже... Непонятно, что он в ней нашёл!

О Н *(со знанием дела)*. Просто ты надоела ему, о он завёл другую.

О Н А *(с возмущением)*. Но ведь можно же было объяснить мне, а то как-то не по-человечески всё получилось!

О Н *(спокойно)*. Зачем что-то объяснять, время тратить, разводить нюни. *(Он поднял вверх правую руку, с пафосом.)* Ушёл по-английски!... *(Далее спокойно, со знанием дела.)* Кстати, и я в этом уверен на 100 %, ты была у него не одна, таких любовниц у него было много.

О Н А *(вздвигнув от слова «любовниц», искренно)*. Правда?

О Н *(со знанием дела)*. Можешь не сомневаться, в противном случае вы бы встречались намного чаще, ну хотя бы раз в неделю.

О Н А *(морщась)*. Неприятно всё это вспоминать... *(Далее, подумав немного.)* Наверное, ты прав...

О Н *(перебивая её)*. И что дальше? Больше вы не виделись, что ли?

О Н А *(подняв на него влажные глаза, искренно)*. Всё... Больше я его не видела. Через полгода одна знакомая сказала, что он с семьёй уехал жить в Америку, в Майами, кажется.

О Н *(качая головой, спокойно)*. Понятно...

О Н А *(со злостью)*. После всего этого я полгода не могла даже думать о ком-нибудь! Так вы мне все были противны!

О Н *(с пафосом)*. «Всё проходит, и это пройдёт!»

О Н А *(успокаиваясь, с интересом)*. О, здорово! А чьё это?

О Н *(спокойно)*. Это гравировка такая была на перстне царя Соломона, кстати, большого любителя слабого пола. *(Далее с иронией.)* А как же я попал в твои коварные сети?

О Н А *(с легким возмущением)*. В какие сети?! Сам ведь соблазнял, когда меня к вам в больницу привезли с растяжением ноги! Всё ножки мне гладил! Что, не так, что ли?!

О Н *(думая о своём, с отрешённым видом)*. Да, да... Ладно, Маша, давай собираться, идти пора.

ОНА (*с испугом*). Как идти? Уже? Ты что, обиделся, что ли?

ОН (*отводя взгляд в сторону*). Да не то, что обиделся, не совсем понял тебя. Зачем ты меня обманула тогда.. Понимаешь?

ОНА (*искренно, без понимания*). Лёша, ну я ведь всё объяснила тебе. (*Видя, что он встаёт, пытается его остановить.*) Подожди! (*Далее со страхом.*) Мы что, больше с тобой не увидимся?

ОН (*продвигаясь к выходу, отрешённо*). Не знаю пока... Надо всё осмыслить.

ОНА (*пытается его задержать, показывает на стол*). Давай хоть уберем здесь?

ОН (*продвигаясь к выходу*). Я сам потом уберу квартиру. (*Бросает взгляд на стол, берёт хризантемы со стола и вручает их ей.*) Возьми, Кисонька, это тебе! (*Далее с иронией.*) Знак внимания!

Они выходят в коридор, слышно, как они молча одеваются, открывається, а затем закрывається и запирается входная дверь.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

В комнату входит Она в нарядном платье, в тапочках, несёт посуду, аккуратно раскладывает её на столе. Смотрит, переставляет, поправляет накидку на диване, берёт с подоконника вазу под цветы, ставит её на стол. Слышно, как ключ открывает дверной замок, радостная она бросается к двери. Открывается дверь и через мгновение в комнату задом пятится она, за ней в полной амуниции рыбака, с удочками наперевес, с нарочито серьёзным видом входит он. Немая сцена.

ОНА (*поборов изумление*). Зая, что за маскарад?

О Н (*гордо, по-деловому*). Видишь, я поехал на рыбалку! Буду там до завтрашнего вечера!

О Н А (*продолжая удивляться, уточняет*). Как на рыбалку?! А когда уезжаешь? Вечером?

О Н (*удивляясь её непониманию*). Да нет, это я для жены поехал на рыбалку! (*Далее ласково.*) А сам буду всё это время с тобой! Понимаешь?

О Н А (*начиная радоваться*). Со мной?!

О Н (*с нежностью*). Конечно с тобой! Ты ведь сама хотела, чтобы мы, как нормальные люди, провели вместе не 2-3 часа, а ночь, сутки. Так?

О Н А (*радостно*). Конечно, Зая, хотела! (*Далее показывая на удочки, озабоченно.*) А как же рыба? Не поймалась?

О Н (*со знанием дела*). Нет, нет! Без рыбы — подозрительно! Завтра заеду на Центральный рынок, куплю немного рыбки! И всё будет Окей! Так все делают.

О Н А (*удивлённо, с элементами восхищения*). Ну, вы даёте! И что, этот ваш номер прокатывает?

О Н (*уверенно*). Конечно! (*В этом слове вместо «е» он намеренно произносит «э». Далее, подняв указательный палец правой руки вверх.*) Правда есть один важный момент, надо завтра рыбу купить не замороженную, а то получится, как у Женька!

О Н А (*с интересом*). А как у Женька?

О Н (*с улыбкой*). Да, понимаешь, Женёк как-то купил на рынке по неопытности замороженную рыбу и привёз её домой. Потом два часа выкручивался из этой ситуации. Кое-как выкрутился!

О Н А (*кивая головой*). Понятно... (*Далее радостно.*) Получается, что мы с тобой будем вместе целые сутки?!

О Н (*с гордостью*). Конечно! Видишь, как я к тебе отношусь?!

О Н А (*с восторгом*). Зая, ты просто золото у меня!

О Н (*с юмором*). Это ты верно подметила, хотя и не сразу!

О Н А (*вспомнив что-то, озабоченно*). Слушай, а как же завтра? Вы ведь эту квартиру на троих снимаете, и завтра, если я ничего не путаю, здесь (*Показывает жестом на диван.*) не твой день!

О Н (с улыбкой). Молодец, ничего ты не путаешь! Просто я договорился с Женьком, мы обменялись с ним днями. Понимаешь?

О Н А (кивает головой, с восторгом). Вот здорово!

О Н (гордо). Хочу, чтобы всё было, как у людей! Понимаешь?

О Н А (с усмешкой, удивлённо). Как у людей?! Понимаю, понимаю. (Далее переходит на другую тему, потирая руки, радостно) Ну, с чего начнём? Какой у нас план на эти сутки?

О Н (по-деловому). Я ведь не случайно попросил тебя надеть нарядное платье! (Он показывает рукой на платье, она поправляет платье на груди.) Вот! Сейчас мы с тобой пойдём в китайский ресторан ужинать...

О Н А (перебивая его, показывает на его одежду рукой, удивлённо). Как в ресторан? В этой одежде?

О Н (с хитринкой). Зачем? Не всё так просто, как нам кажется на первый взгляд! (Показывает ей пакет.) Вот, я захватил одежду с собой.

О Н А (нырнув в пакет, восхищённо). Зая, гениально!

О Н (довольным тоном). Вот! Потом вернёмся сюда и эту ночь проведём с тобой здесь. (Показывает на диван, она при этом мечтательно закрывает глаза.) Утром мы с тобой, естественно, (В этом слове после второй буквы «е» он намеренно вставляет букву «б».) понежиться! (Она снова мечтательно закрывает глаза, радостно кивает головой.) Вот! Потом — завтрак в постель! (Она продолжает восторгаться, он показывает на диван, с юмором.) Потом пообщаемся, обсудим последние новости, сегодня в мире ведь так не спокойно! Потом, если ты позволишь, я немножечко поцелую тебя?

О Н А (с улыбкой). Позволю, конечно! Зачем же отказывать хорошему человеку! А дальше что?

О Н (делает замысловатый жест рукой). Дальше мы встанем с тобой и отправимся на набережную на шашлыки! Видишь, как я к тебе отношусь?! Помнишь, ты об этом меня просила?

О Н А (с удивлением и радостью). Зая, конечно помню!

О Н (*довольным тоном*). Вот! После шашлыков мы с тобой погуляем в парке, это для здоровья полезно. А я, как врач, обязан следить за твоим здоровьем!

О Н А (*улыбаясь ему*). Мудёрно, как говорит наша гардеробщица баба Катя, ничего не скажешь!

О Н (*закругляясь*). Ну а к вечеру я отвезу тебя домой! Согласна?

О Н А (*с восторгом*). Конечно, согласна! Дай я тебя поцелую!

Она неожиданно прыгает к нему на шею и повисает в воздухе. Он, ойкнув, с гримасой боли хватается за поясницу. Она, испугавшись, отскакивает от него.

О Н А (*испуганно*). Что случилось, Зая?

Он, держась за поясницу, идёт боком к дивану, по пути осторожно ставит в сторонку удочки, снимает куртку, сбрасывает сапоги, со стоном ложится на спину.

О Н (*тяжело дыша, через боль*). Спину прихватило. Наверное, от неожиданности. Ты ведь не пушинка, как-никак. Похоже, поправилась сильно.

О Н А (*присаживаясь к нему, гладит его, озабоченно*). Лежи, лежи. Да, нет, я нисколько не поправилась, только вчера на весы вставала.

О Н (*морщась от боли, недовольно*). Что это за прыжки такие?

О Н А (*оправдываясь*). Да от радости. (*Продолжая гладить его, спокойно.*) Понимаешь, Зая, это называется «Прыжок в счастье».

О Н (*прекращая стонать, удивлённо*). Откуда это?

О Н А (*простодушно*). Это из Кама-сутры.

О Н (*округлив глаза*). А ты откуда это знаешь?!

О Н А (*виновато*) Ой, да девчонки рассказывали. (*Продолжая гладить его, уходит от темы разговора, озабоченно.*) Это, наверное, у тебя возрастное, Зая?

О Н (*недовольным тоном*). Ну что ты говоришь?! Причём тут возраст-то?!

О Н А (*виновато улыбаясь ему*). Ты ведь не мальчик уже. Ни зарядку, ни гимнастику, наверное, не делаешь?

О Н (*отмахиваясь от этой мысли, через боль*). Да времени всё нет.

О Н А (*озабоченно*) И что теперь? Накрылись наши планы медным тазом?

О Н (*возмущённо*). Ещё чего! (*Успокаиваясь.*) Сейчас всё пройдёт, полежу вот немного и всё. (*Обращаясь к ней, с чувством неловкости.*) Слушай, Кисонька, я сейчас разденусь, лягу на живот, а ты сделай мне массаж, ладно?

О Н А (*разводя руками, удивлённо*). Да я же не умею.

О Н (*снимая рубашку, по-деловому*). А что тут уметь-то?! (*Переворачивается на живот, приглашает её жестом.*) Помни мне немного поясницу кулаками, да походи по ней пяточками. И всё пройдёт.

О Н А (*удивлённо*). А что, ты делал так раньше?

О Н (*передразнивая её*). Ребята говорили. (*Далее командным голосом.*) Давай, давай! Начинай!

О Н А (*осторожно начинает кулачками давить ему на поясницу, озабоченно*). Не больно так?

О Н (*постанывая*). Давай, давай! Посильнее можешь?

О Н А (*удивлённо*). Посильнее? Попробую... (*Давит сильнее, озабоченно.*) Так не больно?

О Н (*через боль*). Нормально, нормально.

О Н А (*озабоченно, без задней мысли*). В твоём возрасте надо беречься...

О Н (*перебивая её, недовольно*). Опять ты о своём возрасте!

О Н А (*простодушно*). Я не о моём, а о твоём, Зая.

О Н (*машет на неё рукой, через боль*). Ну тебя! (*Далее, командным голосом.*) Давай пятками подави немного!

О Н А (*удивлённо*). А раньше у тебя такое было? Кто по твоей спине ходил?

О Н (*недовольно, через боль*). Было конечно. Кто, кто?! Кто рядом был в это время, тот и ходил. Ты что, ревнуешь, что ли?

О Н А (*встаёт ему на поясницу, начинает её мять ногами, со злыми нотками*). Да нет, я о твоём возрасте думаю...

О Н (*перебивая её, недовольно*). Маша!

О Н А (*успокаивая его, ласково*). Всё, всё! Молчу, молчу! Не больно так?

Пару минут она ходит по его пояснице, давит её пятками, он постанывает всё меньше. Наконец делает ей знак рукой. Она снова садится рядом с ним, поглаживает ему спину.

О Н (*успокаиваясь*). Ну вот, вроде бы, получше.

О Н А (*озабоченно*). Не холодно тебе так? Может накрыть чем-нибудь?

О Н (*делает жест правой рукой в сторону коридора*). Принеси из ванной полотенце.

Она вскакивает, бежит в ванную, приносит полотенце, нежно укрывает ему спину. Гладит его через полотенце.

О Н А (*озабоченно*). Так лучше?

О Н (*с закрытыми глазами, шутит*). Вот так бы и лежал всё время.

О Н А (*озабоченно*). Проходит?

О Н (*качая головой, без боли*). Да, уже лучше.

О Н А (*простоудушно*). Может помазать чем-нибудь надо?

О Н (*с лёгким раздражением*). Да не надо ничего мазать! Так всё пройдёт!

О Н А (*успокаивая его*). Хорошо, хорошо. (*Подумав, переходит на другую тему*.) Слушай, а как мы с тобой будем заниматься любовью с такой вот спиной?

О Н (*недовольно*). Ой, Маша! Да всё нормально будет!

О Н А (*озабоченно*). Я ведь о тебе забочусь, понимаешь?

Он, вздохнув, садится на диван, обнимает её за плечи, целует в шейку. Она вздрагивает, показывает ему свою руку.

О Н *(смотрит на руку, озабоченно).* Что такое?

О Н А *(нежно).* Смотри, вон мурашки на руке.

О Н *(присматриваясь, гладит ей руку, гордо).* Не вижу, но чувствую их.

О Н А *(простодушно).* Уже не видишь, возраст...

О Н *(громко, с раздражением).* Маша!

О Н А *(вздвигнув, покорно).* Всё, всё. Молчу, молчу.

О Н *(успокаиваясь, довольным тоном).* Ладно, неси сюда пакет с моей одеждой, собираться будем.

О Н А *(поглаживая ему спину, озабоченно).* Не опасно?

О Н *(уверенно).* Да нормально всё будет. Неси, давай!

Она быстренько приносит ему пакет с одеждой, сама достаёт оттуда рубашку, расправляет её, подаёт ему.

О Н А *(ласково).* Может, помочь, Зая?

О Н *(берёт рубашку, начинает одевать её, с нотками раздражения).* Что ты со мной, как с инвалидом?! Всё нормально уже!

О Н А *(внимательно разглядывая рубашку, проводит по ней рукой).* Хорошо бы подгладить её.

О Н *(отмахиваясь рукой).* Да ладно, под пиджаком не видно. Галстук подай.

О Н А *(ныряет снова в пакет, удивлённо).* Ты и галстук с собой взял?! *(Далее с восхищением.)* Молодец-то, какой!

О Н *(довольным тоном).* Конечно! Хочу, чтобы всё было, как у людей!

О Н А *(подавая ему галстук, с усмешкой).* Понятно.

О Н *(встаёт с легким стоном, одевая галстук, не обращая внимания на её реплику).* Нормально. Давай брюки.

ОНА (*достаёт брюки, подаёт ему, наигранно покорно*). Как прикажете!

ОН (*снимает с себя рыбацкие брюки, берёт брюки из её рук, одевает их, довольным тоном*). Молодец! Вот так всегда мне отвечай!

ОНА (*подавая ему пиджак, наигранно*). Стараюсь, не знаю, оценишь ли?

ОН (*довольным тоном*). Конечно, оценю!

ОНА (*вынимает из пакета туфли, с удивлением*). О, ты и туфли с собой взял!

ОН (*довольным тоном*). Естественно! (*Снова с буквой «б» после 2-й «е»*.) Не в сапогах же я в ресторан пойду. Поставь их в коридоре, у двери.

ОНА (*выносит сапоги, наигранно покорно*). Любой каприз за Ваши денежки!

Он не обращая внимания на её слова, подходит к зеркалу, надевает пиджак, берёт расчёску, причёсывается. Она смотрит в зеркало на него, довольная кивает головой.

ОН (*довольный собой*). Вот! Нормально.

ОНА (*с иронией*). Клиент готов?

ОН (*с улыбкой*). Готов, готов.

ОНА (*с иронией*). Подушиться бы неплохо.

ОН (*продолжая любоваться собой, с усмешкой*). Вот духи-то я забыл взять.

ОНА (*снимая пылинку с его плеча, с юмором*). В следующую рыбалку не забудь прихватить. Рыба будет лучше клевать!

ОН (*довольным тоном*). Хорошо, хорошо. (*Переводя взгляд в зеркале на неё*.) Ну что, пойдём?

ОНА (*наигранно покорно*). Как прикажете!

ОН (*довольным тоном*). Молодец, молодец! Стареешься! (*Он увлекает её за собой в коридор. Поворачивается к залу, подмигивает зрителю. Кивая головой на Машу, в зал*.) Много ли женщине нужно?!

ОНА (*резко останавливается, поворачивается к нему, с любопытством*). Что ты там сказал?

ОН (*извинительно, с усмешкой*). Да ничего такого, это я о своём, о девичьем, так сказать. Пойдём, пойдём!

ОНА (*качая головой, с усмешкой*). Понятно! Всё понятно с вами.

Он обнимает её, целует в ухо, она вздрагивает, радостная показывает ему мурашки на руке. Он, довольный собой, с пониманием кивает ей головой, они выходят из комнаты, слышно, как они обуваются и выходят из квартиры.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

В комнату входит Он в халате на голое тело, на ногах тапочки в руках несёт поднос с кофе и бутербродами и очищенными бананами. Аккуратно составляет всё на стол, смотрит на диван. Она лежит с закрытыми глазами.

ОН (*тоном официанта*). Вам, девушка, кофе в постель или Вы подсядете к столу?

ОНА (*сладко потягивается, открывает глаза, нечленораздельно*). А-а... Что... Уже...

ОН (*с пониманием, командным голосом*). Вставай, вставай! Надо перекусить немного.

ОНА (*усиленно моргает, взгляд проясняется, вдыхая воздух носом*). Как хорошо пахнет!

ОН (*смотрит на неё влюбленными глазами, подняв указательный палец вверх*). Не помню, кто-то из ве-

ликих написал, что нет запаха лучше, чем запах кофе в комнате после секса!

ОНА (*кивает головой, удовлетворённо*). Точно сказано!

ОН (*осторожно, ласково*). Как ты чувствуешь себя, Кисонька?

ОНА (*вспомнив что-то, поднимает голову, после паузы с интересом*). Лёша, а вот вчера в ресторане ты официантку тоже Кисонькой называл, почему? (*Далее, с издёвкой*.) Словарный запас бедноват?

ОН (*настороженно*). А как мне её называть?

ОНА (*с лёгким удивлением и иронией*). По имени, естественно! (*Проговаривая, как и он, букву «б» после 2-й «е»*.)

ОН (*пытаясь найти вразумительный ответ, осторожно*). А где бы я узнал ее имя?

ОНА (*продолжая удивляться*). Как где? У неё на груди ведь бэйджик есть!

ОН (*пытаясь быть простодушным*). Наверное, не заметил. Как ты говоришь, уже возраст начинает сказываться.

ОНА (*кивает головой, не веря ему*). Да нет, тебе так удобно. Ты их всех, и меня в том числе, зовёшь Кисоньками, чтобы не ошибиться с именем.

ОН (*немного возмущаясь*). С чего ты это берёшь-то? (*Далее, вспомнив что-то, переходит в атаку, с напором*.) О! Я понял, ты по себе судишь! Ты ведь всех мужчин по этой же причине зовёшь Заями! И меня в том числе! Чтобы не ошибиться с именем! Так ведь?!

ОНА (*с возмущением*). Господи, что ты такое говоришь!? Ты ведь знаешь, что я ни к кому так, как к тебе не отношусь! Верись мне?

ОН (*пытаясь найти вразумительный ответ, осторожно*). Пытаюсь... (*Видя, что она привстает с постели, пытается успокоить её, примирительно*.) Верю, верю. Это я пошутил неловко.

ОНА (*с удовлетворением*). Хорошо! Не шути так больше.

ОН (*пытаясь найти вразумительный ответ, осторожно*). Договорились, Кисонька!

О Н А (*машет на него рукой, примирительно, с юмором*). Ладно, называй так, если твой словарный запас не позволяет иначе. (*Далее закрывает глаза, вздыхает, чувственно поёт*). «Словно остались с тобою мы на затерянном острове, ждали нас вместе с любовью ласки, как лезвие острые...»

О Н (*удивлённо*). Хорошо! Что-то знакомое. (*Далее с интересом.*) Это откуда?

О Н А (*открыв глаза, с паузой*). Новую песню недавно слышала. Оттуда.

О Н (*кивая головой, показывая на диван*). Слушай, как о нас сказано.

О Н А (*вздыхает, отстранённо*). Да, почти. (*Далее влюбленными глазами смотрит на него, с восторгом.*) Зая, это было потрясающе!

О Н (*с юмором*). Ты часто так говоришь, я подозреваю, это оттого, что у тебя бедный словарный запас...

О Н А (*перебивая его, с угрозой*). Тогда не буду больше говорить!

О Н (*успокаивая её*). Что ты, Кисонька, что ты! Говори, говори! Я же пошутил. Ты же знаешь, мужчине приятно такое слышать.

О Н А (*удовлетворённо*). Ну, вот! (*Далее строго, с пафосом.*) А с любовью, Зая, не шутят!

О Н (*снова шутит*). Прости, я по неопытности! (*Она машет на него рукой, он далее серьёзным тоном.*) Про затерянный остров. В медицинской науке женский оргазм описывается, как изменённое сознание. Как вспышка и разряд в коре головного мозга.

О Н А (*вспоминая, качает головой*). Похоже... (*Далее, закрыв глаза, с улыбкой.*) Мне кажется, я улетела в другой мир! Может, это и есть рай?

О Н (*с юмором*). А что? Вполне возможно!

О Н А (*снова смотрит на него влюбленными глазами, проникновенно*). Со мной такого раньше никогда не было! Понимаешь, Зая?

О Н (*неуверенно*). Понимаю.

ОНА (*убеждая его*). Правда, правда! (*Далее с восторгом.*) Ты делаешь меня счастливой!

ОН (*отмахивается рукой*). Да ладно. (*Далее с пафосом.*) Я солдат фронта любви! Это часть моей работы, и я стараюсь делать её качественно!

ОНА (*вздыхает, садится на край дивана, набросив на плечи одеяло*). Всё шутишь. А я серьёзно. Понимаешь, я очень люблю тебя, Зая!

ОН (*с интересом*). А что такое любовь? Вернее, что ты под этим понимаешь?

ОНА (*немного растерявшись*). Что я понимаю? Ну, мне хорошо с тобой. Я всё время думаю о тебе, скучаю. Хочу быть с тобой рядом. Понимаешь?

ОН (*делая неопределённый жест рукой, иронично*). Это-то я понимаю! Но разве это любовь?

ОНА (*вздыхает, встает, серьёзно*). Пошёл серьёзный разговор. Подожди минуточку, пойду приму душ.

Уходит. Он провожает её взглядом, кивает зрителю, пьёт кофе, ест бутерброд. Слышно, как она принимает душ, через несколько минут она появляется в своём халате гордо проходит мимо него, поправляет постель, садится лицом к столу. Пьёт кофе, ест бутерброд.

ОН (*с беспокойством*). Как ты?

ОНА (*в тон ему*). Всё нормально, дорогой.

ОН (*показывает рукой, учтиво*). Вот бананчик скушай, хорошо восстанавливает силы, потерянные ночью.

ОНА (*в тон ему*). Спасибо, Зая. (*Далее серьёзно, возвращаясь к предыдущей теме.*) Так о любви значит? (*Он кивает ей головой, она продолжает, философски.*) Вот, например, наш главный режиссёр, Александр Николаевич, считает, что любовь объяснить нельзя. (*Он смотрит на неё удивлённо, она продолжает.*) Да, да! Если бы всё было так просто, то нашёлся бы на земле кто-нибудь из великих, а их было немало, кто смог бы описать любовь и всё раз и навсегда бы разложил по полочкам. После этого уже никто бы к этой теме прикоснуться не смог! Никто бы не писал ни стихов, ни песен, ни пьес, не ставил бы фильмов, а ведь все эти произведения о любви! Но согласишься, это было бы неинтересно! Так?

О Н (*неуверенно*). Да, наверное.

О Н А (*вздыхает, с обидой*). Вот ты позволяешь себе шутить над тем, что я всё время думаю о тебе! А ведь это всё очень серьёзно. (*Далее с чувством.*) Я вот в спектакле по мотивам испанских классиков пою песню о любви, а думаю в это время о тебе, Зая!

О Н (*берёт её руку, ласково*). Можешь спеть мне сейчас? Спой, пожалуйста, Кисонька!

О Н А (*возбуждаясь*). Спеть? Могу, конечно! (*Достает из сумочки телефон, включает его, звучит фонограмма-минус. Кивает ему на телефон.*) Рояль в кустах! (*Встаёт, смотрит с любовью ему в глаза, начинает танцевать и чувственно петь «Ты и я» на стихи Густаво Адольфо Беккера в переводе Александра Плотникова.*)

Ты и я

Струится ткань из лёгкого тумана,
Кайма на берегу из пены рваной,
И звуки арфы золотой слышны,
Зефир целует, льётся свет волны!
Всё это — ты! Всё это — ты!
Всё это — ты! Всё это — ты!

Хочу тебя коснуться, как виденье
Мелькаешь всякий раз воздушной тенью,
Ты исчезаешь, как туман, как сон,
Над озером летает звук, как стон,
И тонет он. И тонет он.
И тонет он. И тонет он.

Волна без пляжа, плачущая где-то,
Летящая в ночи к тебе комета,
Желанье вечное, в душе тая,
Как хрипы ветра, жалоба моя,
Всё это я! Всё это я!
Всё это я! Всё это я!

О Н (пока она возвращается на своё место, он аплодирует ей и призывает сделать то же самое зрителей, с восторгом.) Bravo! Как проникновенно ты поёшь, пробирает! (Далее с восхищением.) Какая ты талантливая у меня!

О Н А (она по пути за стол кивает головой ему и зрителям, мол, знай наших, гордо). Театральный институт — это вам не хухры-мухры, как говорит баба Катя!

О Н (кивает головой, продолжая аплодировать). Ну просто здорово!

О Н А (подражая ему, проговаривая «э» вместо «е»). Конечно! (Немного отдышавшись, показывая рукой в зал, строго.) Видишь, как тебе повезло со мной?

О Н (утвердительно, подыгрывая ей, проговаривая «э» вместо «е»). Да, конечно!

О Н А (довольным тоном, убеждая его). Да, да! (Далее внимательно глядя ему в глаза.) Ты должен знать, что не каждому так везёт! (Далее показывая жестом на себя, гордо.) Нужно уметь ценить всё это!

О Н (смирненно). Стараюсь по мере сил.

О Н А (махнув на него рукой). Плохо стараешься! (Далее резко переходит на другую тему, наклонив к нему голову, с интересом.) Кстати, а что ты, дорогой, понимаешь под любовью?! Ведь ты иногда (она подчёркнула интонацией это слово.) говоришь, что любишь меня?

О Н (немного растерянно). Я? (Далее серьёзным тоном). Я просто обожаю тебя? Вот и всё. (Она удовлетворённо наклонила голову ближе к нему, он с нежностью.) Ты для меня лучшая из женщин! (Далее показывая жестом на постель, с дрожью в голосе.) Мне ни с кем не было так хорошо, как с тобой.

О Н А (строго, с удивлением). Правда?

О Н (по-солдатски). Металл!

О Н А (улыбнувшись ему, снисходительно). Не плохо. (Далее с подозрением.) А скажи-ка мне, дорогой, за эти три года, что мы вместе, ты изменял мне? (Видя удивление на его лице, далее с пониманием.) Твою жену я, понятно, в

расчёт не беру. *(Далее с иронией.)* Ведь это, так сказать, твой супружеский долг.

О Н *(подумав, серьёзно)*. Практически, ни разу!

О Н А *(подскочив на месте и округлив глаза)*. Что значит, практически?

О Н *(с надеждой)*. Надеюсь, оральный секс в расчёт не берём?

О Н А *(снова подскакивает на месте)*. Как не берём?

О Н *(философствует, жестикулируя правой рукой)*. Вот, например, в цитадели демократии, в штатах, в суде Президент США Билл Клинтон доказал, что с Моникой Левински это был вовсе и не секс!

О Н А *(опешив)*. А что же это?!

О Н *(разводит руками, пытаясь успокоить её)*. Что-то вроде дружеских объятий...

О Н А *(перебивая его, возмущённо)*. Перестань немедленно! Безусловно, это разновидность секса! *(Далее со знанием дела, вспоминая.)* На мой взгляд, даже более доверительный, если можно так сказать! *(Далее переходит к нему, настороженно.)* А что, у тебя это было с кем-то в наше время?

О Н *(с улыбкой)*. Да нет, конечно! Это я пошутил так.

О Н А *(шумно выдохнув воздух, берёт со стола в одну руку нож, в другую банан, с угрозой)*. Смотри, Зая! А то сделаю тебе *(Далее обрезает банан у своих пальцев, кровожадно.)* глубокое обрезание! Как в анекдоте!

О Н *(со страхом, подыгрывая ей)*. Не надо!

О Н А *(успокаиваясь, отряхивая ладони)*. Сама не хочу! Самой ведь надо!

О Н *(показывая на разрезанный банан, с любопытством)*. А тебе не жалко будет?

О Н А *(гордо)*. Ни капельки!

О Н *(с угрозой)*. Но ведь тебя посадят за членовредительство!

О Н А *(подпрыгнув на месте, весело)*. А что?! Наоборот! Представляешь, обо мне все будут писать, говорить, Интернет будет гудеть! Куча фотографий разных! Всё в крови! Я прославлюсь!

О Н (*качая головой, с улыбкой*). Ты садистка какая-то!

О Н А (*строго*). Вот! Поэтому не доводи меня до греха! Договорились?

О Н (*с улыбкой*). Постараюсь...

О Н А (*снова подпрыгивает на месте, перебивает его, возмущённо*). Что значит, постараюсь?!

О Н (*философски, в поисках понимания у неё*). Понимаешь, Кисонька, иногда мужчина просто не имеет права отказать женщине!

О Н А (*без понимания*). Ой, да перестань! А то я сейчас (*Резко хватая в правую руку нож, тянется левой к его причинному месту.*) всё сделаю!

О Н (*жестами рук успокаивает её, продолжает искать понимания у неё*). Подожди, Кисонька, действительно бывают случаи, (*она откладывает нож в сторону, внимательно слушает его.*) когда мужчина не имеет права отказать женщине в близости!

О Н А (*с раздражением*). Прекрати немедленно! (*Снова берёт нож в руки, с угрозой.*) А то я сейчас и начну!

О Н (*продолжая успокаивать её*). Правда, правда! (*Далее с пафосом.*) Согласись, отказать страждущей женщине — это просто подло!

О Н А (*неуверенно*). Да перестань. (*Далее более уверенно.*) Вы сами за ними волочитесь, добиваетесь, так сказать, их расположения! А женщины что? Многие из них находятся в поиске.

О Н (*удивлённо*). В поиске? Что значит, находятся в поиске?

О Н А (*философски*). Понимаешь, Зая, незамужние женщины (*показывает на себя.*) ищут вторую половину для создания семьи. Это понятно?

О Н (*неуверенно*). В основном понятно. (*Далее с интересом.*) А замужние женщины могут находиться в поиске?

О Н А (*не поняв вопроса, серьёзно*). А почему тебя интересуют замужние женщины, когда у тебя есть я?!

О Н (*с юмором*). Ребята спрашивали. Наверное, беспокоятся за своих жён.

О Н А (*снисходительно*). Замужние женщины тоже могут находиться в поиске, если их не устраивает вторая половина. Это и так понятно, по-моему.

О Н (*с пониманием*). А-а. Понятно.

О Н А (*повеселев*). Здорово! И когда женщина находит свою половину, то предпринимает усилия, чтобы создать семью. Если всё срастается, то поиск прекращается. Понятно?

О Н (*качая головой, с улыбкой*). Да, понятно, что ты под этим понимаешь.

О Н А (*с улыбкой, весело*). Очень хорошо, что ты такой понятливый у меня! (*Далее строго.*) Вы же любую понравившуюся вам женщину часто (*Она поднимает вверх указательный палец.*) доводите до такого состояния, что ей проще вам уступить, чем послать подальше. Вот!

О Н (*иронично*). А как же, «Сучка не захочет, кобель не вскочит!»?

О Н А (*махнув на него рукой*). Ой, не надо только сюда бедных животных приплетать. Мужчины эту поговорку придумали для оправдания своего распутства! (*Далее с напором.*) Известно, что животные на порядок целомудреннее и благороднее людей, те же собаки, например. Так?

О Н (*кивая ей головой, восторженно*). Вот это верно!

О Н А (*пытаясь добить его*). Женщина ведь никогда вас об этом сама не попросит! Так? (*Он неуверенно кивает ей головой. Она добавляет металла в голос.*) Так, так! Поэтому не совращайте женщину, как поётся в известном романсе, «не искушай меня без нужды!»! То есть, без желания создать семью! Женщина вам не игрушка, поиграл и бросил!

О Н (*с недоумением*). Ты чего так разошлась-то?

О Н А (*зло*). За живое зацепил! (*Далее с пафосом в зал.*) Поэтому, мужчины «без нужды» не должны оказывать женщинам знаков внимания, не должны говорить им сомнительных комплиментов, не должны их соблазнять ради удовлетворения своей похоти! (*Далее делает рукой вращательные движения.*) И прочее и прочее! Вам понятно?

О Н (*за зал, уверенно*). Нам всё понятно!

ОНА (с улыбкой, тоном учителя). Очень хорошо! Поэтому, Зая, лучше не надо! (Далее с угрозой.) Хорошо?

ОН (с улыбкой). Убедила! Постараюсь!

ОНА (не поняв ответа, снова хватаясь за нож, с угрозой). Говори, что этого не будет!

ОН (подняв руки вверх). Всё, всё, всё! Сдаюсь! Убедила! (Далее в зал, показывая на нож.) А что, неплохой аргумент! Более надёжный, чем сознательность мужчин! (Далее встаёт, обращается к ней.) Всё, Кисонька, надо собираться! Нас ждут шашлыки!

ОНА (поднимаясь, потирает ладони, восторженно). Ура! Идём, идём!

Он обнимает её, целует в ушко, она вздрагивает, снова показывает ему мурашки на руке. Он, довольный собой, с пониманием кивает ей головой, они выходят из комнаты.

СЦЕНА ПЯТАЯ

В комнату входит Он в халате на голое тело, на ногах тапочки, подходит к столу, смотрит на закуски, кривится, садится на кресло, отпивает немного вина из бокала, откидывается на кресле. Из ванной комнаты доносится шум душа.

ОН (посматривая в сторону ванной комнаты, с нотками нетерпения). Маша?

Слышно, как открывается задвижка в ванной комнате, через пару секунд в комнату входит Она в надетой на голое тело мужской рубашке, на бёдрах вместо юбки повязано полотенце, на ногах тапочки проходит мимо Него, нежно треплет Его волосы, он слегка отворачивается в сторону, Она пожимает плечами, садится лицом к столу.

ОН (напряжённо). Маша, я тут вспомнил, ты мне рассказывала о сексе на бильярдном столе, Помнишь?

О Н А (*удивлённо посмотрев на него*). А что это ты вдруг вспомнил, Зая!

О Н (*пожимая плечами, недовольно*). Да так, вспомнилось вот... (*Посмотрев в окно.*) Может, настроение осеннее, может из-за дождя...

О Н А (*удивлённо*). Да зачем к этому возвращаться-то?

О Н (*уговаривая её*). Ну, Кисонька, расскажи, пожалуйста. Очень прошу!

О Н А (*смягчаясь, игриво*). Отчего не рассказать любимому мужчине забавную историю из далёкого прошлого?! Расскажу, пожалуйста. (*Посмотрев внимательно на него.*) Только пообещай мне, что ты не обидишься и не расстроишься. Хорошо?

О Н (*неуверенно*). Постараюсь (*Видя, что она отрицательно реагирует.*) Ну, хорошо, обещаю, обещаю!

О Н А (*слегка вздохнув*). Хорошо, слушай. (*Отпивает глоток вина из бокала.*) Было это года четыре назад, моя подруга, Веруня, позвала меня с собой в ночной клуб «Нефть — наше всё».

О Н (*с восторгом и иронией*). Идеальное название для клуба в России!

О Н А (*кивая ему головой*). Это точно! (*Далее пожимает немного плечами, отведя глаза в сторону.*) Пошли потанцевать.

О Н (*иронично кивает ей головой*). Понятно...

О Н А (*взрываясь, громко*). Ну что тебе понятно, что?! (*Успокаивая себя, громко.*) Да, потанцевать! Расслабиться немного, да и подвигаться тоже надо. «Движение — это жизнь!» — слышал, наверное?

О Н (*иронично*). Естественно! (*С буквой «б» после 2-й «е».*) Правда некоторые мои товарищи считают, что женщины ходят в ночной клуб, чтобы сняться там, если, конечно, повезёт!

О Н А (*с театральным возмущением и пафосом*). Фу, как пошло! Неужели ты обо мне мог так подумать?

О Н (*подхватывая игру, серьёзно*). О тебе — никогда! О них — мог, например, о подруге. Ты ведь ей просто компанию составила. Правильно я понял?

О Н А (*радостно*). Да, да, вот сейчас ты правильно всё говоришь! (*Делает неопределённое движение рукой над головой, как бы танцуя у шеста, продолжает.*) Ну так вот, потанцевали мы значит с Веруней там.. (*Переводя взгляд на него.*) А ты ведь видел, как я в спектакле танцую? Понравилось?

О Н (*утвердительно*). Танцуешь ты действительно шикарно! Готов это засвидетельствовать перед судом присяжных!

О Н А (*улыбнувшись, довольным голосом*). Вот! Молодец, Зая! Полностью солидаризуюсь с тобой в этом вопросе! (*Возвращается к теме.*) И тут, (*Удивляясь больше чем нужно.*) ни с того, ни с сего, к нам за стол подсели четверо мужчин. Кстати, уважительно так, с красивыми цветами, шампанским. Всё как полагается! Предложили выпить за знакомство. Вот там я и познакомилась с Иваном, он у них главный был.

О Н (*удивлённо, с интересом*). А как ты догадалась, что он главный?

О Н А (*пожав плечами*). Да просто! Все его друзья выполняли команды Ивана (*пощёлкивая пальцами.*) на раз-два-три! То вино, то закуски, то пиво тут же доставляли на наш стол! Приятно так! Понимаешь, Зая? (*Он с улыбкой и пониманием кивнул головой.*) И в клубе все на него смотрели снизу вверх, с уважением! (*Показывает, как смотрели.*) Понимаешь?

О Н (*иронично*). Ну, ещё бы! Конечно, понимаю! (*Переходя на серьёзный тон.*) Ну, ну, и что же было дальше?

О Н А (*с паузой, вспоминая*). А что дальше? Иван пригласил нас к себе домой, продолжить, так сказать, знакомство.

О Н (*удивлённо*). И ты сразу согласилась?

О Н А (*возмущённо*). Конечно, не сразу! (*Далее спокойно.*) Но мы с Веруней рассудили так: во-первых, раз домой приглашает, значит, не женат (*Бросила на него быстрый взгляд, на что он усмехнулся в ответ.*) Во-вторых, а почему бы и нет! И, в-третьих, Иван нам показался каким-то интересным и нестандартным человеком. Вот мы с Веруней и согласились. (*Апеллирует к нему.*) Понимаешь?

О Н (*кивает головой, с паузой*). Понятно, понятно... И как вам его дом?

О Н А (*с восхищением*). Шикарный трёхэтажный особняк на берегу реки! Соток тридцать участок! Я такого раньше и не видела! Всё огорожено, всюду охрана! На первом этаже столовая и бильярдная, на втором рабочий кабинет и спальня хозяина, на третьем комнаты отдыха. Отдельно на участке баня с бассейном! Представляешь?

О Н (*вздыхнув, с иронией*). Тебе, Кисонька, крупно повезло!

О Н А (*вздыхнув*). Не совсем. В столовой, когда мы сели перекусить, при ярком свете мне стало всё понятно, как Божий день! И татуировки и шрамы, которые не были так заметны в клубе! Мы оказались в гостях у бандитов! (*Подняв указательный палец вверх.*) У лидеров одной из ОПГ города.

О Н (*удивлённо*). Это что ещё за аббревиатура?

О Н А (*с пафосом*). Организованная преступная группа! Знать бы надо в твоём возрасте! (*Заметив его злой взгляд, вздохнула, далее с грустью.*) Ну, так вот... Так мы оказались в ловушке! Что делать? Попробовали уйти, не тут-то было! Веруня предложила: «Давай расслабимся, может, удовольствие получим! Иначе в лучшем случае изобьют, лица попортят. Мне-то ладно, а ты ведь у нас актриса!»

О Н (*восхищённо, с иронией*). Всё логично! И какая забота о подруге!

О Н А (*не замечая его иронии, с благодарностью*). Хорошо, что ты всё понимаешь... Ну вот, там мы с Веруней и провели двое суток...

О Н (*с интересом*). А бильярдный стол?

О Н А (*вспоминая, простодушно*). Да, когда мы вышли из столовой, Иван и предложил мне пойти посмотреть бильярдную. Как туда вошли, он на меня и набросился, как голодный волк на бедного ягнёнка!

О Н (*посмотрев внимательно на неё, с иронией*). Не больно-то ты похожа на бедного ягнёнка!

О Н А (*обиженно*). Вот ты смеёшься всё! А что мне было делать-то?!... (*Обращается к нему за поддержкой.*) Сопротивляться в таком положении, по-моему, глупо! (*Далее, опус-*

тив голову.) Вот там всё на бильярдном столе и произошло...
(*Далее с надеждой.*) Понимаешь?

О Н (*качая головой*). Понимаю... Ну, и как тебе Иван?

О Н А (*с паузой, вздохнув*). Ну как сказать... В разговоре он два слова без трёх ошибок связать не может, а в сексе он в основном о себе думает, а не о своей партнёрше...

О Н (*зло*). Ну, ещё бы ему о тебе думать! Кто ты для него? Случайная знакомая! Девушка на одну ночь! Сегодня — ты, завтра — другая!

О Н А (*словно, не замечая его слов*). Да нет, я ему очень понравилась, это заметно было... (*Далее с грустной улыбкой.*) Расстались мы по-доброму, он вызвал водителя, на дорожку цветы и шампанское нам подарил, мы обменялись телефонами... (*Далее твёрдым голосом.*) Правда, я на следующий день пошла и поменяла свой номер.

О Н (*с интересом*). И что, на этом твоё знакомство с криминальным миром закончилось?

О Н А (*твёрдо, с нотками возмущения*). Конечно! Да и зачем мне это нужно? (*Обращается к нему за поддержкой.*) Ты сам-то подумай!?

О Н (*пожимая плечами*). Ну, я не знаю, зачем... Интересно, наверное, побывать в экстремальных условиях, в жизни, говорят, всё попробовать надо.

О Н А (*твёрдо*). Спасибо, побывала, попробовала! Больше не хочу!

О Н (*подумав немного, с возрастающим интересом*). Пстой, Кисонька, а когда ты говоришь была эта встреча?

О Н А (*не чувствуя подвоха, вспоминая*). Ну где-то года за полтора до нашего с тобой знакомства... А что?

О Н (*делая удивлённый вид*). Но ведь ты тогда была ещё с Андреем? Так?

О Н А (*немного смутившись, опустив глаза*). Понимаешь, Зая, так случилось... (*Она искала нужный ответ и нашла, лицо её озарила лёгкая улыбка. Далее со страстью.*) Да, вот! Андрей мне не звонил тогда уже больше месяца! Понимаешь? И что мне делать? У моря погоды ждать? Я очень переживала! Поэтому и пошла в ночной клуб немного развеяться. Понимаешь?

О Н *(без понимания)*. Ты раньше говорила, что любишь Андрея, а как же это твоё приключение?

О Н А *(раздражаясь)*. Какой ты! Я же тебе сказала, что он не звонил мне больше месяца! Понимаешь?

О Н *(вздыхнув, с нотками печали)*. Понимаю... А если бы я тебе месяц не звонил?

О Н А *(ласково, искренне)*. Ну ты, Зая, сравнил! Я ведь тебя очень люблю! Ты ведь знаешь это. *(Далее с пафосом, пытаюсь убедить и его и себя.)* Сейчас подобное просто невозможно даже представить!

О Н *(вздыхнув, качая головой)*. Понятно...

О Н А *(перебивая его)*. Ты что, не веришь мне, что ли? Не веришь?

О Н *(грустно)*. Почему не верю? Просто примеряю ситуацию на себя.

О Н А *(ласково)*. Лёша, не нужно этого делать, ведь у нас с тобой совсем другие отношения! Понимаешь?

О Н *(качая головой, с грустью)*. Пытаюсь... *(После паузы, с интересом.)* А кстати, помнишь ты рассказывала о парне, за которого ты чуть не вышла замуж? Димой, кажется, его звали?

О Н А *(с осторожностью)*. Да, Димой... Был такой парень, но я ведь тебе о нём всё уже давно рассказала...

О Н *(с нетерпением)*. Расскажи, Кисонька, ещё раз. Как познакомились? Как дружили? *(Он окрасил последнее слово лёгкой иронией.)* Как расстались? Ну, пожалуйста!

О Н А *(чувствуя подвох с его стороны, внимательно на него посмотрела, после паузы, серьёзно)*. Лёша, ты ревнуешь, что ли?

О Н *(немного смутившись)*. Да нет...

О Н А *(радостно)*. Ревнуешь, ревнуешь! Признайся, мой сладкий, ведь ревнуешь? *(Видя, что он не соглашается с ней, пытается его успокоить.)* Понимаешь, Зая, это ведь всё было до тебя. *(Далее с напором.)* Если бы я тогда знала, что встречу такое сокровище, как ты, я их всех бы посылала «Ужасно далеко! Куда подальше!», как пел Высоцкий! Понимаешь?

О Н (*поддерживая её тон*). Понимаю, ещё бы! (*Далее переходя на серьёзный тон*.) Не уходи, Кисонька, от темы, расскажи о Диме.

О Н А (*пожав плечами*). Пожалуйста! Ничего там особенного не было... (*Делает замысловатый взмах рукой, поднимает глаза вверх, вспоминает*.) Познакомились мы на дне рождения у Веруни. Представляешь, она ведь нас специально свела?! Говорит, что хотела сделать доброе дело.

О Н (*кивает головой, подбадривая её*). Представляю...

О Н А (*поправляя волосы, гордо*). Он весь вечер глаз с меня не сводил! (*Проникновенно, обращаясь к нему за пониманием*.) Понимаешь, вторился, в меня, что называется, по полной! Любовь с первого взгляда!

О Н (*с пониманием*). Понимаю! Ну, ещё бы! (*Далее осторожно, чтобы не испугнуть её раньше времени*.) А ты? Как он тебе?

О Н А (*пожав плечами, с нотками безразличия*). Нормальный парень, без видимых недостатков. (*Вздыхнув, театрально продолжила после небольшой паузы с иронией*.) Правда и особых достоинств я, как ни пыталась, не обнаружила ни на его челе, ни в его фигуре!

О Н (*поправив свои волосы и расправив плечи, с осторожностью*). Кстати, а на что, если не секрет, красивые женщины обращают внимание в первую очередь при знакомстве с мужчиной?

О Н А (*уверенно, громко*). Естественно (*Подражая ему, с буквой «б» после 2-й буквы «е»*), на толщину кошелька! (*Увидев его поднятые брови, по-детски рассмеялась*.) Шучу, шучу... (*Далее, переходя на серьёзный тон*.) Не только на это, конечно... На что? (*Немного подумав*.) Понимаешь, Зая, это целая наука! (*Видя, что он округлил глаза, пытается философствовать, чтобы донести до него суть*.) Ну, сначала у нас складывается общее (*круговое движение рукой в воздухе*) впечатление о субъекте: как он себя позиционирует, как ведёт себя, как и что говорит, как смотрит на объект? (*Показывает на себя*.)

О Н (*перебивая её*). Подожди, Кисонька! Ты так красиво рассказываешь, а я вот читал, что все женщины, оценивая

мужчин, всегда сначала смотрят на область причинного места, а затем пытаются разглядеть его заднее место. Так?

ОНА (*немного растерявшись*). По жизни действительно так. После лица взгляд невольно падает в эту область. (*Показывает рукой, далее гордо, возвращаясь на старую орбиту.*) Это-то как раз понятно, природу не обманешь, женщины ведь во многом самки!

ОН (*иронично, пытаясь сбить её*). Прости, а что можно разглядеть через брюки-то?

ОНА (*с юмором*). Что, что! Наличие предмета! (*Немного подумав, уверенным тоном.*) Понимаешь, Зая, это, наверное, происходит инстинктивно, как у животных. У них-то штанов нет!

ОН (*снисходительно кивает ей головой, с улыбкой*). С этим понятно... (*Далее удивлённо.*) А зачем вам понадобилось заднее место? Там-то что вы пытаетесь разглядеть?

ОНА (*взрывается, пытается его уличить*). Ой, не надо! Это все мужчины, как раз и смотрят сюда! (*Поворачивается к нему, хлопает себя по заднему месту.*) Для чего?

ОН (*снисходительно*). С мужчинами-то как раз всё понятно. Думаю, это идёт от знаменитой позиции, которая для животных, по сути, (*поднимает указательный палец вверх*) единственно возможная! Вот мужчина мысленно и примеряется к женщине. (*Далее с иронией.*) Как сейчас шутят: «На женские попочки смотреть намного приятнее, чем на мужские лица!» А вот женщины-то зачем туда смотрят?

ОНА (*растерянно*). Сама не знаю. Но это действительно так. Зачем смотрим? (*Бросает взгляд в зал, ищет там помощи, но не находит. Далее импровизирует на ходу, гордо.*) Понимаешь, Зая, «Все мы немного лошади», как говорил Маяковский, (*подумав немного, далее простодушно*) правда, по другому поводу.

ОН (*пытаясь вернуть её к прежней теме*). Это понятно всё, но всё-таки скажи мне честно, зачем ты, например, так внимательно осматриваешь мужское заднее место, как в случае со мной?

О Н А (*удивлённо, с восторгом*). Ты и это помнишь?! (*Далее пожимает плечами, неуверенно*). Не знаю, может, смотрят на предмет целлюлита?

О Н (*гордо*). Кстати, у мужчин нет целлюлита, он привилегия женщин!

О Н А (*растерянно*). Почему так?

О Н (*гордо*). Так Бог устроил!

О Н А (*в зал с гримасой неудовольствия*). Несправедливо!

О Н (*философствуя*). Может, женщина, как говорят кинологи, пытается разглядеть костяк мужчины. Здоров ли он? На что, так сказать, способен?

О Н А (*с некоторым восхищением*). Неплохо! (*Далее с нотками грусти*). Только зря ты всё сводишь к животным, в основном к их инстинктам. (*Далее делает неопределённый жест рукой, с пафосом*). Женщина ведь не мужчина, который часто уподобляется животным! Женщина — это человек! (*Далее, подняв вверх указательный палец, в зал с пафосом.*) Вернее, лучшая половина человечества! (*Далее, глядя ему в глаза, в поисках его поддержки*). Что, не так, что ли?

О Н (*устав сопротивляться, с улыбкой*). Так, так... (*Далее возвращается к началу разговора, проявляя при этом явную заинтересованность*). С этим мы разобрались, а дальше что женщина оценивает в мужчине?

О Н А (*довольная таким вниманием к её взглядам*). Если ничто из вышеперечисленного меня в нём не отталкивает, иду дальше: оцениваю его ум, воспитание, образованность (*круговое движение рукой в воздухе*) в общем смысле этого слова. (*Слегка удивляясь, театрально жестикулируя руками.*) Если и здесь всё не так плохо, то пытаюсь найти в его внешности какую-нибудь изюминку, чтобы было за что глазу зацепиться, так сказать!

О Н (*удивлённо*). Например?

О Н А (*продолжая в том же духе*). Например, глаза, губы, руки, ноги, плечи...

О Н (*перебивая её*). А руки-то о чём тебе могут сказать?

О Н А (*подняв указательный палец правой руки вверх, гордо*). О-о! О многом!

О Н (*удивлённо*). Например?

О Н А (*со знанием дела*). Например, ухоженные ногти о чистоплотности субъекта, сильные натренированные руки говорят о его здоровье и работоспособности (*далее с намёком на интим*) в разных сферах. А вот соотношение, например, длины указательного пальца к длине безымянного говорит о размере (*делает паузу, поднимает указательный палец вверх, потом опускает его в известном направлении*) его достоинства!

О Н (*вздвогнув, с удивлением рассматривая свою руку*). Как это?

О Н А (*берёт его правую руку, тоном наставника*). Смотри, вот у тебя указательный и безымянный пальцы почти одинаковой длины. Видишь? (*Он внимательно смотрит на пальцы, пожимает плечами, утвердительно кивает головой, потом переводит взгляд на неё.*) Вот! Это значит, что у тебя достоинство — то, что надо?

О Н (*удивлённо*). А что, надо?

О Н А (*уверенно*). Как говорит Веруня, в этом вопросе пара лишних сантиметров никогда не помешает!

О Н (*покачав головой*). Ну, вы даёте! (*Далее возвращаясь к пальцам руки.*) Откуда ты про пальцы-то взяла?

О Н А (*гордо*). Темнота! В Интернет надо чаще заглядывать! Это одно из крупных открытий современных английских учёных! (*Далее гордо, со значением.*) Вот так! Понимаешь?

О Н (*снова смотрит на свои пальцы, пожимает плечами*). Ну, не знаю...

О Н А (*перебивая его, стараясь убедить*). Точно, точно! Я вот сразу обратила внимание на твои пальцы! И впоследствии теория подтвердилась на практике! (*При этих словах она показала на диван.*)

О Н (*криво усмехнувшись, с иронией*). А я думал, тебя моя душа привлекла? (*Заметив её небольшое смущение, далее.*) Но мы немного отвлеклись от темы. Вернёмся к Диме. Кстати, как у него дело обстояло (*показывает на пальцы руки*) с этим?

ОНА (*вздыхнув, без удовольствия*). Да с этим у него тоже было всё нормально... (*Переходя на другую тему, бодро.*) Но главное его преимущество перед другими было знаешь в чём?

ОН (*пожимает плечами*). Не знаю. (*Далее с юмором.*) Может, разрез глаз?

ОНА (*выразив лицом своё недовольство*). Ты всё шутишь?! Нет, не в этом! (*Далее гордо, с расстановкой.*) Главное то, что он всё своё свободное время посвящал мне! Понимаешь, Зая?

ОН (*отводит в сторону глаза, с нотками печали и безысходности*). Понимаю...

ОНА (*удовлетворённо*). Вот! И, конечно же, он хотел жениться на мне! (*Заметив, что он поднял на неё удивлённые глаза, она далее, витая в облаках, гордо.*) Да, да! Сделал мне предложение перед Новым годом! Купил кольца, познакомил со своей мамой, причём, представил ей меня, как свою невесту! Мы с Димой даже две недели прожили вместе. Он готовил мне завтрак, подавал в постель. Внимательный такой был...

ОН (*перебивая её*). И что же дальше? Почему ты не вышла за него замуж?

ОНА (*спустившись с небес, внимательно посмотрев на него*). Лёша, мне кажется, ты ревнуешь меня? (*Далее радостно, с напором.*) Да, да, ревнуешь! Не отпирайся даже, ревнуешь!

Она встаёт, подскакивает к нему, пытается его обнять, сесть к нему на колени, заглянуть в глаза. Он обиженно отворачивается, аккуратно отстраняет её.

ОН (*недовольным голосом*). Ну, продолжай дальше, продолжай.

ОНА (*оставив его, вздохнув*). Ну, хорошо. (*Далее возвращается на своё место, буднично.*) Через две недели мы расстались. Я поняла, мне чего-то в нём не хватает. Он, (*далее гордо, с пафосом.*) понятно, пытался меня вернуть, даже в театр к нам приходил, типа, поговорить со мной серьёз-

но. Но я была непреклонна. Чтобы успокоить его, сказала, что люблю другого.

О Н (*с усмешкой*). Успокоила! (*Далее с интересом.*) Маша, а где Андрей был эти две недели?

О Н А (*она увлечена, не ожидает подвоха, спокойно*). Андрей? Он с женой и дочерью в это время на Бали отдыхал. Приехал, позвонил, сказал, что соскучился. Понимаешь?

О Н (*с деланным восторгом*). Конечно! Как не понять?!

О Н А (*удовлетворённо*). Вот так мы с Димой и расстались.

О Н (*сочувственно*). Ты, конечно, Андрею о Диме всё рассказала?

О Н А (*сильно удивившись*). Зачем? Нет, конечно! Понимаешь, Зая, он сильно бы расстроился, Андрей не понял бы моих порывов. (*Далее проникновенно, глядя ему в глаза.*) Все мужчины хотят быть единственными! Так ведь?

О Н (*вздыхнув, обречённо*). Так, так... Впрочем, и женщины тоже.

О Н А (*печально улыбнувшись*). Да, это так...

О Н (*перебивая её, как рыбак, зацепивший крупную рыбину*). Понимаешь, Кисонька, получается, что ты изменяла Андрею и с Иваном и с Димой! Как же так, ты ведь говорила, что любишь Андрея?...

О Н А (*почувствовав некоторую неловкость момента*). Понимаешь, Зая, с Иваном там отдельная тема... Там я вынуждена была, так сказать... А с Димой это совсем другое! (*Заметив, что он пожимает плечами, пытается его убедить, с напором.*) Да, да, другое! Дима сделал мне предложение, жениться хотел! Понимаешь? С Андреем-то в этом плане перспективы были нулевые... (*Далее с пафосом.*) У нас с ним было настоящее, но не было будущего!

О Н (*почувствовав неловкость*). Понятно...

О Н А (*удовлетворённо*). Вот! Да и сердцу ведь не прикажешь, как говорится!

О Н (*подумав, с интересом глядя на неё*). Маша, а интересно, после того как ты встретила Андрея у подъезда с

другой женщиной и вы расстались, если бы он тебе потом снова позвонил и позвал, пошла бы?

ОНА *(не задумываясь)*. Конечно, пошла бы! *(Увидев его реакцию, смягчаясь)*. Не знаю, Зая... Да и зачем сейчас думать об этом? Ведь не позвонил, не позвал?!

ОН *(внимательно смотрит на неё)*. А если бы он сейчас приехал и позвонил, пошла бы?

ОНА *(удивлённо)*. Сейчас? *(Далее уверенно, с напором, пытаясь убедить его)*. За кого ты меня принимаешь?! Конечно, нет! Сейчас ведь у меня есть ты! Я ведь люблю тебя! Понимаешь?

ОН *(покачивая головой)*. С трудом. Вот тогда ты любила Андрея, но ведь это не помешало тебе быть с Иваном и Димой? Так?

ОНА *(всплеснула руками, с раздражением)*. Господи, ну я же всё объяснила! Какой ты непонятливый! *(Посмотрев на него, переходит в атаку)*. Ты думаешь, мужики лучше, что ли?

ОН *(удивлённо)*. В чём?

ОНА *(темпераментно, о наболевшем)*. В этом! Стоит вам на горизонте увидеть интересную бабёнку, тут же бежите за ней, как кобели за сучкой во время течки! *(Обращаясь к нему жестом руки)*. Не так, что ли?

ОН *(улыбнувшись, смягчается)*. Понимаешь, Кисонька, мужчина по своей природе более полигамен, чем женщина...

ОНА *(перебивая его, удивлённо)*. Это как?

ОН *(пытаясь её убедить, по-деловому)*. Кстати, вот животные в стае выбирают вожака, который и оплодотворяет самок, пока может, естественно *(Вставляет букву «б» после 2-й буквы «е»)*. Пока более молодой не сместит его с этого трона и не займёт его место.

ОНА *(не убеждаясь)*. Ну, ты сравнил! При чём тут животные-то? *(Находит нужную мысль и, повеселев, переходит в атаку)*. Вот, кстати, у собак-то по-другому: когда течка, она одна, а кобелей вокруг много!

ОН *(удивлённо)*. Ну, ты сравнила! Собаки! *(Подумав, смягчается)*. Впрочем, люди ведь и сегодня не так далеко уш-

ли от животных. Инстинкты-то те же, в том числе и основной инстинкт.

ОНА (*тоже смягчаясь, но продолжая подкусывать его*). Правда мне кажется, что люди, в основном мужчины, в этом вопросе эволюционируют не в лучшую сторону. Ты как считаешь, Зая?

ОН (*соглашается с основной её мыслью*). Пожалуй... (*Вспомнив что-то важное, пытается вернуться к старому*.) Но вернёмся к...

ОНА (*перебивая его, убеждённо*). Лёша, может, хватит, а?! Ты бы лучше признался, что ревнуешь! (*Видя, что он отрицательно кивает головой и что-то хочет возразить, продолжает ласково*.) Пойми, Зая, ведь тогда у меня не было тебя, и я даже не подозревала, что мы встретимся и полюбим друг друга! Понимаешь?

ОН (*смягчаясь, неуверенно*). Да, но...

ОНА (*перебивая его, продолжает гнуть свою линию*). Никаких, но! Давай лучше замнём эту тему, а то поссоримся! (*Видя, что он ссориться не желает, встает, подходит к нему сзади, нежно обнимает за шею, продолжает в том же духе*.) Ну вот! Вставай, пойдём лучше примем душик и понежимся ещё немножко! Пойдём?

ОН (*улыбнувшись, встает*). Пойдём, это действительно лучше.

Он встает, смотрит в её влюблённые, честные глаза, обнимает её и целует. Они, обнявшись, уходят.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

В комнату входит Он в халате, на ногах тапочки, подходит к столу и жадно выпивает бокал сока. Отдышавшись, садится на кресло, съедает пару ломтиков колбасы и сыра, запивает съеденное вином, откидывается на кресле, жуёт. Из ванной комнаты доносится шум душа.

ОН (*посматривая в сторону ванной комнаты, с нотками нетерпения*). Маша, ты где?

Слышно, как открывается задвижка в ванной комнате, через пару минут в комнату входит она в верхней одежде со строгим выражением лица, проходит мимо него, садится на стул напротив него.

ОН (*удивлённо смотрит на её одежду*). Ты зачем оделась? Торопишься куда-то? Репетиция в театре?

ОНА (*с усмешкой*). Да нет... Репетиция только что закончилась...

ОН (*не обращая внимания на её слова*). Ты знаешь, мне так хорошо с тобой, Кисонька! (*Прижимает к груди руку.*) Поверь, никогда и ни с кем так хорошо не было!

ОНА (*спокойно*). Охотно верю. И что из этого?

ОН (*немного растерявшись*). Да ничего, просто...

ОНА (*перебивая его, строго*). Вот именно, что ничего! А в жизни-то, Лёша, всё не так просто! (*Внимательно смотрит ему в глаза.*) Скажи, у тебя до меня было много женщин?

ОН (*немного удивлённо*). Были, конечно... (*Далее с юмором.*) Но согласишься, я ведь тогда не знал, что мне так повезёт в жизни, что я встречу тебя?! Если бы знал, то ни с кем бы ни встречался! Точно! Если только по приговору трибунала!

ОНА (*с ухмылкой*). Ты должен был надеяться на это, как говорил Карлсон, из последних сил!

ОН (*продолжая с юмором*). Даже надежды не было. Понимаешь?

ОНА (*кивает головой, устало*). Ты всё шутишь?! (*Вздохнув, вынимает из сумочки ключи, кладёт их на стол перед ним, спокойно.*) Лёша, вот возьми ключи, это была наша последняя с тобой встреча.

ОН (*изумлённо переводя взгляд с ключей на неё и обратно, растерянно*). Как последняя? А что случилось? Андрей из Штатов вернулся?

ОНА (*усмехнувшись*). Да нет. Просто... Просто я выхожу замуж! Понимаешь?

ОН (*опешив*). Как, замуж?! А за кого?

ОНА (*успокаивая его*). Да ты его не знаешь. (*Отводя глаза в сторону, спокойно.*) Да какая разница за кого! (*Снова внимательно смотрит ему в глаза, с расстановкой.*) Важно, что я выхожу замуж! Понимаешь?

ОН (*покачав головой, не глядя ей в глаза, после паузы*). Я как-то почувствовал, что ты сегодня немного другая. Более холодная, что ли.

ОНА (*вздыхнув, отводит глаза в сторону, печально*). Сегодня я прощалась с тобой.

ОН (*качая головой, в сторону*). Как поётся в песне: «Твои мне губы подсказали, что мы с тобой в последний раз...»

ОНА (*вздыхнув, устало*). Понимаешь, Лёша, так надо!

ОН (*повернув к ней голову, удивлённо*). Надо?! Кому?!

ОНА (*отводя глаза, спокойно*). Мне, в первую очередь.

ОН (*пристально глядя ей в глаза, после паузы, строго*). И давно ты с ним встречаешься?

ОНА (*с чувством некоторой неловкости*). Уже три месяца.

ОН (*повернув голову к зрителю, зло с ударением на букву «ч»*). Вот она, ваша женская «сучность»!

ОНА (*махнув рукой на него, мол, говори-говори, глядя ему в глаза, гордо*). Он разведён! Любит меня! Хочет, чтобы я всегда была рядом с ним! Понимаешь?!

ОН (*покачав головой, обмяк, в сторону*). Понимаю... (*Далее, вдруг находит нужную мысль, смотрит ей в глаза, со страстью.*) Маша, но ведь я тоже тебя люблю!

ОНА (*с усмешкой, печально*). Да, ты говорил...

ОН (*перебивая её*). Что значит, говорил! Я действительно тебя очень люблю!

ОНА (*глядя ему в глаза, спокойно*). Но ты ведь не собираешься развестись со своей благоверной и жениться на мне?

ОН (*отводя глаза, с раздражением*). Ну, нет, конечно! (*Далее, загибая пальцы на левой руке.*) Я ведь тебе это объяснил: сын, родственники, друзья, собака, совместное имущество!

О Н А (*показывая на загнутые пальцы, с обидой*). Вот, вот! А я у тебя на последнем месте в этом ряду!

О Н (*убирая руку со стола, с некоторым возмущением*). Ну, зачем ты так! Сравнила ведь!

О Н А (*уверенно, с напором*). А так оно и есть! Не хочешь себе признаться в этом? А зачем? (*Далее, показывая рукой на постель*.) Тебе ведь удобно так?!

О Н (*отводя взгляд в сторону, с раздражением*). Как?

О Н А (*продолжая наступать на него*). А так: я для тебя, как ты говорил, девушка по вызову! Когда тебе надо, позвал! Так?!

О Н (*качая головой, без понимания*). Ерунда какая-то! (*Далее, пытаясь быть убедительным*.) Я ведь люблю тебя! И ты об этом хорошо знаешь!

О Н А (*с обидой, жёстко*). Если бы любил, мы бы давно были вместе с тобой!

О Н (*удивлённо*). Да?! (*Далее, снова начинает загибать пальцы на левой руке*.) А сын, а родственники, а собака...

О Н А (*перебивая его, показывая на загнутые пальцы*). Вот видишь! Твоя любовь стоит где? (*Пытаясь пригвоздить его, с пафосом*.) На последнем месте!

О Н (*заёрзав на стуле, отбиваясь от её нападок, пытаясь найти новые аргументы*). Ну, не знаю, как тебе это объяснить...

О Н А (*перебивая его, успокаиваясь*). Не пытайся, не трать время. Поезд уже ушёл! Я для себя всё давно решила. Мы подали заявление в ЗАГС, регистрация через две недели!

О Н (*подпрыгнув на стуле, растерянно*). Как? Уже?

О Н А (*успокаивая его*). Да, да, через две недели. Понимаешь, Лёша, мне уже 28 лет! Я хочу иметь свою семью, ребёнка! Это ведь нормально?

О Н (*ёрзая на стуле, разводя руками*). Ну, конечно, нормально...

О Н А (*продолжая в том же духе*). Согласись, Лёша, не могу ведь я ещё 10 лет оставаться твоей любовницей?!

О Н (*вздрагнув от последнего слова*). Ну...

О Н А *(не обращая внимания на его неловкие попытки)*. А дальше что? Одиночество?! *(Далее с неприкрытой иронией.)* В море тёплых воспоминаний о тебе?! *(Далее строго.)* А мне это надо?! Понимаешь?!

О Н *(ёрзая на стуле, пытается возразить ей)*. Это-то понятно, но...

О Н А *(жёстко перебивая его)*. Вот видишь! А ведь ты даже не пытался что-то изменить! Да и зачем?! Тебя ведь всё и так устраивает!

О Н *(с нотками возмущения)*. Почему устраивает?! Нет, конечно! *(Далее, неожиданно обмякнув, вздохнув.)* Да... Но изменить что-нибудь действительно очень трудно.

О Н А *(видя его терзания, пытаюсь успокоить его)*. Не переживай так. *(Далее проникновенно.)* Лёша, хочешь тебе признаться, что мне ни с кем не было так хорошо, как с тобой! Да и, наверное, не будет! Понимаешь?

О Н *(пожав плечами, без особого понимания)*. Понимаю...

О Н А *(перебивая его)*. Лёша, с тобой я стала женщиной! Я ведь с тобой только и узнала, что такое настоящий оргазм! Когда на какое-то время теряешь сознание. И я тебе очень благодарна за это! Понимаешь?

Она встаёт со стула, подходит к нему, пытается его обнять и поцеловать.

О Н *(неловко отстраняясь от неё)*. Да, ладно...

О Н А *(продолжая обнимать его плечи)*. Но, пойми меня, жизнь это не только секс! Хотя надо признать, что секс в жизни занимает одно из ведущих мест. Понимаешь?

О Н *(кивая ей головой, успокаиваясь)*. Понимаю, конечно. Это правда.

О Н А *(вернулась на своё место, спокойно)*. Не держи на меня зла. Как поётся в песне: «Дороги наши разошлись...»

О Н *(с элементами иронии)*. Да уж, разошлись! *(Далее, после паузы с упрёком.)* Мне одно непонятно, зачем ты всё это время, целых три месяца, встречалась со мной, занималась сексом?!

О Н А (*искренно*). Понимаешь, Лёша, мне так хорошо с тобой! Да что хорошо? Я просто счастлива с тобой в постели! (*Он пожимает плечами, она далее, вздохнув, более спокойно, с сожалением.*) Но ведь жизнь не остановишь! Вот так я постепенно отвыкала от тебя.

О Н (*с ухмылкой*). Ну и что, получилось?

О Н А (*не замечая его укола, с болью*). Было так трудно одновременно с тобой и с ним. Понимаешь?

О Н (*пожимая плечами*). Не совсем.

О Н А (*успокаиваясь*). Сейчас уже полегче. Сначала думала, что никогда не смогу расстаться с тобой. Так я тебя любила!

О Н (*повернув к ней голову, резко*). Любила? А сейчас что?! Разлюбила?!

О Н А (*вздохнув, спокойно*). Сейчас уже не так. Ты ведь сам часто говорил, что любовь проходит. Вот, похоже, что моя любовь к тебе и прошла.

О Н (*переходя на другую тему, с интересом*). А его ты любишь? Кстати, как его зовут?

О Н А (*вздохнув, спокойно*). Зовут? Да это не важно. Кажется, что начинаю любить. А, может, привыкаю.

О Н (*вздохнув, покачав головой, о своём*). Привыкнешь.

О Н А (*вздохнув*). Сейчас я понимаю, что семейная жизнь — это совсем другое. (*Делает неопределённое движение руками.*) Это другие отношения! Ты сам мне часто говорил, что очень редко совпадают и семья, и любовь, и наслаждение в постели...

О Н (*взрываясь*). Я смотрю, ты сегодня как-то странно меня цитируешь! Берёшь только то, что выгодно для тебя!

О Н А (*успокаивая его руками и голосом*). Не обижайся, пожалуйста, Зая. (*Заметив его колючий взгляд, вскрикнула.*) Ой, прости! (*Далее нежно.*) Ты же знаешь, Лёша, я очень высоко тебя ценю и как человека, и, естественно, как мужчину!

О Н (*с раздражением*). Да ладно тебе! Зачем сейчас об этом? Ты хочешь сделать мне побольше, что ли?

О Н А *(не замечая его слов, о своём)*. Ты просто не представляешь, как трудно мне было решиться на разрыв с тобой! Понимаешь?

О Н *(с иронией и пафосом)* Как говорят коммунисты, нам было трудно, но мы смогли!

О Н А *(просит его с болью)*. Не нужно смеяться над этим.

Звонит её сотовый телефон. Она резко встаёт, достаёт его из сумочки, смотрит на экран, переводит просящий взгляд на Алексея, поднимает указательный палец к своим губам, отходит к окну, включает телефон. Говорит ласково.

Да, Зая... *(Они обмениваются многозначительными взглядами, она его успокаивает рукой, продолжает разговор.)* Ты уже подъехал? Да, да, я освободилась. Сейчас выйду, Зая... Через две-три минутки... Жди, целую! *(Выключает телефон, подходит к столу напротив него, кладёт телефон в сумочку, берёт её в руки. Будничным голосом.)* Извини, Лёша, за мной приехали. Пора.

О Н *(с горькой иронией)*. Вот видишь, у тебя очередной Зая! Как говорят у вас в театре, ты неплохо вошла в роль любящей жены!

О Н А *(спокойно, с нотками печали)*. Стараюсь, Лёша!

О Н *(с лёгкой издёвкой)*. Надеюсь, ты ему всё рассказала о нас? Он знает, где ты сейчас? Чем занимаешься?

О Н А *(искренно, уверенно)*. Нет, конечно! Зачем его расстраивать! *(Далее в зал с иронией.)* Наши мужчины ведь такие ранимые, могут и не понять.

О Н *(грустно)*. Действительно, понять вас, женщин, можно не всегда.

О Н А *(с достоинством)*. Это не просто, конечно, но можно! *(Далее, вздохнув.)* Ну, ладно, я пошла!

Он вынимает из вазы цветы, пытается дать их ей. Она останавливает его властным жестом руки.

О Н А (с иронией.) Не нужно. Я в ванной и свой халат оставила своей приемнице. А цветы лучше подарить жене.

О Н (с явной обидой). Зачем ты так?!

О Н А (спокойно, со знанием дела). А что? Она ведь переживает за тебя, а, может быть, и любит! Любит?

О Н (неуверенно). Говорит, что любит. (Подумав немного, пожимает плечами.) Наверное, любит.

О Н А (тоном наставника). Вот! (Далее, с иронией.) Это будет ей небольшая компенсация за пользование её имуществом!

О Н (с болью). Маша!

О Н А (с лёгким изумлением). Что такое? (Далее спокойно, с издёвкой.) Ты так часто говорил мне об этом, что я могла немного перепутать состав имущества. Извини, я ведь не специалист в этом вопросе...

Снова звонит её сотовый телефон. Она достаёт его из сумочки и, включает телефон. Говорит наугранно ласково.

Уже бегу, Зая!... Прости, пожалуйста!... Всё, Зая, всё! Бегу, бегу! (Выключает телефон, кладёт его в сумочку. Направляется к выходу. Ему будничным голосом.) Ну, вот и всё.

Он провожает её, пытается поцеловать, она отстраняется, манерно подаёт ему руку. Он с паузой целует ей руку.

О Н (сухим горлом). Пока.

О Н А (остановившись на мгновение, поворачивается к нему, строго). Не пока, а прощай! (Далее, тепло.) Лёша, не держи на меня зла. Я ведь тебя сильно любила! Так, наверное, тебя больше никто любить не будет! Понимаешь?!

Она уходит. Он закрывает за ней дверь, приносит из кухни бутылку водки, наливает себе полную рюмку. Слышно, как отъезжает от дома автомобиль. Он говорит в зал её тоном: «Понимаешь?!» Не дождавшись ответа, выпивает рюмку водки залпом.

Пытается чем-нибудь закусить, но потом машет рукой, опускает голову. Слышно, как в это время к дому подъехал другой автомобиль, громко звучит мелодия песни «Встреча, подобная чуду», он вздрагивает, поднимает голову, открывает окно, слушает песню, молча кивая головой. Это её голос.

Встреча, подобная чуду

Речитатив: Встреча, подобная чуду!

Помню объятия жаркие!

Я никогда не забуду

Те впечатления яркие!

1. Словно остались с тобою

Мы на затерянном острове,

Ждали нас вместе с любовью

Ласки, как лезвие, острые!

Осень с разлукой венчает,

Всё, что так близко, утрачено.

Ночь растворилась, встречает

Холодом утро прозрачное.

Припев: Встреча, подобная чуду!

Помню объятия жаркие!

Я никогда не забуду

Те впечатления яркие!

2. Как расставались с тобою

Вспомнил сегодня нечаянно,

Грудь заливают тоскою,

Снова на грани отчаянья.

Память с годами к нам строже,

Вижу размытые тени я,

Сердце ничто не тревожит.

Где ты, бывшее волнение?

Припев.

Он берёт её ключи, долго смотрит на них, глубоко вздыхает, кладёт их в карман халата, смотрит в зал, ищет там понимания, но не находит, разводит руками и уходит.

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ

Яма

Либретто для музыкального спектакля в двух действиях
и 12 картинах

По мотивам одноимённой повести А.И. Куприна

Действующие лица:

Анна Марковна — хозяйка фирмы, 58 лет
Кербеш Сергей Владимирович — полицейский, 35 лет,
Эмма Эдуардовна — заместитель Анны Марковны, 46 лет,
Семён Яковлевич Горизонт — предприниматель, 45 лет,
Сара (Соня) — невеста Горизонта, 18 лет
Женя — проститутка, 20 лет,
Тамара — проститутка, 25 лет,
Ира (Лена) — проститутка, 20 лет,
Рамзин Виктор Александрович — журналист,
Платонов Александр Иванович — писатель,
Леонид Петрович Ярченко — депутат,
Коля Гладышев — знакомый Рамзина, студент,
Володя Петров — друг Коли Гладышева, студент,
Сергей — официант, 27 лет,
Толик — водитель фирмы Анны Марковны, 45 лет.

Действие происходит в крупном столичном городе,
но не в нашем, в наши дни.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Картина 1: Действие происходит в кабинете Анны Марковны. Присутствуют Анна Марковна, Кербеш, Эмма Эдуардовна. Завтракают.

Анна Марковна (*искательно*). Так как же, Сергей Владимирович? Это же дело выеденного яйца не стоит... Ведь Вам только слово сказать... (*Наливает ему водки «Путинки» в большую рюмку. Кербеш резко опрокидывает рюмку.*) Вот, пожалуйста, грузочек со сметанкой (*подаёт ему груздь на вилке*), всё ведь как Вы любите. А вот и салтыце свеженькое, закусывайте, не стесняйтесь (*подаёт ему сало на вилке*).

Кербеш (*закусывает, проводит безмянным пальцем левой руки, на котором красуется огромный перстень, по усам вправо и влево, говорит не спешно, глядя на стол, разводя руками и шурясь*). Вот Вам всё просто, всё просто... Ну, подумайте сами, Анна Марковна, подумайте, какому риску Вы меня подвергаете! Девушка приехала из ближнего зарубежья, визы не имеет, родители ее, наверное, в розыск подали... Она попадает из одного места в другое, из пятого в десятое... Наконец след находится у Вас, и главное, — подумайте! — на моём участке! На нелегальном, так сказать, положении! Что я могу поделаться?

Анна Марковна (*утвердительно*). Сергей Владимирович, но ведь она, же совершеннолетняя!

Эмма Эдуардовна (*более утвердительно*). Конечно, совершеннолетняя, я сама проверила. (*Далее с холодной уверенностью.*) Ей-богу, Женя здесь как за родную дочь!

Кербеш (*досадливо морщась*). Да ведь я не об этом говорю... Вы вникните в мое положение... Ведь это государственная служба! И без того неприятностей не оберешься!

Анна Марковна (*требовательно*). Но, Сергей Владимирович, миленький, ведь всегда же решали как-то. Помогите и на этот раз. Мы ведь только с Вами работаем.

Кербеш (*утвердительно*). Да. Это понятно. Так всё сложно стало в последнее время... Столько отстёгивать приходится! (*Показывает указательным пальцем вверх.*) Вертикаль власти!

Анна Марковна (*кивает ему*). Да, да. Я всё понимаю. (*Встаёт и приглашает участкового пройти в другую комнату*). Сергей Владимирович, я попрошу Вас поглядеть тут у нас. Мы хотим немножко расширить наш коттедж.

Кербеш (*вставая, радостно*). А-а! С удовольствием...

Анна Марковна и Кербеш уходят в другую комнату.

Эмма Эдуардовна (*в зал*). Всем известно, что полицейский Кербеш друг всех жуликов и бандитов. Вот уж кто умеет дела устраивать! Дороговато правда берёт. У него на совести несколько темных дел. Весь город знает, что два года тому назад он женился на богатой семидесятилетней старухе, а в прошлом году задушил ее; однако ему как-то удалось замять это дело.

Анна Марковна и Кербеш возвращаются, не глядя друг на друга. Рука Кербеша хрустит в кармане купюрами, пересчитывая их.

Анна Марковна (*с оттенком грусти*). Как хорошо, что у нас такой участковый!

Кербеш резко опрокидывает рюмку, слегка занюхав хлебом, поёт.

Я — участковый (песня Кербеша)

1. Я — участковый, это мой участок!
Несправедливо нас ругают часто,
А кто даёт всем фирмам крышу? Я!
Раз участковый, значит, часть моя!
2. Я — участковый, это наша участь!
Конторы развести, недолго мучась.
Я за пивком, улыбкою лучась,
Законную пересчитаю часть!
3. Я — участковый, это мой участок!
А значит я во всех делах участник!
Кто защитит и фирму, и девчат?
Люблю, когда купюры шелестят!

4. Я — участковый! Дни и годы мчатся!
В руках надёжных вверенный участок!
И в снег, и в дождь стою на страже я!
А ценности? Работа да семья!
5. Я — участковый, это мой участок!
Блюду порядок, только этим счастлив!
За то, что мне ответственность дана!
Люблю тебя, родимая страна!

Анна Марковна и Эмма Эдуардовна аплодируют ему, утвердительно кивают. Довольный Кербеш снова садится за стол.

Кербеш (*с раздражением*). Вот у меня сын в первой гимназии учится. Приходит позавчера, подлец, и заявляет: «Папа, меня ученики ругают, говорят, что ты крышуешь проституток и берешь взятки с этих фирм». Ну, скажите, ради Бога, Анна Марковна, разве это не нахальство?

Анна Марковна (*картинно*). Ай-ай-ай! Ну, какие тут взятки?..

Эмма Эдуардовна (*разводя руками*). Ну, какие взятки, Сергей Владимирович?!

Кербеш (*совсем добродушно*). Это ведь понимать надо! Жена, дети... Жалованье наше, вы сами знаете, какое... (*Далее резко опрокидывает рюмку, закусывая*). Вот! А вчера приходит и говорит: «Я тебе больше не сын, — ищи себе другого сына». Аргумент! Ну, и всыпал же я ему по первое число! Ого-го! Теперь со мной разговаривать не хочет. Ну, я ему еще покажу!

Анна Марковна (*картинно*). Ах, и не рассказывайте! Я свою Берточку отправила в Англию в колледж учиться, в приличную страну, так сказать. И вдруг она на каникулах приехала, и такие слова и выражения выдаёт, что я прямо аж вся покраснела.

Эмма Эдуардовна (*утвердительно*). Ей-богу, вся покраснела!

Кербеш (*горячо соглашаясь*). Конечно, покраснеешь! Да, да, да, я Вас понимаю. Но, Боже мой, куда мы идем! Куда мы только идем? (*Встает и одевает фуражку*.) Однако пора и на

службу. Всего хорошего, Анна Марковна. Всего хорошего, Эмма Эдуардовна.

Анна Марковна (*потянувшись к столу*). Может, еще рюмочку, на посошок, так сказать?

Кербеш (*твёрдо*). Спасибо, больше не могу. (*Хлопает себя по животу.*) Укомплектован. Я ведь свою норму знаю!

Эмма Эдуардовна (*удивлённо*). Сергей Владимирович, я видела Вы на джипе к нам подъехали, за рулём-то так не опасно?

Кербеш (*улыбаясь*). Гаишники наши тоже люди, им тоже кушать хочется. Сами понимаете, что не на зарплату ведь они строят себе такие коттеджи да ездят на новых «меринах»! (*Анна Марковна и Эмма Эдуардовна понимающе кивают ему. Кербеш с удовлетворённо.*) Ну, вот, если что, я с ними договорюсь!

Анна Марковна (*улыбаясь*). Спасибо вам за компанию. Заходите. **Кербеш** (*с чувством исполненного долга*). До свиданья.

Кербеш пытается выйти, в это время в комнату входит Горизонт под ручку с красивой девушкой. Сталкиваются. Горизонт со страстью жмёт Кербешу руку, вежливо кланяется. Тот гордо уходит.

Картина 2: Действие происходит в кабинете Анны Марковны. Присутствуют Анна Марковна, Эмма Эдуардовна, Горизонт и Сара.

Эмма Эдуардовна (*фыркая носом, презрительно вслед Кербешу*). Вот ведь скотина, хочет и здесь и там взять деньги... Да всё старается урвать побольше!

Анна Марковна (*укоризненно*). Не надо так, милочка, тебе ведь с ним предстоит работать. (*Далее обращаясь к Горизонту и его спутнице.*) Ну, Здравствуйте, здравствуйте! Заждалась! Очень рада Вас видеть у себя! Кто это с Вами? (*Внимательно рассматривая Сару, восхищённо*). Ах, какая прелесть! Какая прелесть!

Горизонт (*гордо, с пафосом*). Мадам! Имею честь представить Вам свою невесту! Сарочка! Прошу любить и жаловать! (*Сарочка краснеет, кланяется Анне Марковне*). Я привёз её из Узбекистана. Отсталая страна! Что может делать там такая хо-

рошенькая женщина? Конечно же, ничего! А здесь она увидит настоящую жизнь! И я ей её покажу! Я сделаю эту девушку счастливой!

Анна Марковна (*спокойно*). Да, конечно! Я Вам верю. (*Далее деловым тоном.*) Вы знаете, я имею к Вам деловой разговор.

Горизонт (*быстро среагировав*). Сарочка! Пойдите с Эммой Эдуардовной посмотрите их апартаменты. Так красиво, — просто, как на картине!

Сара (*скромно*). Извини, дорогой, это ненадолго?

Горизонт (*по деловому*). Какие вопросы, Сарочка! Пять, десять минут. (*Далее с пафосом.*) Ты же понимаешь, дела в первую очередь! Надо закладывать фундамент нашего будущего счастья!

Эмма Эдуардовна (*деловым тоном*). Пойдёмте, милочка.

Эмма Эдуардовна выходит, Сара покорно идёт за ней. Анна Марковна и Горизонт одни.

Горизонт (*потирая руки*). И так, с чего начнём?

Анна Марковна (*деловито*). Да, попрошу сначала к столу. (*Садятся за стол*). Как обычно, немного виски?

Горизонт (*нога на ногу, кивая головой*). Да, да, как обычно. От вискаррика трудно отказаться! Сами знаете, виски сейчас в моде!

Анна Марковна (*наливает ему*). Да, прошу Вас, господин... впрочем, я не знаю, как Вас теперь зовут...

Горизонт (*выпив залпом рюмку*). Да, кстати... (*Далее поёт и танцует.*)

Песня — представление Горизонта

1. Фамилию сказать свою,
И отчество сказать, и имя?
Об этом песню Вам спою:
Для Вас я Горизонт отныне!

Я был женат семнадцать раз
И столько раз бежал с приданым!
Я, кстати, не женат сейчас, (*в зал*)
Открыто заявляю дамам!

Припев. Спросите: «Чем я промышляю?»
Ответит бедный Вам еврей:
«Запросы удовлетворяю
Моих богатеньких друзей!
Немножко — комиссионер,
Немножко — коммивояжёр,
Всегда галантный кавалер
И очень нежный ухажёр!»

2. Спросите смело: «Кто таков?»
И я отвечу так же смело:
«Я женских душ большой знаток!
Я бескорыстен до предела!»

Наш бизнес надо понимать!
И воротить не надо носа!
Готов продать родную мать, *(с улыбочкой)*
Но на товар сей нету спроса!

Припев.

Анна Марковна (*поаплодировав ему, кивнув залу*). О, да я вижу, Вы, Семён Яковлевич, в отличной форме! Я помню, как Вы с необыкновенной ловкостью «выставляли из монет» любую кутящую у нас компанию. *(Наливает ему снова)*.

Горизонт (*присаживается за стол, но не пьёт, сладким голосом*). Вы очень добры ко мне, Анна Марковна! Спасибо, спасибо...

Анна Марковна (*деловито*). И так, что у Вас имеется на этот раз?

Горизонт (*по-купчески*). Ах, Анна Марковна! Сегодня я Вам могу предложить что-нибудь особенного! Три женщины: одна большая, брюнетка, очень скромная, другая маленькая, блондинка, но которая, Вы понимаете, готова на всё, третья — загадочная женщина, которая только улыбается и ничего не говорит, но много обещает и — просто красавица! Как видите, полный джентльменский набор!

Анна Марковна (*глядя на него и недоверчиво покачивая головой*). Господин Горизонт! Что Вы мне голову морочите? Вы хотите то же самое со мной сделать, что в прошлый раз?

Горизонт (*пылко*). Дай Бог мне так жить, как я хочу Вас обманывать! (*Далее смягчаясь*.) Но главное не в этом. Я Вам еще предлагаю совершенно интеллигентную женщину. Делайте с ней, что хотите. Вероятно, у Вас найдется на неё любитель.

Анна Марковна (*тонко улыбаясь*). Опять Ваша жена?

Горизонт (*слегка возмущившись*). Нет, что Вы! На этот раз женщина благородных кровей!

Анна Марковна (*спокойно*). Да, значит, опять неприятности с полицией будут?

Горизонт (*торгуясь*). Какие неприятности! Ах! Боже мой! Я ведь с Вас не беру больших денег: за всех четырёх каких-нибудь паршивых четыре тысячи баксов.

Анна Марковна (*деловито*). Ну, будем говорить откровенно: две тысячи. Не хочу покупать кота в мешке.

Горизонт (*по деловому*). Какие две тысячи? Вот посмотрите! (*Достаёт фотографии, раскладывает их перед Анной Марковной, щёлкает языком*.) Кажется, Анна Марковна, мы с Вами не в первый раз имеем дело. Обманывать я Вас не намерен, ведь мы с Вами партнёры!

Анна Марковна (*деловито*). Ну, хорошо, хорошо. Надеюсь, (*ехидно улыбнувшись*) на этот раз хромых и слепых среди них нет? (*Горизонт разводит руками*.) Не будем торговаться из-за мелочей. Тем более что ни Вы меня, ни я Вас, обычно, не обманываем. Теперь большой спрос на женщин. Что Вы сказали бы, господин Горизонт, если бы я предложила Вам ещё немного виски? (*Наливает ему*.)

Горизонт (*потирая руки*). Это можно! Благодарю Вас, с удовольствием. (*Выпивает*.)

Анна Марковна (*доверительно*). Ну, а теперь поговоримте как старые друзья. Скажите, сколько Вы зарабатываете в год?

Горизонт (*театрально*). Ах, Анна Марковна, как сказать? Тысяч двенадцать, двадцать приблизительно. Но, подумайте, какие громадные расходы, ведь я постоянно в поездках!

Анна Марковна (*вкрадчиво*). Ну, Вы откладываете хоть немножко?

Горизонт (*махнув рукой*). Какое там, пустяки: какие-нибудь две-три тысячи в год и остаётся на всё про всё..

Анна Марковна (*удивлённо*). Да, а я думала, двадцать, тридцать...

Горизонт (*насторожившись, вкрадчиво*). А почему это Вас интересует?

Анна Марковна (*подливая ему*). Ну, я недавно читала про Петра Листермана, он миллионы на этом зарабатывает. Вы знаете его?

Горизонт (*воскликнув*). Боже мой! Кто же не знает Петю Листермана! Это — Бог, это — гений! Представьте себе, что сделал Листерман! Он продал своему другу — бизнесмену свою жену — модель за миллион долларов! Вы думаете, на этом Листерман успокоился? В прошлом году он купил штук двадцать негритянок и рассовал их в Москву, Питер, Киев. При этом сына своего и этой жены-модели — известного репера так раскрутил, что тот сегодня тоже миллионы зарабатывает! Представляете?! Вы знаете, Анна Марковна, это не человек, а орел! Сегодня к нему бизнесмены в очередь выстроились, ждут исполнения заказа. Вот кто умеет делать дела! (*Далее с сожалением.*) Правда в Москве и цены другие на этот товар.

Анна Марковна (*положив ему руку на колено, деловито*). Ну, вот я Вам и предлагаю, господин Горизонт, одно дело. Видите, я с Вами играю в открытую. За деньгами не постою...

Дуэт Анны Марковны и Горизонта

Анна Марковна:

1. Клиенты наши — просто наказание!
Подбрасывают странные желанья,
Решить хотелось бы один вопрос:

Горизонт (*с готовностью записывает*):

Пожалуйста, уже пишу запрос,

Анна Марковна:

2. Чтоб девушка была вполне невинна,

Горизонт:

Вела себя, чтоб благородно, чинно!

Ну, скажем просто, маленький разврат!

Анна Марковна:

Моим умом сие не разобрать.

3. Мы Вам вернём клиентку в том же виде,
Вы на меня не будете в обиде!
Откуда эта мутная волна?

Горизонт:

О, нравы! О, лихие времена!

Анна Марковна:

4. Но, Горизонт, как выгодно! Тем паче,
Что нет нужды друг друга нам дурачить!

Горизонт:

Клиент прав всегда! Ах, Боже-ж мой!

Анна Марковна:

У Вас нет на примете таковой?

Горизонт:

5. Весьма понятен Ваш запрос, ей Богу,
Чтоб девушку ещё никто не трогал!
А не хотите Берточку свою?

Анна Марковна (строго):

Я хамства, Горизонт, не потерплю!

Горизонт (*извиняясь*). Простите, пошутил. (*Далее зрителю*) Похоже, на этот раз неудачно?! (*Далее потупился, потер голову, Анне Марковне*) Видите ли, у меня есть жена... Вы почти угадали.

Анна Марковна (*деловито*). Так. Но почему же почти?

Горизонт (*опустив глаза*). Мне стыдно сознаться, что она, как бы это сказать... она мне невеста...

Анна Марковна (*рассмеявшись*). Ну, Вы знаете, Горизонт, я никак не могла ожидать, что вы такой мерзавец! Давайте Вашу жену, все равно. Да неужели Вы, в самом деле, удержитесь?

Горизонт (*по-деловому*). Сколько?

Анна Марковна (*деловито*). Ну, скажем, пять тысяч! Устроит?

Горизонт (*считая в уме, серьезно*). Сколько? Пять тысяч?

Анна Марковна (*деловито*). Ах! Что за пустяки: скажем, шесть тысяч. Но скажите, удастся ли мне с ней справиться?

Горизонт (*потирая руки, самоуверенно*). Пустяки! (*Далее, считая деньги в переданном Анной Марковной конверте.*) Предположим, опять Вы — моя тетка, и я оставляю у Вас жену. (*Далее хвастливо.*) Представьте себе, Анна Марковна, что эта девушка в меня влюблена, как кошка. И если Вы скажете ей, что для моего благополучия она должна сделать то-то и то-то, — то никаких разговоров! Только заберите её паспорт, и прошу Вас не забыть, что Вы моя тетка, и в этом направлении, пожалуйста, работайте. Зовите их сюда. (*Поспешно убирает конверт в карман.*)

Анна Марковна нажала кнопку звонка. Через мгновение входят Эмма Эдуардовна и Сара.

Горизонт (*с пафосом обращается к Саре*). Сокровище моё, ты видишь, как в мире беспокойно! (*Сара согласно кивает ему.*) Важные политические дела вызывают меня из города!

Сара (*испуганно*). Как? Когда?

Горизонт (*с пафосом*). Немедленно! Мне только что вручили правительственную телеграмму! (*Анна Марковна согласно кивает ему.*) Оставляю тебя на попечение моей тётки и её двоюродного брата, с которым мы тут встретились. Слушайся их во всём, как меня! Постараюсь вернуться живым! Не плачь, я сам плачу.

Горизонт нежно обнимает Сару, льёт для вида слезу. Гордо уходит.

Анна Марковна (*успокаивая Сару*). Ну, пойдём, милочка.

Анна Марковна, Эмма Эдуардовна и Сара уходят.

Картина 3: Действие происходит в ресторане. Присутствуют депутат Ярченко, журналист Рамзин, студенты Гладышев и Петров. Заканчивается застолье.

Рамзин (*с надеждой*). Куда бы еще поехать, чтоб убить эту ночь?!

Ярченко (*отмахиваясь*). Да поздно вато уже, может, по домам? Мой водитель вас развезёт.

Петров (*нерешительно*). А, может, ко мне? У меня пиво есть, рыбка и пол флакона коньячку после вчерашнего осталось.

Рамзин (*решительно*). Да, нет, не то! Поедте-ка лучше в сауну в «Акваторию», в Ленинский район, да девочек пригласим от Анны Марковны. Вот это будет дело!

Гладышев (*поддерживая*). А что? Там клёво! Поехали.

Рамзин (*гордо*). Вчера я выиграл в клубе десять тысяч рублей, и эти деньги жгут мне (*хлопает себя по карману брюк*.) ляжку! Я плачу!

Петров (*сомневаясь*). Стоит ли? Ведь это на всю ночь заводиловка...

Рамзин (*успокаивая*). Да, нет, поедем в сауну часика на три и всё! (*Гладышеву*.) Ты едешь, Коля?

Гладышев (*решительно*). Я поеду. (*Петрову*.) Поехали, Володя?

Петров (*постепенно соглашаясь*). Ну, я не знаю даже. В принципе-то можно.

Рамзин (*обращаясь к Ярченко, язвительно*). А Вы, господин депутат, Вы с нами едете? Ведь выборы-то у Вас не скоро!

Ярченко (*раздражённо*). Да, оставь меня в покое, Виктор!

Мы так приятно посидели (Дуэт Ярченко и Рамзина)

Ярченко:

1. Мы так приятно посидели!
Мы Бахусу воздали честь!
Ведь это — свинство, в самом деле!
Зачем в помойку, в яму лезть?

Рамзин:

Чего хотим, не знаем сами,
Как наяву, картина та:
Где гольшом Вы нам сплясали,
И дали танец живота!

Ярченко (*покачал укоризненно головой и приложил палец к губам*):

2. Я не хочу давать советы,
Всё это дурно, не вопрос!
Увы, так повелось на свете,
Рождает предложение спрос!

Рамзин:

Вы узаконьте! Видят боги,
Так многие меж нас твердят,
Опять таки, пойдут налоги,
И за здоровьем последят!

Ярченко (*с пафосом*):

3. А нравственность?! А наши дети?!
А как же, батенька, мораль?!
Ведь мы за общество в ответе!
Не в яму смотрим, только вдаль!

Рамзин:

Явленье это при Советах,
Известно, было чуждо нам.
Теперь хоть говорим об этом,
Но, правда, воз и ныне там!

Ярченко (*с пафосом*):

4. Ведь это рабство, униженье!
Страшней греха, пожалуй, нет! (*Рамзину*)
Ну, как Вам нравится сужденье?
И есть ли на него ответ?

Рамзин:

А секретарши на работе, (*показывая на Ярченко*)
Ваш узаконенный обряд!
Под разговоры о свободе...
Куда ни плюнь, везде разврат!

Ярченко (*сухо*). Конечно, нет ничего легче, как паясничать. А, по-моему, нет в нашей жизни более печального явления, чем эта расхлябанность и растленность мысли. (*Далее с пафосом.*) Сегодня мы скажем себе: «Э! Все равно, поеду я к проституткам

или не поеду — от одного раза дело не ухудшится, не улучшится». А через пять лет мы будем говорить: «Несомненно, взятка — страшная гадость, но, знаете, дети... семья...» И точно так же через десять лет мы, состоявшись в жизни, будем вздыхать о свободе личности и лебезить перед мерзавцами, которых презираем, и околачиваться у них в приёмных. «Потому что, знаете ли, — скажем мы, хихикая, — с волками жить, по-волчьи выть». А вот пускай каждый из вас представит себе на минутку, что все мы были в гостях у его сестер, матерей и прямо от них поехали к проституткам... Что? Приятно такое предположение? (*Отворачиваясь от всех.*) Не поеду я.

Рамзин (*продолжая гнуть своё*). Да, но должны же существовать какие-нибудь клапаны для общественных страстей! (*Далее, заглядывая в глаза Ярченко, язвительно.*) Сейчас ведь не выборная кампания, Леонид Петрович! Зачем притворяться-то? Будьте самим собой! Ну, что я могу поделать, если мне сегодня нужна женщина!

Ярченко (*немного смутившись*). Да, очень уж Вам она нужна!

Рамзин (*смягчаясь*). Никто Вас и не тянет, Леонид Петрович, непременно совершать грехопадение. К чему этот пафос и эта меланхолия, когда дело обстоит совсем просто? Компания молодых русских джентльменов хочет скромно и дружно провести остаток ночи, повеселиться, попеть и принять внутрь немного водочки, винца и пивка. Но ведь все теперь закрыто, кроме сауны.

Ярченко (*насмешливо и враждебно*). Следовательно, поедем веселиться к продажным женщинам? К проституткам?

Рамзин (*решительно*). А хотя бы? И, наконец, я повторяю: если Ваша совесть не позволяет Вам, как Вы выражаетесь, покупать женщину, то Вы можете приехать туда и уехать, сохраняя свою невинность во всей ее цветущей неприкосновенности. (*Гладышеву и Петрову.*) Ребята, берите депутата под белые ручки да поехали! Уверен, что у него и дежурная гитара в машине есть.

Студенты, смеясь и толкаясь, обступили Ярченко, схватили его под руки, обхватили за талию.

Ярченко (*немного смягчаясь*). Друзья, я, пожалуй, готов с вами поехать... Не подумайте, что меня убедили эти закидоны Рамзина... Нет, просто мне жаль разбивать компанию... Но я ставлю одно условие: мы там выпьем, попоём, посмеемся и все прочее... но чтобы ничего больше, никакой грязи... Стыдно и обидно думать, что мы, цвет и краса русской интеллигенции, представители власти, раскиснем и пустим слюни при виде первой попавшейся юбки.

Рамзин (*театрально*). Я — Клянусь!

Гладышев (*поднимая вверх руку*). Я за себя ручаюсь!

Петров (*оживившись*). И я! Ей-богу, давайте дадим друг другу слово... Леонид Петрович ведь прав!

Рамзин (*строго*). Минуточку! (*Он внимательно посмотрел в зал ресторана, где сидел господин в сером костюме.*) Позвольте-ка, ведь это наш сотрудник! (*Рамзин пошел здороваться с господином в сером костюме. Через минуту он подвел его к стойке и познакомил с товарищами.*) Господа, позвольте вам представить моего соратника по газетному делу, Александр Иванович Платонов. Самый ленивый и самый талантливый из газетных работников! (*Все перезнакомились с ним, невнятно пробурчав свои фамилии. Рамзин, подняв указательный палец вверх.*) И поэтому выпьем!

Ярченко (*с утонченной любезностью*). Позвольте, позвольте, ведь я же с Вами немного знаком. Не Вы ли пару месяцев тому назад у нас выступали на депутатских слушаниях по вопросам развития культуры?

Платонов (*с достоинством*). Я.

Ярченко (*мило улыбаясь*). Очень приятно. (*Ярченко еще раз крепко пожал Платонову руку.*) Я читал потом Вашу справочку: очень точно, обстоятельно и ловко там всё написано... Не будете ли добры?... (*Приглашая жестом Платонова к столу.*) За Ваше здоровье!

Платонов (*с достоинством*). Тогда позвольте и мне. (*Обращаясь к официанту.*) Сергей, налей нам еще... раз, два, три, ... пять рюмок армянского коньячку...

Рамзин (*возмущаясь для вида*). Нет, уж так нельзя... Вы ведь наш гость, коллега!

Платонов (*добродушно смеясь*). Ну, какой же я ваш коллега, так пишу немного... (*Подошедшему Сергею, который ставит на стол рюмки с коньяком.*) Получи, Серёжа (*отдаёт тому деньги*). Господа, прошу вас...

Все сели за стол, выпили, закусили немного со стола.

Ярченко (*мило улыбаясь*). Очень приятно, очень... Не хочется с Вами расставаться, поедemте с нами в сауну в «Акваторию», там девочки Анны Марковны будут, повеселимся немного. (*Кивнув на Рамзина.*) Говорят, это иногда очень полезно бывает!

Платонов (*не сильно сопротивляясь*). Если я вам не в тягость, то, почему бы и нет? Да, я ведь для Анны Марковны почти свой человек. (*Медленными кругами двигая рюмку по столу*). Представьте себе: я у неё в доме обедал изо дня в день четыре месяца.

Рамзин (*встал, доставая телефон*). Извините, я позвоню. (*Отходит в сторону.*)

Ярченко (*Платонову удивлённо*). Нет, Вы серьезно?

Платонов (*спокойно*). Да, вполне серьезно. Я готовил дочку Анны Марковны к поступлению в колледж. Ну и оговорил себе условие, чтобы часть моего гонорара вычитали мне за обеды.

Ярченко (*подливая тому коньяк из своей бутылки, ещё более удивлённо*). Что за странная фантазия! И это Вы добровольно? Или... Простите, я боюсь показаться Вам нескромным... может быть, в это время... Вы сильно нуждались в деньгах?..

Платонов (*спокойно*). Вовсе нет. Просто мне хотелось пожить там среди них, потеснее, так сказать, войти в их мир.

Ярченко (*просияв*). А-а! Я, кажется, начинаю понимать! Вы, по-видимому, собирает бытовой материал? И, может быть, через несколько лет мы будем иметь удовольствие прочитать... (*Далее театрально*). Т-р-р-рагедию из публичного дома!

Платонов (*спокойно*). Нет, я ничего не собираю...

Материал огромный, страшный (Песня Платонова в ресторане)

1. Материал, действительно, тот страшный,
Так часто слышим мы пустые фразы,

О рабстве женском, прочие рассказы!
А будни их настолько ведь ужасны,
Исчезли униженье, стыд, обида,
И ширмою от глаз прикрыто всё для вида!

2. Живой товар! Ну, не ужасно, разве?
Все заклинанья только для обмана!
На теле общества зияет рана!
Смотрю статью об этой жуткой язве,
Явленье — проституция не ново!
Весь ужас в том, что ужаса нет никакого!

3. По праздникам все в церковь утром ранним?
Как Анна Марковна, кто любит дочку?
Образованье Берточке дать хочет!
А Кербеш, мент, он — сутенёр, охранник,
А пред иконой Бога шепчет имя!
Родителей таких считаем мы святыми!

4. Проблем не видим женщин — проституток,
Бытует в обществе такое мненье:
Что лучше узаконить нам явленье!
Укрылись ширмой шуток-прибауток,
Ведь депутаты, знают эту тему!
Но не хватает духу им решить проблему!

Ярченко (*Платонову удивлённо*). Вы представляете, Александр Иванович, Ведь мы как раз об этом здесь только что говорили! Я всем здесь торжественно заявляю, что не всё в этом сложном вопросе зависит от нас, депутатов!

Платонов (*успокаивая его*). Конечно, не всё. Я Вас понимаю.

В это время к столу возвращается Рамзин..

Рамзин (*сияя*). Ну, друзья мои, всё складывается как нельзя лучше! Я заказал на три часа египетский зал в «Акватории». Через сорок минут нас там ждут, приедет Эмма Эдуардовна от Анны Марковны, у неё и закажем девочек. Собирайтесь скорее, в путь дорогу!

Рамзин, как пионер-горнист, прикладывает руки ко рту и трубит. Все встают и, оживлённо что-то обсуждая, быстро уходят из ресторана.

Картина 4: Действие происходит в доме Анны Марковны. В комнате присутствуют Женя, Тамара и Соня. Женя лежит на диване, листает глянецовый журнал, Тамара сидит у стола вышивает, Соня грустно смотрит в окно.

Женя (*опустив журнал себе на живот, бросает Тамаре*). Странная ты женщина, Тамара. Кажется, так и в песне поётся. Вот гляжу я на тебя и удивляюсь. Ну, я понимаю, что эти дуры, вроде Соньки, всё о любви думают, на то они и дуры. А ведь ты, кажется, такая образованная, умная, а тоже всякой ерундой занимаешься! Что ты там опять вышиваешь?

Тамара (*не отрываясь от вышивания, спокойно*). Надо же что-нибудь делать. Не в окно же с надеждой смотреть. Вот, лик Мадонны с младенцем вышиваю. Будет у нас висеть вместо иконы.

Женя (*насмешливо*). У кого это у нас? У вас с Андрюшенькой, что ли?

Тамара (*улыбаясь*). Да, у нас с Андрюшенькой.

Женя (*заводясь*). Тоже нашла сокровище. Он же вылитый бандит! Бьет ведь тебя? Да и обирает, наверное?

Тамара (*кратко*). Бьёт, значит, любит. А больше чем я захочу, я ему не отдам.

Женя (*заводясь*). Удивляюсь я тебе. С твоим умом, с твоей красотой я бы себе такого мужика зацепила, что на содержание бы взял. И квартира была бы, и французская косметика и брильянты!

Тамара (*спокойно*). Ну, кому что нравится, Женечка. Вот и ты тоже хорошенькая и милая девушка, и характер у тебя такой независимый и смелый, а вот застряли мы с тобой у Анны Марковны.

Женя (*вспыхивает, с непритворной горечью*). Да! Еще бы! Тебе везет!.. У тебя все самые лучшие гости. Ты с ними делаешь, что хочешь, а у меня все — либо старики, либо грудные младенцы. Не везет мне. Одни слюнявые, другие желторотые.

Вот больше всего я школьников не люблю. Придет, гаденьш, боится, торопится, дрожит, а сделал свое дело, не знает, куда глаза деть от стыда. Корчит его от омерзения. Так и дала бы ему по морде! Прежде чем деньги дать, он их в кармане в кулаке держит, все потные. Свинья какая!

Соня (*отрываясь от окна*). Ну, со стариками-то еще хуже. Им-то чего не хватает? Не пойму.

Тамара (*разъясняя*). С ними-то, как раз, всё понятно. Как и все мужчины, они развратники. Дома им скучно, а с нами за свои деньги он желают получить хоть какое-то удовольствие. Уже мало что могут, поэтому часто просто измываются над нами.

Женя (*переходя на крик*). Все вы дуры! Почему вы им все это прощаете? Раньше я и сама была глупа, а теперь заставляю их ходить передо мной на четвереньках, заставляю целовать мои пятки, и они это делают с наслаждением... Вы, девочки, знаете, что я не люблю денег, но я обираю мужчин, как только могу. Они, мерзавцы, дарят мне портреты своих жен, невест, матерей, дочерей... Вы видали фотографии в нашем туалете? От них! Всех, кого встречала, все потаскуны, идиоты, мерзавцы и подлецы!... Говорят, что женщина любит один раз, но навсегда, а мужчина, точно кобель... Это ведь ничего, что он изменяет жене, но у него никогда не остается даже самого простого чувства благодарности ни к старой, ни к новой любовнице. Я слышала, что среди нынешней молодежи есть много чистых и благородных юношей! Я этому верю, хоть сама и не встречала пока...

Тамара (*спокойно*). Ну, чего так разошлась-то? Может, скоро встретишь такого, полюбишь...

Женя (*зло*). Встретишь тут с вами! (*Далее, успокаиваясь, ехидно*). А все-таки хуже всех, хуже твоего Андрюшеньки, хуже молокососов и стариков, хуже всего — быть любовницей нашей Эмочки! Так, Соня, а?! Откройся мне, как на духу, она тебя в постели Сонечкой или Сарочкой зовёт, а?

Соня (*поворачивается к окну, плачет*). О, Господи!

Тамара (*строго*). Зачем ты так, Женя? Бог тебя накажет!

Женя (*резко*). А, о Боге вспомнила? Ты ведь у нас в церковном хоре пела когда-то! Что ж, теперь-то гробишь?

Тамара (*спокойно*). Не согресишь, не покаешься... А вот обижать ни за что, ни про что подругу по работе — просто глупо, да и не честно! В чём она-то виновата? Куда ей теперь-то деваться?

Женя (*после паузы, примирительно*). И правда, чего это я сегодня разошлась. (*Подходит к Соне, обнимает её за плечи, целует ее волосы, та пытается оттолкнуть Женю.*) Прости меня, Сонечка.

Неожиданно входит Эмма Эдуардовна, увидев Женю и Сонию, подсакивает к ним и резко за плечо отдёргивает Женю от Сони.

Эмма Эдуардовна (*зло*). Опять! Я же тебя предупреждала, не приставай к ней! Ещё раз увижу, выгоню!

Соня (*тихо*). Да, нет, Вы не так поняли, Эмма Эдуардовна.

Эмма Эдуардовна (*смягчаясь*). Ну, ладно тогда. (*Соне.*) А ты чего опять заплаканная? Всё ведь у тебя хорошо, прекрати немедленно! (*Соня, опустив глаза, согласно кивает.*) Так, девочки, поступил заказ от постоянных клиентов на два часа в «Акваторию», собирайтесь, Толик через тридцать минут заедет за вами. Давайте репетнём пока!

Визитка фирмы

(квартет Эммы Эдуардовны, Жени, Тамары и Сони)

Эмма Эдуардовна:

1. Фонарик красный на углу горит,
Мужчинам цвет о многом говорит!

Женя:

Внизу скопилось множество машин,
Купюры шелест кроет шелест шин!

Тамара:

Своё мы в совершенстве знаем дело!

Соня:

Кровать хранит тепло чужого тела,

Все вместе:

Пожаловал клиент к нам! Значит снова
Работа есть! Работать мы готовы!

Эмма Эдуардовна:

Припев: Красавцы к нам идут, идут уроды,

Все вместе:

Все представители великого народа!

Тамара:

К нам крупные приходят бизнесмены,

Все вместе:

Готовы им служить в четыре смены!

Женя:

Идут к нам генералы, офицеры,

Соня:

Из мэрии заходят вице-мэры!

Тамара:

Силовики идут, идут бандиты,

Эмма Эдуардовна:

Даёшь субботник, Женечка!

Женя:

Иди ты!

2. За днём проходит день, за годом год,

А в нашу фирму наш народ идёт!

В любое время года рады вам!

Желанья мы читаем по губам!

Как оказались здесь? Почти случайно!

К чему вопросы? Это наша тайна!

С заученной улыбкой и словами

Предстанем во всём блеске мы пред вами!

Женя:

Припев: Идут безусые, идут с усами,

Соня:

Пузатые, но это между нами,

Все вместе:

Руководители идут с большой дороги,
Страна большая, оттого их много!

Тамара:

Идут к нам демократы, коммунисты,

Эмма Эдуардовна:

Все депутаты очень голосисты!

Все вместе:

Идут к нам феминисты, педагоги,

Эмма Эдуардовна:

Короче, девочки, раздвинуть ноги!

Эмма Эдуардовна (*по-деловому*). Всё, всё. Вижу, вы в форме. Девочки собирайтесь, собирайтесь. Я поехала туда.

Все, суетясь, покидают комнату.

Картина 5: Действие происходит в египетском зале оздоровительного комплекса «Акватория». Сцена разделена на три комнаты, большая в центре и две небольшие по краям. В центре стоит стол, на котором уже стоят водка, вино, пиво, закуски и фрукты. Сзади стола — «египетский» пейзаж: пирамиды, сфинксы, пустыня. Слева и справа «комнаты отдыха».

Открывается в середине пирамиды дверь, в большую комнату по очереди входят в простынях и в тапочках Рамзин, Ярченко, Платонов, Гладышев, Петров. Рассаживаются за столом, наливают в рюмки и бокалы спиртное, начинают выпивать. Из другой двери (под сфинксом) к ним выходит Эмма Эдуардовна. Она подходит к столу.

Рамзин (*по-свойски*). О, привет Эмма Эдуардовна! Очень рад Вас видеть!

Эмма Эдуардовна (*мило улыбаясь*). Взаимно, Виктор Александрович. Здравствуйте Леонид Петрович! (*Удивлённо.*) О, и Вы здесь, Александр Иванович, здравствуйте. (*Кивает небрежно*

Петрову и Гладышеву.) Прощу (*протягивает Рамзину папочку*), пожалуйста, выберите.

Рамзин (*удивлённо*). О, у Вас новое портфолио!

Эмма Эдуардовна (*гордо*). Конечно! На месте не стоим, иначе конкуренты съедят. Вот, недавно в студии «Эксклюзив» прошли фотосессию.

Рамзин (*по-свойски*). Ну, мы с Вами, кажется, обговорили состав: Женя, Тамара и, конечно, Соня. Они ведь свободны сегодня?

Эмма Эдуардовна (*кивая ему*). Конечно, для Вас — всегда пожалуйста! Скоро приедут.

Рамзин (*поворачиваясь к Ярченко и Платонову*). Ну, а для Вас будем кого-нибудь заказывать?

Платонов (*решительно*). Для меня не нужно, мы ведь с девочками давнишние друзья.

Ярченко (*помявшись, просит папочку*). Позвольте посмотреть.

Рамзин с пониманием передаёт ему папочку, Ярченко быстро и без интереса листает её.

Ярченко (*вдруг останавливается, удивленно*). Позвольте, а это кто? Новенькая, что ли? Что-то мне её лицо больно знакомо.

Эмма Эдуардовна (*спокойно*). Да, Леонид Петрович, новенькая. Очень способная девочка! Рекомендую Вам, Ира.

Ярченко (*удивленно*). Ира? А так похожа на дочь моего друга, Леночку.

Эмма Эдуардовна (*спокойно*). Все они на кого-то похожи. Ну, так как, закажем?

Ярченко (*машет рукой*). Давайте. Я Вашему вкусу доверяю!

Петров (*заглядывая в папку через плечо Ярченко, удивлённо*). Простите, а что, мальчиков тоже можно заказать?

Эмма Эдуардовна (*заинтересованно*). Конечно, это ведь так модно сейчас. (*Тычет пальцем в «меню».*) Вот с радио, вот с телевидения, а вот актёры, вот танцоры, а вот молодые симпатичные студенты. (*Далее с гордостью.*) У нас работают только интеллигентные люди!

Правда, эти обойдутся немного подороже. Ну, так что, мальчиков заказывать будете?

Петров (*извиняясь*). Да нет, конечно. Я просто поинтересовался. Извините.

Эмма Эдуардовна (*Петрову брезгливо*). Ну, хорошо. (*Рамзину деловито*). Я сейчас позвоню Толику, чтобы заехал и за Ирой, привезут вам их всех вместе. (*Берёт папку, открывает её, показывает ему цифры.*) С Вас вот это.

Рамзин (*по-свойски*). О, кей! Деньги Вам сейчас или Толику потом?

Эмма Эдуардовна (*спокойно*). Да, как обычно, Толику отдадите.

Рамзин (*кивая ей*). Договорились.

Эмма Эдуардовна согласно кивает, поворачивается и гордо выходит.

Рамзин (*по-хозяйски*). Ну, давайте, надо принять на грудь для храбрости! Коля, наливай! (*Гладышев быстро наливает всем, Рамзин встаёт с рюмкой. С пафосом.*) Гост: за достойный отдых и хорошее настроение!

Все выпивают, закусывают, оживленно переговариваются. Вскоре из двери (под сфинксом) к ним выходят Женя, Тамара, Соня и Ира в простынях. За ними выглядывает одетый Толик, делает знак Рамзину рукой. Девочки шумно рассаживаются за столом. Ярченко почти насильно усаживает остолбеневшую Иру рядом с собой. В это время Толик показывает Рамзину на часы, оба кивают друг другу. К столу возвращается Рамзин.

Рамзин (*по-хозяйски*). Ну, что? Всё нормально, расселись?

Все (*кивая ему*). Нормально... Нормально... Нормально.

Женя (*показывая на розы*). Что за праздник у вас? Кому это?

Рамзин (*Жене таинственно*). Это, сюрприйз! Ты куда торопишься, как голая студентка на мероприятие?! (*Обращаясь к бледной Ире*). Что с тобой, Ирочка, ты плохо себя чувствуешь?

Ярченко (*за Иру*). Да всё нормально, присаживайся.

Рамзин (*по-хозяйски*). Ну, раз так, Коля, Володя наливайте всем! (*Гладышев и Петров суетятся, наливает, Рамзин с пафосом.*) Гост: за чудный вечер и прекрасных дам, которые сегодня

спустились к нам с небес! (*Все, кроме Иры, чокаются, выпивают, закусывают.*)

Женя (*вставая, уверенным голосом*). Девочки, ко мне! (*Пока Соня и Тамара выходят, Ире*). Ира, ты чего раскисла-то? Со всем на тебя не похоже!

Ярченко (*за неё*). Да пусть посидит немного, сейчас освоится.

Вечерком
(трио Жени, Тамары и Сони с танцем)

Женя Соне:

1. С вами, девочки, беда,
Слёзы льёте иногда!

Тамара:

Ну, зачем считать года?
Отчего тоскуем?

Соня:

Может нынче вечерком
Сядем-посидим кружком,

Все вместе:

Будет всё у нас пучком!
Выпьем, потанцуем!

Припев (по 2 раза):

Все вместе:

Рюмки — чок, чок, чок!
Завертелся каблучок!
Завертелся каблучок,
Замелькали юбки!

Женя грозит пальчиком Володе:

Не смотри так, дурачок,

Тамара грозит пальчиком Коле:

Попадёшься на крючок!

Соня грозит пальчиком Рамзину:

Попадёшься на крючок

Все вместе:

Рыженькой голубки!

2. В зале музыка гремит,
Но на это нет обид,
Оживление стоит!
 Говорим о чём-то...
Запылал огонь в крови!
Милый, только позови,
Годы отлетят мои!
 Мы в душе девчонки!

Припев.

Все за столом аплодируют девочкам. Они шумно возвращаются на свои места, целуя своих «кавалеров»: Женя — Гладышева, Тамара — Петрова, Соня — Рамзина.

Рамзин (*с пафосом.*) Только из уважения к нашим прекрасным дамам, тост: девочки, давайте выпьем, и мы вас сразу позовём!

Все, кроме Иры (*чокаются, улыбаются*). Да, пора уже... Да, пойдём... Пойдём... (*Встают и уходят вправо.*)

Платонов (*иронично*). Пойду в парилке посижу, а то ведь можно здесь провести три часа, а в парилку-то и не зайти ни разу. (*Встаёт и уходит вправо.*)

Ярченко (*Ире*). Пойдём, Леночка, поговорим немного.

Ира (*опустив голову, тихо*). Пойдемте, дядя Лёня...

Ярченко и Ира идут в левую «комнату отдыха». Входят, Ярченко зажигает свет, в это время в большой комнате гаснет свет. Ира садится на кровать, начинает плакать.

Картина 6: Действие происходит в левой «комнате отдыха». В комнате Ярченко и Ира.

Ярченко (*глядит Иру по голове*). Не плачь. Леночка, лучше выразишься. Тебе легче станет. Я тебя пойму.

Ира (*не поднимая голову, сквозь слёзы*). Поймите, дядя Лёня... Ведь отец мне денег совсем не даёт... А ведь хочется схо-

дить и в ночной клуб с девочками потанцевать, и косметика сегодня такая дорогая... Ну, не за пять же тысяч за прилавком месяц горбатиться...

Ярченко (*продолжая гладить её*). Ну, конечно! Я тебя, Леночка очень хорошо понимаю, ведь сам же отец. (*Далее ласково.*) Не надо только плакать, я это не люблю! Успокойся, пожалуйста... Кстати, откуда это имя, Ира?

Ира (*оправдываясь*). Да у них здесь так принято. (*Далее с надеждой*). Вы ведь папе не расскажите об этом?

Ярченко (*присаживается к ней, обнимает её за плечи, ласково*). Ну, что ты, моя хорошая, ведь мы же с тобой друзья... Так ведь?

Ира (*прижимаясь к нему, сквозь слёзы*). Конечно, дядя Лёня, конечно! Я Вам так благодарна, так благодарна...

Ярченко (*пытаясь заглянуть ей в глаза, ласково*). Ну, зачем тебе меня благодарить! А помнишь, Леночка, как мы пели с тобой на Новый Год «Колыбельную для Снежинки»?

Ира (*немного оживившись*). Ну, конечно же, помню, конечно, помню, дядя Лёня!

Ярченко (*ласково*). А давай споем вместе сейчас, здесь, а?

Ира (*успокоившись, с лёгким кокетством*). Ну, можно попробовать...

Колыбельная для Снежинки (дуэт Ярченко и Иры)

Ярченко:

1. Тоненькая льдинка
По небу летела,
Маленькой снежинкой
На кроватку села.

Ира:

За окном рябинка
Гроздьями кивает,

Ярченко:

Милая снежинка
Глазки закрывает.

Ира:

Припев: Сон снежинке снится:
Солнце встало рано,
Тихо серебрится,
Снежная поляна.

Ярченко:

Вот пришёл чудесный
Праздник — Новый Год!

Вместе:

Все снежинки вместе
Водят хоровод!

Ярченко:

2. Как на паутинке
Звёздочка повисла,

Ира:

Кажется снежинке
Месяц коромыслом.
За окном рябинка
Гроздьями кивает,

Ярченко:

Милая снежинка
Сладко засыпает.

Припев: Сон снежинке снится:
Солнце встало рано,
Тихо серебрится,
Снежная поляна.

Вместе:

Вот пришёл чудесный
Праздник — Новый Год!
Все ребята вместе
Водят хоровод!

Ярченко (*привлекая её к себе*). Так душевно у нас получилось, а?

Ира (*радостно*). Я сразу своё детство вспомнила!

Ярченко (*целует её в щёки, старается поцеловать в губы*). Ну, что ты, Леночка, что ты...

Ира (*слегка сопротивляясь*). Ой, так неудобно, дядя Лёня...

Ярченко (*пытается её раздеть, с напором*). Иди скорее ко мне, **Ира** (*кокетливо*). Ну, хорошо, Вы только свет выключите, пожалуйста, дядя Лёня, я Вас немного стесняюсь...

Ярченко (*по-военному*). У матросов нет вопросов! (*Вскакивает, быстро выключает свет*). Всё для тебя, моя хорошая! Раздевайся скорее! Иди ко мне!

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Картина 7: Действие происходит в египетской зале оздоровительного комплекса «Акватория». В большой комнате зажигается свет, пары по очереди возвращаются к столу. Сначала Тамара и недовольный Петров, за ними Женя и весёлый Гладышев, потом уставшая Соня и удовлетворённый Рамзин, из парилки приходит Платонов, последними приходят повеселевшая Ира и довольный Ярченко. Все сидят за столом, выпивают, закусывают.

Женя (*Ире с беспокойством*). Как, Ирочка, всё нормально?

Ира (*кивая Жене головой*). Да, да, всё хорошо. (*Далее смотрит вопросительно на Ярченко*).

Ярченко (*Жене самодовольно*). Да, всё нормально, конечно! Ирочка у вас молодчинка! Очень способная девочка! Очень! Эмма Эдуардовна, как всегда, оказалась права.

Женя (*вздыхая*). Ну, и хорошо...

Выходит Рамзин с подносом, на котором курица-гриль и зелень, ставит поднос на стол, садится рядом с Соней, нежно целует её.

Ярченко (*показывая на курицу, радостно*). Вот, посмотрите, как похожа на женщину в позе «зю», а? Ну, похожа ведь, а?

Девочки брезгливо морщатся, отворачиваются от него.

Платонов (*вздыхнув, горестно*). Однако у Вас воображение, Леонид Петрович!

Рамзин (*вскакивает, быстро руками разламывает курицу на мелкие куски*). А мы её вот так! Не обращайтесь, девчонки, внимания, угощайтесь! (*Девочки не притрагиваются к курице.*) Давайте выпьем под горячее! (*Все выпивают, закусывают. Обращаясь к мужчинам*). Ну, как сидим?! Я же говорил! Коля, Володя, давайте с девочками спойте нашу любимую! Коля, неси из раздевалки гитару Леонида Петровича! (*Гладышев бежит в раздевалку*). Девочки, может примете коньячку для голоса? Володя, налей всем! (*Петров наливает. В это время Гладышев возвращается с богатым чехлом для гитары открывает его, достаёт шикарную гитару, начинает её настраивать. Рамзин с нафосом.*) Пока артисты готовят свой выход, тост: за искусство в сауне! (*Все, кроме Платонова и Гладышева, кивают Рамзину, улыбаются, чокаются, выпивают, закусывают.*)

Ярченко (*Гладышеву с раздражением*). Да лучше не трогай, ведь хорошо же настроена!

Гладышев (*продолжая настраивать гитару*). Соль немного гуляет, Леонид Петрович. Ну, вот, вроде бы нормалёк! Прошу!

К Гладышеву выходят Петров, Женья и Тамара.

Вдоль крутого бережка
(квартет Гладышева, Петрова, Жени и Тамары)

Гладышев играет на гитаре, поёт:

1. Вдоль крутого бережка
Поперёк течения
Парень к милой девушке
Плыл порой вечернею,

Гладышев и Петров вместе:

Сторону неблизкую
В тишине разглядывал,
Всё хотел ей высказать,
Что в душе загадывал!

Гладышев и Петров вместе повторяют последнее четверостишие, далее поёт один Гладышев:

2. Он куда серьёзнее,
Но сказала девушка:

Женя поёт:

Зря ты в пору позднюю
Плыл с чужого бережка,
И слова, что скажешь мне,
Знаю я заранее,

Женя и Тамара поют вместе:

От тебя их каждая
Слышит при свидании!

Гладышев:

3. Парень речь ту выслушал
У речной излучины,

Петров:

Только вёсла высушил,
Снова вдел в ключины.

Гладышев и Петров вместе:

От крутого бережка
Лодочка отчалила...
Ах, зачем ты, девушка,
Парня опечалила?

Все вместе поют первые 2-е строки последнего четверостишия, далее Гладышев и Петров, повторяя «Ах, зачем ты?».

Все аплодируют «артистам», те долго раскланиваются перед публикой. Все довольны.

Рамзин (*обращаясь к Соне, ласково*). Сонечка, а ведь у меня для тебя сюрприз имеется!

Соня (*Рамзину с любопытством*). А какой, Витя?

Рамзин (*приглашая Соню, с пафосом*). Прошу Вас! (*Гладышеву.*) Маэстро, музычку! (*Гладышев начинает играть на гитаре.*)

Соня

(песня Рамзина, на гитаре играет Гладышев, танцует Соня)

1. Оттянулись птицы к югу клином,
Лес стоит стыдливо, голый весь.
Осень. В списке именинниц длинном
Примечательная дата есть.

Почему-то голый лес стройнее,
Вспомнил все аллеи да кусты,
Вспомнил я, кто был мне всех милее.
Вышло: всех милее, Соня, ты!

2. Дорогая, ты мозги не пудри,
Дай мне вспомнить этот чудный сон:
Как целую плечи, губы, кудри.
И зачем мне это надо, Сонь?

Предстоит сегодня дома взбучка,
Откровенность наломает дров.
Знали: Соня — золотая ручка,
(Всё показывает на Соне)
Ножки Сони — тоже будь здоров!

3. Начинали все мы вместе, дружно,
Стол ломился, как всегда, от яств.
За любовь мы пили и за дружбу,
И в силки твои попался я.

Пел тебе романсы и куплеты,
Наслажденья больше, чем в стогу!
Из одежды цвета фиолета
Было что-то, вспомнить не могу!

4. Почему бывает так красиво?
И зачем приходишь ты во сне?
И воспоминанья, как крапива,
Жгут измученную душу мне?

Я однажды поднимусь, спросонья,
Около шести часов утра,
Наберу твой прежний номер, Соня,
И скажу: нам встретится пора!
И скажу: нам встретится пора!

Все снова аплодируют «артистам», Женя и Тамара кричат им «Бис!», те артистично раскланиваются.

Рамзин (*Соне, гордо*). Ну, как?! Это я написал для тебя! Шансон!

Соня (*немного прослезившись, припав к нему на грудь*). Какой же ты у меня талантливый! (*Опустив глаза*.) Во всём...

Рамзин (*обнимая и целуя её*). Ну, ладно, ладно... Просто я хотел всем показать, как я к тебе отношусь! (*Подняв указательный палец вверх, громко*.) Кстати, Женя, отвечаю на твой вопрос: эти цветы и эту эксклюзивную вазу я дарю Сонечке!

Все посмотрели на Рамзина и Соню. Рамзин гордо обвёл всех глазами, Соня, утирая слёзы, покивала по очереди девочкам.

Женя (*после небольшой паузы, Ярченко*). Леонид Петрович? А Вы нам споёте сегодня?

Ярченко (*кокетничая*). Ну, я даже и не знаю...

Ира (*уговаривая его*). Спойте, пожалуйста, Леонид Петрович, Вы ведь так классно поёте! Давайте, все попросим Леонида Петровича!

Все, кроме Платонова, начали скандировать «Просим! Просим!».

Рамзин (*уговаривая*). Дайте-ка нам, Леонид Петрович, что-нибудь из блатного репертуара!

Ярченко (*кокетничая, довольным голосом*). Ну, что ж, раз меня просят мои избиратели, пожалуйста! У меня сегодня (*Посмотрев нежно на Иру*.) романтическое настроение, поэтому и песня будет романтическая. (*Гладышеву*.) Коля, подай мне гитару! (*Настраивая гитару, с пафосом*.) Новая песня. Исполняется впервые и только для вас!

Вечер у озера (песня Ярченко)

1. Я припомнил небес угасание,
Опрокинутый в озеро вечер,
Как тогда замирало дыхание!
Отпустить не желает сознание
Те волненья нечаянной встречи,
Те волненья нечаянной встречи.
2. Позабылись минуты отчаянья,
Показались душевными речи,
Словно близкой любви обещание,
Прозвучали слова не случайные!
Задрожали в глазах твоих свечи!
Задрожали в глазах твоих свечи!
3. Подтвердились, увы, опасения,
Разлучил рано утром нас ветер...
И моё с этих пор настроение
Так похоже на небо осеннее,
Оттого я сегодня не весел,
Оттого я сегодня не весел.
4. Твоему не поверю пророчеству,
Боль сердечную время залечит!
А когда погрустить мне захочется,
Ты разделишь со мной одиночество,
Опрокинутый в озеро вечер,
Опрокинутый в озеро вечер...

Все, кроме Платонова, аплодируют ему, кричат: «Браво, Леонид Петрович!». Ира обнимает Ярченко, целует его в губы.

Ярченко (плаксивым голосом). Ну, Спасибо... Спасибо вам всем... (Вдруг взрывается.) Да! Я знаю, что вы презираете меня за то, что паясничаю, пьянствую... Сижу вот в борделе с проститутками! А вот моя жена... святая, чистая, голубка моя!.. О, если бы она знала, если бы только она знала! О, святая женщина!

И я — негодяй! — на кого я её меняю! О, ужас! (*Умоляюще Платонову.*) Александр Иванович, поедem сейчас ко мне, я Вас познакомлю с ней, Вы увидите, какой это ангел!.. Она ждет меня, она не спит ночами, она укладывает моих малюток и вместе с ними шепчет: «Господи, спаси и сохрани папу». (*Закрыв лицо руками, сквозь слёзы.*) Боже мой... Боже мой...

Тамара (*с презрением*). Нашёл же место, где слезу пустить!

Рамзин (*успокаивая Тамару*). Ну, ладно Тамара, чего ты завелась-то? Сейчас он проплачется и успокоится. Всё ведь как всегда.

Тамара (*с раздражением кивнув на Петрова и Ярченко*). Да, постарались тут некоторые! (*Поёт.*)

Сказать по правде, господа (песня Тамары)

1. Сказать по правде, господа,
Сидеть вам дома было б лучше!
Но вы приходите сюда,
И кто-то радость здесь получит!

Дешевле не найти утех,
«Любовь» сегодня стоит мало!
Вы молитесь за свой успех,
Да чтоб жена не изменяла!

Припев: И всё печётесь о народе,
Жену продать готовы, мать!
Как пугало на огороде,
Вам никого не испугать!
Всё благородство Ваше — враки!
Чужая манит вас кровать,
Увязли вы давно в разврате!
Зачем же к Господу звать?!

2. Вы на несчастных секретарш
Кричите голосом построже:
«Разделась, в койку шагом марш!»
А в койке-то никто не может!

Блюсти чтоб профиль и анфас,
Приходится вам притворяться!
Так кто порядочней из нас?
Ответьте, только честно, братцы!

Припев.

Женька, Соня и Рамзин аплодируют ей, кричат: «Браво, Тамара! Молодец!», Гладышев и Петров недоумённо переглядываются.

Женя (после небольшой паузы Ярченко с ненавистью). Кстати, Леонид Петрович, а Вы допускаете, что в это самое время Ваша жена ничего не шепчет детям, а спокойно спит с женщиной на Вашей же кровати, а?

Ярченко (схватив за горло бутылку, высоко подняв ее над головой, завопил иступленно). Молчи, проститутка! Держите меня, иначе я разможу голову этой стерве. Не смей осквернять своим поганым языком... (Все мужчины и Ира бросились успокаивать Ярченко.)

Женя (дерзко). Мой-то язык не более поганый, (резко переходя на «ты») чем твой, дурак! Ты сам шляешься по проституткам, а желаешь, чтобы тебе жена при этом не изменяла. И нашел же, козёл, место, где слюни распустить! Ещё ведь и детей сюда приплел, скотина! Да не ворочай ты на меня глазами и зубами не скрипи. Не запугаешь! Известно, кто самые большие проститутки — наши депутаты!

Потребовалось много усилий и красноречия со стороны присутствующих и появившегося Кербеша, чтобы успокоить Ярченко и девушек. Под конец Ярченко обширно и некрасиво расплакался, ослабел, Кербеш и Ира увели его одеваться.

Толик (войдя в дверь под сфинксом, громко.) Девочки, нам пора! Виктор Александрович, можно Вас!

Женя, Тамара и Соня быстро собираются. Гладышев со словами «Соня, возьми, это ведь тебе!» передаёт Соне вазу с цветами. Женя «одаривает» Гладышева злым взглядом. Девочки идут одеваться.

Рамзин (в это время, прихватив кошелёк). Иду, иду... (Подходит к Толику, рассчитывается с ним.) Всё нормально? (Даёт «сверху» ещё тысячу, Толик кивает. Женя, Тамара, Соня с вазой и цветами и выбежавшая к ним Ира уходят с Толиком. Обращаясь к Платонову.) Концовочка, Александр Иванович, по-моему, немного не получилась? (Платонов качает головой ему в ответ.) Ну, да ладно, (обращаясь к Гладышеву и Петрову) пошли одеваться, орлы! (С пафосом в зал). Наше время истекло! (Все уходят со сцены.)

Картина 8: Действие происходит в кабинете Анны Марковны. Присутствуют Анна Марковна, Эмма Эдуардовна, Кербеш, Женя, Тамара, Соня и Ира.

Анна Марковна (с оттенком грусти). Сегодня в жизни нашей фирмы произошло очень важное событие: все учреждение — с землей и с домом, (обводит всё руками) с инвентарем и со всем коллективом — перешло в руки Эммы Эдуардовны и Сергея Владимировича. Я завтра улетаю в Англию к Берточке, ей одной там без меня грустно, да и небезопасно, она ведь уже взрослая девушка. (Театрально всплакнув.) Прошу вас, девочки, не держите на меня обид. Я вас всех очень любила и люблю, и всегда старалась делать для вас всё возможное. Вы ведь мне дороги, как дети. (Успокаиваясь.) Ну, всё, довольно... Эмму Эдуардовну и Сергея Владимировича, естественно, прошу слушаться во всём, любить и жаловать как меня... Пойду, а то расплачусь, пока, девочки. (Вытирая слёзы, выходит из кабинета.)

Эмма Эдуардовна (внушительно). Девочки! Я должна... (вдруг повелительно крикнула.) Встать!

Кербеш (ещё громче). Встать! Кому говорят!

Девочки нерешительно встали одна за другой, переглянулись.

Эмма Эдуардовна (строго). Когда я говорю, вы должны стоя выслушивать меня. (Довольный Кербеш постоянно и утвердительно кивает ей.) Я надеюсь, что мы с вами не будем ссориться, и вы будете вести себя, как разумные, послушные и воспитанные девочки. Но прошу запомнить, что я не потерп-

лю ни лени, ни пьянства, ни какой-нибудь беспорядок! Дисциплина в фирме — прежде всего! (*Далее поёт.*)

**Хозяйка ваша с этого момента
(песня Эммы Эдуардовны)**

1. Хозяйка ваша с этого момента,
 Прошу любить меня и уважать!
 Не нужно ваших глупых комплиментов.
 Куда садишься, Соня? Ну, стоять!

 Я Анны Марковны, конечно, строже!
 Фантазий ваших я не потерплю!
 Мне фирмы репутация дороже!
 Вы знаете, как я вас всех люблю!

Припев: Народец наш отсталый, глупый, грязный,
 Такая уж несчастная страна!
 Я не смирюсь с доставшимся маразмом,
 Всё переделать в фирме я должна!

 Галантным будет ваше поведение,
 Шикарно и уютно будет здесь!
 Как принято в подобных заведениях
 В Америке, и принято в ЕЭС!

2. Отбросим, как оковы, сантименты!
 О нас с восторгом станут говорить!
 Богатые, солидные клиенты
 Вам бриллианты будут всем дарить!

 Исчезнут скандалисты, оборванцы,
 Что чушь вам несусветную поют,
 Появятся клиенты-иностранцы
 С одной из общепринятых валют!

Припев.

3. Построим мы любви прекрасный замок,
 Искореним любовников и лень!
 А если кто захочет выйти замуж,
 Найду денег на этот самый день!

Поднимем выше нашей фирмы знамя,
Задача общая теперь одна!
Пусть сдохнут те, которые не с нами!
Подайте, Кербеш, лучшего вина!

Припев.

Кербеш разливает вино в бокалы на приготовленном подносе, подаёт Эмме Эдуардовне затем Жене, Тамаре, Соне и Ире, берёт водку, наливает себе большую рюмку. Все замерли, смотрят на Эмму Эдуардовну.

Эмма Эдуардовна (*внимательно посмотрев на девочек, строго*). Договорились? (*Далее примирительно*.) Ну, вот и славно! Давайте выпьем за нашу новую жизнь! (*Чокается только с Кербешем, вытывает залпом свой бокал, девочки осторожно по глотку пьют вино*.) Поймите, я не хочу, чтобы про меня говорили, что Эмма Эдуардовна — паук, мегера, кровосос. Но за непослушание, за лень, за любовников на стороне я буду жестоко наказывать и, как гадкую сорную траву, выброшу вон на улицу или еще хуже. Теперь я все сказала, что хотела. Соня, подойди ко мне. И вы все остальные подходите по очереди.

Соня нерешительно подошла вплотную к Эмме Эдуардовне, та протянула ей правую руку с опущенными вниз пальцами и медленно приближала ее к губам Сони.

Эмма Эдуардовна (*внушительно и твердо*). Целуй!
Кербеш (*громко*). Давай, давай!

Соня сконфузившись, громко чмокнула протянутую руку и отошла в сторону. Следом за нею также подошли Женья и Ира. Одна Тамара продолжала спокойно стоять. Эмма Эдуардовна остановила на ней повелительный, упорный взгляд удава, но гипноз не действовал.

Эмма Эдуардовна (*с глазами, полными холодной зеленой ненависти, подошла к Тамаре, протянула той руку и прошипела*). Ну, целуй! (*Тамара выдержала этот взгляд, не отворачиваясь, не мигая, без всякого выражения на лице*.) Ах, ты так со мной! (*Эмма Эдуардовна уже замахнулась, чтобы ударить Та-*

мару, но так и остановилась с разинутым ртом. Тамара, которая глядела на неё твердым, гневным, непереносимо-презрительным взглядом, медленно подняла в уровень с её лицом маленький, блестящий пистолет. Эмма Эдуардовна опустила свою руку, сделала на лице нечто похожее на улыбку, хрипло.) Все свободны. И Вы, Сергей Владимирович, тоже. Мне нужно с Тамарой поговорить отдельно, с глазу на глаз.

Женя, Соня и Ира быстро вышли из комнаты. Кербеш, пожав плечами, вышел за ними. Эмма Эдуардовна и Тамара продолжали стоять друг против друга, молчали, испытующе, недоверчиво оглядывая друг друга.

Тамара (*спокойно*). Слушаю, Вас, Эмма Эдуардовна.

Эмма Эдуардовна (*села за стол и указала Тамаре место напротив себя, твердо*). Ты правильно поступила, Тамара, что не подошла, подобно этим овцам, поцеловать у меня руку. Но все равно я тебе этого бы не позволила. Я тут же при всех хотела, когда ты подойдешь ко мне, пожать твою руку и предложить тебе место моего заместителя, — ты понимаешь? — моей главной помощницы — и на очень выгодных для тебя условиях.

Тамара (*села, убрала пистолет в сумочку, спокойно*). Благодарю Вас...

Эмма Эдуардовна (*резко*). Нет, подожди, не перебивай меня. Я выскажусь до конца, а потом ты скажешь свои «за» и «против». Но объясни мне, пожалуйста, когда ты целилась в меня из пистолета, что ты хотела? Неужели убить меня?

Тамара (*почтительно*). Наоборот, Эмма Эдуардовна, наоборот: мне показалось, что Вы хотели ударить меня.

Эмма Эдуардовна (*более ласково*). Ну что ты, Тamarочка!.. Разве ты не обращала внимания, что за все время нашего знакомства я никогда не позволила себе не то что ударить тебя, но даже обратиться к тебе с грубым словом... Что ты, что ты?.. Я тебя не смешиваю с этим быдлом... Слава Богу, я — человек опытный и хорошо разбираюсь в людях. Я отлично вижу, что ты по-настоящему воспитанная девушка, гораздо образованнее, например, чем я сама. Ты тонкая, изящная, умная. Ты великолепно знаешь английский язык. Я знаю, что ты окончила гимназию с углублённым изучением английского языка! Наконец, хо-

чу признаться, что я немножко... как бы это сказать... всегда была немножко влюблена в тебя. И вот ты меня хотела застрелить! Меня, человека, который мог бы быть твоим отличным другом! Ну, что ты на это скажешь?

Тамара (*самым кротким и правдоподобным тоном*). Но... ровно ничего, Эмма Эдуардовна. Все было очень просто. Я очень испугалась и со страха достала пистолет. Вот и все!

Эмма Эдуардовна (*с неподдельной улыбкой, протянув обе руки Тамаре*). И только то? А я думала... я Бог знает, что предстала! Дай мне твои руки, Тamarочка, твои нежные белые ручки и позволь тебя прижать к моему сердцу, и поцеловать тебя. (*Быстро подошла и стала целовать опешившую Тамару в губы. Тамара с большим трудом и с отвращением едва высвободилась из объятий Эммы Эдуардовны. Та вернулась на своё место. Далее по-деловому.*) Ну, а теперь о деле. Итак, вот мои условия: ты будешь моим заместителем, я тебе даю пятнадцать процентов из чистой прибыли. Обрати внимание, Тамара: пятнадцать процентов! И, кроме того, небольшой оклад — тридцать, сорок, ну, пожалуй, пятьдесят тысяч рублей в месяц. Прекрасные условия — не правда ли? Я глубоко уверена, что не кто другой, как именно ты сможешь мне поднять фирму на настоящую высоту и сделать её лучшей не только в нашем городе, но и во всей России! У тебя есть вкус, понимание вещей!.. Кроме того, ты всегда сумеешь расшевелить и распотрошить самого требовательного, самого неподатливого гостя, в том числе и иностранца.

Тамара (*кивая ей*). Да, Вы говорите очень умные вещи. Это серьёзный разговор. Всё очень хорошо...

Эмма Эдуардовна (*перебивая Тамару*). Дальше!.. Я только что говорила насчет любовника. Я тебе не могу (*брезгливо*) это запрещать, но прошу: пусть он не появляется здесь или появляется как можно реже. Но лучше, если бы ты обошлись без него. Это к твоей же пользе. Это только тормоз и хомут на шее. Говорю тебе по своему личному опыту. Подожди, (*с пафосом*) через три-четыре года мы так расширим дело, что у нас уже будут серьёзные деньги, и тогда я возьму тебя в дело полноправным компаньоном. Через десять лет ты будешь еще молодой и красивой, и тогда уже не тебя будут выбирать, а ты будешь выби-

рать и покупать (*показывая рукой в зрительный зал*) мужчин с толком и с чувством, как знаток выбирает драгоценные камни! Ты согласна со мной?

Тамара (*опустив глаза, и чуть-чуть улыбнулась*). Вы говорите золотые истины, Эмма Эдуардовна. Я брошу его, но не сразу. На это мне нужно будет... недельки две. Я уговорю его, чтобы он не ходил сюда. Я принимаю Ваше предложение.

Эмма Эдуардовна (*вставая, ласково*). Вот и прекрасно! А теперь заключим наш договор одним хорошим, сладким поцелуем.

Тамара (*как бы невзначай*). Неудобно перед Соней, Эмма Эдуардовна.

Эмма Эдуардовна (*вспыхнув на мгновение*). Ну, что ты, Тамарочка! Как ты можешь сравнивать себя (*подняв руку вверх*) с этим (*опустив руку вниз*) ничтожеством?! (*Далее елейно.*) Иди ко мне, мой ангел...

Эмма Эдуардовна подошла и принялась врасос целовать Тамару, которая со своими опущенными глазами и наивным нежным лицом казалась теперь совсем девочкой. Тамара не сразу смогла освободиться из крепких, почти мужских, объятий.

Эмма Эдуардовна (*наливает в бокалы вина, подаёт один бокал Тамаре, торжественно*). Итак, моя дорогая, давай мы выпьем с тобой за новое дело, за наше прекрасное и блестящее будущее! (*Выпивают, она снова пытается поцеловать Тамару, та уклоняется, улыбнувшись.*) Ничего, ты привыкнешь. Пойдём.

Эмма Эдуардовна и Тамара выходят из комнаты.

Картина 9: Действие происходит в доме Эммы Эдуардовны. В комнате присутствуют Женя, Тамара и Соня. Женя лежит на диване, листает очередной глянцевоый журнал, Тамара сидит у стола вышивает, Соня с надеждой смотрит в окно. На столе стоит букет увядших роз и пиала, в которой плавают одна роза.

Раздаётся музыкальный звонок сотового телефона, Соня быстро бежит к своей сумочке, достаёт телефон.

Соня (*волнуясь*). Да, алё! Витя! Привет! А я как раз сижу и о тебе думаю. (*Женя отложила в сторону журнал, а Тамара вязание, обе внимательно слушают разговор*). О нашей последней встрече думаю, о тебе... (*Пауза.*) Цветы? (*Поворачивается к столу.*) Да, завяли уже, правда одна розочка в пиале еще цепляется за жизнь. Наверное, тоже на что-то надеется. (*Пауза. Удивлённо.*) Ты опять купил для меня цветы? Ну, Витя, зачем? (*Пауза. Ещё более удивлённо.*) И подарок?! А какой? (*Пауза.*) Очередной твой сюрприз? (*Пауза.*) Серьёзно поговорить? А о чём? (*Пауза.*) Смогу, у меня сегодня выходной, по техническим причинам. (*Пауза.*) Во сколько? (*Пауза.*) Хорошо, Витя, я подъеду. (*Пауза.*) Хорошо, хорошо, передам, целую... (*Выключает телефон, стоит, глубоко задумавшись.*)

Женя (*Соне после паузы, с интересом*). Что там у вас?

Соня (*после паузы, с увлажнёнными глазами*). Витя звонил, вам вот привет передавал. Пригласил меня на свидание, говорит, что снова цветы купил и какой-то подарок...

Тамара (*качая головой, спокойно*). Похоже, он влюбился в тебя.

Соня (*с надеждой*). А что, разве так бывает?

Тамара (*берёт снова вязание, после паузы*). Бывает, Соня, бывает... Что мы не люди, что ли? К тому же ты у нас девушка очень нежная и красивая!

Соня (*с дрожью в голосе*). Ой, девчонки, меня что-то всю колотит! Кажется, сердце сейчас вот выскочит!

Женя (*с завистью*). Везёт же некоторым дурам! А тут ни одна падла не вспомнит! Попользовались и сразу же забыли!

Тамара (*не отрываясь от вязания*). Ты сама к ним так относишься, и они, естественно, тебе тем же платят.

Женя (*Тамаре зло*). А как прикажешь к ним относиться? Задницу им целовать?! Не дождуться!

Соня (*взглянув на часы, начинает суетиться*). Ой, собираться надо, а то, не дай Бог, опоздаю на свидание!

Тамара (*со знанием дела*). Иди, Соня, скорее приведи себя в порядок, в ванной возьми мою помаду и подушишься моими духами.

Соня (*трогательно*). Спасибо, Томочка, я тебя очень люблю! (*Обнимает, целует её*).

Тамара (*не сильно сопротивляясь*). Да, ладно, беги уже...

Соня (*успокаиваясь*). Всё, всё... Бегу, бегу... (*Выбегает из комнаты*).

Женя (*передразнивая Тамару*). Мою помаду, мои духи! С чего это ты такая добрая!

Тамара (*спокойно*). Чего жалеть-то? Может ей это хоть немного поможет?

Женя (*раздражённо*). Ты что, веришь в эти сказки?!

Тамара (*подняв глаза вверх, поучающим тоном*). Да, верю. А, если не верить, зачем же тогда жить?

Женя (*больше себе*). Действительно, зачем?

Тамара (*строго*). Помни, Женя, Бог видит правых! И помогает им.

Женя (*вспыхивает*). Опять ты о Боге! Ты что, не видишь, что мы в этой яме сидим, как в дерьме! Не выбраться ведь никак! И где же он, твой Бог?!

Тамара (*спокойно*). Надо во всех ситуациях оставаться человеком и не терять надежды.

Женя (*успокаиваясь*). Вроде бы, говоришь ты всё правильно, да сердце слушать не хочет.

В комнату входит нарядная и повеселевшая Соня, поворачивается перед Тамарой.

Соня (*искренне*). Ну как, Томочка, я тебе?

Тамара (*оглядывая Соню и вдыхая аромат*). По-моему, Соня, великолепно! Ты выглядишь, как принцесса! Если твой Рамзин не совсем дурак, то должен тебе сегодня предложение сделать.

Соня (*смутившись*). Ну, скажешь тоже...

Женя (*ехидно*). Да, ладно, иди уж скорей! Может, лимон съешь, а то смотреть на тебя такую счастливую противно!

Соня (*не обращая внимания на её слова*). Ну, всё... Я побегала, а то опоздаю... (*Выбегает из комнаты*).

Женя и Тамара вздыхают одновременно, смотрят друг на друга. Женя встаёт, подходит к столу, долго смотрит на розу, берёт пиалу в руки, начинает петь.

Роза
(дуэт Жени и Тамары)

Женя:

1. Плавала роза в пиале,
Сколько изящества в ней!
И в лепестках, как в вуали
Теплилась жизнь без корней.

Тамара:

Тают последние силы
И запечалилась ты,
Знали веселой, красивой
Розу подруги — цветы.

Женя:

2. Плавала роза, устала,
Лучше бы ей утонуть,
Но не позволит пиала —
Влагой продлит её путь.

Вместе:

Жизнь и терпенье не вечны,
Не пережить новый шок,
И через сутки беспечный
Первый падет лепесток.

Тамара:

3. Снится ей: с ветром играет,
Детские сняться мечты,
Там, где ворота от рая,
Ей открывают цветы!

Вместе:

Все так цветут, увядают,
Люди ведь те же цветы,
Лишь запах розы витает —
Ангел былой красоты.

Тамара (*после паузы, спокойно*). Знаешь, Женя, я ведь скоро уезжаю в Москву работать... Пригласили знакомые. Там новый отель «Хилтон» открывают, нужны девочки со знанием

английского языка. Кстати, Андрюша со мной поедет, на первых порах охранять будет, а там уж как сложится.

Женя (*задумчиво и с тоской*). Хорошо тебе! У тебя хоть желаниа какие-то есть, а у меня душа дохлая какая-то... Вот мне двадцать лет, а душа у меня старушечья, сморщенная, землей пахнет... Тьфу!.. Только слякоть какая-то и была.

Тамара (*строго*). Брось, Женя, ты говоришь глупости. Ты умна, ты оригинальна, у тебя есть та особенная сила, перед которой так охотно ползают и пресмыкаются мужчины. Вот, наверное, и Соню заберут отсюда. Уходи и ты. Не со мной, конечно, — я всегда одна, — а уйди сама по себе.

Женя (*после долгого молчания, глухо*). Нет, нет, у меня это не выходит: изжевала меня судьба!.. Не человек я больше, а какая-то поганая жвачка... Эх! (*Махнув рукой*.) Вчера вот мы крепко поругались, и я выгнала Колю! Сказала ему, чтобы не приходил больше ко мне.

Тамара (*удивлённо*). Зачем ты так, он же к тебе хорошо относится?!

Женя (*резко*). Зачем, зачем? Мальчик он ещё, вот зачем! Какой с него прок-то? Учить его всему этому?! Брр... гадость какая!.. Не хочу! Да и привязывать его к себе зачем? Он ведь не Рамзин!

Тамара (*встаёт, одевается, строго*). Так ты, Женя, совсем одна останешься. Слышала, Ира ушла работать к Ярченко?

Женя (*успокаиваясь*). Повезло!.. А вот у меня, Тамара, всё беспросветно как-то... Вот, денег немножко осталось, ты передай их, пожалуйста, Соне... Да извинись за меня перед ней...

Тамара (*резко, с упрёком*). Да что ты, дура, помирать, что ли, хочешь?

Женя (*спокойно*). Да, нет, я так, на всякий случай... А что же, если и в самом деле, Тамарочка, я захотела бы что-нибудь над собой сделать, неужели ты стала бы мешать мне?

Тамара (*тихо, но твердо*). Если бы из-за любви — помешала бы, если бы из-за денег — отговорила бы, но есть случаи, когда мешать нельзя. Способствовать, конечно, не стала бы, это грех, но и цепляться за тебя и мешать тебе тоже не стала бы. (*Раздаётся звонок сотового телефона, Тамара включает теле-*

фон.) Алё... Да, Толик, жду тебя, сейчас выхожу. (Жене.) Приеду, договорим. Пока. (Тамара выходит из комнаты.)

Женя (ей вслед). Да, да... Счастливо... Прощай... (Женя идёт в ванную комнату.)

Картина 10: Действие происходит в ресторане. Рамзин один сидит за столом, изучает меню.

В зал входит Соня, находит взглядом Рамзина, улыбается, идёт к столику. Рамзин встаёт навстречу Соне, целует ей руку, та вздрагивает.

Рамзин *(с восхищением).* Как, однако, ты выглядишь сегодня! И какой аромат! Присаживайся, пожалуйста. *(Усаживает Соню за стол рядом с собой).* Как дела, моя хорошая?

Соня *(скромно улыбаясь).* Да всё, вроде бы, нормально...

Подходит Сергей, ставит вазу с красными розами в центр стола, вынимает блокнот с ручкой. Соня, не отрываясь, смотрит на цветы, Рамзин на неё.

Сергей *(деловито).* Вы определились с заказом, Виктор Александрович?

Рамзин *(переключаясь на Сергея, открыв меню).* Да, да... Дайте нам два салатика, *(Соне)* «Греческий» пойдёт? *(Соня утвердительно кивает ему.)* На горячее что бы Вы могли нам сегодня порекомендовать?

Сергей *(показывая в меню).* Вот, отбивную из телятины с кровью, у нас её лучше всего готовят.

Рамзин *(Соне).* Пойдёт? *(Соня утвердительно кивает ему. Далее Сергею.)* А вот выпить принеси нам французского шампанского и по стаканчику апельсинового сока.

Сергей *(замерев, удивлённо).* Я не ослышался, Вы сказали «шампанского»?

Рамзин *(гордо).* Да, да, всё верно. Охлаждённого шампанского! У нас сегодня небольшой праздник, хотелось бы его отметить.

Сергей записывает, кивает, уходит.

Соня (*опускает глаза, волнуясь*). О каком празднике ты говоришь?

Рамзин (*с волнением*). Потерпи немного, солнышко моё! Сейчас шампанское принесут, я всё тебе скажу...

Соня (*подняв глаза, восхищенно*). Какие красивые розы! Витя, почему (*немного запнувшись*) там были белые, а эти красные?

Рамзин (*взяв её за руку, гордо*). Понимаешь, Соня, белый цвет — это цвет благородства, а красный цвет — цвет любви!

Соня (*снова опускает глаза*). Это я знаю. А при чём здесь я?

Подходит Сергей с подносом, ставит салаты, приборы, фужеры, и бокалы, открывает шампанское и наливает его в фужеры, наливает сок в бокалы.

Сергей (*Рамзину*). Горячее будет готово через 30 минут. Устроит?

Рамзин (*Сергею*). Да, хорошо. (*Сергей уходит. Рамзин поднимает бокал и приглашает Соню. Торжественно.*) Прощу, тебя! Давай выпьем за нас с тобой. (*Чокается с Соней. Они отпивают немного из фужеров, едят салат.*) Ну, вот, полдела сделано. (*Смотрит влюблено и настороженно ей в глаза. После паузы, волнуясь.*) Соня, я долго думал, прежде, чем сделать этот шаг. (*Пауза.*) Я понял, что мне ни с кем не будет так хорошо, как с тобой! (*Достаёт из кармана коробочку, ставит её перед Соней.*) Вот, это тебе!

Соня (*сильно волнуясь*). Мне? А что это? Можно посмотреть? (*Рамзин кивает ей. Соня открывает коробочку, дрожащей рукой достаёт кольцо.*) Витя, это колечко мне?!

Рамзин (*с трепетом*). Да, тебе, моё сокровище! Это не колечко, это обручальное кольцо. Позволь. (*Одевает ей кольцо на безымянный палец правой руки.*) Соня, я хочу, чтобы ты стала моей женой! Хочу, чтобы ты сегодня же переехала жить ко мне!

Соня (*не в силах сдержаться, закрывает лицо руками, начинает плакать, сквозь слёзы*). Прости меня, Господи!... Ведь я уже перестала людям верить... Только в самом далёком уголке души ещё теплилась надежда... Витя!...

Рамзин (*гладит ей руку, с дрожью в голосе*). Перестань, милая, а то я сам сейчас расплачусь...

Соня (*постепенно успокаиваясь*). Витя,... я когда тебя встретила, сразу поняла, что кроме тебя мне никто не нужен... Боялась тебе признаться в этом... Уже ведь обожглась...

Рамзин (*успокаивая её*). Да, я знаю. Ты не ответила мне, согласна?

Соня (*успокаиваясь*). Боже мой, Витя, конечно, я согласна! А разве ты любишь меня настолько, чтобы мне всё простить?

Рамзин (*решительно*). Да, очень люблю! Я всё время думаю о тебе! Не могу больше жить без тебя!

Соня (*прижимаясь к его плечу*). Витенька!

Рамзин (*зло*). А прощать тебя, Соня, не за что. Подлецов, которые так надругались над тобой, Бог ещё накажет. (*Начинает петь.*)

Принцесса (песня Рамзина)

1. Рисовал в тиши я твой портрет,
Он сиял свечой в ночном убранстве,
Пламя глаз, парящий силуэт
Звали в звёздное пространство.
Пламя глаз, парящий силуэт
Звали в звёздное пространство.

Для чего живу? Искал ответ
В этом мире ни любви, ни ласки!
Никого тебя желанней нет,
Ты — принцесса из забытой сказки!
Ты — принцесса, ты — принцесса
Из давно забытой сказки!

Припев:

Хочешь, назови меня судьбой,
Руку дай, пойдём по жизни рядом!
Словно две планеты мы с тобой
Полетим по направлению взгляда!
С нами будут звёзды и любовь!
Больше ничего не надо...

Подходит Сергей с подносом, ставит горячее, наливает шампанское в фужеры, уходит.

Соня (*взволнованно*). Витя, я так ждала этого, а вот сейчас никак не могу поверить в происходящее! Действительно, всё, как в сказке.

Рамзин (*гладит её руку, ласково*). Для меня такое счастье, что я встретил тебя! Я тебя очень люблю! Ты мне веришь?

Соня (*смотрит на кольцо на своей руке*). Да, Витя, конечно верю!

Рамзин (*поднимает фужер и приглашая Соню*). Давай, моё счастье, выпьем за нашу любовь!

Соня (*поднимая бокал*). Давай, мой любимый!

Чокаются бокалами, выпивают, долго и нежно целуются. Потом начинают есть горячее. Подходит Сергей, снова наливает им шампанское в фужеры, уходит.

Рамзин (*внимательно смотрит на Соню, с волнением*). О чём ты сейчас думаешь?

Соня (*с опаской*). А как всё это сделать? Ведь у меня даже паспорта нет! Эмма Эдуардовна и Сергей Владимирович сейчас там главные, а если они меня не отпустят?

Рамзин (*решительно*). Не бойся, я всё устрою. Если ты согласна, остальное — мелочи!

Соня (*ласково смотрит ему в глаза*). Ты же знаешь, что я согласна. (*Продолжает смотреть ему в глаза.*) Какие у тебя красивые глаза! Я раньше боялась в них смотреть. Боялась влюбиться в тебя.

Рамзин (*берёт её руку*). А сейчас не боишься?

Соня (*продолжая смотреть ему в глаза.*) Сейчас не боюсь. Сейчас я люблю тебя, люблю твои глаза, губы! Люблю всего— всего тебя! (*Начинает петь*).

Кто подарил нам эту встречу (дуэт Сони и Рамзина)

Соня:

1. Скажи, откуда появились
Твои красивые глаза?

Поверь, они давно мне снились,
От счастья просится слеза.

Рассеяли бывшее горе
Поступки и слова твои,
Я словно окунулась в море,
В волшебный мир твоей любви.

Припев: Кто подарил мне эту встречу?
Я помню тот случайный вечер:
Моя рука слегка дрожит,
Одно волшебное мгновенье,
И входит в грудь мою волнение,
Тобою сердце хочет жить!
Ушли из памяти куда-то
Рассветы без тебя, закаты.
А это я была, скажи?

Вместе:

Кто подарил нам эту встречу?
Мы помним тот случайный вечер:
Рука в руке слегка дрожит.

Рамзин:

2. Слетела прежних лет усталость,
Пришли желания ко мне,
Всё то, о чём всегда мечталось,
Всё, то, что видел я во сне.

Я часто думаю об этом:
Случайна встреча или нет?
Никто не может дать ответа,
И есть ли на вопрос ответ?

Вместе:

Припев: Кто подарил нам эту встречу?
Мы помним тот случайный вечер:
Рука в руке слегка дрожит,
Одно волшебное мгновенье,
И входит в нашу грудь волнение,

Рамзин:

Тобою сердце хочет жить!
Ушли из памяти куда-то
Рассветы без тебя, закаты.
И был ли это я, скажи?

Вместе:

Кто подарил нам эту встречу?
Я помню тот случайный вечер:
Моя рука слегка дрожит.

Обнимаются, долго, нежно и страстно целуются. Сергей осторожно подходит и кладёт на стол счёт. Рамзин берёт счёт, достаёт деньги, оставляет их в папочке.

Рамзин (достаёт телефон, набирает номер, решительно). Алё, Эмма Эдуардовна, здравствуйте! Поздравляю Вас с новой должностью! (Пауза.) Конечно! Ведь мы с Вами давние друзья! Да, да. (Пауза.) Можно я сейчас к Вам подъеду, есть деловой разговор. (Пауза.) Через полчаса буду. Всего доброго. (Выключив телефон, Соне.) Едем к вам, я сейчас же переговорю о тебе с ними.

Соня (с дрожью в голосе). Едём!

Рамзин берёт цветы, вручает их Соне. Они уходят.

Картина 11: Действие происходит в кабинете Эммы Эдуардовны. Присутствуют Эмма Эдуардовна, Кербеш. Они сидят за столом, на столе привычный «пейзаж»: бутылка «Путинки», закуска.

Эмма Эдуардовна (задумчиво). О чём это он хочет поговорить со мной? Судя по его голосу, сильно волнуется. Решила, что мы с тобой должны вместе с ним разговаривать, мало ли что.

Кербеш (выпив рюмку и закусив, спокойно). И правильно сделала. У меня сильно не забалуешь!

В кабинет входит Рамзин с букетом хризантем, вручает букет Эмме Эдуардовне, здоровается с Кербешем.

Эмма Эдуардовна (*с восторгом*). О, какие хризантемы! Давно мне мужчины цветы не дарили. Присаживайтесь, пожалуйста.

Рамзин (*садится за стол, спокойно*). Я хотел поздравить Вас, Эмма Эдуардовна, и Вас, Сергей Владимирович, с продвижением, так сказать, по службе! (*Кербеш кивает ему, снова выпивает, закусывает. Далее Рамзин с волнением.*) У меня к вам есть одно дело: я хочу забрать к себе Соню.

Эмма Эдуардовна (*опешив*). Как забрать? (*Кербеш отставил подготовленную рюмку замер, смотрит на Рамзина.*) Она что, вещь, что ли?! (*Далее с раздражением.*) А на какой срок и для чего она Вам понадобилась?

Рамзин (*волнуясь, но твёрдо*). Я хочу забрать её навсегда... Мы с ней любим друг друга и решили жить вместе!

Кербеш (*лязгающим голосом*). Решили вы... Это мы должны решать, а не вы!

Рамзин (*немного волнуясь*). Я надеюсь, что с учётом наших дружеских отношений, мы сможем нормально договориться...

Эмма Эдуардовна (*подумав*). Ну, хорошо, и что же Вы нам предлагаете?

Рамзин (*спокойно*). Я хотел бы забрать Соню сегодня, прямо сейчас. Мне нужен её паспорт. А на её место вы всегда девочку найдёте, желающих-то достаточно.

Кербеш (*резко*). И это всё что ли?

Рамзин (*удивлённо*). Да, а что ещё?

Кербеш (*ехидно*). Какой быстрый!

Эмма Эдуардовна (*по-деловому*). Вы знаете, Виктор Александрович, мы, конечно, учитывая наши давние дружеские отношения, можем пойти Вам навстречу, но есть финансовый вопрос. Во-первых: за Соню фирма заплатила значительный выкуп; а во-вторых: её к нам доставили почти голой, и мы вынуждены были одеть её с головы до ног. А это, надеюсь, Вы понимаете, тоже немалые затраты.

Кербеш (*поддакивая ей*). Да, да. Ещё какие!

Рамзин (*раздражаясь*). Простите, Эмма Эдуардовна, о какой разумной сумме компенсации может идти речь?

Эмма Эдуардовна (*переглянувшись с Кербешем, и немного подумав*). Ну, скажем, десять тысяч долларов нас бы устроили. (*Кербеш согласно кивает ей.*)

Рамзин (*раздражённо*). Сколько?! Да ведь она за этот год уже всё отработала!

Кербеш (*резко*). Много Вы знаете?!

Эмма Эдуардовна (*спокойно*). Ну, не хотите, как хотите. (*Далее с ехидцей.*) Пользуйтесь ей, когда она свободна.

Рамзин (*резко*). Прекратите немедленно! Вы издеваетесь надо мной, что ли?!

Кербеш (*вставая, громко*). Молодой человек, успокойтесь! Мы Вас сюда не звали, это Вы ведь хотели с нами поговорить. Что же Вас не устраивает?

Рамзин (*смягчаясь*). Да, нет... Я где-то даже вас понимаю, вы как могильщики, по максимуму зарабатываете на чужом горе.

Кербеш (*снова садится, деловито*). У каждого свой хлеб.

Рамзин (*Эмме Эдуардовне спокойно*). Это ваше последнее слово?

Эмма Эдуардовна (*видя его колебания*). Неудобно торговаться, ну хорошо, скину для Вас две тысячи. (*Кербеш удивлённо посмотрел на неё, потом на Рамзина*). Но только из-за моего уважения к Вам, как к постоянному клиенту нашей фирмы. Восемь тысяч — наше последнее слово. Вас устраивает?

Рамзин (*вздыхнув, после паузы*). Да... Хорошо... Могу я половину отдать сейчас, забрать Соню и её паспорт, а четыре тысячи я вам принесу на следующей неделе?

Кербеш (*с облегчением*). Сделаем так: четыре штуки отдайте сейчас, забирайте Соню, так и быть, а когда принесёте остаток, получите её паспорт. (*Выпивает, громко ставит рюмку на стол, закусывает.*)

Рамзин (*доставая конверт с деньгами, раздраженно*). Чёрт с вами, давайте так! (*Передаёт конверт Эмме Эдуардовне, требовательным тоном.*) Позовите Соню сейчас сюда, она сидит здесь, у Вас в приёмной.

Эмма Эдуардовна (*заглядывает в конверт, пересчитывает деньги, нажимает на кнопку*). Соня, зайди ко мне!

В кабинет входит испуганная Соня, смотрит с надеждой на Рамзина, тот пытается успокоить её взглядом, глубоко вздыхает.

Эмма Эдуардовна *(после небольшой паузы)*. Ну, что ж, Соня, как ни жалко, но мы вынуждены расстаться с тобой. Виктор Александрович забирает тебя. Нас с Сергеем Владимировичем устроил размер выплаченной за тебя компенсации.

Соня *(с удивлением)*. Какой компенсации? *(Рамзину.)* О чем они, Витя?

Рамзин *(вставая, стараясь быть спокойным)*. Соня, все вопросы решены, иди, скорее собирай свои вещи. Мы сейчас же уезжаем!

Эмма Эдуардовна *(ехидно)*. Только знай, Соня, обратно я тебя к себе не приму.

Рамзин *(резко)*. Прекратите немедленно издеваться над людьми! Не бойтесь что ли ничего, так побойтесь Бога!

Кербеш *(вставая, громко)*. Молодой человек, нам-то бояться нечего! У нас всё схвачено! А вот Вам-то, как раз стоило бы подумать над своим поведением! Это ведь вы со своими друзьями постоянно устраиваете пьяные дебоши, помните в «Акватории»? Кое-как ведь замял. Да и о Боге стоит ли всеу говорить?

Рамзин *(успокаиваясь)*. Извините, *(подходя к Соне)* не будем терять времени, пойдём, Сонечка.

Рамзин берёт Соню за руку, они гордо выходят из кабинета. Кербеш резко встаёт, подходит к Эмме Эдуардовне.

Кербеш *(смотрит на конверт, тяжело дыша)*. Ну, что там?

Эмма Эдуардовна *(достаёт деньги из конверта, отсчитывает, по-деловому)*. Вот полторы тебе, полторы — мне, а тысяча в бюджет развития фирмы, согласен?

Кербеш *(прячет деньги в карман, довольным тоном)*. Нормалёк! Вот так бы каждый день, а?! Остальные разделим по той же схеме?

Эмма Эдуардовна *(убирая деньги в сумочку)*. Естественно.

Мы идеальная пара
(дуэт Эммы Эдуардовны и Кербеша)

Кербеш:

1. Поверьте, нас свела судьба не даром,
Едины наши души и тела!

Эмма Эдуардовна:

С тобою идеальная мы пара,
Нам по плечу великие дела!
К нам звёзды благосклонны, не иначе!
Ведь наша арифметика проста:

Кербеш:

Чтобы клиенты были побогаче,
Да совесть меж собой была чиста!

Вместе:

Припев: О нашем деле пойте песни!
Синоним бизнеса — обман!

Эмма Эдуардовна:

Кому вы, друг мой, интересны,
Когда у Вас пустой карман?!

Вместе:

Разделим нашу прибыль честно,
И скроет сделочку туман!

Кербеш:

А кто же Вас полюбит, если
Имеете пустой карман?!

Эмма Эдуардовна:

2. Конечно, есть проблемы в деле нашем!
А где, скажите честно, нет проблем?

Кербеш:

Сегодня мы поём и лихо пляшем,
А значит, нет для огорчений тем!

Эмма Эдуардовна:

Мы искренни, поверьте нам, ребята,
У нас всегда на первом месте честь!

Кербеш:

Когда в кармане шелестят деньжата,
И жить, и улыбаться повод есть!

Припев.

Эмма Эдуардовна (берёт Кербеша под ручку, ласково).
Пойдём, посмотрим, как там Соня? Не прихватила ли чего лишнего?

*Вбегает Тамара со словами «Женька в ванной повесилась!»
Все сначала остолбенели, потом выбегают из кабинета.*

Картина 12: Действие происходит в ресторане. Присутствуют писатель Платонов, Рамзин, Гладышев, Тамара и Соня. На столе стоит фотография Жени с траурной лентой в углу. Стоит один стакан, на котором сверху лежит хлеб. Все стоят, смотрят на портрет Жени.

Платонов (*печально*). Сегодня девять дней, как не стало нашей Жени, давайте помянем её... Пусть земля ей будет пухом... (*Все поднимают рюмки и фужеры, выпивают, не чокаясь, садятся за стол, едят ложками. Платонов с горечью.*) Расскажи, Тамара, как всё произошло?

Тамара (*со слезами на глазах*). Понимаете, Александр Иванович, в последнее время Женя сильно нервничала, часто срывалась. Всё на неё навалилось сразу, похоже, что она психологически не выдержала этого груза. (*Гладышев закрывает лицо платком, плачет.*)

Платонов (*бросив на него взгляд*). А что случилось за то время, когда я видел вас в последний раз в «Акватории»?

Тамара (*постепенно приходя в себя*). Да, многое изменилось, Александр Иванович, очень многое... Сменились хозяева в нашей фирме, её владельцами стали Эмма Эдуардовна и Кербеш...

Платонов (*слегка удивлённо*). А разве у вас что-то изменилось от этого?

Тамара (*почти успокоившись*). Да, изменилось. Порядки стали более строгими, над девочками стали издеваться и унижать их... (*Платонов кивает ей головой, внимательно слуша-*

ет.) Далее. Так получилось, что мы все ушли из фирмы, только Женя осталась...

Платонов (*удивлённо*). Вот это новость! И куда же вы?

Тамара (*успокоившись*). Вот, (*показывает на Соню и Рамзину*) Виктор Соню забрал...

Рамзин (*возмущённо*). Не забрал, а она за меня замуж вышла!

Соня (*успокаивая Рамзину*). Успокойся, Витя, ну, что это меняет?

Рамзин (*возмущённо*). Вообще-то многое! Ну, ладно, молчу...

Тамара (*не обращая внимания, спокойно*). Ира ушла работать к Леониду Петровичу, выборы скоро, она там отвечает за связь с общественностью... Теперь её зовут Еленой Вячеславовной...

Платонов (*кивая головой*). Теперь мне понятно, как Ярченко узаконил проституцию. Впрочем, и для Иры (*запнулся*), точнее Лены, это удобно, да и безопасно...

Тамара (*продолжая*). А я завтра улетаю в Москву, там новый отель «Хилтон» открыли, меня пригласили работать, я ведь хорошо знаю английский, да и понравилась, наверное, москвичам, когда они были здесь у нас.

Платонов (*кивая головой*). Понятно, ты ведь у нас редкая красавица и умница...

Тамара (*опустив глаза*). Не смущайте меня, Александр Иванович. **Платонов** (*Платонов разводит руками.*) А Андрей твой как же? Здесь остаётся?

Тамара (*продолжая*). Андрюша со мной едет. Людям его профессии в нашей стране безработица не грозит... Ко всему вот (*показывает рукой на Гладышева*) она ещё и с Колей поссорилась... (*Гладышев зарыдал, качая головой.*) До последнего она надеялась на его поддержку, но не сложилось... Вот так она осталась совсем одна... Я обнаружила Женю в ванной...

Платонов (*удивлённо*). А как вам разрешили её на городском кладбище похоронить?

Тамара (*спокойно*). Я уговорила Эмму Эдуардовну, они с Кербешем это дело и провернули. Прости, Господи, (*перекрестилась*) ведь её там же в часовне и отпевали. Дороговато получилось, но что поделаешь, ведь мы её все очень любили и хоте-

ли похоронить, как человека... Теперь у неё могила в нормальном месте, хороший памятник... на фотографии она такая молодая и весёлая... так улыбается... *(Плачет.)*

Гладышев *(успокаиваясь)*. Теперь я буду часто к ней ходить туда с цветами... *(Встает, поднимает рюмку, подняв глаза вверх.)* Светлая память о тебе, Женечка, навсегда останется в наших сердцах. *(Все выпивают, играет печальный вальс, Гладышев поёт.)*

Прости (песня Коли Гладышева)

1. Твой запах духов или тела,
А с ним ничего не поделать,
Остался, витает во мне.
Виденья: безумные ласки
И ссора — предтеча развязки
Сменяют друг друга во сне!
2. Разбились бокалы со звоном,
Мой крик прерывается стоном,
К тебе, задыхаясь, бегу.
Бежать остаётся немного,
Но силы оставили, ноги
Увязли в глубоком снегу.
3. Однажды проснусь и поверю,
Вернулась ты, рядом, за дверью,
И держишь перчатки в руке,
С улыбкой стоишь, как когда-то,
Увы... Наступает расплата,
И слёзы текут по щеке.
4. Ножом лист рябины багряной
Открыл мне старинную рану,
Нет в жизни решений простых!
Дождинки разбились на крыше,
Так больно! Шепчу я всё тише:
— Прости, если сможешь, прости...

Тамара (*после паузы, спокойно*). Да, Вы знаете, Александр Иванович, ведь вчера сгорел коттедж фирмы, бывший наш дом. И говорят, что он не был застрахован...

Платонов (*кивая головой*). Бог шельму метит...

Тамара (*спокойно*). И мне, почему-то нисколько не жалко Эмму Эдуардовну и Кербеша...

К столу подходит Сергей, подаёт Платонову счёт. Платонов одевает очки, смотрит, достаёт деньги, вкладывает их в папочку. Рамзин и Тамара пытаются ему дать деньги.

Платонов (*останавливая их рукой*). Не надо, позвольте мне самому... Я ведь Женю всегда выделял из вас, (*Тамаре и Соне*) ради Бога, не обижайтесь. За её неуёмный характер, искренность, смелость, доброту... Давайте помянем нашу Женечку ещё раз... (*Все выпивают, играет музыка, Платонов смотрит в окно, поёт.*)

Почему проходит жизнь? (песня Платонова)

1. Загрустили мои воробьи,
Им приснились под утро метели.
Значит, кончилось время любви,
Где деньки беззаботно летели.
Охватила тоска голубей,
В небесах не кружится их стая,
И тревога в глазах у людей,
И цветы, как ни жаль, увядают.

Припев: Подожди! — прошу я лето, —
На минутку задержишь!
Не найду никак ответа:
Почему проходит жизнь?
Если сможешь, подскажи!
Если сможешь, подскажи!

2. Бездыханные листья лежат,
Ах, как рано они облетели!
А когда-то рассвет и закат
Наполняли птиц сладкие трели!

Ветерка, что ласкал их, уж нет,
Он бывал и весёлым, и смелым!
Всё прошло! Ах, скорее бы снег
Накрывал тихо саваном белым!

Проигрыш.

3. Так же странно устроены мы:
Понимаем, но сердцем не верим
В неизбежность прихода зимы,
В роковые не верим потери!
- Ожидают берёзки дожди,
В золотые наряды одеты!
Отчего же так больно в груди,
А потом обрывается где-то?

Припев: Подожди! — прошу я лето, —
На минутку задержишь!
Не найду никак ответа:
Почему проходит жизнь?
Если сможешь, подскажи!
Если сможешь, подскажи!

Тамара (*спокойно*). Почему же так происходит, Александр Иванович, скажите нам?

Платонов (*вздохнув*). Видишь, сам ищущ ответа на этот вопрос... Пока не нашёл... Ну, ладно... (*Встаёт*) Пора бы и честь знать. Пойдёмте по домам.

Все встают, собираются, идут.

Рамзин (*Соне ласково на ходу*). Пойдём домой, моя радость?

Соня (*тихо улыбаясь*). Да, да, пойдём скорее...

Все уходят.

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ

Содержание

Вступительная статья к сборнику	4
1. Проза жизни.....	5
Три лета (повесть).....	6
Чёрный доктор (рассказ)	122
2. Пьесы и либретто для музыкального спектакля	143
Дизайн любви (пьеса)	144
Понимаешь, Зая... (пьеса).....	203
Яма (либретто для мюзикла).....	261

Литературно-художественное издание

Александр Плотников

Понимаешь, Зая...

ПРОЗА ЖИЗНИ

В авторской редакции

Технический редактор О. А. Гладунова

Подписано в печать 10.01.2013. Бумага офсетная. Печать ОСЕ.
Гарнитура Times New Roman.
Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 17,88. Усл. п. л. 18,83. Тираж 200 экз. Заказ 104.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, СибАГС.

